

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ

Н. Н. Федина, Н. Н. Широбокова

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ЧАЛКАНСКОГО ЯЗЫКА**

Ответственный редактор
д-р филол. наук *И. Я. Селютина*

Новосибирск
«Академиздат»
2019

УДК 81'342+81'366+811.512.15
ББК 81.2(-1)+81.2(-21)+81.63
Ф25

Федина Н. Н., Широбокова Н. Н. Фонетические и морфологические особенности чалканского языка / Федина Н. Н., Широбокова Н. Н.; отв. ред. И. Я. Селютина ; Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т филологии. – Новосибирск : Академиздат, 2019. – 188 с.
ISBN 978-5-6043238-0-9

В книге представлено описание фонетических и морфологических особенностей бесписьменного языка чалканцев – одного из тюркоязычных малочисленных народов Сибири. Исследована динамика развития грамматических форм современного чалканского языка в диахронном аспекте с привлечением языкового материала на близкородственных алтайском, хакасском и шорском языках.

Книга предназначена для специалистов в области тюркологии, общего языкознания, типологических, теоретических и сравнительно-сопоставительных исследований языков народов Сибири.

Рецензенты:

д-р филол. наук *Н. И. Данилова*,
канд. филол. наук *А. А. Озонова*,
канд. филол. наук *И. М. Чебочакова*

Издание подготовлено и осуществлено при поддержке гранта
Российского научного фонда в рамках проекта № 17-78-20185
«Текст в культуре этноса как фактор сохранения идентичности
народов сибирско-дальневосточного региона»
(2017–2020 гг., рук. Н. Н. Федина)

ВВЕДЕНИЕ

Чалканцы¹ – тюркоязычный субэтнос, компактно проживающий в Турочакском районе северо-восточной части Республики Алтай (сс. Суронаш, Майский, Бийка, Чуйка, Тондошка и Турочак, расположенные по р. Лебедь и р. Байгол). Самая многочисленная группа чалканцев (около 200 человек) проживает в с. Курмач-Байгол Турочакского района. Часть чалканцев живет за пределами Республики Алтай. По итогам переписи населения 2010 г. чалканцами себя определили 1181 человек².

В период 1994 по 2000 гг. чалканцы добились законодательного закрепления за ними статуса малочисленного народа Республики Алтай и были включены в Единый перечень коренных малочисленных народов РФ [Единый перечень..., 2000]. Статус малочисленного народа влияет на этническую самоидентификацию его представителей. По данным Всероссийской переписи 2002 г. чалканцев в Республике Алтай насчитывалось 855 человек³, а в 2010 г. уже 1181 человек определили свою этническую принадлежность к данному субэтносу.

Вплоть до начала XXI в. язык чалканцев было принято рассматривать в качестве северного диалекта алтайского языка [Баскаков, 1985: 9]. Однако данный идиом имеет значительные отличия от норм алтайского литературного языка, поэтому целесообразно рассматривать его как отдельный язык, а не как диалект. Такой подход позволяет наиболее полно отражать фонетические, грамматические и лексические особенности, а также повышает социальный статус исчезающего бесписьменного языка. Чалканский язык включен в «Красную книгу языков народов России» [Красная книга, 1994: 6, 64–65].

По классификации Н. А. Баскакова, чалканский язык относится к хакасской подгруппе уйгуро-огузской группы восточно-хунской ветви тюркских языков [Баскаков, 1952: 121]. В настоящее время чалканский находится под сильным влиянием литературного алтайского и русского языков [Федина, 2010]. Как показывают результаты экспедиционных исследований 2014–2017 гг., большинство чалканцев предпочитают при общении русский язык, несмотря на то, что идентифицируют себя чалканцами. В с. Курмач-Байгол, где массово проживают носители данного языка, дети до 15 лет, в основном, говорят между собой и с другими только на русском языке. Во многих национальных семьях родители общаются с детьми по-русски, что обусловлено социальным престижем доминирующего языка. По нашим наблюдениям, нижний возрастной порог носителей чалканского языка составляет около

---

¹ Общепринятым является этноним *чалканцы*, однако в данном исследовании используется другой вариант – *чалканцы*, который в большей степени соответствует самоназванию этноса: *шалгану*. Варианты самоназвания чалканцев: *шалгану* / *шалгану*, / *шалқанду* / *шалган* / *шалган* (*кижи*).

² По данным официального сайта Всероссийской переписи населения 2010 г.: gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm.

³ Этнический состав РФ по результатам Всероссийской переписи населения 2002 г. представлен на официальном сайте: perepis2002.ru/index.html?id=17.

25 лет (ПМ Фединой⁴, 2014–2017). В настоящее время сужается сфера функционирования чалканского языка. В условиях неравномерного трехязычия с доминированием русского и алтайского чалканский язык вытесняется на периферию коммуникации, что может привести к его полному исчезновению. Документация и изучение исчезающей языковой традиции приобретает не только научную, но и социальную значимость.

Данное исследование посвящено описанию фонетических и морфологических изменений в чалканском языке за 80 лет, с 30-х гг. XX в. по настоящее время, с привлечением языкового материала на близкородственных алтайском, хакасском и шорском языках. Фактическим материалом исследования послужили все опубликованные на чалканском языке тексты: 1) материалы Н. А. Баскаковым 1934–1952 гг. [1985]; 2) полевые материалы сотрудников сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (2000–2015); 3) полевые материалы автора (ПМ Фединой, 2001–2019).

В первой главе книги содержатся сведения историко-этнографического характера, позволяющие описать место чалканского субэтноса в окружении других близкородственных культур Южной Сибири.

Во второй главе представлены результаты анализа диахронических изменений, произошедших в фонетике чалканского языка за последние 80 лет. Сопоставлены данные по вокальным и консонантным системам, описанным Н. А. Баскаковым, с результатами исследований по экспериментальной фонетике сибирских языков. Выявлены некоторые различия в фонетических системах чалканского и других сибирских языков. Описаны фонетические процессы, наблюдаемые в современном чалканском языке.

В третьей главе анализируются изменения, произошедшие в морфологии чалканского языка в период с 1934 по 2019 гг. Исследованы категории имени существительного: число, принадлежность, падеж и сказуемость, которые сопоставлены с соответствующими данными хакасского, шорского и алтайского языков. В системе глагола рассмотрены финитные глагольные формы. Показатели наклонений сопоставлены с соответствующими данными близкородственных языков.

В ходе работы были использованы описательный, сравнительно-сопоставительный, историко-типологический методы лингвистического анализа, а также методы наблюдения и лингвистического эксперимента (анкетирование и интервью).

---

⁴ ПМ Фединой – полевые материалы Н. Н. Фединой, зафиксированные в ходе экспедиционных исследований в г. Горно-Алтайске и сс. Сурунаш, Бийка, Чуйка, Турочак Турочакского района Республики Алтай в период с 2001 по 2019 гг.

ГЛАВА I

ЧАЛКАНЦЫ И ИХ ЯЗЫК К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВОГО СТАТУСА

1.1. Краткие сведения о чалканцах

Вплоть до начала ХХI в. чалканцев причисляли к алтайцам, называя их северным субэтносам Горного Алтая. Алтайцы в прошлом – конгломерат племен различного происхождения. Антропологически южные алтайцы вместе с тувинцами, монголами и якутами относятся к ярким представителям монголоидной расы (так называемая «центрально-азиатская» ветвь), в то время как у северных алтайцев, так же как у обских угров и самоедов, констатируются многие элементы европеоидной расы (так называемая «уральская» ветвь). Этнографическая дифференциация южных и северных алтайцев обусловлена различиями в их хозяйственной деятельности: первые являлись скотоводами, вторые – занимались лесными промыслами или были (частично) оседлыми охотниками и земледельцами. Сравнительные этнографические исследования показали, что в материальной (тип расселения, одежда, орудия труда, питание и т. п.) и духовной культуре (орнаменталистика, тематика народных сказаний, верования) южные алтайцы имеют много общего с казахами, тьянь-шаньскими и памирскими киргизами и западными монголами (ойратами). Северные алтайцы (и шорцы) обнаруживают культурное сходство с обскими уграми, самоедами (в частности, с селкупами Нарыма) и енисейскими остяками (кетами) [Потапов, 1953: 254; Баскаков, 1985: 10; Кирсанова, 2003: 4].

Первое упоминание о собственно чалканцах принято относить к 1625 г. В этот год отряд кузнецких служилых во главе с Сидором Федоровым и Иваном Путимцем подчинили и обложили ясаком одну из групп чалканцев. Позднее, в 1629 г. чалканцы наряду с другими таежными группами северных предгорий Алтая вошли в состав Кузнецкого уезда Томской губернии Российского царства. В документах за 1630 г. уже упоминается Шелкальская волость [Бельгибаев, 2004: 27]. Топоним *Шелькальский*, используемый в государственных документах, возможно, произошел от самоназвания проживающих на данной территории чалканцев.

В конце ХIХ в. протоиерей, миссионер Алтайской духовной миссии, этнограф и лингвист В. И. Вербицкий отмечал, что на Алтае проживают четыре племени: алтайские калмыки, калмыки-двоеданцы, телеуты и черневые татары, к последней группе он относил чалканцев. Этнические чалканцы были названы им «черневые татары» по местности, в которой они проживали: чернь – горы, покрытые хвойным лесом и чернеющие издали. В. И. Вербицкий писал о чалканцах: «Происхождение сомнительное, язык и верования черневых татар схожи с алтайскими калмыками. Поэтому можно предположить, что они монгольского корня. Но они могут быть и финского происхождения, которые позже слились с монгольской этниче-

ской группой. Некоторая часть черневых татар кочует в северной части Алтая, при озере Телецком, по реке Бие, Лебеди, Томи, Мрасе, Кондоме, Мындыбаш, Пызасу и вдоль мелких речушек, которые впадают в эти реки. Некоторая часть черневых татар живет оседло при устьях реки Кондом и Мрасы, по речке Ускату и по реке Бия» [Вербицкий, 1893: 21].

Сведения о чалканцах, а также записи чалканской речи содержатся в трудах тюрколога В. В. Радлова: «Первый улус лебединских татар (чалканцев) я встретил в 1861 г. на реке Улбас, верстах в тридцати пяти от золотомойни Царево-Александровской. В нем было восемь-десять юрт с точно таким же убранством, как у шорцев. Язык лебединских татар – нечто среднее между диалектами шорцев и алтайцев. Вторым улус я встретил на самой Лебеди. Лебединские татары называют себя *ку-кижи*, что означает ‘люди с Лебеди’» [Радлов, 1866: 210]. Этимология этнонима *ку-кижи* была рассмотрена позже в работе Н. А. Баскакова, который указывал, что самоназвания двух племен: *куу-кижи* и *куманды*⁵ – имеют общую основу *куу*. Исследователь выделяет два значения данной основы: ‘лебедь’, ‘белый, светло-серый, бледно-желтый’. На основании этимологического анализа им было предложено две трактовки названия племен: 1) первоначально по своему серому цвету была названа р. Лебедь (ср. название реки *Сарыкокша* < *сары* ‘желтый’ + *көкше* ‘серо-голубой’), от которой позже получили наименование племена, обитавшие на ней: *куу-кижи* ‘люди реки Лебедь ~ люди реки Серой’; 2) племена, пришедшие в этот район, по своему внешнему виду напоминали соседним племенам бледных, желтых людей и были названы ими *куу-кижи*, позже это название получила и река Лебедь, на которой они поселились. По мнению Н. А. Баскакова, более вероятно, что первичным было название реки по ее цвету [Баскаков, 1985: 10].

В настоящее время самоназвание *куу-кижи* чалканцы трактуют как «люди-лебеди». Во второй половине XX в. историк, этнограф, носительница чалканского языка Е. П. Кандаракова записала сюжет исторического предания о происхождении этнонима *куу-кижи*: «Согласно легенде, зафиксированной в китайских летописях, кумандинцы и чалканцы относятся к древнейшим аборигенам Алтая, которые в древнетюркском государстве VI–VIII вв. назывались «тюкю» (как известно, население тюркского каганата делилось на две группы «тюкю» и «теле»). Согласно легенде, предки тюкю происходили из государства, лежавшего севернее хуннов. Вождь их племени был Апангпу, имевший семнадцать братьев. Один из них был шаманом и имел четырех сыновей, один из которых превратился в белого Лебедя и поселился на р. Лебедь, называя себя *куу-кижи* (лебединцы или обитатели реки Лебедь). Отсюда чалканцы представляют потомков древних тюрков ‘тюкю’» [Кандаракова, 1994: 43].

---

⁵ Этноним *куу-кижи* соответствует чалканскому субэтносу, *куманды* – кумандинскому. Язык чалканцев и язык кумандинцев относили к северным диалектам алтайского языка [Баскаков, 1985: 14].

Историк, этнограф Л. П. Потапов, опираясь на письменные источники, выяснил, что лебединские татары-чалканцы разделяются на два рода – *чалканыг* и *шакшылыг*. По предположению исследователя, род *шакшылыг* имеет телесское происхождение. Вопрос об этногенезе рода *чалканыг* остается открытым [Потапов, 1969: 5, 24].

В исследованиях Н. А. Баскакова также отмечены два рода лебединских татар-чалканцев: «собственно чалканцы» и «шакшылыки». Анализируя этимологию данных этнонимов, он предлагает следующие варианты:

1) собственно чалканцы (*чалканыг* // *шалканыг* // *чалкандуу* // *шалгандуу* // *шалгануу* // *шьалкандуу* и пр.) – название, происходящее либо от *чалкан* // *шалкан* // *чалган* // *шалган* ‘репа’, либо от *чалкан* // *чалканчак* // *шалганак* ‘крапива’ + аффикс =лык (*чалкан*=лык – *чалкан*=ныг) ‘изобилующий крапивой, репой’;

2) шакшылыки (*шакшылыг* // *шакшылуу* // *шьакшылыг*) – название, происходящее либо от *шакша* ‘рожек для нюхательного табака, табакерка’, либо из метатезной формы слова *шакшы* ‘острога, гарпун для рыбной ловли’ + аффикс =лык (*шакша*=лык) ‘обладающий рожком для табака’ или (*шакшы*=лык // *шыкшы*=лык) ‘обладающий острой, гарпуном’. Более вероятной этимологией Н. А. Баскаков считал вторую, так как у рода *шакшылыг* основным промыслом была рыбная ловля. Однако ранние исследователи придерживались другой теории. В работах В. В. Радлова, а вслед за ним и в исследовании Л. П. Потапова, предложена другая этимология этнонима *шакшылыг* (*тьакшылыг* // *дьакшылыг*): название восходит к основе *тьакшы* // *дьакшы* ‘хороший’ + аффикс =лык, т. е. ‘добро, добрый’. Такой же точки зрения придерживаются и сами представители рода *шакшылыг* [Баскаков, 1985: 9–10].

Этнограф Е. А. Бельгибаев, отмечая, что чалканцы называют себя *шолгану* или *чалканду* (*шакшылуу*), предлагает еще одну этимологию данного этнонима: «Его можно сопоставить с названием западно-тюркского племени *челкан* и ламутского (эвенкийского) рода *шолган* или *шелган*» [2004: 30–33]. Отметим, что по нашим наблюдениям чалканцы в селе Курмач-Байгол называют себя *шалгану*, поэтому мы предпочитаем писать не *шолгану*, а *шалгану*, ориентируясь на самоназвание представителей данного субэтноса.

В настоящее время этнонимы *шалгану* и *шакшылуу* воспринимаются как две этнические подгруппы чалканцев. Деление проводится по линиям родства (алт. *сöök*), которые у чалканцев принято называть *кезек*. К этническим подгруппам *шалгану* и *шакшылуу* принято относить представителей определенных фамилий (семей). В свою очередь, внутри фамилий до сих пор ведется дифференциация по исконным линиям родства, причем, деление это более дробное, чем современное распределение по фамилиям. Семейно-родовая структура чалканского субэтноса, представленная в исследованиях, в основном, демонстрирует единство подходов, однако есть некоторые различия в распределении по *кезекам* (см. таблицу 1).

Таблица 1

**Фамильно-родовое деление чалканцев
(по материалам исследователей)⁶**

Исследователи Официальные фамилии	Д. А. Функ И. И. Функ	Е. А. Бельгибаев	С. Ч. Пустогачева ⁷	М. В. Сумачакова ⁸
	Этническая подгруппа Шалгану (шолгану)			
	Кезеки			
Барбачаковы	Поктарак –	Поктарак Серт	Поктарак –	Поктарык Серт
Менегечевы	Корукейлер	Корукей (лер)	Көрүкей	Көрүкей
Пустогачевы	Алыян Бардыак Кара-Тувенг Кызыл көс	Алыян Бардыак Кара-Дуven Кызыл көс	Алыян Бардыак Кара-Дуven Кызыл көс	Алыян Пардыак Кара-Туven Кызыл көс
Санжанаковы Бачетковы	Тъазол	Тельвеш	Тязал	Телвещ
Сумачаковы	Кертынг	Кертен	Кертен	–
Танжерачовы Трапеевы	–	–	–	Күзен
Тундубашевы	–	–	–	Карга
	Этническая подгруппа Шакшылу			
	Кезеки			
Кандараковы	Акпаш Кожо Колчач – – – Тевечи –	Ак паш Кожо Колшаш Пеш ол Соко Ток паш – –	Акпаш Кажо Колгач – – – – –	Акпаш Кожо Колжац Пешол Соко Токпаш – Корты
Крачнаковы	Теткыр	Джеткер (Леткер)	Четкер	Леткер
Сумачаковы	Нундукой –	Нондакой –	Нондакой –	Ньондокой Кертен
Сарбадаковы Сарабадаковы	Аксак –	Аксак –	Аксак –	Аксак Корщанак
Курускановы	Тъарты (Чарты) –	Чарты (Жарты) Талай	Чарты –	Жарты Талай

Отметим, что никаких различий по языку между родами нет. Вариативность графического обозначения (*Колчач / Колшаш / Колжац*) объясняется отсутствием единой графической системы чалканского языка. Обращает на себя внимание точка зрения М. В. Сумачаковой, в соответствии с которой

⁶ В таблице учтены данные, представленные в работах [Бельгибаев, 2004: 30–33; Сумачакова, 2005: 8].

⁷ Светлана Чемоковна Пустогачева (дев. Курусканова), 1951 г.р., уроженка с. Шунарак Турочакского района Республики Алтай, носительница чалканского языка, историк-этнограф, работала в Национальном музее им. А. В. Анохина, в Комитете по информационным делам и национально-религиозной политике при Правительстве РА. Проживает в г. Горно-Алтайске.

⁸ Сумачакова Марьяна Владимировна, 1978 г.р., уроженка с. Курмач-Байгол Турочакского района Республики Алтай, носительница чалканского языка, учитель алтайского языка и литературы. Проживает в с. Курмач-Байгол.

к традиционно выделяемым десяти фамилиям чалканцев относятся также и другие фамилии в этнической подгруппе *шалгану*.

По своему физическому облику чалканцы принадлежат к уральскому антропологическому типу. Этот расовый тип широко представлен среди обских угров, самодийцев, сибирских татар, а также коренного населения северных предгорий Алтая – кумандинцев, туба и шорцев. Существует мнение, что северо-алтайская группа популяций в силу высокого уровня отличий не может быть отнесена к «уральцам», а должна занимать самостоятельное место в системе расовой классификации. Следует также отметить, что, в отличие от шорцев, являющихся «более чистыми» представителями уральской расы, у чалканцев антропологический тип смешан с южно-алтайскими элементами [Бельгибаев, 2004: 16].

Численность чалканцев в 1893 г. составляла 772 человека; в 1911 г. – 1244 человека; 1926 г. – 1897 человек [Там же: 10]. В 60-е гг. XX в. сократилось количество чалканских деревень, что было обусловлено социально-экономическими процессами, происходившими в нашей стране. Села Садра, Шукша, Сайта и др., в которых ранее проживали чалканцы, были закрыты [Бельгибаев 2004: 30]. В результате чалканцам пришлось переселяться в другие населенные пункты, такие как Курмач-Байгол, Майский, Бийка, Турочак, что было связано с политикой укрупнения сел, когда малые селения были определены как не перспективные.

По переписи 1999 г., проведенной Е. А. Бельгибаевым, в населенных пунктах Иткуч, Курмач-Байгол, Майский, Суронаш насчитывалось около 300 чалканцев [2004: 10]. В Едином перечне малочисленных народов РФ, приложенном к Постановлению Правительства РФ от 24 марта 2000 г., их количество на 1999 г. определено в 1689 человек. По данным Всероссийской переписи 2002 г. чалканцев в Республике Алтай насчитывалось 855 человек, а в 2010 г. уже 1181 человек определили свою этническую принадлежность к данному субэтносу (подробнее см. Введение).

В ходе экспедиционного исследования в 2000 г. на территории Турочакского района было проведено анкетирование 141 человека (этнических чалканцев), из них 81,6 % назвали чалканский своим родным языком, 9,9 % – родным считают русский, 4,2% – два родных языка (русский и чалканский), 3,5 % – три родных языка (русский, алтайский и чалканский). Социолингвистическое исследование 2000 г. показало, что подавляющее большинство чалканцев владеет чалканским языком – 73%. Владеют родным (чалканским), но предпочитают русский – 25,6 %, не владеют чалканским – 1,4%. Казалось бы, данное соотношение свидетельствует о высоком уровне сохранности родного языка, однако надо учитывать ограниченность выборки (141 человек) [ЯКНС, вып. 7, 2003: 6]. В основном чалканцы владеют родным и русским языками, т.к. проживают в тесном контакте с русскими. Наши полевые исследования 2014–2017 гг. показывают, что большинство чалканцев общаются по-русски. Кроме того, чалканский находится под сильным влиянием письменного алтайского языка. В школах, где обуча-

ются чалканские дети, преподается литературный алтайский язык. Несмотря на то, что литературный алтайский язык не используется в общении, во время сбора письменных анкет чалканцы неосознанно пишут слова либо по-алтайски, либо оформляют чалканские слова по нормам и правилам литературного алтайского языка. Наблюдается смешанный тип языковой интерференции: устная речь находится под влиянием русского языка, а письменная – под влиянием литературного алтайского.

В условиях неравномерного трехязычия, чалканский язык находится под угрозой исчезновения и включен в «Красную книгу языков народов России» [Красная книга..., 1994: 64].

1.2. Проблема языкового статуса

При описании чалканского языка и его отношений с контактными языками, становится актуальным вопрос о его статусе – язык или диалект? Решение данной проблемы «язык или диалект» предполагает либо определение его статуса как самостоятельной системы (чалканский – язык), либо как подсистемы другого языка (чалканский – северный диалект алтайского языка).

При выделении локальных разновидностей языка большую трудность представляет решение вопроса о степени самостоятельности родственных языковых единиц, находящихся в контактной зоне, относительно друг друга. Во многих случаях при определении статуса таких единиц возможно неоднозначное решение вопроса, эти единицы являются: а) самостоятельными близкородственными языками; б) диалектами какого-либо единого языка. В ходе определения статуса языковой разновидности учитываются как объективные данные (внутрилингвистические, функциональные), так и экстралингвистические (вхождение данного ареала в одно или разные государственные объединения; принадлежность носителей данных локальных языковых разновидностей к единому этносу или к разным; ориентация их носителей на единый или на разные литературные языки; на единый и разные языки общения или другие престижные языки в данном ареале; на один или разные культурные центры; наличие или отсутствие письменной традиции и литературы для данной языковой разновидности и их функционирование в данный исторический период). Важную роль играет субъективный фактор – подход к данной проблеме с позиций той лингвистической школы, к которой принадлежит исследователь, и сложившаяся в каждой частной отрасли языкознания традиция [Эдельман, 1980: 127].

В качестве критериев объединения ряда сходных форм речи в единую общность под названием «язык» Д. И. Эдельман выделила следующие лингвистические и социальные критерии [Там же: 127–147].

Наличие или отсутствие взаимопонимания между говорящими. Этот критерий является, по существу, отражением степени языковой дифференциации, наличия или отсутствия того «порога интеграции» (термин Б. А. Серебренникова), за которым становится невозможным диалектное смешение. При отсутствии взаимопонимания непосредственное общение

уже невозможно, и говорящие вынуждены прибегать к какой-то третьей форме общения (*lingua franca*). Между носителями чалканского и алтайского языков имеется взаимопонимание, это объясняется, с одной стороны, тем, что тюркские языки грамматически и лексически достаточно близки друг другу, с другой – тем, что в результате действия ряда экстралингвистических причин чалканский сближается с алтайским языком. Носители чалканского языка в большей степени понимают алтайский язык, чем носители алтайского языка – чалканский. Это связано с направленностью языкового влияния: алтайский влияет на чалканский в большей степени через письменность.

Наличие или отсутствие единой наддиалектной нормы в виде либо письменного или бесписьменного литературного (например, фольклорного) языка, либо койне, возникшего на базе одной из данных языковых разновидностей, либо на базе другой близкородственной им разновидности. При наличии такой единой наддиалектной нормы (обычно связанной с существованием единого культурного центра) языковые разновидности ареала предстают в виде подчиненных единиц – диалектов, объединяемых наддиалектной нормой в единое целое – язык. Отсутствие этой нормы способствует обособлению отдельных форм речи и осознанию их в качестве самостоятельных единиц – бесписьменных языков. Процессу дифференциации способствует и ориентация населения разных областей промежуточного ареала на различные культурные центры, разные литературные языки и пр. Этот критерий может быть определен, по-видимому, как критерий социально-культурного порядка. В данном случае чалканский находится в двойственном положении. С одной стороны, имеется общая наддиалектная форма языка – это алтайский литературный язык, который признан официально государственным языком Республики Алтай и, следовательно, языком обучения в школе, языком делопроизводства, прессы и т. д. Но, с другой стороны, на практике алтайский литературный язык в чалканских школах является языком изучения, а языком обучения – русский язык. Несмотря на то, что языки южных и северных алтайцев близки, носители данных языков при общении используют русский язык.

Наличие или отсутствие этнического единства у носителей локальных языковых разновидностей данного ареала, которое проявляется в их едином самосознании и самоназвании народности. Данный критерий может быть определен в качестве критерия социально-этнического единства. Чалканцы осознают себя как отдельный народ, но при этом они отмечают свое родство с алтайцами.⁹ Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., из 855 человек, назвавших себя чалканцами, владеют чалканским языком – 539 человек.¹⁰

---

⁹ Об особенностях этнической самоидентификации алтайских субэтносов на рубеже XX–XXI вв. см. исследование [Чемчиева, 2012].

¹⁰ По данным официального сайта: perepis2002.ru/index.html?id=17..

Критерии определения статуса «язык или диалект» не являются однозначными. Если первые два обусловлены лингвистическими факторами: степенью дифференциации языковой структуры, то третий связан этническим самосознанием населения.

При решении проблемы «язык или диалект» должен учитываться фактор определения степени языкового родства (близкого или отдаленного) тех или иных локальных единиц. Более однозначные показания дают в этом отношении критерии социолингвистического плана, то есть признание единой наддиалектной нормы (особенно при наличии литературного языка) и единство этнического самосознания. Неоднозначность критериев разграничения «язык или диалект» отражена в работе Р. И. Аванесова: «Что же касается вопроса о диалектном членении языка и о выделении близкородственных языков, то он не решается непосредственно структурной общностью или различиями (хотя, конечно, языки вообще имеют между собой больше структурных отличий, чем диалекты, а последние больше, чем их более мелкие деления – поддиалекты и говоры). Этническое и национальное самосознание, историко-культурная ориентация, для которых наряду с другими признаками имеет значение и признак общности или различий в языке, обслуживание данной территории единым литературным языком или разными литературными языками – в целом определяет выделение родственных языков и внутри них – больших территориально-языковых массивов (диалектов)» [Аванесов, 1962: 26]. Таким образом, при определении диалектного или языкового статуса в спорных случаях решающим является – социально-этнический критерий. Чалканский язык имеет значительные отличия от норм алтайского языка [Радлов, 1866; Баскаков, 1985; Пустогачева, 2008, 2014], что дает основания рассматривать его как отдельный язык. Кроме того, учитывая, что чалканцы осознают себя как отдельную этническую общность, родственную, но не тождественную алтайцам, целесообразно считать, что чалканский является языком, а не диалектом алтайского. Такой подход позволяет наиболее полно отражать фонетические, грамматические и лексические особенности языковой традиции малочисленного субэтноса, а также повышает социальный статус исчезающего бесписьменного языка.

1.3. Место чалканского языка в общей классификации тюркских языков

Необходимо учитывать, как в научных классификациях тюркских языков определяется статус чалканского. Тюркологами предложено более 60 классификаций тюркских языков. Самыми востребованными из них являются: 1) классификация Н. А. Баскакова, которая направлена, прежде всего, на интерпретацию исторических процессов, обусловивших формирование современного тюркоязычного ландшафта; 2) классификация А. Н. Самой-

ловича – первая классификация, которую можно назвать ареальной; 3) классификация А. М. Щербака, в которой кроме процессов дивергенции учитываются и конвергентные пути формирования тюркоязычных групп.

Дивергенция – это расхождение, отделение языков в процессе их развития. Отделение языков было связано с территориальным расселением людей, географическим, политическим обособлением населения. В результате накапливались лексические, фонетические и грамматические варианты, отличавшие речь субэтнических групп на разных территориях. **Конвергенция** – это сближение отдельных языков на основе длительных контактов. Конвергенция может предполагать этническое смешение и языковую ассимиляцию, то есть растворение одного языка в другом. При этом один из них выступает в качестве субстрата, т. е. языка, который был распространен на данной территории ранее. Язык пришлых этносов также может ассимилироваться местным языком и оставить часть своих языковых черт в виде суперстрата [Сусов, 2006].

Понятие дивергенции обычно относят к процессам центробежного развития родственных языков и диалектов одного языка. Причины такого направления развития коренятся, прежде всего, в социально-исторических условиях. Пути миграции родственных этносов (особенно в условиях перенаселения той или иной территории) могут не совпадать, что ведет к географическому обособлению этнических групп. Родственные этносы (или же разные части одного этноса) могут оказаться расщепленными в силу того, что они попадают в состав разных государственных образований, функционируют в условиях общения их носителей в разных социумах, где их языки (и диалекты) становятся составляющими неодинаковых языковых ситуаций, играя роль господствующих, более престижных или, напротив, менее престижных средств общения. Менее престижные в данном социуме языки (и диалекты) могут даже уступить место более престижным и прекратить свое существование. Каждый из этносов в пределах ареала своего распространения вступает в контакты со своим кругом других (родственных и неродственных) этносов, что, естественно, ведет к появлению различий в их языках и диалектах. Процессы дивергенции являются исходными при расселении какого-либо этноса на значительных территориях. При этом наблюдается расщепление прежде единого языка (или расхождение его диалектов), что приводит к появлению отдельных самостоятельных языков, которые находятся в родственных отношениях и образующих языковую семью. Родственные языки выступают потомками общего для них источника – праязыка [Сусов, 2006].

По классификации А. Н. Самойловича [1922: 3–15], учитывающей фонетические признаки, тюркские языки подразделяются на шесть групп.

I. Булгарская, или ротацирующая (признаки: *тәҗәр* ‘девятнадцать’, *пул* ‘быть, становиться’, *ура* ‘нога’, *тау* ~ *ту* ‘гора’); языки: древнечувашский, чувашский.

II. Уйгурская, или северо-восточная (признаки: *токуз*, *бол*, *адак* ~ *азак* ~ *атак*, *таҗ*); подгруппа д-диалектов: язык орхоно-енисейской и уйгурской

письменностей, карагасский, тувинский, саларский; подгруппа з-диалектов: язык желтых уйгуров, бельтирский, камасинский, качинский, койбальский, кюэрикский, кызыльский, сагайский, шорский; подгруппа т-диалектов: якутский.

III. Кыпчакская, или **северо-западная** (признаки: *токуз*, *бол-* ~ *бул*, *ајак*, *тау*); языки: алтайский, балкарский, карачаевский, барабинский, башкирский, казахский, караимский, киргизский, крымскотатарский, кумандинский, кумыкский, мещерский, ногайский, телеутский, язык татар «внутренней России», язык тобольских татар.

IV. Чагатайская, или **юго-восточная** (признаки: *токуз*, *бол-*, *таб*); собственно чагатайская подгруппа: чагатайский, узбекский, уйгурский; чулымскоабинская подгруппа: чулымский, абинский, язык черневых татар.

V. Кыпчакско-туркменская, или **средняя** (признаки: *токуз*, *бол-*, *ајак*, *таб*); хивинско-узбекское и хивинско-сартское наречия.

VI. Туркменская, или **юго-западная** (признаки: *докуз*, *ол-*, *ајак*, *даб*); языки: азербайджанский, гагаузский, турецкий, туркменский, южнобережно-крымскотатарский.

Позднее А. Н. Самойлович переименовал группы и предложил несколько измененный вариант классификации тюркских языков, в которой он выделил две группы.

I. Табяр-языки (булгарская группа).

II. Токуз-языки (все остальные):

1. *адак*-языки (уйгурская, или северо-восточная подгруппа): *адак*, *атак*, *азак*;

2. *ајак*-языки (все остальные языки неротацирующего типа):

1) *калан*-языки (огузские или юго-западные);

2) *калбан*-языки (все остальные языки):

а) *таул*-языки (кыпчакские или северо-западные);

б) *табл*к ~ *табл*б-языки (чагатайские или юго-восточные) и *табл*-языки (переходное кыпчакско-туркменское наречие).

По классификации Н. А. Баскакова [1952: 121–134], тюркские языки делятся на две ветви: западнохуннскую и восточнохуннскую.

Западнохуннская ветвь

I. Булгарская (языки: болгарский, хазарский, чувашский).

II. Огузская (языки: огузский X–XI вв., печенежский, сельджукский, староосманский, язык узов, азербайджанский, гагаузский, турецкий, туркменский).

III. Кыпчакская (языки: западный золотоордынский, половецкий или куманский, башкирский, казахский, караимский, каракалпакский, кумыкский, ногайский, татарский).

IV. Карлукская (языки: караханидский, восточный золотоордынский, узбекский, уйгурский).

Восточнохуннская ветвь

V. Уйгурская (языки: древнеогузский язык орхоно-енисейских надписей, древнеуйгурский, долганский, камасинский, карагасский, кюэрикский,

сарыгуигурский, северные диалекты алтайского языка, тувинский, хакасский, шорский, якутский).

VI. Киргизско-кыпчакская (киргизский язык и южные диалекты алтайского языка).

По классификации А. М. Щербака [1994: 27–42], в качестве основных дифференцирующих признаков тюркских языков выбраны следующие:

1) фонетический облик слов *ајак* ‘нога’, *таг* ‘гора’, *агыс* ‘рот’, *огул* ‘сын’, *јанак* ‘щека’;

2) форма прошедшего времени или прошедшего неочевидного действия (1-е л. ед. ч.) и формы, выражающие возможность-невозможность совершения действия (1-е л. ед. ч., прошедшее категорическое действие);

3) слова со значением ‘отдыхать’, ‘любить, считать подходящим’, ‘сам’ (1-е л. ед. ч.).

Опираясь на данные признаки, А. М. Щербак выделил следующие группы:

I. Чувашская.

II. Огузская (азербайджанский язык и относимые к числу его диалектов огузские языки Ирана и Афганистана: кашкайский, айналлу, сонкорский, тебризский, урмийский, афшарский; гагаузский, турецкий; туркменский и близкий к нему хоросанский язык, халаджский язык, южные диалекты крымско-татарского языка).

III. Кыпчакская группа.

IV. Карлукская или чагатайская группа.

V. Урянхайская группа (тувинский, тофаларский, уйгуро-урянхайский).

VI. Смешанная группа (северные диалекты алтайского языка, сарыгуигурский, хакасский, чулымско-тюркский, шорский).

VII. Якутский язык с примыкающим к нему долганским языком.

Сибирские тюркские языки в этой классификации попадают в четыре группы: диалекты южных алтайцев совместно с такими языками, как киргизский, татарский, казахский, каракалпакский, ногайский, караимский, карачаево-балкарский, кумыкский, башкирский, попадают в третью кыпчакскую группу.

Особую урянхайскую группу составляют тувинский, тофаларский, уйгуро-урянхайский языки.

Шестую группу составляет смешанная группа, в которую входят северные диалекты алтайского языка, в частности чалканский, язык желтых уйгуров, хакасский, чулымский, шорский языки. А. М. Щербак определяет эти языки как языки, представляющие трудность для классификации. Одни из них отразили взаимодействие нескольких классификационных типов, другие, будучи первоначально принадлежащими к одному классификационному типу, затем утратили некоторые его важные черты.

Ниже приведена таблица, составленная А. М. Щербаком, в которой представлена смешанная группа тюркских языков. В таблице представлены дифференцирующие фонетические признаки и иллюстрации к ним (см. таблицу 2).

Таблица 2

Признаки смешанной группы (северные диалекты алтайского языка, сарыг-уйгурский, хакасский, чулымский, шорский языки)

алт. (сев.)	<i>ајак</i> ‘нога’	<i>таб</i> ‘гора’	<i>ās</i> ‘рог’	<i>ōл</i> ‘мальчик, парень’	<i>н’āk</i> ‘щека’
чулым. (н)	«	»	«	«	<i>јāk</i>
чулым. (ср.)	<i>азак</i>	<i>маб</i>	<i>абіс</i>	<i>обїл</i>	<i>чāk</i>
хак.	<i>азах</i>	«	<i>ās ~ абіс</i>	<i>ōл ~ обїл</i>	<i>нāх</i>
шор.	<i>азак</i>	«	«	<i>ōл, обулу</i>	<i>нāк</i>
сарыг.-юг.	«	«	<i>ахіс</i>	<i>обїл</i>	–
алт. (сев.)	<i>албам ~ албанім</i> ‘я взял (~ я взявший)’		<i>кәліп алдїм</i> ‘я смог прийти’	<i>кәліп албадїм</i> ‘я не смог прийти’	
чулым.	«		–	–	
хак.	«		<i>кіліп полдїм, кіліп алдїм</i>	<i>кіліп полбадїм, кіліп албадїм</i>	
шор.	«		<i>кәліп алдїм</i>	<i>кәліп албадїм</i>	
сарыг.-юг.	<i>мән албантро</i>		<i>мән алō јідабан</i>	<i>мән алō јатабан</i>	
алт. (сев.)	<i>тїн ал-</i> ‘отдыхать’		<i>чарат-</i> ‘любить, считать подходящим’	<i>бојїм</i> ‘я сам’	
чулым.	<i>тїн-</i>		<i>кїн-</i>	<i>позум, озуїм</i>	
хак.	<i>тїнан-</i>		<i>хїн-, чарат-</i>	<i>позїм</i>	
шор.	«		<i>кїн-</i>	«	
сарыг.-юг.	–		–	<i>әсїм ~ узум</i>	

Общим признаком для языков шестой (смешанной) группы тюркских языков А. М. Щербак определил глухость шумных согласных в анлауте: *n*, *к*, *т*, *с*, *ш*, *ч* (губной смычный в алтайском языке – полузвонкий, в сарыг-югурском – звонкий). По его мнению, ближе всего друг другу северные диалекты алтайского языка, хакасский, шорский и чулымский языки. Он отмечает также один из важных признаков алтайско-хакасско-чулымской подгруппы в целом: за исключением нижнечулымского диалекта, отражение пратюркского *ʒ* в виде *ч*, ср.: алт. (сев.) *чїл* ‘год’, *чол* ‘дорога’; чулым. (ср.) *чāх* ‘щека’, *чїліб* ‘теплый’, *чїлбї* ‘лошадь’; хак. *чазїт* ‘тайна’, *чалаң* ‘голый’, *чарба* ‘крупа’; шор. *чәр* ‘земля’, *чакиї* ‘хорошо’. Общим признаком для северных диалектов алтайского языка и чулымского языка является разновидность аффикса исходного падежа с узким гласным, ср.: алт. (сев.) *мәндїн* ‘от меня’; чулым. *тәмїрдїн* ‘из железа’, *алтундун* ‘из золота’.

А. М. Щербак отметил, что некоторые признаки противопоставляют алтайско-хакасско-чулымскую подгруппу сарыг-югурскому языку. В анлауте

слов сарыг-югурского языка стоит *j* вместо *ç*; в определенных фонетических условиях гласные переднего ряда подверглись веларизации; отсутствуют морфологические средства выражения лица и числа в глагольных формах. Примеры: сарыг-юг. *jan* 'сторона', *jäl* 'ветер', *пiлiптро* 'узнал'. В сарыг-югурском языке аффиксом исходного падежа является форма *-тан* ~ *-дан*; в северных диалектах алтайского языка и чулымском *-тiн* ~ *-дiн*, в хакасском и шорском языках *-таң* ~ *-даң*.

Классический вариант формирования тюркских языков по схеме дерева представлен в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков» [2006: 771]. Согласно предложенной авторами схеме, пратюркский язык в свое время (0 г.) распался на чувашский и общетюркский (160 г.). Общетюркский далее распался на центральные (470 г.), саянские (1150 г.), якутский и макрогузский (420 г.) языки. Группа «центральные» разделилась на карлукско-кыпчакские (780 г.), сибирские (570 г.) языки. Сибирские языки, в свою очередь, – на сарыг-югурскую и вторую группу, которую авторы подразделили далее на хакасско-шорскую и горноалтайскую. Горноалтайская группа, согласно данной классификации, делится на северные и южные диалекты. Северные диалекты включают – лебединский (чалканский) и кумандинский, южные диалекты – ойротский и туба. Хакасско-шорская группа включает хакасский и шорский языки [СИГТЯ, 2006: 771]. Приведенные классификации строятся по классическому варианту дерева, т. е. все родственные языки восходят к одному источнику – праязыку.

Одновременно с факторами, ведущими к дивергенции языков, действуют факторы, обуславливающие конвергенцию. Понятие конвергенции относят к центростремительным процессам, которые возникают при совместном проживании носителей разных языков и диалектов на одной территории, при их вхождении в одно и то же государственное образование, при их длительных и интенсивных контактах. Конвергентные процессы могут затрагивать как родственные, так и неродственные языки, а также диалекты одного языка. Они могут привести к лексическим заимствованиям и структурной перестройке фонологических, морфологических и синтаксических систем [Сусов, 2006].

Рассматривая особенности диалектных систем тюркских языков, Е. И. Убрятова писала, что, например, хакасская народность сложилась путем объединения родственных племен, говоривших на близких, но, все же, существенно различающихся языках, которые заняли по отношению друг к другу положение диалектов со значительными местными расхождениями [Убрятова, 1960: 19].

Как отмечено в исследовании В. М. Жирмунского, спонтанная дифференциация языков и диалектов, восходящих в конечном счете к «языку-основе» как своей исходной точкой, отражает в плане историческом механическое дробление народов и племен, сопровождаемое их пространственным расхождением, – представление, находящееся в противоречии с данными современной исторической этнографии, которая, подобно исторической диалектологии, признает наряду с расхождениями не менее существенные

для формирования народностей схождения и смешения разноязычных и разнодиалектных племенных групп [Жирмунский, 1963].

Перекрестный характер изоглосс обнаруживается особенно отчетливо в описаниях языков и диалектов малых тюркских народов южной Сибири: алтайского – с диалектами алтай-кижи (или собственно алтайским), телеутским и теленгитским (южная группа), кумандинским, лебединским (чалканским) и тубаларским (северная группа); шорского – с кондомским и мрасским диалектами; хакасского – с диалектами: сагайским, бельгирским и качинским, койбальским, кызыльским и шорским; тувинского и близкого ему карагасского. Если применить к этим диалектам те традиционные критерии, которые обычно кладутся в основу классификации тюркских языков (отражение начального *й*, чередование *й*, *з*, *д* внутри слова, звонкое или глухое произношение шумных согласных в начале слова, переход *ш* > *с*, *ч* > *ш*, судьба конечного *г*, сужение или расширение ударных гласных и некоторые другие), то изоглоссы данных признаков позволят разделить сравнительно небольшую территорию распространения этих языков на группы диалектов, по своим особенностям противопоставляемые друг другу и объединяемые с соседними языками.

Диалекты алтайского языка делятся на южную и северную группы по признакам: *дыл* (или *йыл*) – *чыл* ‘год’, *туу* – *тау* ‘гора’, *чапкан* – *ш’апкан* ‘скакавший’ и др.; шорский распадается на два диалекта, разделенные изоглоссами *азак* – *айак* ‘нога’, *кеш* – *кеч* ‘переправляйся’ и др. Две группы хакасского различаются как «свистящая» и «шипящая» (*сас* – *шаш* ‘волосы’), однако кызыльский, в отличие от трех других диалектов второй группы, имеет *чеч*, демонстрируя тем самым один из многих примеров перекрестной дифференциации по изоглоссам [Жирмунский, 1963].

Еще в 60-х гг. XIX в. В. В. Радлов описал состояние племенных диалектов (языков), сохранявших в недалеком прошлом относительную самостоятельность в условиях значительной изоляции, архаической экономики и прочных в недавнее время пережитков родоплеменных отношений. В советское время, в период активной государственной политики объединения малых народностей родственные субэтнические группы были объединены в пределах одной народности и соответственно стали сближаться и в языковом отношении. По мнению В. М. Жирмунского, с исторической точки зрения было бы анахронизмом, возводить, например, хакасские диалекты к общенародному языку как его «ответвления», отождествляя этот язык с тем общим хакасским литературным языком, который формируется на наших глазах (в основном на диалектах сагайского и качинского наречий). Диалекты эти, подобно узбекским, связаны между собой не генетическим единством языка-основы, реконструированным по принципу родословного древа, а процессами конвергирующего развития (схождения). С южноалтайскими наречиями связан в своих древних основах и киргизский язык. К многочисленным древним изоглоссам, объединяющим современный киргизский язык с южноалтайскими диалектами, присоединяется группа новых изоглосс, кыпчакских и узбекских по своему происхождению, проникших

в киргизские диалекты, в особенности в южные, в процессе общения с новыми соседями на Тяньшаньской родине киргизов [Жирмунский, 1963].

В тюркологии сложилось несколько точек зрения на пути формирования тюркских языков и их диалектов. Н. А. Баскаков относил северные диалекты алтайского языка (чалканский, кумандинский, туба) вместе с хакасским, камасинским, шорским, языком чулымских татар и сары-уйгурским в хакасскую подгруппу уйгуро-огузской группы восточно-хуннской ветви, а южные диалекты алтайского языка – в киргизско-кыпчакскую группу восточно-хуннской ветви [Баскаков, 1952: 121–134]. По теории А. Н. Самойловича, северные и южные диалекты алтайского языка включены в кыпчакскую группу, а хакасский, шорский и сарыг-уйгурский языки, которые по классификации Н. А. Баскакова отнесены в одну группу вместе с северными диалектами алтайского языка, – в подгруппу 3-диалектов уйгурской (северо-восточной) группы [Самойлович, 1922: 3–15].

Разделяя точку зрения А. Н. Баскакова, А. М. Щербак относит северные диалекты алтайского языка вместе с хакасским и шорским языками в одну группу, а южные диалекты алтайского языка – в другую [Щербак, 1994: 27–42]. По его классификации диалекты южных алтайцев попадают в кыпчакскую группу, а северные диалекты алтайского языка (и, в частности, чалканский) вместе с языком желтых уйгуров, хакасским, чулымским и шорским – в смешанную группу. Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [2006] северные и южные диалекты алтайского языка относят к горноалтайской группе, но, в отличие от вышеуказанных классификаций, язык туба рассматривают как южный диалект алтайского языка. Хакасский и шорский языки они выделяют в отдельную хакасско-шорскую группу.

Обобщая мнения исследователей по вопросу о путях образования тюркских языков и диалектов, можно выделить два направления.

1. С доминированием дивергентных процессов: все родственные языки возводятся к единому праязыку и дальнейшее развитие представляется как распад этого единства. По этой модели построены классификации Н. А. Баскакова, А. Н. Самойловича, а также классификация авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [2006]. А. М. Щербак свою классификацию строит также на выделении родственных языков из единого праязыка, но выделяет еще и смешанную группу.

2. С доминированием конвергентных процессов: формирование тюркоязычного языкового ландшафта в большей степени обусловлено процессами сближения и смешения языков на основе длительных контактов. Этой точки зрения придерживались Е. И. Убрятова [1960: 19] и В. М. Жирмунский [1963]. По их мнению, формирование многих современных тюркских языков и диалектов шло по конвергентному пути.

По мнению Вяч. Вс. Иванова, теория родословного древа, применяемая по отношению ко многим языкам, является удобным схематическим упрощением, и данная теория в малой степени отражает реальные исторические процессы развития диалектов. Если родственные языки или диалекты не

полностью прекращают контакты друг с другом, то вторично возникающие межъязыковые (междиалектные) связи могут перекрывать более ранние, что затрудняет последовательное проведение генеалогической классификации языков по принципу родословного дерева [Иванов, 1990: 96].

Именно в таком положении находятся все тюркские языки, в том числе тюркские языки Саяно-Алтая.

Кроме классификаций, рассматривающих родственные языки на общетюркском фоне, в тюркологии существуют более частные классификации, в которых учтено место чалканского языка в группе близкородственных языков и диалектов. Первые исследователи тюркских языков Саяно-Алтая зафиксировали ситуацию, когда чалканский язык входил в группу языков, включающих современные языки северного Алтая, а также шорский и хакасский. Эта группа противопоставлялась другой группе, в которую входил язык алтай-кижи.

В 60-е гг. XIX в. В. В. Радлов выделил следующие наречия: алтайцы, телеуты, черневые и лебединские татары (современные чалканцы), шорцы и саянцы. Он считал, что диалект чалканцев имеет существенные расхождения с другими диалектами алтайского языка. По его классификации, языки Алтая относятся к восточной группе тюркских языков и делятся на две подгруппы: собственно алтайскую и северо-алтайскую. По языку чалканский не отличается от кумандинского [Радлов, 1866].

По мнению В. И. Вербицкого, это деление неправильное, поскольку лебединские татары и шорцы – это те же черневые инородцы. Лебединские татары не могут быть представителями отдельного языка, так как и кузенцы, и кондомцы говорят на одном языке. В. И. Вербицкий выделял в алтайском языке два наречия – южное и северное. К южному наречию он относил калмыков, телеутов и черневых татар, кочующих около Телецкого озера. К северному наречию, по этой теории, относились все остальные черневые инородцы (к которым причислялись чалканцы и кумандинцы) [Вербицкий, 1893: 241]. В. И. Вербицкий отметил некоторые различия между северным и южным наречиями:

- в северном наречии употребляется особенный звук *ч* (*чьж*);
- в созвучии буквы *о* полагается не *о*, а *а*: *кол* – *колга* ‘рука – руке’, *болгам* ‘был я’;
- в северном наречии в начале слова употребляется *ч*, в отличие от южного наречия: *чакшы* ‘хорошо’ вместо *якшы*, *чараш* ‘красивый’ вместо *яраш*;
- замена букв *т`* и *ч* в анлауте слова, где *т`* переходит в *ч*, а *ч* переходит в *ш* в северном наречии: *чилан* ‘змея’ вместо *т`илан*;
- аффикс мн. ч. =*дар* в южном наречии, а в северном =*лар*: *тарам*=*дар* – *тарам*=*лар* ‘жилы’;
- аффикс 2-го л. мн. ч. =*гар* не употребляется в северном наречии;

- в северном наречии в аналитических конструкциях наблюдается выпадение деепричастной формы на =ын и стяжение в одно слово. Например:

Южное	Северное	перевод на русский
<i>алып-ядым</i>	<i>ал-чадым</i>	‘беру’
<i>болуп-ядым</i>	<i>бол-чадым</i>	‘бываю’.

В середине XX в. тюрколог Н. А. Баскаков выделил классификационные признаки, по которым алтайский язык делится на северные и южные диалекты [1958, 1960, 1966, 1972, 1985, 1988]. По его мнению, северные диалекты значительно отличаются от диалектов южной группы и имеют большое количество общих черт с соседними шорским и хакасским языками. Южные же диалекты алтайского языка имеют больше сходжений с киргизским [Баскаков, 1958: 29]. Исследователь отмечает: «По своим фонетическим, лексическим и грамматическим показателям все северные диалекты алтайского языка (туба, кумандинский и чалканский) в большей степени близки к кондомскому й- диалекту шорского языка, чем к южным диалектам алтайского (ойротского) языка» [1985: 9–10]. В исследовании Н. А. Баскакова выделены дифференцирующие фонетические явления, характерные для диалектов алтайского языка [1958: 68–72].

1. Соответствие кратких гласных:

а) у~о

северный	южный	перевод на русский
<i>ул</i>	<i>ол</i>	‘он’
<i>ура</i>	<i>оро</i>	‘яма’
<i>уйда</i>	<i>ойто</i>	‘обратно’

б) ү~ö

северный	южный	перевод на русский
<i>мүре</i>	<i>böрү</i>	‘волк’
<i>пүрүк</i>	<i>пöрүк</i>	‘шапка’

2. Соответствия долгих гласных:

соответствия	северный	южный	Перевод на русский
а) <i>oo~уу</i>	<i>оол</i>	<i>уул</i>	‘парень’
б) <i>aa~уу</i>	<i>аар</i>	<i>уур</i>	‘тяжелый’
в) <i>aa~oo</i>	<i>аас</i>	<i>оос</i>	‘рот’

3. Отсутствие в северной группе диалектов последовательной губной гармонии гласных: сев. *кöрген* – юж. *кöргөн* ‘видевший’.

4. Сохранение ауслатного *з* в северной группе и замещение его в южных диалектах на долгие гласные *уу* // *үү*.

северный	южный	перевод на русский
<i>таз</i>	<i>туу</i>	‘гора’
<i>суз</i>	<i>суу</i>	‘вода’
<i>кырыз</i>	<i>кырлу(у)</i>	‘гористый’

5. Соответствие *ч ~ j* в начале слова:

северный	южный	перевод на русский
<i>чыл</i>	<i>jыл</i>	‘год’
<i>чыт</i>	<i>jыт</i>	‘запах’
<i>чыши</i>	<i>jыши</i>	‘лес’

6. Соответствие *нь~ j*:

северный	южный	перевод на русский
<i>ньаан</i>	<i>jaан</i>	‘большой’
<i>ньенг</i>	<i>jenг</i>	‘рукав’

7. Соответствие *ш' ~ ч* в начале слова:

северный	южный	перевод на русский
<i>ш'анак</i>	<i>чанак</i>	‘сани’
<i>ш'ык</i>	<i>чык</i>	‘выходить’

8. Соответствие *ж~ч* в инлауте:

северный	южный	перевод на русский
<i>пыжак</i>	<i>бычак</i>	‘нож’

9. Соответствие *м~б* в анлауте:

северный	южный	перевод на русский
<i>малкаш</i>	<i>балкаш</i>	‘грязь’.

Следует отметить, что в современном чалканском языке в первом признаке в подпунктах (а) и (б) произошло сближение с алтайским языком, так как в настоящее время признаки, выделенные Н. А. Баскаковым для северных диалектов, не характерны для современного чалканского языка: вместо *ул* произносится *ол* ‘он’, вместо *ура – оре* ‘яма’, вместо *уйда – ойте* ‘обратно’, т. е. первый гласный произносится по южному типу. В признаке (б), отмеченном Н. А. Баскаковым, первый гласный произносится так же, как в литературном алтайском языке: вместо *мүре* произносится *пөре // мөре* ‘волк’, вместо *пүрүк – пөрык* ‘шапка’. По второму признаку в современном чалканском во всех указанных словах исчезла долгота гласных: вместо *оол* – *ол* ‘парень’, вместо *аар – ар* ‘тяжелый’, вместо *аас – ас* ‘рот’. Четвертый и пятый признаки сблизили чалканский язык с алтайским литературным языком. Характерный для северных диалектов ауслатный согласный *ɣ* в современном чалканском языке выпал, но, в отличие от алтайского литературного языка, в чалканском языке процесс пошел дальше: вместо выпавшего согласного *ɣ* не образовалась долгота гласных. В современном чалканском языке идет процесс вытеснения аффрикаты *ч*- характерным для алтайского языка смычным среднеязычным *ть*. Отличительные признаки 3, 6, 7, 8 между северными и алтайскими диалектами, отмеченные Н. А. Баскаковым, в настоящее время в чалканском языке сохраняются. Однако уточним, что в признаке 7 мы предпочитаем писать указанные слова с анлаутным согласным *щ*-, например: *щанак* ‘сани’, *щык* ‘выходи’, так как носители со-

временного чалканского языка по нашим слуховым наблюдениям произносятся данные слова с согласным *ц*. Девятый признак является переходным признаком, так как в современном чалканском языке наряду с анлаутным согласным *м*- может употребляться анлаутный глухой губной согласный *п*- , например, *палгыш // малгыш* 'грязь'. Наблюдаемое фонетическое явление показывает, что под влиянием литературного алтайского языка характерный для северных диалектов согласный *м* переходит в анлауте в губной согласный *п*.

Сравнение материалов, собранных Н. А. Баскаковым (1934–1952), и современных полевых записей (2001–2019) показало, что язык претерпел значительные изменения в области фонетики и морфологии, например, констатируется выпадение конечного сверхслабого *-э*, который был характерен для чалканского языка; образование новых форм падежей – направительного, творительного.

Сравнение чалканского языка с близкородственными языками показало, что в фонетике и морфологии чалканского языка имеются черты, сближающие его, с одной стороны, с алтайским литературным языком, а с другой, – с кумандинским, тубинским, хакасским и шорским.

В данной работе чалканский язык рассматривается так, как принято в сравнительно-исторических исследованиях, т. е. как самостоятельный язык, сопоставляемый с близкородственными языками: алтайским литературным, хакасским и шорским языками. Он имеет грамматические особенности, сближающие его со всеми рассматриваемыми языками, но отдельные явления связывают его либо только с алтайским литературным языком, либо с хакасским или шорским.

ГЛАВА II

ФОНЕТИКА ЧАЛКАНСКОГО ЯЗЫКА

В данной главе рассматриваются изменения, произошедшие в фонетике чалканского языка за последние 80 лет. Сопоставляются данные по вокальным и консонантным системам, описанным Н. А. Баскаковым, с результатами исследований по экспериментальной фонетике сибирских языков. Выявляются некоторые различия в фонетических системах чалканского и других сибирских языков. Анализируются фонетические процессы, которые происходят в современном чалканском языке.

Впервые фонетическая система чалканского языка получила описание в трудах В. В. Радлова [1866] и Н. А. Баскакова [1985]. В 1970–1980-х гг. в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Института филологии ИИФФ СО АН СССР под руководством В. М. Надеяева проводились масштабные исследования сибирских языков. В рамках этих исследований Н. А. Кирсановой (Мандровой) и В. Н. Кокориным были проведены работы по изучению фонетики чалканского языка. Н. А. Кирсанова описала консонантную систему [Мандрова, 1982, 1986; Кирсанова, 1999, 2001, 2003], В. Н. Кокорин – вокальную систему языка чалканцев [1979, 1980, 1981, 1981а, 1981б, 1982].

Фонологические системы, привлекаемых для сравнения хакасского, шорского и алтайского языков описаны в грамматиках этих языков и монографических работах М. Ч. Чумакаевой [1978], Э. Ф. Чиспиякова [1992], И. Я. Селютиной [1998, 2004], Г. В. Кыштымовой [2001], Н. С. Уртегешева [2002, 2004], В. Г. Карпова [2007], С. Б. Сарбашевой [2004], А. А. Шалдановой [2007].

Кроме анализа систем вокализма и консонантизма, в работе рассматриваются закономерности гармонии гласных, описываются процессы ассимиляции согласных фонем чалканского языка в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками.

2.1. Гласные фонемы

2.1.1. Качественные и количественные характеристики гласных фонем

Структура тюркской системы гласных отличается от большинства других вокалических систем необычной стройностью, последовательностью – ее определяют как классический тюркский куб [Черкасский, 1965]. В. В. Радлов, на материале тюркских языков, выделил для тюркского вокализма 8 кратких фонем. Эти гласные в тюркских языках имеют различные качественные характеристики. Любая из восьми фонем определяется комплексом трех вокалических признаков: ряда, подъема и огубления. Например: *a* – шир., задн. ряда, неогубл.; *e* – шир., перед. ряда, неогубл.; *o* – шир., задн. ряда, огубл.; *ö* – шир., перед. ряда, огубл.; *ы* – узк., задн. ряда, неогубл.; *и* – узк., перед. ряда, неогубл.; *у* – узк., задн. ряда, огубл.; *ü* – узк.,

перед. ряда, огубл. Каждый из трех конститутивно-дифференциальных признаков делит систему на две одинаковые по количеству элементов группы соотносящихся фонем. По признаку ряда: гласные заднего ряда – *a, o, ы, у*; переднего ряда – *e, ö, и, ү*. По признаку подъема: гласные широкие – *a, e, o, ö*; узкие – *ы, и, у, ү*. По признаку огубленности: гласные неогубленные – *a, e, ы, и*; гласные огубленные – *o, ö, у, ү*. Такова общая характеристика структурных отношений в системе краткого тюркского вокализма. Это модель является идеальной. В реальных языках системно-структурные отношения гораздо сложнее [Селютин, 2004: 71]. По мнению, А. М. Щербака считал, что куб – это отражение особенностей фонологической системы, присущей тюркским языкам, но данная теория не отображает соотношения артикуляционных и акустических характеристик разных гласных [Щербак 1970, с. 77].

По теории Н. А. Баскакова, в чалканском языке выделяются шестнадцать гласных фонем – восемь кратких: *a, э, o, ö, ы, и, у, ү*; и восемь соответствующих долгих: *aa, ээ, oo, öö, ыы, ии, уу, үү*. В качественном отношении (по характеру и месту артикуляции) гласные чалканского языка представляют собой классический тюркский куб, включающий 16 фонем [1985: 14].

Фонетист новосибирской научной школы В. Н. Кокорин, используя методы морфологического, дистрибутивного и квазиомонимического анализов, установил 15 гласных фонем в языке чалканцев, из них 8 кратких и 7 долгих [Кокорин, 1982: 13].

Опираясь на данные В. Н. Кокорина, полученные методами экспериментальной фонетики по чалканскому языку, а также учитывая результаты исследований по фонетике близкородственных языков (работы И. Я. Селютинной [1998], С. Б. Сарбашевой [2004], А. А. Шалдановой [2007]), представим звуковой состав чалканского языка.

При характеристике звуков чалканского языка использован следующий порядок: в начале обобщенный знак на основе русской графики, в скобках идет запись в транскрипционной системе Международного фонетического алфавита (МФА), через тире – запись в Универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ) В. М. Наделяева [1960], которая широко используется в работах по сибирским тюркским языкам. Артикуляторные характеристики гласных фонем в чалканском языке установлены В. Н. Кокориным.

/a/ (<a> – <ä>) центральнозаднерядный, 5-й ступени подъема, неогубленный, ртовый [Кокорин, 1979: 54]. Например: *al (al – äl)* ‘бери’ *par (par – päp)* ‘иди’, *qas (qas – qäs)* ‘гусь’.

/ы/ (<i/ü> – <ı/ʉ>)комбинированный переднерядный сильноотодвинутый / центральнозаднерядный сильновыдвинутый, 2-й ступени подъема, неогубленный, ртовый [Кокорин, 1979: 55]. Например: *ım (if – ʉf)* ‘дым’, *ıyn (fʹin – fʹın)* ‘правда’, *pyjыр (pizir – pʉzır)* ‘жарь’.

/e/ (<e> – <e>) переднерядный умеренноотодвинутый, 3-й ступени подъема, неогубленный, ртовый [Кокорин, 1984: 28]. Например: *men (tep – ter)* ‘пни’, *ter (ter – ter)* ‘собирай’, *körven (körven – körven)* ‘он не видел’.

/и/ (<i> – <i̇>) переднерядный слабоотодвинутый, 1-й ступени подъема, неогубленный, ртовый [Кокорин, 1984: 29]. Например: *иц* (*if* – *iḟ*) ‘пей’, *тийинг* (*tijin* – *tijiṅ*) ‘белка’, *кийим* (*kijim* – *kijiṁ*) ‘одежда’.

/о/ (<o> – <ȯ>) центральнозаднерядный, 4-й ступени подъема, сильноокруглогубленный, ртовый [Кокорин, 1979: 55]. Например: *ол* (*ol* – *ol̇*) ‘он’, *тон* (*ton* – *toṅ*) ‘шуба’.

/ö/ (<æ> – <æ̇>) переднерядный, умеренноотодвинутый, 4-й ступени подъема, огубленный, ртовый [Кокорин, 1984: 28]. Например: *өл* (*æl* – *æl̇*) ‘умирай’, *көл* (*kæl* – *kæl̇*) ‘озеро’.

/y/ (<ɔ> – <ɔ̇>) центральнозаднерядный слабывдвинутый, 2-й ступени подъема, сильноокруглогубленный, ртовый [Кокорин, 1979: 56]. Например: *иқ* (*uq* – *uq̇*) ‘слушай’, *тус* (*tus* – *tös*) ‘соль’, *мус* (*müs* – *mös*) ‘лед’.

/ÿ/ (<y> – <ẏ>) переднерядный слабоотодвинутый, 2-й ступени подъема, круглогубленный, ртовый [Кокорин, 1984: 29]. Например: *ÿн* (*yn* – *yṅ*) ‘голос’, *тÿс* (*tys* – *tÿs*) ‘прямой’, *сÿр* (*syr* – *sÿr*) ‘прогони’.

Термины «твердорядные» и «мягкорядные» гласные выражают функциональную характеристику звуков, в то время как термины «передний», «центральный», «задний» и др. передают артикуляционную природу гласных [Селютина, 2004: 84].

При помощи соматических методов В. Н. Кокорин установил, что в чалканском языке: твердорядные гласные фонемы являются в основном центральнозаднерядными с различной степенью выдвинутости, хотя *ы* более передний – комбинированный переднерядный / центральнозаднерядный; мягкорядные фонемы являются переднерядными, слабо или умеренно отодвинутыми [Кокорин, 1979: 56; 1981: 146–151; 1982: 16; 1984: 27–28].

В своей работе В. Н. Кокорин описал акустические и акустико-артикуляторные характеристики основных оттенков гласных фонем чалканского языка. Он определил формантные картины гласных и установил частотные составляющие ударных и безударных аллофонов в отдельности. В результате анализа спектрограмм им получены следующие цифровые данные частот формант чалканских гласных:

	Первая форманта	Вторая форманта
<i>á</i>	640-720	1100-1250
<i>ó</i>	520-650	900-1030
<i>é</i>	550-620	1150-1250
<i>è</i>	420-520	950-1050
<i>æ</i>	450-520	850-1040
<i>ь</i>	440-600	830-930
<i>ÿ</i>	350-410	1660-2000
<i>ï</i>	280-350	1640-1880
<i>ÿ</i>	360-420	2000-2660

Функция первой форманты связана со степенью закрытости гласного, функция второй форманты – со степенью его продвинутости вперед или назад. В работе В. Н. Кокорина было проведено сравнение артикуляторных

настроек по данным рентгенограмм и акустических характеристик по графическим построениям. Сравнение показало, что полученные характеристики в основном совпадают. Проведенный спектрографический анализ чалканских гласных позволил В. Н. Кокорину сделать следующие выводы: 1) акустические и артикуляторные определения гласных в основном совпадают; 2) фонемы /ʏ/, /i/, /i̥/ являются диффузными, а фонемы /ö/, /ä/, /ɔ̃/, /e/, /œ/ – компактными; 3) фонемы /ʏ/, /i/, /e/, /œ/ – высокотональные, фонемы /ä/, /ɔ̃/, /ö/ – низкотональные; фонема /i̥/ имеет среднюю тональность; 4) фонемы /ɔ̃/, /œ/, /ö/, /ʏ/ – бемольные; фонемы /ä/, /e/, /i̥/, /i/ – простые; 5) гласные имеют четко выраженные области распределения формант, а для гласной фонемы /e/ характерно наличие двух областей распределения – отдельно для ударного и безударного аллофонов [Кокорин, 1982: 16–18].

При сопоставлении характеристик чалканских гласных с экспериментально-фонетическими данными по хакасскому языку (сагайский и качинский диалекты) [Кыштымова, 2001] и алтайскому языку (онгудайский говор) [Шалданова, 2007] выявляются общие и специфические черты в артикуляционно-акустических базах носителей языков в области вокализма. По шорскому вокализму специальные экспериментально-фонетические работы не проводились, в связи с этим и в нашем исследовании мы не провели сопоставительный анализ шорского вокализма с чалканским, а лишь рассмотрели отдельные моменты.

Характеристика гласных по артикуляторной рядности рассматриваемых нами тюркских языков Южной Сибири имеет следующие особенности.

Твердорядные гласные фонемы чалканского языка [Кокорин, 1982: 16], сагайского диалекта хакасского языка [Кыштымова, 2001: 51] являются в основном центральнозаднерядными. Более передние настройки твердорядных гласных отмечаются в алтайском литературном (центральнорядный /o/, /y/) [Чумакаева, 1984: 23–25], в кумандинском (центральнорядный /y/), но твердорядные гласные кумандинского языка являются в основном центральнозаднерядными [Селютина, 1998: 58–64], в туба-диалекте алтайского языка [Сарбашева, 2004: 90] гласные фонемы /a/ и /ы/ – центральнозаднерядные сильно- или сверхсильновыдвинутые; фонема /o/ – комбинированная центральнозаднерядно-/заднерядная, фонема /y/ – центральнозаднерядная слабывыдвинутая. Тубинские твердорядные неогубленные гласные – более выдвинутой вперед артикуляции, чем гласные алтайского литературного языка, огубленные – более задние, чем в литературном алтайском языке; наиболее задние артикуляции отмечены в онгудайском говоре алтайского языка (заднерядный /a/) и в качинском диалекте хакасского языка (/o/, /y/) [Шалданова, 2007: 157]. Таким образом, твердорядные гласные во всех рассматриваемых языках в основном отмечаются как центральнозаднерядные с разной степенью выдвинутости. В таблице 3 указана локализация твердорядных гласных чалканского языка относительно системы гласных других южносибирских языков по артикуляторной рядности.

Настройки твердоядных гласных фонем /a/, /o/, /ы/, /у/

Ряд Язык	Передне- рядные	Смешанно- рядные	Центрально- рядные	Центрально- заднерядные	Задне- рядные
Чалк.	<ɨ> – <ɨ̣>			<u> – <ụ> ¹² <o> – <ọ> <a> – <ạ> <ɔ> – <ɔ̣>	
Куманд.			<o> – <ɔ̣>	<ɨ> – <ɨ̣> <ɔ> – <ɔ̣> <a> – <ạ>	
Сагайск.				<ʌ> – <ʌ̣> <ɔ> – <ɔ̣> <u> – <ụ> <o> – <ọ>	
Алт. лит.			<ɔ> – <ɔ̣> <ö> – <ọ̈>	<ɨ> – <ɨ̣> <a> – <ạ>	
Туба				<u> – <ụ> <a> – <ạ> <ɔ> – <ɔ̣> <o> – <ọ>	<o> – <ọ>
Онгуд. говор				<ɨ> – <ɨ̣> <ɔ> – <ɔ̣> <u> – <ụ>	<a> – <ạ>
Качинск.				<ɑ̣> – <ɑ̣̣> <u> – <ɯ̣> <u> – <ɯ̣>	<ɑ̣> – <ɑ̣̣> <u> – <ɯ̣> <o> – <ɔ̣> <u> – <ụ>

Мягкорядные гласные фонемы чалканского языка являются переднерядными слабо или умеренно отодвинутыми [Жокорин, 1982: 16], мягкорядные гласные кумандинского языка реализуются как в переднерядных, так и в центральнорядных и смешаннорядных настройках [Селютин, 1998: 58–64]. В сагайском диалекте хакасского языка мягкорядные гласные реализуются в переднерядных и комбинированной передне / центральнозадних настройках. В качинском диалекте – в комбинированной передне / центральнозадних и центральнозадних настройках [Кыштымова, 2001: 51, 71]. В алтайском литературном языке мягкорядные гласные являются переднерядными [Чумакаева, 1988: 29–35]. Тубинские мягкорядные гласные определяются как центральнозаднерядные сверхсильновыдвинутые или комбинированные переднерядно- / центральнозаднерядные сверхсильновыдвинутые [Сарбашева, 2004: 93]. Мягкорядные гласные онгудайского говора алтайского языка реализуются в центральнозаднерядных настройках [Шалданова, 2007: 166]. Судя по имеющимся описаниям, чалканский стоит ближе

¹¹ Идея подобного схематичного представления фонетических особенностей вокализма в тюркских языках реализована в работах И. Я. Селютинной [1998], Кыштымовой [2001], С. Б. Сарбашевой [2004], А. А. Шалдановой [2007]).

¹² – комбинированная настройка.

к языку алтай-кижи. В таблице 4 указана локализация мягкорядных гласных в языках Южной Сибири по артикуляторной рядности.

Таблица 4

Настройки мягкорядных гласных фонем /e/, /ö/, /и/, /ÿ/

Ряд Язык	Передне- рядные	Смешанно- рядные	Центрально- рядные	Центрально- заднерядные	Задне- рядные
Чалк.	<e> - <e> <i> - <i> <æ> - <æ> → <y> - <y>				
Куманд.	<ε> - <ε> <æ> - <æ> → <i> - <i>		<y> - <ö>		
Сагайск.	<e> - <e> <y> - <æ> → <i> - <i> <æ> - <y>	<y> - <ö> <b>	←	<e> - <ÿ> <y> - <ö> <i> - <b>	
Алт. лит.	<ε> - <ε> <i> - <i> <æ> - <æ> <y> - <y>				
Туба	<i> - <i>			<i> - <b> <ÿ> - <ÿ> <ö> - <ö> <ö> - <ö>	
Качинск.	<i> - <i>			<i> - <b> <ÿ> - <ÿ> <ö> - <ö> <ÿ> - <ö> <ö> - <ö>	
Онгуд. говор	<i> - <i>			<ÿ> - <ÿ> <ö> - <ö> <ö> - <ö>	

Системы гласных чалканского и кумандинского языков, а также сагайского диалекта хакасского языка характеризуются относительно средней локализацией настроек гласных. Гласные алтайского литературного языка характеризуются более передней локализацией настроек гласных; гласные туба-диалекта алтайского языка, качинского диалекта хакасского языка – более задней локализацией; гласные онгудайского говора диалекта алтай-кижи по особенностям реализации мягкорядных единиц (центральнозаднерядные сверхсильновыдвинутые) примыкают к группе языков с более задними настройками (туба-диалект алтайского языка, качинский диалект хакасского языка); исключение составляет гласный *ии* (переднерядная основная настройка), занимающий крайне переднее положение на шкале артикуляторной рядности. Твердорядные гласные чалканского языка локализируются в середине шкалы (примыкая к кумандинскому языку и сагайскому диалекту хакасского языка); исключение составляет гласный *aa* (заднерядный слабовыдвинутый), занимающий крайне заднее положение на шкале

сопоставляемых систем [Шалданова, 2007: 238]. Таким образом, мягкорядные гласные фонемы чалканского языка по месту артикуляции сближаются с алтайским. В обоих языках они определяются как переднерядные, но, в отличие от алтайских гласных, чалканские – слабо- и умеренноотодвинутые к центру. Твердорядные гласные чалканского языка по месту артикуляции сближаются с аналогичными гласными кумандинского языка [Селютина, 1998: 58–64], сагайского диалекта хакасского языка [Кыштымова, 2001: 51, 71] и определяются в основном как центральнозаднерядные, а не заднерядные. Вокализм чалканского языка по рядности занимает среднее место на шкале артикуляции [Шалданова, 2007: 238], сближаясь с кумандинским языком и сагайским диалектом хакасского языка.

Характеристики гласных по степени подъема языка в рассматриваемых языках представлены следующим образом: в чалканском языке закрытые гласные локализируются на первой и второй ступенях отстояния (подъема), открытые – на третьей, четвертой и пятой ступенях; в кумандинском закрытые гласные – в зоне второй и четвертой ступеней отстояния, открытые – в шестой; в алтайском литературном языке закрытые гласные локализируются в зоне второй ступени отстояния, открытые – в зонах четвертой и пятой ступеней; в туба-диалекте (алтайского языка) три степени открытости настройки: широкая (4-6 ступень отстояния), средняя (3-4 ступени отстояния), узкая (1-2 ступени отстояния); гласные онгудайского говора алтайского языка локализируются в зонах 2-6 ступеней; в сагайском диалекте хакасского языка гласные локализируются в зонах 1-4 ступеней, в качинском диалекте хакасского языка гласные локализируются в зонах 2-6 ступеней.

Характеристики гласных по степени отстояния (подъема) в рассматриваемых языках представлены в таблице 5.¹³

---

¹³ Таблица составлена на основе работы А. А. Шалдановой [2007: 238].

Таблица 5

Характеристика гласных по степени подъема

Степени Гласные	1-я ступень	2-я ступень	3-я ступень	4-я ступень	5-я ступень	6-я ступень
а				туба, сагайский (хак.)	алт., чалк. , качинск. (хак.)	куманд., онгуд. го- вор (алт.)
е			онгуд. говор (алт.), чалк. , туба, сагайский (хак.)	алт.	куманд., качинск. (хак.)	
о			туба сагайский (хак.)	алт., онгуд говор (алт.), чалк.		куманд., качинск. (хак.)
ö	сагайский (хак.)		туба	алт., онгуд. говор (алт.), чалк. , качинск. (хак.)		куманд.
ы	туба, сагайский (хак.)	алт., онгуд. говор (алт.), куманд., чалк.	качинск. (хак.)			
и	чалк. , сагайский (хак.)	алт., онгуд. говор (алт.), туба, куманд., качинск. (хак.)				
у		алт., туба, чалк. , сагайский (хак.)	онгуд. говор (алт.)	куманд.	качинск. (хак.)	
ү	сагайский (хак.)	алт., онгуд. говор (алт.), туба, чалк. , качинск. (хак.)	куманд.			

Данные, представленные в таблице 5, показывают, что на шкале закрытости-открытости артикуляторных настроек чалканские гласные наряду с гласными алтайского литературного и онгудайского говора алтайского языка занимают срединное положение на шкале настроек гласных по степени подъема [Шалданова, 2007: 166]. Самый узкий вокализм представлен в сагайском диалекте хакасского языка и туба-диалекте алтайского языка [Сарбашева, 2004: 93], а самый широкий вокализм – в кумандинском диалекте алтайского и в качинском диалекте хакасского языка. Таким образом, в чалканском языке характеристика гласных по артикуляторной рядности и по степени подъема языка занимает на шкале срединное положение.

2.1.2. Долгие гласные

Долгие гласные в тюркских языках принято делить на первичные и вторичные. Первичные долгие гласные возводят к эпохе существования праязыка. Вторичные гласные образовались в ходе развития тюркских языков.

По поводу возникновения первичных долгих гласных существуют две противоположные точки зрения, выдвинутые О. Бетлингом и В. В. Радловым. О. Бетлинг придерживается мнения об изначальности «первичных» долгих гласных [Böthlingk, 1851: 40]. В. В. Радлов считал, что долгие гласные произошли вследствие механического слияния гласных и согласных, в редких случаях – благодаря удлинению первоначального краткого гласного [Radloff, 1882: 77].

В результате В. В. Радлов описал три способа образования долгих гласных:

- 1) вокализация согласного, стоящего в конце слога, и слияние образовавшегося таким образом небного или губного дифтонга в один долгий гласный;
- 2) вокализация первой части конечных парных согласных и слияние образовавшегося дифтонга;
- 3) исчезновение согласного, отделяющего гласный второго слога, и слияние в результате этого двух гласных в один [Radloff, 1882: 77].

Наличие длительности как различительного признака гласных в чалканском языке признается и в работах Н. А. Баскакова, который выделил шестнадцать гласных фонем: восемь кратких и соответствующие им восемь долгих [Баскаков, 1985: 14]. В. Н. Кокорин выделил в чалканском языке 15 гласных фонем, из них 8 кратких и 7 долгих. Для фонемы *i* [*i*] он не нашел соответствующего долгого варианта. Для выяснения длительности фонемы /и/ были поставлены специальные эксперименты по пневмоосциллографированию и спектрографированию словоформ, содержащих в своих звуковых обликах в инлаутной позиции сочетание *-iii-*, единственное, которое в результате выпадения сверхслабого *й*, могло дать долгий *и:*. Однако результаты экспериментов показали, что во всех исследованных словоформах между гласными и прослеживается сверхслабый сонант *й* [Кокорин, 1982: 12–13]. Эти долгие гласные определяются исследователями как вторичные долгие.

Вторичная долгота гласных

Вторичная долгота гласных в тюркских языках образуется двумя способами: 1) в результате выпадения согласных и последующего стяжения гласных – трактуется как стяженная долгота гласных; 2) в результате количественного замещения выпавшего звука – компенсационная долгота гласных.

Стяженная долгота гласных в чалканском языке была описана Н. А. Баскаковым. Он приводил для чалканского языка ряд слов, в которых вследствие выпадения согласных образовывались долгие гласные (см. примеры в таблице 6).

В современном чалканском языке стяженная долгота встречается в таких случаях как: *aŋ so:nde < soŋɛnda* ‘потом’, *qara:t < qarayat* ‘смородина’, *so:k*

< *soyiq* ‘холод’ [ДТС, 1979: 507], *ara:* < *arakъ* ‘вино’, *ana:* < *anarъ* ‘туда’, *to:* *χt’ət* < *toŋɣp t’at* ‘мерзнет’.

Вторичная долгота гласных в близкородственных языках (алтайском, шорском) описана в работах Н. П. Дыренковой, которая, исследовав долгие гласные в алтайском языке, отметила, что в алтайском языке долгота различного происхождения: 1) долгота и удвоение гласного во многих словах являются результатом выпадения тех или иных звуков, особенно часто – заднеязычного *ɟ* (*y*, *g*); происходит удлинение гласного стяженного слога; 2) долгота гласного наблюдается в стяженных формах в результате выпадения согласного неударного аффикса [Дыренкова, 1940: 24–25]. Приведем примеры долгих гласных, образованных в результате стяжения в алтайском языке: *müyc* (*müjjüz* ~ *mügüz* [ДТС, 1979: 352]) ‘рог’. Вторичная долгота гласных описана в грамматиках хакасского и шорского языков, например, в хакасском *njün* образовалось из сочетания двух слов: *ny* ‘этот’ + *kün* ‘день’ [Дыренкова, 1948]; в шорском: *caa* < *caġa* ‘тебе’ [Дыренкова, 1941]. И. Я. Селютина описала вторичные долгие гласные в кумандинском языке: *ara:* ‘вино’, *ana:* ‘туда’, *qara:t* ‘смородина’ [1998: 149–153], С. Б. Сарбашева отметила стяженные формы в тубинском диалекте алтайского языка: *тушита:н* < *туштаган* ‘встретил’ [2004: 40].

Долгота, образованная в результате стяжения, в современном чалканском языке утрачивается (см. таблицу 6).

Таблица 6

Словоформы, в которых вторичная долгота утрачена

По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)	Перевод на русский язык
<i>сураган</i> [<i>suragan</i>] > <i>сураан</i> [<i>sura:n</i>]	<i>суран</i> [<i>suran</i>]	‘спрашивал’
<i>мага</i> [<i>maġa</i>] > <i>ма</i> [<i>ma:</i>]	<i>ма</i> [<i>ma</i>]	‘мне’
<i>сага</i> [<i>saga</i>] > <i>саа</i> [<i>sa:</i>]	<i>са</i> [<i>sa</i>]	‘тебе’
<i>эгиз</i> [<i>əgiz</i>] > <i>эс</i> [<i>ɟ:s</i>]	<i>эс</i> [<i>ɟs</i>]	‘высокий’
<i>оуurla</i> [ДТС: 364] > <i>урла</i> [<i>u:rla</i>]	<i>урла</i> [<i>urla</i>]	‘воровать’
<i>müjjüz</i> ~ <i>mügüz</i> [ДТС: 352] > <i>müyc</i> [<i>mü:s</i>]	<i>müс</i> [<i>müs</i>]	‘рог’

В современном чалканском языке существует тенденция перехода вторичных долгих гласных в краткие.

Компенсационная долгота, образованная в результате выпадения конечного сверхслабого согласного, в чалканском языке не отмечена. Н. П. Дыренкова указывает, что компенсационной долготе, представленной в алтайском языке, например: *tu:* < *taɣ* [ДТС, 1969: 526] ‘гора’, *su:* < *suɣ* [Там же: 513] ‘вода’ в северных диалектах алтайского языка (кумандинском, тубинском и чалканском), соответствует -у [Дыренкова, 1940: 24–25].

В современном чалканском языке наблюдается выпадение сверхслабого согласного -у, но, по слуховым наблюдениям, долгота в результате выпадения согласного -у не образуется (примеры представлены в таблице 7).

Выпадение ауслатного -э (-ү) в чалканском языке

По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
1. <i>алыг</i> [alij] ‘дурак’	<i>алу</i> [alu] ‘дурак, глупый’
2. <i>ары</i> [ari] / <i>арыг</i> [arij] ‘пчела’	<i>аре</i> [arə] ‘пчела’
3. <i>дьайу</i> [d'aju] / <i>дьайыг</i> [d'ajij] ‘пешком, пеший’	<i>тьайу</i> [t'aju] ‘пешком’
4. <i>дьаг</i> [d'au] ‘война, бой, сражение’	<i>тьаг</i> [t'au] ‘война, бой, сражение’
5. <i>дьаг</i> [d'au] ‘сало’	<i>тьаг</i> [t'au] ‘сало’
6. <i>дьуэ</i> [d'iu] / <i>дьуу</i> [d'u:], <i>тьу</i> [t'u] / <i>тьуу</i> [t'u:] / <i>тьүү</i> [t'ü:] ‘что’	<i>тьу</i> [t'u] ‘что’
7. <i>карлу</i> [karlu] / <i>карлыг</i> [karlij] ‘снежный’	<i>карлу</i> [karlu] ‘снежный’
8. <i>кырлыг</i> [kirlij] ‘грязный’	<i>кырлу</i> [kirlu] ‘грязный’
9. <i>куру</i> [kuru] / <i>куруг</i> [kuruj] ‘сухой, пустой’	<i>куру</i> [kuru] ‘сухой’
10. <i>палыг</i> [palij] ‘рана, болячка’	<i>палу</i> [palu] ‘рана, болячка’
11. <i>таг</i> [tau] ‘гора’	<i>таг</i> [tau] ‘гора’
12. <i>таглу</i> [taglu] / <i>таглыг</i> [taglij] ‘гористый’	<i>таглу</i> [taglu] ‘гористый’
13. <i>су</i> [su] / <i>суг</i> [suj] / <i>сү</i> [sü] ‘вода’	<i>су</i> [su] ‘вода’
14. <i>уэ</i> [u] / <i>үү</i> [u:] / <i>үэ</i> [ü] / <i>үү</i> [ü] ‘дом’	<i>у</i> [u] ‘дом’

В таблице 7 представлены некоторые слова из словника Н. А. Баскакова, которые даны были им с ауслатным -у, и их рефлексы в современном чалканском языке. Из данной таблицы видно, что в современном чалканском языке выпал конечный -у в словах, где ему предшествует узкий гласный, после широких гласных -у сохраняется: *тьаг* ‘война, бой, сражение’ и *тьаг* ‘сало’. В материалах Н. А. Баскакова представлены формы как с сохранением конечного -у, так и примеры на его выпадение. Можно сделать вывод, что в середине XX в. употреблялись оба варианта. В настоящее время после узких гласных употребляются только слова без конечного -у. В словах типа *карлу* ‘снежный’, *кырлу* ‘грязный’, *тонну* ‘имеющий пальто’, *пыжакту* ‘имеющий нож’ и т. д., возможно, под влиянием литературного алтайского языка, появляется огубленный гласный. Н. А. Баскаков отмечал, что для чалканского диалекта исторически был характерен конечный -у, например: *суг* ‘вода’, *таг* ‘гора’, который под влиянием алтайского литературного языка был заменен соответствующими долгими гласными. Например: *уэ* // *үэ* > *уу* // *үү* ‘дом’. В современном чалканском языке в слове *таг* ‘гора’ конечный -у и в наши дни сохранился, но это слово встречается в основном в речи старшего поколения, младшее поколение предпочитает употреблять слово *кыр* ‘гора’. Слова *суг* ‘вода’, *уэ* ‘дом’ в современном чалканском языке утратили конечный -у, но долгий гласный в них не отмечается: *су* ‘вода’, *у* ‘дом’.

В современном чалканском языке некоторые слова, в которых выпал конечный согласный -у, при склонении в косвенных падежах (особенно последовательно у локальных падежей) его сохраняют (восстанавливают). К таким словам относятся: *су* ‘вода’; *у* ‘дом’. Например, в косвенных падежах

могут употребляться два варианта – с конечным -у и без него в слове су ‘вода’.

Неопределенный	<i>су</i>	‘вода’
Родительный	<i>суныг // сугныг</i>	‘воды’
Винительный	<i>суны // сугны</i>	‘воду’
Дательный	<i>суге // суга</i>	‘воде, за водой’
Местный	<i>суде // сугде</i>	‘в воде’
Исходный	<i>судын // сугдын</i>	‘из воды’
Направительный	<i>суза // сугза</i>	‘к воде, в воду’
Творительный	<i>суле // сугле</i>	‘водой’

При склонении слова у ‘дом’ действует несколько другая закономерность:

Неопределенный	<i>у</i>	‘дом’
Родительный	<i>у=ныг // уг =ныг</i>	‘дома’
Винительный	<i>уны // угны</i>	‘дом’
Дательный	<i>уге // уга</i>	‘дому’
Местный	<i>угде</i>	‘дома’
Исходный	<i>угдын</i>	‘из дома, от дома’
Направительный	<i>угза</i>	‘домой’
Творительный	<i>уле</i>	‘домом’

При склонении слова у ‘дом’ в дательном, местном, исходном и направительном падежах сохраняется конечный -у, другой вариант не отмечен. В родительном и винительном падежах могут употребляться два варианта: с конечным -у и без него. В неопределенном и творительном падежах только без конечного -у.

Все остальные слова, указанные в таблице 7, кроме слов су ‘вода’ и у ‘дом’, в настоящее время не имеют конечного согласного -у. Например:

Неопределенный	<i>палу</i>	‘рана’
Родительный	<i>палуныг</i>	‘раны’
Винительный	<i>палуны</i>	‘рану’
Дательный	<i>палуге / палуга</i>	‘ране’
Местный	<i>палуде</i>	‘в ране’
Исходный	<i>палудын</i>	‘от, из раны’
Направительный	<i>палуза</i>	‘к ране’
Творительный	<i>палуле</i>	‘раной’

Н. А. Баскаков пишет, что конечный согласный -г (-у) переходит в -й (-j) при присоединении аффиксов, начинающихся с гласного. Например: *суг* ‘вода’ – *суйы* ‘его вода’. В современном чалканском языке конечный согласный -у переходит в -j при склонении с аффиксами принадлежности в

единственном числе. Это явление имеет место не во всех словах. Оно отмечено только для слов *у* ‘дом’; *су* ‘вода’; *тыу* ‘что’; *алу* ‘дурак, глупый’.
Например:

Неопределенный	<i>уйым</i>	‘мой дом’
Родительный	<i>уйымнын</i>	‘моего дома’
Винительный	<i>уйымны</i>	‘мой дом’
Дательный	<i>уйыме / уйыма</i>	‘моему дому’
Местный	<i>уйымде</i>	‘в моем доме’
Исходный	<i>уйымдын</i>	‘из моего дома, от моего дома’
Направительный	<i>уйымза</i>	‘в мой дом’
Творительный	<i>уйымле</i>	‘моим домом’

Таким образом, в чалканском языке при выпадении конечного согласного *-э* (*-у*) не образуется долгота, которая свойственна литературному алтайскому языку. Выпадение конечного согласного *-э* (*-у*) отличает чалканский язык от других близкородственных ему северных диалектов алтайского языка – кумандинского и тубинского, а также от хакасского и шорского языков, в которых он сохраняется.

Позиционная долгота гласных

В некоторых тюркских языках отмечается удлинение широких гласных открытого слога перед узким гласным следующего слога. М. Рясенем данная закономерность зафиксирована для тюркских языков Поволжья: татарского, башкирского, чувашского [Рясенен, 1955: 42, 58], Н. К. Дмитриевым – для туркменского [1955а: 182–191], В. И. Филоненко – для балкарского языка [1940: 12–13], Л. П. Покровской – для гагаузского [1964: 37–38], Р. М. Бирюкович – для чулымско-тюркского [1975: 55–67]. В шорском языке на данное явление обратила внимание Н. П. Дыренкова [1941: 22–23], а за ней Н. В. Шавлова [1983: 9–10]. Позиционная долгота гласных описана М. И. Боргояковым для хакасского языка. Он отметил существенное удлинение широких гласных, а также гласного *и* первого открытого слога перед узкими гласными *ы*, *и* [1966: 81–98]. Исследование данного фонетического явления в сагайском и качинском диалектах хакасского языка аппаратурным способом позволило Г. В. Кыштымовой подтвердить эти выводы [2001: 94]. И. Я. Селютина отмечает удлинение широких гласных перед узким гласным в кумандинском языке, причем не только перед *и* и *ы*, но и перед узкими гласными *у* и *ү* [1986: 27; 1998: 48]. Позиционную долготу широких гласных открытого слога перед слогом с узким гласным в тубинском диалекте алтайского языка отмечает С. Б. Сарбашева [2004: 84]. А. А. Шалданова, исследовав гласные онгудайского говора алтайского языка, пришла к выводу, что хотя тенденция к удлинению широких гласных в определенных фонетических условиях и реализуется в онгудайском го-

воре, но вступает в противоречие с другими темпоральными закономерностями, вследствие чего анализируемая тенденция в онгудайском говоре значительно менее продуктивна, чем в родственных тюркских языках Южной Сибири [2007: 193–209, 225].

В чалканском языке, так же как и в ряде тюркских языков, представлено удлинение широких гласных перед последующим узким гласным.

Наши наблюдения показали, что в чалканском языке широкие гласные фонемы произносятся длительнее перед узкими неогубленными гласными последующего слога, например, удлинение твердоядных гласных: *ат* ‘конь’ – *а:дым* ‘мой конь’, *от* ‘огонь’ – *о:дым* ‘мой огонь’, *па:рин* ‘ушел’; удлинение мягкорядных гласных: *эт* ‘мясо’ – *э:дым* ‘мое мясо’, *кӧс* ‘глаз’ – *кӧ:зым* ‘мои глаза’. Качество узкого неогубленного гласного в первом слоге требует специального исследования, на слух эти гласные в твердоядных и мягкорядных словах сближаются, производя даже впечатление полного совпадения.

Перед узкими огубленными гласными *у* и *ӱ* удлинения предшествующего широкого гласного не наблюдается, например: *алу* ‘дурак’, *палу* ‘блячка’, *тӱайу* ‘пешком’, *каду* ‘твердый’, *койу* ‘густой’, *кану* ‘злой’, *крӱлу* ‘неудачник’, *кешу* ‘брод’, *позу* ‘теленки’, *кара кӧстӱ* ‘с черным глазом’.

Тенденция к удлинению широких гласных перед узким гласным *ы* последующего слога отмечается во всех исследуемых языках, лишь в онгудайском говоре, в отличие от других сравниваемых языков, можно найти примеры, в которых не отмечается долгота гласного в первом слоге перед узким гласным последующего слога.

В словах, в которых первый слог является открытым, широкий гласный удлиняется перед узким гласным *ы* последующего слога. В бисиллабах с закрытым первым слогом удлинение широкого гласного перед узким гласным *ы* последующего слога для чалканского языка не фиксируется, например: *алтӱ* ‘шесть’, *qarḥıç* ‘обратно’.

Для того, чтобы определить, в каких слогах и перед какими слогами позиционная долгота появляется в чалканском языке, мы сопоставили данные чалканского языка с соответствующими материалами близкородственного кумандинского языка. И. Я. Селютина экспериментально-фонетическим методом определила количественные и качественные характеристики кумандинских гласных и проверила зависимость фонической длительности гласных от позиционно-комбинаторных условий [1998]. Для сравнения подобраны двусложные слова, которые были исследованы И. Я. Селютиной, и соответствующие им чалканские варианты.

Количественные характеристики оттенков краткой фонемы /a/ кумандинского и чалканского языков в бисиллабах с качественно однородной вокальной осью со вторым (призакрыто-) открытым слогом отличаются. В структурах типа V-CV, CV-CV, VC-CV, CVC-CV гласный второго слога чалканского языка, по слуховым наблюдениям не удлиняется. В кумандинском языке в бисиллабах с (призакрыто-) открытым вторым слогом в струк-

турах типа V-CV, CV-CV, VC-CV, CVC-CV гласный второго слога значительно превосходит по длительности краткий гласный первого слога. Данное явление в кумандинском языке позволяет квалифицировать звуки *a* в первом слоге как краткие, а во втором – как долгие [Селютина, 1998: 27–28]. Темпоральные характеристики оттенков фонемы /a/ кумандинского и чалканского языков в бисиллабах с качественно однородной вокальной осью со вторым (призакрыто-) закрытым слогом также отличаются. В структурах типа V-CVC, CV-CVC, VC-CVC, CVC-CVC в бисиллабах с (призакрыто-) закрытым вторым слогом гласный второго слога чалканского языка, по нашим слуховым наблюдениям не удлиняется. В кумандинском языке в структурах типа V-CVC, CV-CVC, VC-CVC, CVC-CVC гласный второго слога удлиняется по сравнению с гласным первого слога, но, в отличие от бисиллабов со вторым открытым слогом, это удлинение незначительно. Это дает основание рассматривать удлинение гласного второго слога как фоническое, а не фонематическое и квалифицировать звуки *a* в первых и вторых слогах бисиллабов как оттенки одной – краткой фонемы /a/ [Селютина, 1998: 28–29].

В отличие от кумандинского языка, в чалканском во втором открытом слоге употребляется не широкий гласный *-a*, а более узкий твердоярдный неогубленный вариант гласного.

При сравнении бисиллабов с неоднородной вокальной осью, в которых в первом слоге выступает широкий гласный *a*, а во втором – узкий гласный *-ы*, отмечается сходство в чалканском и кумандинском языках: удлинение широкого гласного *a* первого открытого слога перед узким гласным *ы*, например: ‘пища (его)’ чалк. *a:зъ*, куманд. *a:зъ*; ‘продав’; чалк. *sa:dъp*, куманд. *sa:dъp*; в бисиллабах с (призакрыто) закрытым первым слогом не фиксируется удлинение широкого гласного *a*, например: ‘шесть’ чалк. *altъ*, куманд. *altъ*. Однако для кумандинского языка И. Я. Селютина отмечает удлинение узкого гласного второго открытого слога после (призакрыто) закрытого слога с широким гласным *a* [1998: 36]. В чалканском языке удлинение узкого гласного *ы* в позиции после первого слога с широким гласным *a* на слух не наблюдается.

В чалканском языке в двусложных словоформах с качественно однородной вокальной осью, представленных узкими или широкими гласными, удлинение не наблюдается ни в 1-м, ни во 2-м слогах, например, 1) вокальная ось с узкими гласными: *tънь* ‘горло (его)’, *qъзъ* ‘девушка (его)’, *kizъ* ‘человек’; 2) вокальная ось с широкими гласными: *эрте* ‘рано’. Это явление отличает чалканский язык от кумандинского, для которого характерна тенденция к удлинению гласных вторых слогов (конечных слогов) относительно гласных первых слогов бисиллабов с качественно однородной вокальной осью, например, 1) вокальная ось с узкими гласными: *tънь*: ‘горло (его)’, *qъзъ*: ‘девушка (его)’, *kizi*: ‘человек’; 2) вокальная ось с широкими гласными: *erte* ‘рано’, *hçerle-r* ‘земли’ [Селютина, 1998: 40].

В чалканском языке в бисиллабах с неоднородной вокальной осью, представленной узким гласным в 1-м слоге и широким – во втором, удлинение

гласных не наблюдается ни в 1-м, ни во 2-м слогах, например: *q̄yste* ‘на девушке’, *t̄nde* ‘на горле’. Это отличает чалканский от кумандинского языка, в котором реализуется тенденция к удлинению гласных к концу словоформы, например: *q̄ysta:* ‘на девушке’, *t̄nda:* ‘на горле’. В чалканских и кумандинских словоформах с широким гласным в 1-м открытом слоге и узким во втором реализуется тенденция удлинения широкого гласного перед узким гласным, например: чалк. *э:т̄ъ*, куманд. *ε:т̄т* ‘муж (ее)’.

В кумандинском языке в словоформах с широким огубленным гласным в 1-м слоге и широким неогубленным во втором наблюдается незначительное удлинение 1-го огубленного гласного [Селютина, 1998: 41]. Для чалканского языка характерно сужение гласных к концу словоформы, поэтому широкие неогубленные гласные во втором слоге, характерные для кумандинского языка, в чалканском языке не употребляются, а вместо него употребляется узкий гласный, например: ‘огни’ чалк. *ott̄ъr*, куманд. *ɔ̄ttar*; ‘пальто’ чалк. *tonn̄ъr*, куманд. *tɔ̄nnar*.

Для чалканского языка характерны следующие явления:

1) удлинение широких гласных первого открытого слога перед узкими неогубленными гласными последующего слога. Сходная тенденция прослеживается в хакасском языке, в котором удлинение широких гласных происходит только перед узкими гласными *ы* и *и*, а перед узкими гласными *у* и *ү* широкие гласные не удлиняются [Боргояков, 1966: 81–98]. В шорском языке удлинение широких и полушироких вокальных настроек констатируется перед всеми узкими гласными [Чиспиякова, Шавлова, 1992: 9];

2) в бисиллабах с (призакрыто-) закрытым первым слогом удлинение широких гласных перед узким гласным не фиксируется;

3) в двусложных словоформах с качественно однородной вокальной осью, представленной узкими или широкими гласными, удлинение не наблюдается ни в 1-м, ни во 2-м слогах. Данное явление отличает чалканский язык от других близкородственных языков, например, кумандинского [Селютина, 1998: 161–164], хакасского [Кыштымова, 2001: 136–139], в которых фиксируется удлинение гласных конечного слога, а также от тубадиалекта алтайского языка, в котором фиксируется удлинение гласного первого слога в словоформах с узкими гласными [Сарбашева, 2004: 85];

4) имеет место тенденция к сужению гласного второго слога: в конечном открытом слоге отмечается более узкий вариант гласного *a*, который мы можем определить как смешаннорядный второй или третьей ступени, а в бисиллабах со вторым закрытым слогом выступает узкий гласный *-ы-*, который мы определяем как центральнозаднерядный гласный второй ступени отстояния. Тенденция к сужению гласных в чалканском языке достаточно последовательно наблюдается в показателе числа =*лыр*¹⁴, в аффиксе исходного падежа =*дын*, в форме будущего времени =*ыр*.

---

¹⁴ Показатель множественного числа =*лыр*, нами отмечен в с. Курмач-Байгол в спонтанной речи чалканцев, но при заполнении анкет самими носителями языка, зафиксированы и другие фонетические варианты множественного числа (=лар, =лер, =лор. =лөр). Возможно,

1.3. Гармония гласных

Гармония гласных в тюркских языках – это правило, определяющее последовательность гласных в слове при помощи ограниченного набора сингармонических моделей, имеющих в данном языке. Выбор той или иной модели зависит от качества гласного начального слога в слове. Совокупность всех сингармонических моделей данного языка образует сингармоническую систему этого языка [Селютина, 2004: 84].

Следует отметить, что функциональные сингармонические и соматические артикуляторные ряды не тождественны. При палатальном сингармонизме различаются два ряда: твердый и мягкий; в некоторых языках принято выделять также нейтральный сингармонический ряд. С артикуляторной точки зрения в языках мира выделяется пять рядов: передний, центральный, центральнозадний, задний и смешанный [Селютина, 2018: 102].

В тюркских языках существует два вида гармонии гласных: 1) небный, или палатальный, сингармонизм и 2) губной, или лабиальный. Суть небной гармонии заключается в том, что если гласный звук первого слога слова является гласным твердого ряда: [a:], [a], [ɤ:], [ɤ], [ɔ:], [ɔ], [u:], [u], то в последующих слогах данного слова употребляются также гласные только твердого ряда. Если гласный звук первого слога является гласным мягкого (а в чалканском они реализуются как правило, как гласные переднего ряда: [ɨ:], [ɨ], [ɛ:], [ɛ], [ø:], [ø], [y:], [y]), то в последующих слогах слова употребляются гласные только мягкого ряда. Губной, или лабиальный, сингармонизм имеет более сложные законы формирования вокальной оси словоформы. При этом отличаются правила употребления широких и узких лабиальных гласных.

По наблюдениям Н. А. Баскакова, в чалканском языке соблюдается гармония гласных, а нарушение наблюдается только при стяжении двух или нескольких слов. В настоящее время нарушение гармонии гласных также встречается при стяжении нескольких слов, например, нарушение губной гармонии гласных: *æltɯrβe* ‘не убивай’; нарушение палатальной гармонии гласных: *parm* ‘ушел’.

В чалканском языке в настоящее время наблюдаются отступления от норм, зафиксированных 80 лет назад. Сравним примеры, приведенные Н. А. Баскаковым, и данные современного чалканского языка (ПМ Феде-

---

что это влияние алтайского литературного языка, т. к. в школах преподается алтайский литературный язык, поэтому при заполнении анкет, чалканцы соблюдают правила свойственные литературному алтайскому языку. В экспедиционных материалах сотрудников Института филологии СО РАН (А. А. Озоновой, А. Р. Тазрановой, О. Ю. Шагдуровой, Е. В. Тюнтешевой) зафиксированы фонетические варианты показателя множественного числа =*лар*, *лер*, но варианты с огубленными гласными не встречаются. Экспедиционные материалы опубликованы в сборниках «Языки коренных народов Сибири» в 7 и 10 выпусках. В опубликованных текстах употребляются такие варианты как: *pa-lar* ‘дети’ [ЯКНС, вып. 7, 2003: 141 (предл. 4)], *kɯɣ-lar* ‘люди’ [Там же: 142 (предл. 28)], *pɔkɔs=tar* ‘покосы’ [Там же: 160 (предл. 9)], *suu-lar* ‘реки’ [Там же: 160 (предл. 10)], *nek=ter* ‘коровы’ [Там же: 160 (предл. 11)].

ной, 2001–2019). Сначала представлены примеры из словника Н. А. Баскакова, через тире – современные варианты: *мөкө* – *мөке* ‘сильный, крепкий’, *көвүк* – *көвык* ‘пена’; *көдөр* – *көдыр* ‘поднимать’, *көзөт* – *көзыт* ‘показывать’; *бөрүк* – *пөрык* ‘шапка’; *койруг* – *қойрық* ‘хвост’; *кожо* – *коже* ‘вместе’; *көдүрүл* – *көдрыл* ‘поднимайся’; *көрүн* – *көрын* ‘смотришь, смотри на себя’; *көрүш* – *көрыш* ‘знакомый, друг, товарищ’; *көстө* – *көсте* ‘прицеливаться’; *пөрү* – *пөре* ‘волк’; *пөктө* – *пөкте* ‘закрывать’; *толго* – *толге* ‘вертеть’; *түдө* – *түде* ‘дымиться’; *түдөк* – *түдек* ‘дым’ и т. д.

В 1982 г. В. Н. Кокорин отметил, что в чалканском языке палатальная гармония гласных последовательна, например: *ajak* ‘чаша’, *attarga* ‘коням’, *bezele* ‘впятером’, *taertaelæ* ‘вчетвером’. Относительно лабиальной гармонии гласных В. Н. Кокорин отмечал, что она не всегда выдерживается. Более последовательную гармонию гласных он выявил в словоформах с первым широким огубленным гласным, где она распространяется и на аффиксы с широким гласным до конца словоформы, например: *kædærae* ‘все’, *mæraelær* ‘волки’. Соблюдается гармония и в твердорядных, и в словах с узким огубленным гласным в первом слоге, например: *tylky* ‘лиса’ [Кокорин, 1982: 7; 1986: 112–115]. В современном чалканском языке отмечается нарушение гармонии по ряду: *pözynzə* ‘если вырвется’, *attərgə* ‘коням’; *tərtək* ‘хлеб’; *kæzət* ‘показывай’; возможно и нарушение губной гармонии: *kəjɾək* ‘хвост’. Связь так называемого нарушения гармонии гласных по ряду с изменением качественной характеристики гласных в непервых слогах еще требует тщательного исследования. Следует также отметить, что губная гармония гласных в чалканском языке практически полностью нарушена. Сравним примеры В. Н. Кокориной с данными современного чалканского языка: *болвос* [bɔlβɔs] > *полвыс* [pɔlβys] ‘не будет’, *мөрөлөр* [mæraelær] > *пөрылып* [pærylɾ] ‘волки’. Можно отметить нарушение гармонии гласных в словах, восходящих к аналитическим формам: *парин* (< *пар=ын ий=ген*) ‘ушел’, *кавин* (< *кав=ын ий=ген*) ‘дотронулся’, *салин* (< *сал=ын ий=ген*) ‘отпустил’.

Анализируя особенности сингармонизма тюркских языков, И. Я. Селютина обобщила результаты исследования в таблице, в которой отражены двуслоговые именные словоформы, состоящие из однослогового корня и одного словоизменительного показателя – аффикса мн. ч. (имеющего в своем составе широкий гласный) или аффикса личной принадлежности 3-го л. ед. ч. (имеющего в своем составе узкий гласный). Ниже приведена таблица 8, в которой представлены сингармоничные цепочки (СЦ) тюркских языков Сибири. В исследовании И. Я. Селютиной [2004] учтены особенности алтайского, хакасского, шорского языков. Опираясь на материалы таблицы, разработанной И. Я. Селютиной, мы позволили себе заменить словоформы с аффиксом мн. ч. на словоформы с аффиксом дательного падежа для того, чтобы примеры во всех языках были со вторым открытым слогом, и включили в данную таблицу примеры из чалканского языка (таблица 8).

**Сингармонические цепочки (СЦ) в алтайском, хакасском,
шорском и чалканском языках**

Алтайский		Хакасский		Шорский		Чалканский	
СЦ	Словоформа	СЦ	Словоформа	СЦ	Словоформа	СЦ	Словоформа
а-а	<i>baŋka</i> 'голове'	а-а	<i>paŋka</i>	а-а	<i>paŋka</i>	а-а а-е	<i>paŋka</i> ~ <i>paŋke</i>
а-ъ	<i>baʒʒ</i> 'голова его'	а-ъ	<i>paʒʒ</i>	а-ъ	<i>paʒʒ</i>	а-ъ	<i>paʒʒ</i>
ъ-а	<i>kʏska</i> 'девушке'	ъ-а	<i>χʏska</i>	ъ-а	<i>kʏska</i>	ъ-а ъ-е	<i>kʏska</i> ~ <i>kʏske</i>
ъ-ъ	<i>kʏʒʒ</i> 'девушка его'	ъ-ъ	<i>χʏʒʒ</i>	ъ-ъ	<i>kʏʒʒ</i>	ъ-ъ	<i>kʏʒʒ</i>
о-о	<i>kʌlga</i> 'руки'	о-а	<i>χʌlga</i>	о-о	<i>kʌlga</i>	о-а о-е	<i>kʌlga</i> ~ <i>kʌlge</i>
о-ъ	<i>kʌʒ</i> 'рука его'	о-ъ	<i>χʌʒ</i>	о-у	<i>kʌlu</i>	о-ъ	<i>kʌʒ</i>
у-а	<i>kuʃka</i> 'птице'	у-а	<i>χuska</i>	у-а	<i>kuʃka</i>	у-а у-е	<i>kuʃka</i> ~ <i>kuʃke</i>
у-ъ у-у	<i>kuʒʒ</i> 'птицы его' ~ <i>kuʒu</i> (диал.)	у-ъ у-у	<i>χuzʒ</i> ~ <i>χuzu</i> (диал.)	у-у	<i>kuʒu</i>	у-ъ	<i>kuʒʒ</i>
э-е	<i>ʔike</i> 'мясу'	э-э	<i>keŋge</i> 'кому'	э-э	<i>ʔike</i>	э-е	<i>ʔike</i>
э-и	<i>ʔdi</i> 'мясо его'	э-и	<i>keŋni</i> 'кого'	э-и	<i>ʔdi</i>	э-ъ	<i>ʔdi</i>
и-э	<i>iske</i> 'следу'	и-э	<i>iskə</i>	и-э	<i>iskə</i>	и-е	<i>tɨʃke</i> 'зубу'
и-и	<i>izi</i> 'след его'	и-и	<i>izi</i>	и-и	<i>izi</i>	и-ъ	<i>tɨʃ</i> ъ 'зуб его'
ø-ø	<i>kʌlqø</i> 'озеру'	ø-е	<i>kʌlqe</i>	ø-ø	<i>kʌlqø</i>	æ-е	<i>kæʌqe</i>
ø-и	<i>kʌli</i> 'озеро его'	ø-и	<i>kʌli</i>	ø-ү	<i>kʌly</i>	æ-ъ	<i>Kæʌ</i> ъ
ү-э	<i>kʏnge</i> 'солнцу'	ү-э	<i>kʏnge</i>	ү-э	<i>kʏngə</i>	ү-е	<i>kʏnge</i> 'дню'
ү-и ү-ү	<i>kʏni</i> 'солнце его' ~ <i>kʏny</i> (диал.)	ү-и	<i>kʏn</i> ъ ~ <i>kʏny</i> (диал.)	ү-ү	<i>kʏny</i>	ү-ъ	<i>kʏn</i> ъ 'день его'

Палатальная гармония гласных в чалканском языке находится на стадии перестройки, что связано с изменением качества гласных в непервых слогах, например: *pala* → *palə* 'ребенок', *ajda* → *ajdə* 'так', *ajlandʏra* → *ajlandʏrə* 'вокруг', *baka* → *paʒə* 'лягушка', *kajna* → *kajnə* 'кипеть'.

Палатальная гармония гласных проявляется в следующих случаях:

1) при присоединении показателя дательного падежа к твердорядной основе могут выступать два варианта гласных аффикса -а и -е, например: *paŋ=ka* // *ke* 'голове', *tʏn=ga* // *ge* 'горлу';

2) при присоединении аффикса принадлежности к основе с мягкорядными гласными следует вариант аффикса, воспринимаемый на слух как твердорядный, например: *kæʒʒt* 'глаза (мои)', *peʒʒt* 'спина моя';

3) при стяжении аналитических глагольных форм: *parŋ* (<*par*=ър *ij*=gen) 'ушел', *kaŋt* (<*kaŋ*=ър *ij*=gen) 'дотронулся', *salm* (<*sal*=ър *ij*=gen) 'отпустил'.

2.2. Согласные фонемы

2.2.1. Качественные и количественные характеристики согласных фонем

Структура системы согласных фонем чалканского языка

Как любая языковая система фонетическая система может быть охарактеризована по субстантному, структурному и системному параметрам. Системным можно назвать подход Н. К. Дмитриева [1955: 326–329], который делил тюркские языки (по синтагматическим закономерностям употребления шумных согласных) на языки со связанным анлаутом и с относительно свободным анлаутом. Если в систему оценки включить и другие позиции (инлаут и ауслаут), то можно выделить языки, в которых шумные согласные противопоставлены во всех возможных позициях – анлауте, инлауте и ауслауте (среди тюркских языков Сибири это тофский / тофаларский язык); анлауте и инлауте (якутский); инлауте и ауслауте и только в инлауте. Особенности распределения тюркских языков Сибири между двумя последними группами, зависит от того, как определяется статус первичного *y* – как шумного (например, в работе Н. А. Мандровой (Кирсановой) [Мандрова, 1982; Кирсанова, 2003] по языку чалканцев) или как малошумного (в работе И. Я. Селютиной [1983: 155]) по языку кумандинцев). Учитывая явно вторичный характер оппозиции шумных в анлауте якутского языка и включение первичного *y* в систему малошумных, можно условно разделить тюркские языки Сибири на две группы: языки, в которых оппозиция шумных представлена не только в инлауте, и языки, в которых она представлена только в инлауте. По этому признаку в первую группу войдут тофский и тувинский языки, во вторую – все остальные языки Сибири [Широбокова, 2005: 94].

В результате экспериментально-фонетических исследований фонетистами сибирской школы (В. М. Надеяевым, И. Я. Селютиной) предложена классификация консонантных систем тюркских языков Сибири по субстантному и структурному параметрам. Чалканский консонантизм включается в систему южно-сибирских тюркских языков, где он характеризуется как отличающийся уравновешенной системой согласных фонем, находящихся в оппозиции по краткости и долготе. Наиболее близким к нему определяется ниже-тёйский говор хакасского языка. [Селютина, 2009: 292].

История изучения консонантной системы чалканского языка связана с работами Н. А. Баскакова и Н. А. Кирсановой.

Анализируя систему консонантизма чалканского языка, Н. А. Баскаков выделял в нем 13 согласных фонем и 28 их вариантов. Н. А. Кирсанова (Мандрова) установила, что в языке чалканцев насчитывается 18 согласных фонем: 10 шумных, в том числе 6 глухих: /p/, /t/, /s/, /ʃ/, /h/, /q/, и 4 звонких /β/, /d/, /z/, /ʒ/, а также 8 сонорных /m/, /n/, /l/, /r/, /j/, /ɲ/, /ɣ/, /ŋ/ [Кирсанова, 2003: 31]. Условно данное определение основного качества согласных по традиционной схеме глухие-звонкие-сонорные было уточнено в процессе

исследования. Установлено, что чалканские согласные делятся на две группы по признакам малозвонности (6 фонем /m/, /n/, /ɲ/, /ŋ/, /l/, /r/) – шумности (остальные 12 фонем). Шумные делятся по количественному признаку на долгие (6 фонем) и краткие (6 фонем).

Долгие /p/, /t/, /s/, /ʃ/, /h/, /q/ реализуются только в виде глухих оттенков, часто имплозивны, слабая придыхательность факультативна. Краткие /β/, /d/, /z/, /ʒ/, /j/, /ɣ/ реализуются в звонких и частично звонких оттенках со слабой мускульной напряженностью, частично глухих с преобладанием в них компонента звонкости.

По локальным параметрам они делятся на губные /p/, /β/, /m/, переднеязычные /t/, /d/, /s/, /z/, /ʃ/, /ʒ/, /n/, /l/, /r/, среднеязычные /h/, /j/, /ɲ/) и междуточно-заднеязычные и веларно-увулярные /q/, /ɣ/, /ŋ/).

По признаку назальности согласные делятся на 2 группы: назальные /m/, /n/, /ɲ/, /ŋ/) – ртовые (остальные 14 фонем).

Фонетические признаки смычности, щелинности, латеральности, медиальности являются фонематическими у переднеязычных и оттенковыми – у остальных фонем.

В качестве основных доминантных признаков артикуляционно-акустической базы чалканцев в области согласных Н. А. Кирсанова выделила общую относительно слабую мускульную напряженность, что проявляется в позиционно-комбинаторном варьировании смычности-щелинности в реализациях губных, среднеязычных и междуточноязычных /увулярных согласных фонем. Переднеязычные согласные в связи с наличием в их группе фонологической оппозиции смычность-щелинность продуцируются с большим напряжением органов речи; распространенность имплозивных смычных согласных и факультативная назализованность ртовых согласных /l/, /r/, /j/, /ɣ/.

По функциональным параметрам, в чалканском, как и в других языках этой группы, в анлауте могут употребляться только долгие шумные (глухие) и малозвонные согласные. В инлауте возможно употребление всех согласных. При этом краткие шумные могут быть только в инлауте. В ауслауте – долгие шумные и малозвонные согласные. Финальные долгие согласные чередуются с краткими при аффиксальном наращении. Отмечена слабая палатализация под влиянием *e* в оттенках фонем /l/, /r/; сильная палатализация независимо от соседних гласных, в настройках /ʃ/, что объясняется его происхождением от *ç*, где сохранилась палатальная настройка, свойственная этому звуку. Аффрикаты в чалканском языке переходят в проточный *ʃ* [Кирсанова, 2003: 119], например: *ʃoʃke* ‘свинья’, *ʃaʃ* ‘волосы’. Впервые на преимущественное употребление *ʃ* обратила внимание А. М. Кандаракова. Она отметила, что употребление данного звука является одним из отличительных признаков чалканского языка по сравнению с литературным алтайским [Кандаракова, 1972].

Ауслатные /ɣ/ и /ŋ/ сохраняют заднеязычную настройку и в мягкорядных и в твердорядных словоформах.

Для языка характерно употребление в ряде слов среднеязычного носового *ɲ* на месте тюркского *j* в словах с последующим носовым в основе [Кирсанова, 2003: 70, 119]. Например: *n'umʔrtke* 'яйцо', *n'undruk* 'кулак', *n'an* 'большой', *n'emɛn* 'плохой'.

Интересно отследить, какие изменения произошли в чалканском языке со времени изучения его Н. А. Баскаковым. Исследователь отмечал, что в чалканском языке наблюдается слабое различие глухого и звонкого согласного *p* и *b* в анлауте и в инлауте, т.е. отсутствует их полная дифференциация. В современном чалканском языке во всех словах в анлауте вместо губного *b*- употребляется глухой согласный *p*-, например: *paʃ* 'голова', *puʃ* 'нога', *puʃt* 'облако', *peʃ'en* 'пятьдесят', *pek* 'крепкий', *pæra* 'волк'. В анлауте губной глухой согласный *p*- иногда замещается сонорным *m*-, например: *pæra* ~ *mæra* 'волк', *pek* ~ *mek* 'крепкий'. Данное явление наблюдается в языке жителей с. Курмач-Байгол, в речи одних и тех же носителей встречаются оба варианта. В других сравниваемых языках сохраняется в анлауте губной шумный согласный: в хакасском и шорском языках глухой губной согласный *p*-. Например: хака. *pʊʊr* 'волк', *pik* 'крепкий'; шор. *pøɣ* 'волк'. Для алтайского литературного языка характерен губной согласный *b*-, но он произносится в более глухом варианте, чем русский *б*: *bøɣ* 'волк', *bøkø* 'сильный'.

Некоторые слова в словнике Н. А. Баскакова, имевшие в анлауте губной *p*-, в настоящее время отмечены только с сонорным *m*-, например: *portʔk* [Баскаков, 1985] – *mortʔk* 'хрупкий'; *pækæ* – *mækæ* [Там же] – в современном чалканском только *mækæ* 'сильный'.

Наблюдается замещение в инлауте сонорного *-m-*, но, если Н. А. Баскаков отмечал, что в некоторых словах в середине слова сонорный *-m-* замещается взрывными *-p- // -b-* или проточным шумным *-β-*, то в настоящее время сонорный *-m-* замещается только на губной *-p-* или проточный шумный *-β-*: *sɔk əβɛs* вместо *sɔk ɛmɛs* – *ɛbes* 'не холодно'; *tɛβir* вместо *temir* 'железо, железный'. В хакасском и алтайском языках в инлауте слова сохранился носовой согласный *m*-: хака. *nɪmɛs*, алт. *ɛmɛs* 'не', хака. *tɪmʔr*, алт. *temir* 'железо', а в шорском языке употребляется губной согласный *b*-: *əβɛs* 'не', *tɛβir* 'железо'.

Н. А. Баскаков также отмечал, что *-p- // -b-* в позиции между гласными внутри слова или на границе слов реализуется в виде проточного *-β-*, например: *kap* – *kaβʔ* 'мешок – его мешок', *kap* – *kaβal* 'хватать – хватай', *al* – *alβɛ* 'бери – не бери'. На тотальную замену смычного *-b-* проточным *-β-*, как один из признаков, выделяющих чалканский язык, обратили внимание Е. П. Кандаракова и Н. А. Кирсанова. В других сравниваемых языках идет процесс озвончения глухого согласного в позиции между гласными, например: хака. *χap* – *χaβʔ* 'мешок – его мешок', *kap* – *kaβalyan* 'хватать – хватать'; шорск. *kap* – *kaβal* 'хватать – схвати', *kap* – *kaβʔ* 'мешок – его мешок'; алт. *kap* – *kaβʔr al* 'хватать – схвати', *kap* – *kaβʔ* 'мешок – его мешок'.

2.2.2. Ассимиляция согласных

Для тюркских языков характерна ассимиляция согласных на морфемных швах. Во всех нами сравниваемых языках наблюдается прогрессивная ассимиляция. При сочетании двух согласных одни согласные ассимилируются другими согласными, т.е. последующие согласные уподобляются предшествующим (прогрессивная ассимиляция). «Правила сочетаемости согласных звуков, – по замечанию Н. С. Трубецкого, – накладывают на каждый язык особый отпечаток. Они характеризуют язык в не меньшей мере, чем фонемный состав» [Цит. по: Широбокова, 2017: 26].

Сочетание сонорный + шумный глухой на морфемном шве рассматривается как классификационный признак, характеризующий сохранение в языке древних черт [Малов, 1951], но не меньший интерес для истории тюркских языков представляет позиция сонорного в сочетании с шумными внутри морфемы и на морфемных швах.

Изменение закономерностей сочетаемости звуков в потоке речи оказывает непосредственное влияние на парадигматику фонем, расширяя или сужая возможность их противопоставления, а также на алломорфное варьирование, а через него и на структуру морфологических парадигм.

В тюркских языках Сибири, в том числе и в чалканском (а также в некоторых кыпчакских языках – киргизском, казахском и др.), идет процесс, который можно охарактеризовать как перенос фонотактических закономерностей, свойственных односложной корневой морфеме, на межморфемные консонантные сочетания. Исчезновение модели присоединения аффиксов через соединительный гласный привело к увеличению количества сочетаний согласных на морфемных швах и стимулировало развитие процессов ассимиляции. Наиболее частотны случаи прогрессивной ассимиляции: если основа оканчивается на гласный или сонорный согласный, то и начальный шумный согласный аффикса будет либо звонким, либо сонорным. Например, в чалканском языке: *түн=де* ‘ночью’, *палы=ге* ‘ребенку’; в хакасском языке: *сал=лар* ‘плоты’, *көл=лер* ‘озера’, *хозан=нар* ‘зайцы’, *хум=нар* ‘пески’; в шорском языке: *чер=ге* ‘в землю’, *нан=ды* ‘он вернулся’; в алтайском языке: *түн=де* ‘ночью’, *кел=ди* ‘пришел’, *бала=га* ‘ребенку’. Если основа оканчивается на глухой согласный, то и начальный аффикса будет глухим. Например, в чалканском языке: *пулут=(т)е* ‘на облаке’, *кас=ке* ‘гусю’; в хакасском языке: *агас=тар* ‘деревья’, *тус=тыг* ‘соленый’; в шорском языке: *агаш=таң* ‘с дерева’; *сас=ка* ‘на болото’; в алтайском языке: *булут=та* ‘на облаке’, *чечек=тен* ‘из цветка’, *кас=ка* ‘гусю’.

Чалканский язык обладает закономерностями, свойственными тюркским языкам Южной Сибири, но иногда ему свойственна черта, сближающая его с кыпчакскими языками – достаточно высокая степень сохранения глухих интервокальных согласных в основе слова при последовательном озвончении их на морфемных швах.

Согласные сочетаются между собой по определенным схемам, характеризующим как отдельные языки, так и типы языков. Одним из результатов

этого процесса стало изменение парадигматической иерархии грамматических показателей, имевших в древнетюркском языке в анлауте сонорный согласный. В первую очередь, это затрагивает аффиксы, имевшие в древнетюркском в анлауте *m-*, например, аффикс отрицания у глаголов *-та*.

В современных языках Южной Сибири этот аффикс имеет основной вариант (в качестве основного принимается вариант, употребляемый после гласного основы) *-ба ~ -ва*: чалк. *саны-ва* ‘не считай’, *пер-ве* ‘не давай’, *ал-ва* ‘не бери’; тоф. *сана-ва* ‘не читай’, *бер-бе* ‘не давай’, *ал-ба* ‘не бери’, *алыс-па* ‘не поддавайся’; алт. после основ на гласный употребляется вариант *-ба // -бе // =бо // -бө*: *шште-бе* ‘не работай’.

Тот же процесс – десоноризация анлаута для аффиксов с переднеязычными согласными *n-* и *l-* – фиксируется в южносибирских языках на более ранних ступенях изменения, но в чалканском он не отмечен.

Из-за расширения зоны алломорфов с шумным согласным в анлауте они постепенно выдвигаются в позицию основного варианта морфемы.

2.3. Смыслоразличительная роль ударения в чалканском языке

Словесное ударение – выделение какого-нибудь из слогов слова, осуществляемое при помощи интенсивности, высоты или длительности звуков [Зиндер, 1979: 262].

В тюркских языках принято различать следующие типы ударения:

1) силовое (экспираторное или динамическое), если выделение одного из слогов происходит с помощью силы воздуха;

2) музыкальное (мелодическое или тоническое), если слог выделяется с помощью движения голосового тона;

3) количественное (квантитативное), если слог может быть выделен по долготы / краткости звука [СИГТЯ-Фонетика, 1984: 403].

Некоторые исследователи считают, что в тюркских языках отсутствует ударение. По теории И. А. Бодуэна де Куртенэ, в тюркских языках функцию ударения выполняет сингармонизм, тогда как русское ударение выполняет как смыслоразличительную, так и объединяющую функцию [Бодуэн де Куртенэ, 1875]. Представители сингармонической теории полагают, что сингармонизм выполняет в тюркских языках те же функции, что и словесное ударение в акцентных языках, и подчеркивают, что нет случая, при котором ударение выполняло бы дистинктивную (смыслоразличительную) функцию [Жунибек, 2009]. Другие же исследователи считают, что в тюркских языках основным акцентным средством, характеризующим слово, является сингармонизм, а ударение – дополнительное акцентное средство. При этом отмечена закономерность: чем последовательнее проводится сингармонизм, тем меньше роль ударения и, наоборот, чем больше нарушений, тем более значимым становится ударение в сочетании с набором грамматических средств, которыми различаются звуковые комплексы, представляющие собой слова как отдельные части речи или частицы [СИГТЯ-Фонетика,

1984: 439]. Т. А. Баданова считает, что закон гармонии гласных не исключает наличия ударения. Ее исследования показали, что в алтайском языке сингармонизм и ударение сосуществуют, разграничивая между собой сферы функционирования и дополняя друг друга [Баданова, 2011: 14, 248].

В тюркологических исследованиях принято считать, что в тюркских языках ударение всегда падает на конечный слог слова. Кроме главного ударения, падающего на последний слог, существует и второстепенное ударение, которое приходится на первый слог [СИГТЯ-Фонетика, 1984: 410].

В тюркских языках при присоединении аффиксов ударение передвигается на конечный слог, т.е. переходит на присоединяемый аффикс. Это дает повод говорить о том, что ударение в тюркских языках является связанным и выполняет делимитативную (разграничительную) функцию, которая заключается в выделении границ слова.

Можно отметить, что в тюркских языках основными функциями ударения является кульминативная (выделительная) и делимитативная (дифференциальная, разграничительная) функции. Кроме этих функций существует еще дифференцирующая (смыслоразличительная) функция [СИГТЯ Фонетика, 1984: 403]. Данная функция заключается в том, что ударение помогает различить слова или формы слов, совпавшие по звучанию [Баданова, 2011: 250]. Некоторые исследователи выделяют данную функцию в тюркских языках, а некоторые считают, что тюркскому ударению не присуща смыслоразличительная функция. Так, например, Т. А. Баданова пишет: «Несомненно, в тюркских языках можно найти пары слов, отличающихся местом ударения, напр.: алт. *чайла* ‘с чаем’ – *чайла* ‘пей чай’, *сенде* ‘у тебя’ – *сен де* ‘и ты’... Однако здесь противопоставляются единицы, относящиеся к разным языковым уровням: в представленных оппозитивных по ударению парах, первые – словоформы, вторые – фразы. Ударение на разных языковых уровнях имеет разное назначение. Наличие таких пар в тюркских языках обусловлено лишь случайным совпадением слов, образованных при помощи омонимичных аффиксов» [Баданова, 2011: 250].

Хотелось бы отметить, что в чалканском языке ударению свойственна дифференцирующая (смыслоразличительная) функция. Так, можно говорить о смыслоразличительной роли ударения в чалканских глагольных словоформах. В чалканском языке глагольные словоформы претерпевают процессы стяжения. В результате сохраняются только корневые морфемы и личный показатель, что приводит к образованию в языке различных омографов. В результате процессов стяжения образовались омографы в разных временных полях (подробнее см. раздел «Морфология»).

Смыслоразличительная функция ударения в чалканском языке проявляется в ряде случаев, грамматическое описание которых и иллюстрации к ним представлены ниже.

1. Форма 3-го л. мн. ч. настоящего времени сегментно совпадает с формой 3-го л. ед. ч. прошедшего заглазного времени на =*тыр*. Ср. примеры настоящего времени (1) и прошедшего заглазного времени (2).

(1) *Палыр тьеглек кавыртыр.*

па=лыр=Ø   тьеглек=Ø   **кавыр=тыр** (<кавыр=ып тьат=ыр)
ребенок=3PL=NOM   ягода=NOM   собирать=Pr1.3PL
'Дети собирают ягоду.'

(2) *Ол тьеглек кавыртыр.*

ол=Ø   тьеглек=Ø   **кавыр=тыр=Ø**
он=NOM   ягода=NOM   собирать=PAST.EVID=3Sg
'Он, оказывается, собирал ягоду.'

В примере (1) ударение падает на первый слог основы глагола, а в (2) – на последний слог, т.е. на показатель прошедшего заглазного времени=*тыр*.

2. Формы 1-го л. ед. и мн. ч. в настоящем времени на =*ып тьат* и прошедшем времени на =*ды* в глаголах с глухим согласным в ауслауте основы.

(3) *Мен оро кастым.*

мен=Ø   оро=Ø   **кас=т=ым** (<каз=ып тьад=ым)
я=NOM   яма=NOM   копать=Pr1=1Sg
'Я копаю яму.'

(4) *Мен оро кастым.*

мен=Ø   оро=Ø   **кас=ты=м**
я=NOM   яма=NOM   копать=PAST=1Sg
'Я копал яму.'

(5) *Пыс пестерыс андын кайтыс.*

пыс=Ø   пес=тер=ыс=Ø   андын **каш=т=ыс** (<каж=ып тьад=ыс)
мы=NOM   все=3PL=POSS.1PL=NOM   оттуда бежать=Pr1=1PL
'Мы все оттуда бежим.'

(6) *Пыс корыкак кайтыс.*

пыс=Ø   корыкак=Ø   **каш=ты=с**
мы=NOM   испугаться=CV1   бежать=PAST=1PL
'Мы, испугавшись, бежали.'

В примерах (3) и (5) ударение падает на первый слог глагола, что указывает на глагол в настоящем времени, а в примерах (4) и (6) ударение падает на последний слог, т.е. на показатель прошедшего времени на =*ды*.

3. Формы 2-го л. ед. и мн. ч. настоящего времени, в которых выпал показатель времени, и формы повелительного наклонения.

(7) *Сен ат сатсын.*

сен=Ø   ат=Ø   сат=сын
ты=NOM   конь=NOM   продавать=Pr1/2Sg
'Ты продаешь лошадь.'

(8) *Ол ат сатсын.*

ол=Ø   ат=Ø   сат=сын
он=NOM   конь=NOM   продавать=IMP/3Sg
'Пусть он продает коня.'

В примере (7) ударение падает на первый слог глагола, это указывает, что здесь представлена форма настоящего времени, а в примере (8) на последний слог, т.е. на личный показатель, в данном случае представлена форма императива, которая совпадает с показателем 2-го л.

4. Глаголы с ауслутным гласным в форме неопределенного прошедшего времени на =*гын* пишутся одинаково в положительной и отрицательной форме.

(9) *Улар кырлыр тьурáваныр.*

улар=Ø	кыр=лыр=Ø	тьура=в=а=н=ыр (<тьур=ап ал=ган=ыр)
они=NOM	гора=PL=NOM	рисовать=Cv1 AUX: братъ=PP1=PL3

‘Они нарисовали горы.’

(10) *Улар кырлыр тьуравáныр.*

улар=Ø	кыр=лыр=Ø	тьура=ва=н=ыр
они=NOM	гора=PL=NOM	рисовать=NEG=PP1=PL3

‘Они не рисовали горы.’

В примере (9) ударение падает на ауслутный гласный основы глагола, это указывает на то, что здесь глагол в положительной форме неопределенного прошедшего времени на =*гын*. В примере (10) ударение падает на гласный отрицательного аффикса =*ва*, что указывает на отрицательную форму глагола неопределенного прошедшего времени.

Таким образом, в чалканском языке в результате стяжения аналитических глагольных словоформ фонетический облик морфем претерпевает значительные изменения, и в ряде случаев сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Наиболее активно эти изменения происходят в индикативе чалканского языка, что приводит к сокращению количества временных форм и образованию смешанных парадигм. Данный процесс также приводит к появлению в языке многочисленных омографов, различить которые можно по ударению, что указывает на смысловозначительную функцию словесного ударения в чалканском языке.

***

Сопоставление материалов на чалканском языке, зафиксированных Н. А. Баскаковым (1930–1950), и современных полевых материалов (2001–2019) позволило установить фонетические явления и процессы, которые активно развиваются в течение последних 80 лет (примеры приведены в следующей последовательности: материалы Н. А. Баскакова, далее – современные полевые материалы).

1. Назализация губных согласных в анлауте (**п-** → **м-**).

портык → *мортык* ‘хрупкий’

пöкö → *мöке* ‘сильный’

Данный признак отличает чалканский язык от других тюркских языков, в которых в анлауте сохраняется губной согласный, в алтайском языке – губной согласный *б-*: *бөрү* ‘волк’, *бөкө* ‘сильный’; в хакасском и шорском языках – глухой губной согласный *п-*, например: хак. *пүрү*, шор. *пөрү* ‘волк’; хак. *пик*, шор. *пек* ‘крепкий’.

2. Деназализация губных согласных в инлауте (**-м-** → **-в-**).

эмес → *эвес* 'не'

темир → *тевыр* 'железо'

Данный признак отличает чалканский язык от хакасского и алтайского языков, где в инлауте сохранился носовой согласный *м-*: хак. *нимес*, алт. *эмес* 'не', хак. *тимір*, алт. *темир* 'железо' и сближает с шорским языком, в котором употребляется губной согласный *б-*: *эбес* 'не', *тебир* 'железо'.

3. Спирантизация смычных губных фонем в инлауте (**-б-** → **-в-**).

кап – *кавы* 'мешок – его мешок'

кап – *кавал* 'хватать – хватать'

4. Вытеснение согласного **ч-** алтайским **ть-**. По-видимому, данный процесс обусловлен влиянием алтайского языка.

чарыш → *тьарыш* 'соревнование в беге'

чер → *тьер* 'земля'

Данный признак сближает чалканский язык с литературным алтайским языком, в котором в анлауте слов употребляется согласный *ј*, например: *јер* 'земля', *јыл* 'год'. В хакасском и шорском языках в анлауте слов употребляется согласный *ч*, например: хак. *чир*, шор. *чер* 'земля', хак., шор. *чыл* 'год'.

5. Выпадение финального щелевого малошумного сверхслабого **-г**.

алыг → *алу* 'глупый'

суг → *су* 'вода'

Данный признак сближает чалканский язык с алтайским литературным языком, в котором также выпал ауслатный согласный **-г**, например: *кирлү* 'грязный', *суу* 'вода'. В шорском и хакасском языках ауслатный согласный сохраняется: хак. *кірліг*, шор. *кирлиг* 'грязный', хак., шор. *суг* 'вода', хак. *палыг* 'рана, болячка', шор. *алыг* 'глупый'.

Наличие данного признака доказывает, что в чалканском языке отсутствует компенсационная долгота, которая образуется в результате выпадения конечного сверхслабого согласного.

6. Смешанный вариант губной гармонии в словах с широкими гласными, при котором после широкого лабиализованного гласного первого слога может употребляться широкий огубленный – алтайский тип, либо широкий неогубленный, что свойственно большинству тюркских языков.

төртөлө → *төрте* 'вчетвером'

көдөрө → *көдре* 'все'

Данный признак сближает чалканский язык с шорским и хакасским, в которых отсутствует губная гармония по широкому лабиализованному гласному: шор., хак. *көллер* 'озера' – чалк. *көллыр*. В алтайском языке такой тип гармонии сохраняется, например: алт. алт. *көлдөр* 'озера'.

7. Процесс перестройки палатальной гармонии гласных.

айда → *айде* 'так'

айлындыра → *айлындыре* 'вокруг'

Следует отметить, что в данных словах мы пишем гласный *е*, хотя по звучанию он представляет собой нечто среднее между гласными *а* и *э*.

Гармония гласных нарушается следующих случаях:

а) в словах, которые являются аналитическими по происхождению: *парин* (< *пар=ып ий=ген*) ‘ушел’, *кавин* (< *кав=ып ий=ген*) ‘дотронулся’, *салин* (< *сал=ып ий=ген*) ‘отпустил’, *кӧран* (< *кӧр=ып ал=ган*) ‘увидел’;

б) при присоединении аффикса мн. ч. к существительным с мягкорядными гласными, например: *кӧллыр* ‘озера’, *сӧктыр* ‘кости’;

в) при присоединении к существительным с мягкорядными гласными некоторых падежных аффиксов, таких как: родительный – *кӧлнын* ‘озера’, винительный – *сӧкты* ‘кость’, исходный – *кӧлдын* ‘из, от озера’;

г) при присоединении к глагольной основе с мягкорядными гласными показателя будущего времени на =*ыр*, например: *кӧрыр* ‘будет смотреть’, показателя прошедшего времени на =*ды*, например: *кӧрды* ‘смотрел’, показателя неопределенного прошедшего времени на =*гын*, например: *кӧргын* ‘видел’, *пергын* ‘давал’.

В чалканском языке при присоединении к существительным с твердорядными гласными аффикса мн. ч. или падежных аффиксов: родительного, винительного и исходного, а также к глагольной основе с твердорядными гласными формы будущего времени на =*ыр*, прошедшего времени на =*ды*, неопределенного прошедшего времени на =*гын*, твердорядная гармония гласных сохраняется, поскольку вариативность по гласному компоненту данных аффиксов свелась к единому типу с узким гласным -*ы*. В сравниваемых языках более последовательно выдерживается твердорядная и мягкорядная гармония гласных: хак. *пастар*, шор. *пашттар*, алт. *башттар* ‘головы’, хак. *истер*, шор., алт. *истер* ‘следы’.

Все процессы, происходящие в чалканском языке, могут быть объяснены развитием общей тенденции к ослаблению напряженности. Что характерно для целого ряда языков Сибири. Такое объяснение мы встречаем в работах В. И. Рассадина [1971] и И. Я. Селютиной [2004].

ГЛАВА III Морфология чалканского языка

3.1. Имя существительное

3.1.1. Категория числа имени существительного

В тюркских языках имени существительному присущи четыре грамматические категории: числа, принадлежности, падежа и сказуемости.

Существовавшие ранее в тюркских языках специализированные показатели множественности в чалканском языке могут быть выделены только при анализе в составе некоторых лексем, тотальным показателем множественного числа стал аффикс *=лар*.

Фонетическая вариативность аффикса множественного числа *=лар*

В настоящее время во всех тюркских языках представлен один универсальный показатель мн. ч. *=лар*. Количество алломорфов этого аффикса значительно отличается по языкам, от 1 (узбекский) до 16 вариантов (якутский, алтайский). Н. А. Баскаков для чалканского языка выделил 16 вариантов этого аффикса *=лар // =лер, =лор // =лөр, =нар // =нер, =нор // =нөр, =дар // =дер, =дор // =дөр, =тар // =тер, =тор // =төр* [1985: 52]. Анализ показателей мн. ч. в современном чалканском показал, что их количество значительно уменьшилось.

Показателями мн. ч. в современном чалканском языке являются:

=лыр (после основ на гласный и на согласные *й, з, э, л, р*, например: *кая* ‘скала’ – *каялыр* ‘скалы’, *ай* ‘месяц’ – *айлыр* ‘месяцы’, *тал* ‘ива’ – *таллыр* ‘ивы’, *тьер* ‘земля’ – *тьерлыр* ‘земли’);

=ныр (после основ на согласные *н, нг, м*, например: *күн* ‘день’ – *күнныр* ‘дни’, *анг* ‘зверь’ – *ангыр* ‘звери’, *эм* ‘лекарство’ – *эмныр* ‘лекарства’);

=тыр (после основ на глухие согласные, например: *агаиш* ‘дерево’ – *агаиштыр* ‘деревья’, *кас* ‘гусь’ – *кастыр* ‘гуси’, *пулут* ‘облако’ – *пулуттыр* ‘облака’, *кузук* ‘орех’ – *кузуктыр* ‘орехи’).

Данные варианты показателя мн. ч. употребляются и в глагольных, и в именных парадигмах.

Число вариантов мн. ч. уменьшилось, поскольку вариативность по гласному компоненту аффикса свелась к единому типу с узким гласным *-ы-*. Изменилось и число вариантов, определяемых анлаутным согласным основы (см. таблицу 9).

Таблица 9

Показатели множественного числа в чалканском языке

По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
1) <i>=лар // =лер, =лор // =лөр</i>	1) <i>=лыр // (=лар // =лер)</i>
2) <i>=нар // =нер, =нор // =нөр</i>	2) <i>=ныр // (=нар // =нер)</i>
3) <i>=дар // =дер, =дор // =дөр</i>	3) –
4) <i>=тар // =тер, =тор // =төр</i>	4) <i>=тыр // (=тар // =тер)</i>

В современном чалканском языке отсутствуют огубленные варианты показателя мн. ч. Также отсутствует вариант мн. ч. с анлаутным согласным *д*.

Сравнительный анализ показателей мн. ч. на материале чалканского, шорского, хакасского и алтайского языков показал, что по характеру изменения начального согласного хакасский и шорский совпадают с чалканским языком. Так же, как и в чалканском языке, в хакасском и шорском языках после основ на гласный и на согласные *й, г, з, л, р* присоединяется аффикс мн. ч. с анлаутным согласным *л* (*=лар ~ =лер*); после основ на носовые – с анлаутным согласным *н* (*=нар ~ =нер*), после основ на глухие – с анлаутным согласным *т* (*=тар ~ =тер*) [Дыренкова, 1941].

Ниже представлена таблица показателей множественного числа в чалканском, хакасском, шорском и алтайском языках (см. таблицу 10).

Таблица 10

**Изменения анлаутного согласного аффикса мн. ч.
в чалканском, хакасском, шорском и алтайском языках**

Языки Ауслуат основы	Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский
Гласные, согласные й, р	<i>=лыр</i> кой 'овца' – кой= <i>лыр</i> 'овцы'	<i>=лар // =лер</i> хыра 'пашня' – хыра= <i>лар</i> 'пашни'	<i>=лар // =лер</i> кой 'овца' – кой= <i>лар</i> 'овцы'	<i>=лар // =лер //</i> <i>=лор // =лор</i> кой 'овца' – кой= <i>лор</i> 'овцы'
Согласные г, з	<i>=лыр</i> таг 'гора' – таг= <i>лыр</i> 'горы'	<i>=лар // =лер</i> таг 'гора' – таг= <i>лар</i> 'горы'	<i>=лар // =лер</i> таг 'гора' – таг= <i>лар</i> 'горы'	—
Согласный л	<i>=лыр</i> көл 'озеро' – көл= <i>лыр</i> 'озера'	<i>=лар // =лер</i> көл 'озеро' – көл= <i>лер</i> 'озера'	<i>=лар // =лер</i> көл 'озеро' – көл= <i>лер</i> 'озера'	<i>=дар // =дер //</i> <i>=дор // =дор</i> көл 'озеро' – көл= <i>дор</i> 'озера'
Согласные н, н, м	<i>=ныр</i> аң 'зверь' – аң= <i>ныр</i> 'звери'	<i>=нар ~ =нер</i> аң 'зверь' – аң= <i>нар</i> 'звери'	<i>=нар ~ =нер</i> аң 'зверь' – аң= <i>нар</i> 'звери'	<i>=дар // =дер //</i> <i>=дор // =дор</i> аң 'зверь' – аң= <i>дар</i> 'звери'
Глухие согласные	<i>=тыр</i> кас 'гусь' – кас= <i>тыр</i> 'гуси'	<i>=тар ~ =тер</i> хус 'птица' – хус= <i>тар</i> 'птицы'	<i>=тар ~ =тер</i> кас 'гусь' – кас= <i>тар</i> 'гуси'	<i>=тар ~ =тер //</i> <i>=тор ~ =тор</i> кас 'гусь' – кас= <i>тар</i> 'гуси'

В чалканском и алтайском языках наблюдаются следующие различия в показателях мн. ч.: после основ на согласный *л* в чалканском языке присоединяется аффикс мн. ч. *=лыр*, тогда как в алтайском литературном языке – *=дар ~ =дер*.

После основ на согласные *н, н, м* в чалканском языке присоединяется аффикс мн. ч. *=ныр*, тогда как в алтайском – *=дар ~ =дер*. В чалканском языке присутствует *н* в анлауте аффикса мн. ч., в алтайском – *н > д*. В алтайском языке после основ на сонорные согласные (кроме *-й, -р*) используется аффикс *=дар ~ =дер* [ГСАЯ-Морфология, 2017: 25].

В алтайском языке, в отличие от чалканского, употребляются огубленные варианты аффиксов.

В современном чалканском установлена следующая закономерность фонетического варьирования показателей мн. ч. Если словоформа заканчивается показателем мн. ч., то он употребляется с узкими гласными, что отличает чалканский язык от сравниваемых тюркских языков. Форма с широкими гласными восстанавливается при присоединении аффиксов принадлежности, но восстановление качества гласного является неустойчивым. Слова с широкими гласными заднего ряда в корне (огубленным *o* и неогубленным *a*), а также с узким неогубленным *ы* могут присоединять показатели мн. ч. в двух вариантах – с широкими гласными *a* или *e*, например: *аттыр* ‘лошади’ – *аттарыс* // *аттерыс* ‘наши лошади’. Если же в корне имеются гласные переднего ряда (широкие: огубленный *ö* и неогубленный *e*; узкие: огубленный *ü* и неогубленный *u*, а также заднерядный узкий огубленный *y*), то они присоединяют показатели мн. ч. с переднерядным широким неогубленным гласным *e*, например: *көстыр* ‘глаза’ – *көстерыс* ‘наши глаза’; *улыр* ‘дома’ – *улерыс* ‘наши дома’ (см. таблицу 11).

Таблица 11

Зависимость варьирования аффиксов мн. ч. от наличия / отсутствия аффикса принадлежности (в чалканском языке)

1. В корне с широким неогубленным гласным *a*: *пыжак* ‘нож’ – *пыжак=тыр* ‘ножи’.

Лицо \ Число	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>пыжак =тар // тер=ым</i> ‘мой ножи’	<i>пыжак =тар // тер=ыс</i> ‘наши ножи’
2	<i>пыжак =тар // тер=ын</i> ‘твой ножи’	<i>пыжак =тар // тер=ын</i> ‘ваши ножи’
3	<i>пыжак =тар // тер=ы</i> ‘его ножи’	<i>пыжак =тар // тер=ы</i> ‘их ножи’

2. В корне с широким огубленным гласным *o*: *тон* ‘пальто’ – *тон=ныр* ‘пальто’

Лицо \ Число	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>тон =нер // нар=ым</i> ‘мой пальто’	<i>тон =нер // нар=ыс</i> ‘наши пальто’
2	<i>тон =нер // нар=ын</i> ‘твой пальто’	<i>тон =нер // нар=ын</i> ‘ваши пальто’
3	<i>тон =нер // нар=ы</i> ‘его пальто’	<i>тон =нер // нар=ы</i> ‘их пальто’

3. В корне с широким огубленным гласным *ö*: *көс* ‘глаз’ – *көс=тыр* ‘глаза’

Лицо \ Число	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>көс=тер=ым</i> ‘мой глаза’	<i>көс=тер=ыс</i> ‘наши глаза’
2	<i>көс=тер=ын</i> ‘твой глаза’	<i>көс=тер=ын</i> ‘ваши глаза’
3	<i>көс=тер=ы</i> ‘его глаза’	<i>көс=тер=ы</i> ‘их глаза’

4. В корне с узким огубленным гласным *ü*: *үн* ‘голос’ – *үн=ныр* ‘голоса’

Лицо \ Число	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>үн=нер=ым</i> ‘мой голоса’	<i>үн=нер=ыс</i> ‘наши голоса’
2	<i>үн=нер=ын</i> ‘твой голоса’	<i>үн=нер=ын</i> ‘ваши голоса’
3	<i>үн=нер=ы</i> ‘его голоса’	<i>үн=нер=ы</i> ‘их голоса’

Три основных показателя множественного числа современного чалканского языка =лыр, =ныр, =тыр при присоединении аффиксов принадлежности имеют следующие фонетические варианты: аффикс =лыр переходит

в =лар, =лер; аффикс =ныр в =нар, =нер; =тыр в =тар, =тер. Таким образом, аффиксы принадлежности, следующие за аффиксами множественного числа, влияют на выбор гласного в аффиксе множественности. В ходе исследования было установлено, что одно и то же слово может иметь два разных фонетических показателя множественного числа при дальнейшем наращении аффикса принадлежности: 1) а, ы, о → а, е; 2) ö, у, ү, е, и → е.

1. Примеры с показателями принадлежности в форме множественного числа =лары, =нары, =тары (а, ы, о → а, е):

Ол тил анызындын, адазындын паларына перылттыт ‘Этот язык передается **детям** от матери и отца’ (ПМ Фединой: И. А. Курусканова);

Пыстын тьагынарыс Бийкаде, Турочакте тьатылыр ‘Наши **родственники** живут в Бийке, Турочаке’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова);

Астын койраны тезе, кара эт сырлапсан, койонын тезе клактарын кара эт сырлапсан ‘Хвост горностаея покрасил в черный цвет, а зайцу в черный цвет покрасил **уши**’ (ПМ Фединой: М. В. Сумачакова).

2. Примеры показателей принадлежности в форме множественного числа ö, у, ү, е, и → е =леры, =неры, =теры:

Сеен көдöre тевирилерин каавыралза, бир стакан спиртке јеет барвайын ‘Если собрать все твои **железяки**, поди на один стакан спирта хватит’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова);

Кышкыде öлөннерыс атле, трактырле экылтыс ‘Зимой мы привозим наше **сено** то на коне, то на тракторе’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова);

Бис көörüцтерывысле сегыс мартты јаакыи өттирдивис ‘Мы с **подружками** хорошо встретили Восьмое марта’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Варьирование показателей множественного числа возможно лишь перед аффиксами принадлежности, при присоединении аффиксов падежей используются варианты с узким гласным -ы- (см. таблицу 12).

Таблица 12

Падежная парадигма формы мн. ч. имени существительного в чалканском языке

Над. ф /ма Падежи	көс ‘глаз’	ары ‘пчела’	төн ‘поле’
Неопр. п.	көс= тыр ‘глаза’	ары= лыр ‘пчелы’	төн= ныр ‘поля’
Род. п.	көс= тыр =нын ‘глаз’	ары= лыр =нын ‘пчел’	төн= ныр =нын ‘полей’
Вин. п.	көс= тыр =ны ‘глаза’	ары= лыр =ны ‘пчел’	төн= ныр =ны ‘поля’
Дат. п.	көс= тыр =ге ‘глазам’	ары= лыр =ге ‘пчелам’	төн= ныр =ге ‘полям’
Мест. п.	көс= тыр =де ‘в, на глазах’	ары= лыр =де ‘у пчел’	төн= ныр =де ‘на полях’
Исх. п.	көс= тыр =дын ‘с глаз’	ары= лыр =дын ‘от пчел’	төн= ныр =дын ‘от, с полей’
Напр. п.	көс= тыр =за ‘на, в глаза’	ары= лыр =за ‘к пчелам’	төн= ныр =за ‘на поля’
Твор. п.	көс= тыр =ле ‘глазами’	ары= лыр =ле ‘пчелами’	төн= ныр =ле ‘полями’

Причины такого изменения качества гласного в показателе множественного числа при присоединении аффиксов принадлежности еще не выявлены.

Закономерности употребления показателя множественного числа

Понятийные категории единичности и множественности, четко представленные на семантическом уровне, на формальном уровне имеют свою специфику. Б. А. Серебренников считал, что в тюркских языках эти категории могут не иметь формального выражения. Например, слово *ат* ‘лошадь’ может означать в зависимости от контекста и ‘лошадь’, и ‘лошади’ [Серебренников, Гаджиева, 1986: 87].

Н. А. Баскаков также отмечал, что в чалканском языке в словосочетаниях с определением, выраженным количественным числительным, аффикс множественного числа к определяемому, как правило, не присоединяется, например: *одус боро ат* ‘тридцать серых лошадей’; *тöрт карындаш* ‘четыре брата’; *тjус тон* ‘сто одежд’ и т.д. [1985: 53]. Примеры:

Ондо jч оол болгон ‘У него было **три сына**’ [Там же: 105 (предл. 2)];

Бир куртыйаш тьетен тьети чамча кийип салган (кjрjске) ‘Одна старушка надела **семьдесят семь рубашек** (курица)’ [Там же: 99 (предл. 5)];

Тjус тöрт тонну ашыыйаш отуруп тьат, онынъ тöрт тонын чечсе, тьажын тöгöт (ускун) ‘В **ста четырех шубах** старик сидит, кто его **четыре шубы** снимает – слезы проливает (лук)’ [Там же: 96 (предл. 1)].

В настоящее время эта закономерность сохраняется:

Пелижекте пеш кайыг... ‘На пригорке **пять березок...**’ [Кандаракова, 2017: 24 (предл. 4)].

Jус калда дешкеннер, дешгеннер... ‘Говорили, говорили, что у него **сто ульев**’ [Кандаракова, 2013: 62 (предл. 4)].

Число объектов может определяться не только количественными числительными, но и определительными словами, указывающими на множество объектов: *кöп* ‘много’, *ас* ‘мало’, *парчын* ‘все’, *канице* ‘сколько’, *акыле* ‘все’, *толе* ‘полный’, *каре-сару* ‘всякие’, *пес* ‘все’, *кöдре* ‘все’, *артын* ‘некоторые’, *пыр эвещ* ‘немного’. При данных определительных словах названия объектов могут употребляться как с аффиксами множественного числа, так и без показателя множественного числа, указывая при этом на множество объектов. Если же количество объектов определено количественными числительными, то аффикс множественного числа, как указывал на это Н. А. Баскаков, как правило, не присоединяется. Примеры:

...анда кöп кижги болзын... ‘...пусть там будет **много людей...**’ [Баскаков, 1985: 102 (предл. 21)], также возможно: *кöп киц=лыр ползын* ‘пусть там будет **много людей**’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Парчан тьылан чыгып кавыш кадынзаа киртирлер ‘**Все змеи** выползли и заползли в камыш’ [Там же: 128 (предл. 52)], также возможно: *парчын тьылан=ныр* ‘**все змеи**’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

«*Вот öрöкөн эмьда тирj полтынде, най андын перы канице тьыл эрт-калды*», *теп тьоктыпыр* ‘«Вот приятель до сих пор жив, **сколько лет** прошло с того времени» – так рассказывают’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова), также возможно: *канице тьыл=лыр* ‘**сколько лет**’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Кожойынга айткан: «По ашыыйактынъ шанааны шыгып көрисень, ол акала таш акелен» ‘Купцу сказал: «Выйди и посмотри на сани этого старика, он **одни камни** привез» [Баскаков, 1985: 119 (предл. 32)], также возможно: *акала таш=тыр ‘одни камни’* (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Тьолда бай ашыыйактынъ алтаа пар йере, контон джерде ашыыйактынъ шанаана толо ла таш урсан ‘По дороге во время ночевки бай наложил на сани старика **много камней**’ [Там же: 119 (предл. 29)], также возможно: *толо ла таш=тыр ‘много (полно) камней’* (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Олон, кару-сару ниме тощивавыле уйтаптыс эме ‘Траву, **всякие-разные вещи** постелив, теперь спим’ (ПМ Феединой: А. М. Кандаракова), также возможно: *кару-сару ниме=лыр ‘всякие-разные вещи’* (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Карату-ка(а)н кату полтыр, үч балалу полтыр, көдөрө балазы кыстар полтыр ‘Карату-хан был женат и имел трех детей, **все его дети** были девочки’ [Баскаков, 1985: 91 (предл. 4)], также возможно: *көдре на-лар-ы ‘все его дети’* (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Артын кище атлэ партыт, артынарэ тьау тьортлыр ‘**Некоторые** люди едут на коне, некоторые идут пешком’, также возможно: *артын кищ=лыр ‘некоторые люди’* (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Мен канду тиле тьоктыштым, ас кищлыр арканыр ‘Язык, на котором говорю я, **мало людей** осталось’ (ПМ Феединой: И. А. Курусканова), также возможно: *ас кище ‘мало людей’* (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Эме де тьатын пир эвеш кижлер пойларынын тиллериле тьоктыштыр шалгану тилле ‘И сейчас **некоторые люди**, которые живут здесь, разговаривают на своем чалканском языке’ [ЯКНС, вып. 10, 2003: 66 (предл. 14)], также возможно: *пир эвеш кищэ ‘некоторые люди’* (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Существительные с семантикой собирательной множественности

В чалканском языке на множество объектов могут указывать слова, не оформленные показателем множественного числа и без определительных слов. Они могут, указывая на множество объектов, употребляться как с аффиксами множественного числа, так и без них, например:

Ол торыкты тевирьем анартын ол тьаа, терамыс, пес ле кищэ торыкту партывыс кармынга суксан, артызе эртиктипсан, торык щертал партыс ‘К тому же эти **шишки** оттуда спустила, собрали (их), все идем с **шишками**, в карманы засунули, некоторые навьючили, идем, **шишки** щелкаем’ (ПМ Феединой: А. М. Кандаракова), также возможно: *ол торык=тыр=ны тевирьем ‘эти шишки спустила’* (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Өксүс оолок айтыр: «Мен кайдып кижи аларым, кийтен тоным да тьок, өддөм дд тьок, ма кандыг кыс барзын» ‘Сирота отвечает ему: «Как это я женюсь, когда у меня нет **одежды**, чтобы надеть, нет **сапог**, какая девушка пойдет за меня [Баскаков, 1985: 127 (предл. 11)], также возможно:

тон=нар=ым да тьок, **өддк=тер=м** да тьок ‘нет ни одежды, ни сапог’ (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Табыш та тьок ал кижжи укадый кун ле сайын нынъмыр дьап тьыт, ал кичеш пыжан чапсам тьыдып барай тенде база ‘Новостей-то нет, но люди знают, что каждый день дождь идет, а я-то вот немного сена накопил, а оно ведь сгниет’ [Баскаков, 1985: 125 (предл. 6)], также возможно: **киж=лыр** укадый ‘люди знают’ (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Эзен, эзен, Болгыса чыктым кыс көрөйин – деп, кыстар барвал? ‘Здравствуй, здравствуй, да, в Байгол, думаю девушек посмотреть, есть ли там девушки?’ [Баскаков, 1985: 124 (предл. 4)].

Существительные, называющие парные части тела человека

Эки карындаш тьол кечире тьадьыт, бой бойлары тушташ-байтылар (көс) ‘Два брата живут через дорогу, друг друга не встречают (глаза)’, также возможно: **көс=тыр** ‘глаза’ [Баскаков, 1985: 121 (предл. 2)].

Колы-жузун ньунал, экинчи кожойымга бартыр ‘Лицо-руки помыл, ко второму купцу пошел’ [Кандаракова, 2004: 24], также возможно: **кол=лар=ы=ны** жүзүн=ы ньунал ‘лицо-руки помыл’ (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Ашыыйаш Кара-каан бойдынъ будуна баш койып: «Каным, мен кайдет кижжи болойын тьшир аш тьок, эме да саа иштирим, керек немень берем», – деп углады ‘Старик поклонился в ноги Кара-хану – богачу и сказал ему: «Как я буду жить (букв. как я человеком буду) – есть нечего, я и теперь буду работать на тебя, мой хан, что тебе нужно, я дам (сделаю)», – так говоря, он плакал’ [Баскаков, 1985: 122 (предл. 9)], также возможно: **пун=тар=ы=на** паш койып ‘поклонился в ноги’ (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Колы, буды тьок тьурап оньдон тьат (соок) ‘Нет ни рук, ни ног, а рисовать умеет (мороз)’ [Баскаков, 1985: 108 (предл. 3)], также возможно: **кол=лар=ы, пун=тар=ы** тьок ‘ни рук, ни ног нет’ (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Слова, указывающие на множество объектов: звери, птицы

Ашыыйактынъ санап болбос ат, нек, албырлар полтыр ‘У старика, оказывается, появилось несчетное количество лошадей, коров и амбаров’ [Баскаков, 1985: 119 (предл. 39)], также возможно: **ат=тыр, нек=тыр**, амбарлыр полтыр ‘лошади, коровы и амбары были’ (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Маа матап коотал түйген аньнире ‘А мне очень выгодно на кротов-то охотиться’ [Баскаков, 1985: 125 (предл. 7)], также возможно: **түйген=ныр** аньнире ‘на кротов-то охотиться’ (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Мен айыг, тұлгү, аг кийик өлтөргөм ‘Я стрелял медведей, лисиц, белых козлов’ [Баскаков, 1985: 126 (предл. 7)], также возможно: **айу=лыр, тұлгү=лыр, аг кийик=тыр** өлтыргым ‘стрелял медведей, лисиц, белых козлов’ (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Оочы оол **анъга кушка** тьепсек салганда, көп йенинде (<йанында) кизек көрөтөн пон ‘Когда младший сын ставил силки **на зверей и птиц**, то за большинством из них смотрел кот’ [Баскаков, 1985: 105 (предл. 7)], также возможно: **ан=ныр=га куш=тыр=га** тьепсек салгынде ‘когда ставил силки **на зверей и птиц**’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Күнзайын, **маларыс** азрыптыс: **нектерыс, атарыс** сугартыс ‘Каждый день кормим наш **скот: коров, лошадей** (ходим) поить’, также возможно: **мал** азрыптыс ‘кормим **скот**’; **нек, ат** сугартыс ‘**коров, лошадей** поим’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Слова, заимствованные из русского языка

...*пес* ле *кице торцикту партывыс кармынга суксан*... ‘...все идем с шишками, **в карманы** засунули...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова), также возможно: **кармын=ныр=га** суксан ‘**в карманы** засунул’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

1) ...*Валя* ле *пыс тезе отдыхать эткынде ле, оцыргынды ле, отдыхать эдыре оцыргымысты ле, карт* алалтыс, *карт* одыцтывыс ‘...когда мы с Валея (начинаем) отдыхать, как (только начинаем) садится, когда садимся отдыхать, **карты** берём, в **карты** играем’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова), также возможно: **карт=тыр** алалтыс ‘**карты** берем’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

2) *Анда (салацктарыла тоолоп) уц килограммдын ажыра колбаса болгон, бир салдаттарнын фляжказында спирт, печеньеелер, пряниктер, конфеттер, яблоколор* ‘Там в посылке было (считает по пальцам) больше 3-х кг колбасы, в солдатской фляжке спирт, **печенье, пряники, конфеты, яблоки**’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова), также возможно: **печенье, пряник, конфет, яблоко** полгын ‘были **печенье, пряники, конфеты, яблоки**’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Материалы Н. А. Баскакова, а также современные полевые материалы показывают, что в чалканском языке показатель множественного числа может либо присоединяться, либо опускаться, если слово имеет определительные слова *көп* ‘много’, *парчан* ‘все’, *канице* ‘сколько’, *акала* ‘все’, *толо* ‘полный’, *кару-сару* ‘всякие’, *пес* ‘все’, *көдре* ‘все’, *артын* ‘некоторые’. Такая же вариативность свойственна некоторым лексико-тематическим группам имен существительных. Показатели множественного числа не используются, если объект определен числительным (см. таблицу 13).

**Примеры согласования аффиксов мн. ч.
в именных и глагольных формах**

Согласование форм ед. ч.	Согласование форм при оформлении числительными	Согласование форм мн. ч.
<i>ат</i> тьор=тьыт 'конь ходит'	<i>пещ ат</i> тьор=тьыт 'пять коней ходят'	<i>ат=тыр</i> тьор=тьыт ~ <i>тьо р=тыр</i> 'кони ходят'
<i>пале</i> кел=тьыт 'ребенок идет'	<i>эке пале</i> кел=тьыт 'два ребенка идут'	<i>па-лыр</i> кел=тьыт ~ кел= <i>тыр</i> 'дети идут'
<i>кище</i> көр=тьыт 'человек смотрит'	<i>үч кище</i> көр=тьыт 'три человека смотрят'	<i>кищ=лыр</i> көр=тьыт ~ көр= <i>тыр</i> 'люди смотрят'

Если существительное оформлено аффиксом множественного числа или имеет определительные слова *көн* 'много', *парчан* 'все', *каниче* 'сколько', *акала* 'все', *толо* 'полный', *кару-сару* 'всякие', *пес* 'все', *көдре* 'все', *артын* 'некоторый', то показатель множественного числа глагола факультативен. Если же существительное в функции подлежащего определено числительным, то глагол-сказуемое не оформляется показателем множественного числа. Если существительное оформлено показателем множественного числа, то глагол в функции сказуемого может употребляться и в форме единственного, и в форме множественного числа.

Тюркские языки на более ранних этапах развития имели большое число показателей собирательной множественности, которые частично сохранились в настоящее время. Тюркологи выделяют следующие показатели собирательной множественности, относящиеся к раннему этапу тюркского праязыка: *з, с, э // к (э, қ), т, ш, ч, л, м, н, р* [Серебренников, Гаджиева, 1986: 87–91; Щербак, 1977].

В чалканском языке в составе лексем и морфем можно выделить следующие показатели.

Показатель -з. Выступает как показатель множественного числа класса личных местоимений, ср. тур. *биз* 'мы' при *бен* 'я', *сиз* 'вы' при *сен* 'ты'.

Некоторые исследователи предполагают, что аффикс *-(ы)з // -(и)з* был некогда показателем парных объектов, например: тур. *гөз* 'глаз' (первонач. 'два глаза'), *тиз* 'колено' (первонач. 'два колена') и т. д. Поскольку в чалканском языке все слова в ауслaute имеют шумные глухие согласные, то показатель *-з* переходит в глухой согласный *-с*.

В текстах Н. А. Баскакова также встречается слово *көс* 'глаз', не оформленное аффиксом множественного числа, но слово несет семантику, указывающую на парность предметов:

Ол тураны көрөрө көс малыжып (кылбылып) көр алтан эвес полды 'Тот дворец рассмотреть невозможно было, так как от исходящего от него сияния резало и слепило глаза (как от солнца)' [Баскаков, 1985: 105 (предл. 28)];

Кырда кызыл көстү балар ойнап тьыт (чай) 'На горе красноглазые дети играют (тетерев)' [Там же: 110 (предл. 15)].

Сопоставим примеры из материалов Н. А. Баскакова и соответствующие варианты, полученные от носителей современного чалканского языка в ходе лингвистического интервью:

(1) Когда еще не рассвело, она встала и пошла прямо в лес, куда **глаза** глядят.

Данг тьарванда туралкеп, ана ле агаши аразынза кӧс кӧргӧн ле тьерза партыр [Баскаков, 1985: 92 (предл. 34)].

Таг тьарп(ф)анде туралкып, анале агыши арызынза, кӧс кӧргын ле тьерза партыр (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

(2) «Твоей лошади **глаза** мы будем клевать или твои собственные **глаза** будем клевать?» – спросили они.

«Атынънынъ кӧзини чокыйин ма, бойынънынъ кӧзин чокыйин ма?» – дептен полтырлар [Баскаков, 1985: 92 (предл. 41)].

«Адыннын кӧзыны цокирыс па, пойыннына цокирыс па?» тептин полтырлыр (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Показатель -с. Реликт множественности на *-с* обнаруживается в показателе принадлежности 3-го л.: =сы в алт., тув., хак., шор. (при терминах родства, некоторых местоимениях и числительных). Исследователи Г. Рамстедт и В. Котвич допускали, что аффикс *-сы* есть не что иное, как аффикс мн. ч. =с в сочетании с аффиксом принадлежности 3-го л. =ы (=позднему –*-лары // -лери*) [СИГТЯ, 1988: 11].

В чалканском языке сохраняется показатель *-с* в аффиксе принадлежности =ывыс:

Пыр-выр тьерза партындэ маларыс эщывыске артысатыс ‘Если куда-нибудь уезжаем, скот наш оставляем своим **сестрам**’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Показатель -з // -к (-г, -қ). Для алтайского, шорского, казахского, чагатайского языков В. В. Радлов приводит слово *кумах* в значении ‘песок’. В том же значении *кубак* в лебединско-тобольском, кумандинском и тубакижи диалектах алтайского языка. Первичным значением *кумах* было, по-видимому, ‘пески’. В ряде тюркских языков сохраняется слово, не оформленное аффиксом собирательной множественности, например, тув. *кум* ‘песок’. В чалканском языке до сих пор употребляется слово *кувах* в значении ‘песок’.

Показатель -ш. Тюрколог Б. А. Серебренников предположил существование собирательного множественного числа *-ш* в тюркском праязыке: *ата-ш* ‘отец со своими детьми’, *ана-ш* ‘мать со своими детьми’. Этот показатель можно вычлениить из тувинских форм собирательного множественного числа с аффиксом *-шы-лар*, например, *авашы-лар* ‘мать со своими детьми’, *адаш-кы-лар* ‘отец со своими детьми’ [Серебренников, Гаджиева, 1986: 91].

В словнике Н. А. Баскакова встречается слово *табыш* ~ *тавыш*, которое переводится как ‘голос, звук’, ‘молва, дурное известие’ [Баскаков, 1985: 199]. В текстах же, записанных исследователем, слово *табыш* употребляется в значении ‘новости’. Возможно, конечный *-ш* раньше указывал на собирательную множественность. Примеры:

Кыстар бар ла, тье силернинъ тьерде кандый айнык табыш бар? ‘Девушки-то есть, а у вас-то какие интересные новости есть?’ [Баскаков, 1985: 125 (предл. 5)];

Табыш та тьок ал кижи укадый кун ле сайын нынъмыр дьап тьыт, ал кичеш пыжан чапсам тьыдып барай тенде база ‘Новостей-то нет, но люди знают, что каждый день дождь идет, а я-то вот немного сена накопил, а оно ведь сгниет’ [Там же: 125 (предл. 6)].

Показатель -и. След этого показателя можно найти в аффиксе *-ын*, обозначающем собирательные местоимения, например, др.-тюрк. и кум. *барын* ‘все’. В чалканском языке *пачын* ‘все’, примеры:

Парчан тьылан чыгып кавыш кадынзаа киртирлер ‘Все змеи выползли и заползли в камыш’ [Баскаков, 1985: 128 (предл. 52)];

Тьыланнар парчан куй бартыр ‘Все змеи сгорели’ [Баскаков, 1985: 128 (предл. 54)].

Показатель -л. Данный показатель не употребляется самостоятельно в роли собирательной множественности, но он обнаруживается в аффиксе множественного числа *-лар*, который образовался в результате соединения двух древних показателей собирательной множественности *-л* и *-(а)р*.

Показатель собирательной множественности *-л*, по-видимому, содержится в аффиксе *-ла // -ле*, образующем в некоторых тюркских языках собирательные числительные: алт. *экиле* ‘вдвоем’, *үчүле* ‘втроем’ и т. д. [Серебрянников, Гаджиева, 1986: 89]. В чалканском языке также встречаются подобные примеры:

Аным, Аный анчыйащ, Валентина Лаврентьевна – Валя, мен – тортеле туктенищащ туктеналып мындын ле тьайу пардывыс ‘Мама, бабушка Аный, Валентина Лаврентьевна – Валя, я – **вчетвером**, повесив (на себя) рюкзаки, прямо отсюда пошли пешком’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова);

Экеле парыверкып тезе, сураптыр эме: «Кем тезе щынына айтъыт, пыске айтперзын?» – тептыр ‘Теперь, придя **вдвоем**, они спрашивают: «Кто из нас говорит правду, скажи нам?»’ [ЯКНС, вып. 17, 2005: 136 (предл. 10)].

Показатель множественного числа *=лар* в современном чалканском языке встречается в другом фонетическом облике *=лыр*, поскольку показатели множественного числа употребляются лишь с узким гласным **-ы-**:

Ан айтъыт палырга: «Вот по шалгану кище сочинение щийсан, кодрылерынден артык щийсан» ‘Потом говорит **детям**: «Вот эта чалканка (чалканский человек) написала сочинение, лучше всех написала»’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова);

Кишлыр *найле турустынарынде мен туркем инзе* ‘Так как **люди** все время будили, пришлось встать’ (ПМ Фединой: Э. А. Вибе).

Словообразовательная функция множественного числа

В чалканском языке, как и во многих других тюркских языках, показатель множественного числа выполняет следующую функцию: у собственных имен и фамилий он указывает на множественное количество нескольких субъектов, членов какой-либо семьи, группы: *Максимныр* ‘Максим и

его окружение’, *Сумачаковтыр* ‘Сумачаков и его семья’. Приведем примеры, в которых множественное число указывает на состав семьи:

...по *Пустогачевтын тынмазы*, *Анна Пустогачева оланде Туймечевтырге парсан, анде полтыр* ‘...сестренка этого Пустогачева, там была, оказывается, Анна Пустогачева, которая там вышла замуж в семью *Туймечевых*’ (ПМ Феединой: А. М. Кандаракова);

Телековтырге коналкеп, эртен кищлыр айтъыт: «*Балыкчызаре ныр апицац партъыт – Шейнов теп, ол а кевеле нысқан партын пор*», – а пар суранзын, *тепъыт* ‘Переночевали у *Телековых*, а утром люди говорят: «В Балыкчы едет один старик – Шейнов, он, наверное, на лодке один плывет», – говорят, чтобы мы к нему просились’ (ПМ Феединой: А. М. Кандаракова).

Современные полевые материалы демонстрируют, что в чалканском языке произошла максимальная универсализация показателей множественности, упрощена система алломорфов.

3.1.2. Категория принадлежности

Категорией принадлежности называется такая грамматическая категория, которая указывает одновременно и на предмет обладания, и на лицо обладателя [Дмитриев, 1956: 22].

В настоящее время в чалканском языке категория принадлежности имеет не все варианты показателей, которые наблюдались в языке в 1934–1952 гг. и отражены в материалах Н. А. Баскакова. Сопоставление показателей принадлежности, зафиксированных Н. А. Баскаковым, и варианты данных аффиксов, наблюдаемых в современном чалканском языке, представлены в таблице 14.

Таблица 14

Показатели принадлежности в чалканском языке

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
	Ед. ч.	
1	=ым // =им // =ум // =үм // =м	=ым // =м
2	=ынъ // =унъ // =үнъ // =нъ	=ыг // =нг
3	=ы // =и // =у // =ү, =зы // =зи // =зу // =зү	=ы // =зы
Мн. ч.		
1	=ыбыс // ибис // =убус // =үбүс =быс // =бис // =бус // =бүс =ывыс // ивис // =увус // =үвүс =выс // =вис // =вус // =вүс	1 тип: =ывыс → =ыс // =ис 2 тип: =ылар=ыс // =ылер=ыс =лар=ыс // =лер=ыс =тар=ыс // =тер=ыс =нар=ыс // =нер=ыс
2	=ылар=ынъ // =илер=инъ =лар=ынъ // =лер=инъ =дар=ынъ // =дер=инъ =тар=ынъ // =тер=инъ	=ылар=ыг // =ылер=ыг =лар=ыг // =лер=ыг =тар=ыг // =тер=ыг =нар=ыг // =нер=ыг
3	=ылар=ы // =илер=и // =улар=ы // =үлер=и, =лар=ы // лер=и =дар=ы // =дер=и =тар=ы // =тер=и =нар=ы // =нер=и	1 тип: =ы, =зы 2 тип: =ылар=ы // =ылер=и =лар=ы // лер=ы =тар=ы // =тер=ы =нар=ы // =нер=ы

В современной системе аффиксов категории принадлежности отсутствуют огубленные варианты (см. таблицу 14). Кроме того, в отличие от данных Н. А. Баскакова, в современном чалканском языке отсутствуют варианты 1-го л. мн. ч. =ыбыс // =ибис // =убус // =үбүс, =быс // =бис // =бус // =бүс, сохранились лишь варианты с проточным *в*. Отсутствуют показатели 2-го л. мн. ч. =дарынъ // =деринъ, также отсутствуют показатели 3-го л. мн. ч. =дары // =дери. В современном чалканском языке имеется вариант 2-го л. мн. ч. =нар=ын // =нер=инг, а также показатель 3-го л. мн. ч. =ы и =зы, не отмеченные в материалах Н. А. Баскакова.

В чалканском языке системе аффиксов принадлежности присущи специфические особенности, отличающие его от большинства других тюркских языков. В тюркских языках Южной Сибири показатель принадлежности 2-го л. мн. ч. образуется путем присоединения аффикса мн. ч. =лар к аффиксу 2-го л. ед. ч. =ың. Например, в хакасском языке показателем принадлежности 2-го л. мн. ч. является =ңар // =ы-ңар (<=ың=лар), где =ың – показатель 2-го л. ед. ч., а =лар – показатель мн. ч.; в тувинском языке =ың=лар; в алтайском – =ыгар // =гар // =ар, что отличает эти языки от других тюркских языков, в которых показателем мн. ч. выступает *з* и его современные рефлексy. Этот тип Н. К. Дмитриев назвал сибирским [1956: 26]. Но чалканский и шорский языки сформировали аффикс принадлежности по другой модели, в соответствии с которой показатель мн. ч. предшествует показателю лица. Однако в чалканском языке, в отличие от шорского, в форме 1-го л. мн. ч. употребляются два различных типа показателя: 1) общетюркский показатель =ывыс; 2) сибирский вариант =ыларыс // =ылерыс, т. е. показатель 1-го лица строится по модели 2-го лица. Таким образом, в чалканском языке идет процесс выравнивания парадигмы мн. ч.: аффикс принадлежности 1-го л. мн. ч. выравнивается по типу 2-го л. мн. ч. Варианты показателей принадлежности в формах мн. ч. представлены в таблице 15.

Таблица 15

Выравнивание парадигмы категории принадлежности по показателю множественного числа 2-го лица

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
1	=ыв=ыс	=ы=лар=ыс
2	=ы=лар=ын	=ы=лар=ын
3	=ы=лар=ы	=ы=лар=ы

Приведем примеры с показателями принадлежности в современном чалканском языке:

Тъайгыде эке палым, карындаш=тар=ым, уларнын па-лар-ы кел полыжывертыр өлӧң турызара ‘Летом приезжают помочь заготовить сено два моих ребенка, мои братья-сестры, их дети’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Өлөнны колле щаптыс, покос=тер=ыс ырактылыр сунын ойынде, суны щомал тьортывыс ‘Траву мы косим руками, покосы наши далеко, там за рекой, реку переходим вброд’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Кышкыде өлөн=нер=ыс атлэ, тракторле экылтыс ‘Зимой мы сено привозим на коне, на тракторе’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Күнзайын, мал-ар=ыс азрыптыс: нек=тер=ыс, ат=тар=ыс сугарты ‘Каждый день кормим наш скот: коров, лошадей, (мы ходим) поить’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Пыр-выр тьерза партынде, мал-ар=ыс эщ-ывыс=ке артысатыс ‘Если мы куда-нибудь уезжаем, скот наш оставляем нашей сестре’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Эртен анде азых=тар=ыс тьевакалдыс, тьу эдалдыс, ан пардыс ‘Утром там запасы мы поели, это (все) сделали, а потом пошли’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Приведем парадигму с показателями принадлежности в современном чалканском языке (см. таблицу 16).

Таблица 16

Показатели принадлежности в формах ед. и мн. ч.

1. Склонение существительного *палы* ‘ребенок’.

Число Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	мен <i>палы</i> =м ‘мой ребенок’	1 тип: <i>палы</i> =выс; <i>пал</i> -ыс ‘наш ребенок’ 2 тип: <i>пыстынг палы-лар</i> =ыс // <i>палы-лер</i> =ыс <i>па-лар</i> =ыс // <i>па-лер</i> =ыс ‘наши дети’
2	сен <i>палы</i> =н ‘твой ребенок’	<i>слернын палы-лар</i> =ынг // <i>палы-лер</i> =ынг <i>па-лар</i> =ынг // <i>па-лер</i> =ынг ‘ваш ребенок, ваши дети’
3	улан <i>палы</i> =зы ‘его ребенок’	1 тип: <i>палы</i> =зы ‘их ребенок’ 2 тип: <i>уларнын палы-лар</i> =ы // <i>палы-лер</i> =ы <i>па-лар</i> =ы // <i>па-лер</i> =ы ‘их дети’

2. Склонение существительного *таш* ‘камень’.

Число Лицо	Ед. ч.	Мн.ч.
1	мен <i>таж</i> =ым ‘мой камень’	1 тип: <i>пыстынг таш-тар</i> =ыс // <i>таш-тер</i> =ыс 2 тип: <i>таж</i> =ывыс // <i>таж</i> =ыс ‘наш камень, наши камни’
2	сен <i>таж</i> =ынг ‘твой камень’	<i>слернын таш-тар</i> =ынг // <i>таш-тер</i> =ынг ‘ваш камень, ваши камни’
3	улан <i>таж</i> =ы ‘его камень’	1 тип: <i>уларнын таш-тар</i> =ы ‘их камни’ 2 тип: <i>таж</i> =ы ‘их камень’

3. Склонение существительного *тон* ‘пальто’.

Число Лицо	Ед. ч.	Мн.ч.
1	мен <i>тон</i> =ым ‘мое пальто’	1 тип: <i>пыстынг тон-нар</i> =ыс // <i>тон-нер</i> =ыс ‘наши пальто’ 2 тип: <i>тон</i> =ывыс, <i>тон</i> =ыс ‘наше пальто’
2	сен <i>тон</i> =ынг ‘твое пальто’	<i>слернын тон-ылар</i> =ынг, <i>тон-нар</i> =ынг // <i>тон-нер</i> =ынг ‘ваше пальто, ваши пальто’
3	улан <i>тон</i> =ы ‘его пальто’	1 тип: <i>уларнын тон-нар</i> =ы // <i>тон-нер</i> =ы 2 тип: <i>тон</i> =ы ‘их пальто’

Показатели принадлежности 2-го и 3-го л. мн. ч. употребляются в следующей последовательности: показатель числа (=лар) + показатель лица, общий для форм единственного и множественного числа. В связи с этим для передачи множественности объектов при единичности обладателя и множественности обладателей при единичности объектов, а также при множественности обладателей и множественности объектов для 2-го и 3-го лица мн. ч. используется одна и та же структурная схема (см. таблицу 17).

Таблица 17

**Выражение числа объектов при обладателях
в единственном и множественном числе**

Число обладателей	Лицо	Число объектов	
		Ед. ч.	Мн. ч.
Ед. ч.	1	<i>палы=м</i> 'мой ребенок'	<i>па-лар=ым</i> 'мои дети'
	2	<i>палы=н</i> 'твой ребенок'	<i>па-лар=ын</i> 'твои дети'
	3	<i>палы=зы</i> 'его ребенок'	<i>па-лар=ы</i> 'его дети'
Мн. ч.	1	<i>пал=ыс ~ палы=выс</i> // <i>па-лар=ыс</i> 'наш ребенок'	<i>па-лар=ыс</i> 'наши дети'
	2	<i>па-лар=ын</i> 'ваш ребенок'	<i>па-лар=ын</i> 'ваши дети'
	3	<i>палы=зы</i> // <i>па-лар=ы</i> 'их ребенок'	<i>па-лар=ы</i> 'их дети'

При множественности обладателей и единичности объекта в 1-м л. могут использоваться два варианта: аффикс =ыс (=ывыс), который конкретно указывает на единичность объекта, или =лар=ыс, который может употребляться и при единичности объекта, и при множественности. Число объектов при данном аффиксе можно выявить только с помощью контекста. Такое же положение в показателе принадлежности 3-го лица, где при множественности обладателей и единичности объекта используются два варианта: =зы(=ы) // =лар=ы. Аффикс =зы (=ы) конкретно указывает на единичность объекта, =лар=ы используется и при единичности объекта, и при множественности, число объектов можно выявить из контекста. Во 2-м л. при множестве обладателей и единичности объектов или при множестве обладателей и множестве объектов, а также при единичности обладателя и множественности объектов используется один аффикс лар=ын, число обладателей и число объектов можно выявить только из контекста (см. таблицы 16, 17):

По слернын па-ларын эвес пен 1) 'Это же **ваш ребенок**' 2) 'Это же **ваши дети**' (ПМ Феединой: Л. Я. Табакаева);

Пыстын эщык=терыс пöктү 1) '**Наша дверь** закрыта' 2) '**Наши двери** закрыты' (ПМ Феединой: М. В. Сумачакова).

Пыстын тынма=ларыс=тын пин төрен күни 'У нашей сестры сегодня день рождения' (ПМ Феединой: Л. Я. Табакаева)

Ол пыстын па-лерыс // =ларыс (*пал-ывыс*), *ан (улан) ады Алеша* 'Это **наш ребенок**, его зовут Алеша' (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

Слернын у=лерын уракте 1) '**Ваш дом** далеко' 2) '**Ваши дома** далеко' (ПМ Феединой: В. Я. Сумачакова).

3.1.3. Категория падежа

Падеж – грамматическая категория имени, выражающая его синтаксические отношения к другим словам высказывания или к высказыванию в целом, а также всякая отдельная граммема этой категории [ЛЭС, 1990: 355].

Количество падежей в тюркских языках различается: в одних насчитывается шесть, в других десять и более. Н. А. Баскаков выделяет шесть падежей, которые выражают основные объектно-предикатные отношения слов в предложении и по своим функциям могут быть разделены на две основные группы: а) грамматические падежи: основной, родительный, винительный, б) локальные падежи: направительно-дательный, местный и исходный [Баскаков, 1985: 55].

В современном чалканском языке насчитывается восемь падежей. Мы считаем, что в систему падежей в настоящее время необходимо включить направительный падеж с показателем =*за* и творительный падеж с показателем =*ле* (см. таблицу 18).

Таблица 18

Формы падежей в чалканском языке

Падежи	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
Неопределенный	=∅	=∅
Родительный	= <i>нынъ</i> ~ = <i>нинъ</i> , = <i>тынъ</i> ~ = <i>тинъ</i>	= <i>нынг</i> , = <i>тынг</i>
Винительный	= <i>ны</i> ~ = <i>ни</i> , = <i>ты</i> ~ = <i>ти</i>	= <i>ны</i> , = <i>ты</i>
Дательный	= <i>га</i> ~ = <i>ге</i> , = <i>ка</i> ~ = <i>ке</i> , = <i>аа</i> ~ = <i>ээ</i> , = <i>а</i> ~ = <i>э</i>	= <i>га</i> ~ = <i>ге</i> , = <i>ка</i> ~ = <i>ке</i> , = <i>а</i> ~ = <i>е</i>
Местный	= <i>да</i> ~ = <i>де</i> , = <i>та</i> ~ = <i>те</i>	= <i>де</i> , = <i>те</i>
Исходный	= <i>дын</i> ~ = <i>дин</i> , = <i>тын</i> ~ = <i>тин</i>	= <i>дын</i> , = <i>тын</i>
Направительный	не выделен	= <i>за</i> ~ = <i>са</i> ; = <i>зары</i> ~ = <i>зеры</i> , = <i>сары</i> ~ = <i>серы</i>
Творительный	не выделен	= <i>ле</i>

С целью определения места чалканской падежной парадигмы в системе падежных парадигм тюркских языков Южной Сибири, сопоставим аффиксы падежей четырех тюркских языков: чалканского, алтайского, хакасского и шорского. Формы падежей и текстовые примеры приводятся в той же записи, в которой они представлены в используемых источниках [Баскаков, 1947; Дыренкова, 1940, 1941, 1948; Чиспияков, 1992, 1992а; ГСАЯ-Морфология, 2017: 25]. Для примеров из чалканского языка используется фонологическая транскрипция на базе транскрипции Н. А. Баскакова на кириллической основе [Баскаков, 1969]. Аффиксы падежей всех четырех языков представлены в таблице 19.

**Показатели падежей в чалканском, хакасском,
шорском и алтайском языках**

Падежи	Языки		Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский
	Ауслат основы					
Неопр. п.			=Ø	=Ø	=Ø	=Ø
Род. п.	согл.	н, н, м	=нын	=ның // =ниң	=ның // =ниң	=нын // =нин
		л, р, й			=дың // =диң	=дын // =дин
		ç			–	–
	глухие	=тын	=тың // =тиң	=тың // =тиң	=тын // =тин	
гласные		=нын	=ның // =ниң	=ның // =ниң	=нын // =нин	
Вин. п.	согл.	н, н, м	=ны	=ны // =ни	=ны // =ни	=ды // =ди
		л, р, й			=ды // =ди	–
		ç			–	–
	глухие	=ты	=ты // =ти	=ты // =ти	=ты // =ти	
гласные		=ны	=ны // =ни	=ны // =ни	=ны // =ни	
Дат. п.	гласн.	все	=га // =ге	=а // =е	=а // =е	=га // =ге =го // =гö
		у:, ү:				
	согл.	л, р, й, н, м	=а // =е	=а // =е	=а // =е	–
		м ¹⁵				
		ң				
		ç, ç				
глух.	к, қ	=қа // =ке (кроме к, қ)	=ха ~ =ке	=ка // =ке	=ка // =ке =ко // =кö	
	все					
Мест. п.	гласные		=де	=да // =де	=да // =де	=да // =де =до // =дö
	согл.	л, р, й, н, ң, м				
		ç, ç				
		глухие				
гласные		=дын	=даң // =дең	=даң // =дең	=даң // =дең =дон // =дöң	
согл.	л, р, й					
	ç, ç					
	н, ң, м					=наң // =нең
глухие	=тын	=таң // =тең	=таң // =тең	=тан // =тен =тон // =тöн		
Напр. п.	гласные		=за, =зары	=зар // =зер	–	–
	согл.	сонор.	=зеры			
		глухие	=са, =сары =серы			

¹⁵ После некоторых основ, оканчивающихся на сонорный согласный м-, дательный падеж теряет свой анлаутный согласный ç- в чалканском и в разговорном варианте шорского языка.

Твор. п.	согл.	<i>н, ң, м</i>	=де	=наң // =нең	=мыла // =миле	=ла // =ле
		<i>л, р, й</i>			=ма // =ме	
		<i>з, э</i>			=была // =биле	
	глухие	=ба // =бе				
гласные					=пыла // =пиле	
					=па // =пе	
					=была // =биле	
					=ба // =бе	
Ср. п. ¹⁶	согл.	сонор.	–	–	–	=дый // =дий
		глухие				=дуй // =дүй
	гласные					=тый // =тий
Прич.-след. п. ¹⁷			–	=наңар =неңер =даңар =деңер =таңар =теңер	–	–
Прод.-сравн. п. ¹⁷			–	=ча // =че =ча // =че	–	–

Рассмотрим аффиксы падежей чалканского языка в сопоставлении с соответствующими показателями хакасского, шорского и алтайского языков. В связи с тем, что в падежном показателе на формирование анлаута аффикса влияет ауслуат основы, а также учитывая, что гласные в аффиксах падежей варьируются в зависимости от гласных основы, относительно каждого падежа выявим сходства и различия алломорфов в следующем порядке: 1) алломорфы, образованные чередованием анлаутного согласного; 2) алломорфы, образованные варьированием вокального компонента; 3) алломорфы, образованные различием ауслуатного согласного.

Неопределенный падеж

В тюркских языках неопределенный (номинатив, именительный) падеж не имеет формальных показателей (нет показателя падежного аффикса), он совпадает с основой имени. Неопределенный падеж отвечает на вопросы: *кто?* или *что?*, например в чалканском языке: *тыу?* *тос* – ‘что?’ ‘береста’; кем? *палы* – ‘кто?’ ‘ребенок’

¹⁶ Н. П. Дыренкова выделяет в алтайском языке падеж сравнения или уравнения, которого нет ни в чалканском, ни в хакасском, ни в шорском языках. Например: *койон*=дый ‘как заяц’ *куш*=тый ‘как птица’ *чол*=дий ‘как степь’ *кас*=тый ‘как гусь’ [Дыренкова, 1941, 1948].

¹⁷ М. И. Боргояков, исследуя падежи в хакасском языке, указывает, что в хакасском языке сформировались два новых падежа: причинно-следственный (=наңар ~ =неңер, =даңар ~ =деңер, =таңар ~ =теңер) и продольно-сравнительный (=ча ~ =че, =ча ~ =че), которые отсутствуют в трех других языках [Боргояков, 1976].

Родительный падеж

Родительный падеж (генетив) в чалканском языке имеет показатель =*нын* после основ на гласные и сонорные согласные, =*тын* после основ на глухие согласные, например: *кемнын?* *палы=нын* – ‘кого?’ ‘ребенка’; *тбунын?* *тос=тын* – ‘чего?’ ‘бересты’.

Алломорфы родительного падежа, образованные чередованием анлаутного согласного аффикса

За исходную форму родительного падежа мы принимаем форму =*нын*, поскольку основываемся на данные древнетюркских языков, где анлаутный согласный аффикса *н-* в зависимости от предыдущего согласного мог потерять признак сонантности, в результате чего образовывался глухой вариант *т-*. Эта тенденция просматривается во всех сравниваемых нами тюркских языках после глухих согласных основы.

После сонорных согласных: бокового *л-*, дрожащего *р-* и спиранта *й-* – в чалканском и хакасском языках сохраняется первичный вариант *н-* (=нын), в отличие от алтайского и шорского языков, в которых после этих согласных образуется вариант =*дын* [ГСАЯ-Морфология, 2017: 45]. Однако, в языке сагайцев (хакасский язык), как и в алтайском и шорском языках, имеется показатель родительного падежа с анлаутным *д-* после основ на согласные: *-л* и *-р* вместо *н-*, например: *мал=дың* ‘скота’ вместо *мал=нын*.

После основ, оканчивающихся на согласный *г-*, в чалканском и хакасском языках сохраняется первичный вариант *н-* (=нын), в отличие от шорского языка, в котором образуется вариант =*дын*. В алтайском языке отсутствуют слова с конечным согласным *г-*, так как в процессе развития языка вместо выпавшего согласного *г-* образовались долгие гласные *уу*, *үү*, после которых употреблялся аффикс родительного падежа =*дын*.

После гласных основы во всех языках сохраняется вариант с анлаутным согласным *н-* (=нын) в аффиксе родительного падежа.

Варьирование гласного компонента в аффиксе родительного падежа

Тюркские языки, следуя гармонии гласных, допускают четыре гласные в аффиксе родительного падежа: *-ы-*, *-и-*, *-у-*, *-ү-*. В сравниваемых языках варианты с огубленными гласными в аффиксе родительного падежа не представлены.

В алтайском, хакасском и шорском языках наблюдаются варианты родительного падежа с гласными *-ы-*, *-и-*. В отличие от данных языков в чалканском языке еще более сужается эта система: до одного узкого гласного *-ы-* в аффиксе родительного падежа (см. таблицу 20).

Формы родительного падежа¹⁸

Языки Аффикс род. п.	Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский
=нын	суу=нын 'воды' кыр=нын 'горы'	суз=нын 'воды'	салгын=нын 'ветра'	койон=(н)ын 'зайца'
=нин(=ниң)	* ¹⁹	киме=ниң 'лодки'	эм=ниң 'лекарства'	эм=нин 'лекарства' бөрү=нин 'волка'
=дын	–	–	мал=дын 'скота' суз=дын 'воды'	мал=дын 'скота' кыр=дын 'хребта'
=дин	–	–	чер=диң 'земли'	жер=дин 'земли' тил=дин 'языка'
=тын	палык=тын 'рыбы' таш=тын 'камня'	хап=тын 'мешка'	кас=тын 'гуся'	балык=тын 'рыбы' кас=тын 'гуся'
=тин (=тиң)	*	ит=тиң 'мяса'	чүк=тиң 'вьюка'	көс=тин 'глаза'

Винительный падеж

Винительный падеж (аккузатив) в чалканском языке имеет следующие показатели: =ны после основ на гласные и сонорные согласные, =ты после основ на глухие согласные, например: кемны? палы=ны – 'кого?' 'ребенка'; тьуны? тос=ты – 'что?' 'бересту'. Н. А. Баскаков отмечал также вариант =н. В современном чалканском языке этот вариант также присутствует, но только в лично-притяжательной парадигме, например: кол=ы=ны тутсам // кол=ы=н тутсам 'его руку держу'. Безличного его употребления в современном чалканском языке не зафиксировано.

Алломорфы винительного падежа, образованные чередованием анлаутного согласного аффикса

Исходной формой винительного падежа является вариант =ны. Анлаутный согласный аффикс *н-* в зависимости от конечного согласного основы может потерять признак сонантности, в результате чего образуется глухой вариант *т-*. Это характерно для всех сравниваемых нами тюркских языков после глухих согласных основы.

В чалканском, хакасском и шорском языках после основ на сонорные согласные *н, ң, м* сохраняется вариант *н-* (=ны) в аффиксе винительного падежа. Однако шорцы, живущие по р. Кондом, после согласных *н, ң, м* в анлауте аффикса винительного падежа вместо *н-* употребляют *д-*. Например: тиң=ди 'белку' [Дыренкова, 1941].

¹⁸ Закономерности чередования анлаутного согласного аффикса в зависимости от ауслаутного согласного основы были представлены нами в таблице 19.

¹⁹ * – после мягкорядных гласных в основе слова в чалканском языке в аффиксе родительного падежа употребляется аффикс с твердорядным узким гласным *-ы*.

После сонорных согласных: бокового *л*-, дрожащего *р*- и после спيرانта *й*- – в чалканском и литературном хакасском языках сохраняется вариант *н*- (=ны), в отличие от шорского языка, в котором после этих согласных используется вариант =ды. В алтайском языке употребляется вариант =ды после всех сонорных согласных [ГСАЯ-Морфология, 2017: 45].

После основ, оканчивающихся на согласный *г*-, в чалканском и хакасском языках сохраняется вариант *н*- (=ны), в отличие от шорского языка, в котором образуется вариант =ды. В алтайском языке отсутствуют слова с конечным согласным *г*-, вместо выпавшего согласного *г*- образуются долгие гласные *уу*, *үү*, после которых идет вариант винительного падежа =ды. Приведем примеры с аффиксами винительного падежа, после основ с согласным *г*- // *г*- во всех языках:

Вылейте эту воду.

чалк. *По суг=ны // суу=ны төгизер* (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

хак. *Пу суг=ны төгібизиңер* (О. Ю. Шагдурова²⁰);

шор. *По суг=ды төгибизеер* (Н. С. Уртегешев²¹);

алт. *Бу суу=ны төгийер* (Е. В. Чайчина²²).

После гласных основы во всех языках сохраняется вариант с анлаутным согласным *н*- (=ны) в аффиксе винительного падежа.

Варьирование гласного компонента в аффиксе винительного падежа

Так же, как в аффиксе родительного падежа, в аффиксе винительного падежа не представлены варианты с огубленными гласными, хотя в речи хакасов и шорцев употребляются варианты с огубленными гласными, но в нормативной грамматике этих языков данные варианты отсутствуют.

В алтайском, хакасском и шорском языках представлены варианты винительного падежа с гласными *-ы*-, *-и*-. В отличие от данных языков в чалканском языке имеется один узкий гласный *-ы*- в аффиксе винительного падежа (см. таблицу 21).

---

²⁰ Ольга Юрьевна Шагдурова – исследователь тюркских языков, лексиколог, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири, носительница сагайского диалекта хакасского языка.

²¹ Николай Сергеевич Уртегешев – исследователь тюркских языков, фонетист, ведущий научный сотрудник сектора языков народов Сибири, носитель шорского языка.

²² Евгения Валерьевна Чайчина – исследователь тюркских языков, научный сотрудник НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, носительница алтайского языка (алтай-кижи).

Формы винительного падежа

Языки Аффикс вин. п.	Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский
=ны	<i>тьер=ны</i> 'землю' <i>кеве=ны</i> 'лодку'	<i>сана=ны</i> 'лыжи'	<i>казыңны</i> 'березу'	<i>бала=ны</i> 'ребенка'
=ни (=ні)	* ²³	<i>нүдiрiг=ні</i> 'строительство'	<i>тишң=ни</i> 'белку'	<i>түлкү=ни</i> 'лисицу'
=ды	–	–	<i>кар=ды</i> 'снег'	<i>кой=ды</i> 'овцу'
=ди	–	–	<i>күл=ди</i> 'золу'	<i>жер=ди</i> 'землю'
=ты	<i>кас=ты</i> 'гуся'	<i>таңах=ты</i> 'курицу'	<i>кап=ты</i> 'мешок'	<i>кас=ты</i> 'гуся'
=ти (=ті)	–	<i>тирек=ті</i> 'тополь'	<i>эликти</i> 'косулю'	<i>эжик=ти</i> 'дверь'

Дательный падеж

Дательный падеж (дательный) в чалканском языке имеет следующие показатели: =га ~ =ге после основ на гласные и на сонорные согласные, например: *кемге? палы=га* // *палы=ге* – 'кому?' 'ребенку'; =қа ~ =ке после основ на глухие согласные, например: *түге? тос=қа* // *тос=ке* 'чему?' 'бересте'.

Во всех сравниваемых языках дательный падеж кроме значения адресата, имеет значение направления движения. В алтайском языке принято данный падеж называть дательным-направительным падежом [ГСАЯ-Морфология, 2017: 35], поскольку в алтайском языке не выделяется отдельно направительный падеж, как в чалканском или хакасском языках.

Алломорфы дательного падежа, образованные чередованием
анлаутного согласного

В чалканском, хакасском, шорском и алтайском языках после основ на глухие согласные присоединяется аффикс дательного падежа с глухим согласным в анлауте, например: *түге? таш=қа* // *таш=ке* 'чему?' 'камню'; хака. *ат=ха* 'лошади'; шор. *таш=ка* 'камню, к камню'; алт. *таш=ка* 'камню, к камню'. В чалканском языке после ауслаутного согласного основы -к или -қ при присоединении аффикса дательного падежа образуется гемината, которая упрощается до одного согласного и воспринимается как ауслаут основы, тем самым формируется редуцированный показатель дательного падежа -а или -е, например: *танак=а* // =е 'носу'. Данное явление встречается в разговорной речи алтайцев, хакасов и шорцев, но по нормативным грамматикам принято писать два -кк-.

Показатель дательного падежа =а ~ =е в чалканском языке встречается: а) после некоторых основ, оканчивающихся на сонорный согласный м-, например: *көрүм-е* 'избалованному человеку', *сайым-а* // е 'копне'. Ср.: шор. *торум-а* (наряду с *торум=га*) 'кедровой шишке'; б) после основ, оканчивающихся на сонорный согласный -ң, например: *ан-а* 'зверю'. Ср.:

²³ * – после мягкорядных гласных в основе слова в чалканском языке в аффиксе винительного падежа употребляется аффикс с твердорядным узким гласным -ы.

хак. *аң-а* ‘зверю’; шор. *аң-а* ‘зверю’, в алтайском языке после основ с конечным *-н* употребляется аффикс дательного падежа с анлаутным *г-*, например: *ан-га* ‘зверю’; в) после основ, заканчивающихся на сонорный широкощелевой велярно-заднеязычный звук *-э* [Кирсанова, 2003: 12], например: *паг=а* ‘веревке’. Ср.: хак. *чүг=е* ‘перу (птичьему)’, шор. *таг=а* ‘горе’. В алтайском языке (алтай-кижи) отсутствуют слова, оканчивающиеся на согласный *-г*, т. к. в алтайском языке он выпал и преобразовался в долгий гласный *у: ~ ү:*; к нему присоединяется аффикс дательного падежа *=га ~ =ге*, например: *туу=га* ‘горе’, ‘на гору’. Похожее явление существует и в чалканском языке, где в ауслауте некоторых слов выпадает согласный *-э* и преобразуется в долгий гласный *у: ~ ү:*, после которого, даже если эта вторичная долгота стянулась, употребляется консонантно-начальный вариант аффикса, например: *у=ге* (*уэ>у: >у* ‘дом’) ‘дому’.

Для хакасского и шорского языков после основ на гласные характерен аффикс, состоящий из одного гласного *-а* или *-е*, образованного в результате выпадения начального согласного *-г* в аффиксе дательного падежа, например: хак. *пала* ‘ребенок’ – *палаа* ‘ребенку’, шор. *пара* ‘сеть’ – *параа* ‘сети’, ‘в сеть’. После конечных долгих гласных основы в хакасском языке начальный согласный *г-* // *э-* дательного падежа сохраняется.

Варьирование вокального компонента в аффиксе дательного падежа

В чалканском, хакасском, шорском языках отсутствуют варианты показателей с огубленными гласными, в отличие от алтайского языка, в котором употребляются четыре варианта гласных, так как в этом языке возможно употребление широких огубленных гласных за пределами первого слога.

Характерной особенностью чалканского языка является нарушение палатальной гармонии, т. е. оба варианта гласных: *-а* и *-е* могут употребляться после основ с твердоядными гласными, например: *ақчы=га* // *=ге* ‘деньгам’, *таш=қа* // *ке* ‘камню’, ‘к камню’, ‘на камень’, *сайым-а* // *е* ‘копне’ (см. таблицу 22).

Формы дательного падежа²⁴

Языки		Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский
Аффикс дат. п.					
=га (=za)		<i>тыл=га</i> // =ze 'году'	<i>хааа=га</i> 'телеге'	<i>акча=га</i> 'деньгам', 'к деньгам'	<i>туу=га</i> 'горе', 'на гору'
=ze (=zə)		<i>тыер=ze</i> 'земле', 'к земле', 'на землю'	<i>иб=ze</i> 'юрте'	<i>кӧл=ze</i> 'озеру', 'к озеру'	
=zo ~ =zö		–	–	–	<i>кӧл=zö</i> 'озеру', 'к озеру'
=қа (=xa)		<i>таш=қа</i> // <i>ке</i> 'камню', 'к камню', 'на камень'	<i>ат=ха</i> 'лошади'	<i>таш=ка</i> 'камню', 'к камню'	<i>таш=ка</i> 'камню', 'к камню' <i>кас=ка</i> 'гусю', 'к гусю'
=ке (=xe)		<i>пещ=ке</i> 'пяти'	<i>ипек=хе</i> 'хлебу'	<i>пӧрүк=ке</i> 'шапке', 'к шапке'	
=ко ~ =кӧ		–	–	–	<i>тош=ко</i> 'льду', 'на лед'
=а	После основ на гласные	–	<i>чазы – чаза-а</i> 'поле'	<i>тайга-а</i> 'тайге' 'в тайгу'	–
	После основ -z, -z, -ң	<i>аң-а</i> 'зверю'	<i>аң-а</i> 'зверю' <i>таг=а</i> 'горе'	<i>аң-а</i> 'зверю'	–
	После основ на -м	<i>сайым-а</i> 'копне'	–	<i>торум-а</i> (на ряду с <i>то- рум=га</i>) 'кедро- вой шишке'	–
	После основ на глухие согласные	<i>танак=а</i> // =e 'носу'	–		*25
=е	После основ на гласные	–	<i>кӱзи – кӱзе-е</i> 'человеку'	<i>тере-е</i> 'шкуре'	–
	После основ -z, -z, -ң	<i>тийин=е</i> 'белке'	<i>чӱг-е</i> 'птичьему перу'	<i>шериг-е</i> 'войне'	–
	После основ на -м	<i>кӧрүм-е</i> 'избалован- ному человеку'	–		–
	После основ на глухие согласные	<i>тыглек=е</i> 'ягоде'	–		*25

²⁴ Закономерности чередования аналитного согласного аффикса в зависимости от ауслаутного согласного основы представлены в таблице 19.

²⁵ В устной речи алтайского и шорского языков схожее явление, где конечный согласный *к-* основы сливается с начальным согласным дательного падежа и произносится как один согласный, но на письме принято писать с двумя согласными.

Местный падеж

Местный падеж (локатив) в чалканском языке имеет следующие показатели: =*де* после основ на гласные и сонорные согласные; =*те* после основ на глухие согласные, например: кайде? *уэ=де* – ‘где?’ ‘дома’; кемде? *палы=де* ‘у кого?’ – ‘у ребенка’; тьуде? *шкаф=те* – ‘в чем?’ ‘в шкафу’; кажын? *кецкы=де* ‘когда?’ ‘вечером’.

Алломорфы местного падежа, образованные чередованием анлаутного согласного

Если в конце основы стоят сонорные согласные и гласные, то во всех сравниваемых языках анлаутным согласным аффикса местного падежа будет *д-*, например: чалк. *шлан=де* ‘в чулане’; хак. *иб=де* ‘в юрте’; шор. *кӧл=де* ‘в озере’; алт. *түн=де* ‘ночью’, если же в конце основы стоит глухой согласный, то анлаутным согласным будет *т-*, например: чалк. *таш=те* ‘на камне’; хак. *сас=та* ‘в болоте’; шор. *кап=та* ‘в мешке’; алт. *таш=та* ‘на камне’.

Варьирование вокального компонента в аффиксе местного падежа

В алтайском, хакасском и шорском языках аффиксы =*да*, =*та* прибавляются к основам с твердоярными гласными, например: хак. *чазы=да* ‘в степи’, *сас=та* ‘в болоте’; шор. *таң=да* ‘на заре’, *кап=та* ‘в мешке’; алт. *жыл=да* ‘в году’, *таш=та* ‘на камне’, =*де*, =*те* прибавляются к основам с мягкорядными гласными, например: хак. *күрүн=те* ‘в хлеве’; шор. *сүт=те* ‘в молоке’; алт. *элик=те* ‘у косули’. В отличие от данных языков, чалканский язык не соблюдает гармонию гласных по ряду и сужает эту систему до одного широкого гласного =*е* в аффиксе местного падежа, например: *тыыл=де* ‘в году’, *таш=те* ‘на камне’.

В чалканском, хакасском, шорском языках отсутствуют варианты с огубленными гласными в местном падеже, в отличие от алтайского языка, в котором употребляются все четыре варианта гласных. Эти гласные варьируют в аффиксе местного падежа, в зависимости от гласных основы, т. е. в алтайском языке соблюдается губная гармония гласных. Приведем примеры показателей местного падежа с огубленными гласными в алтайском языке: *кол=до* ‘в руке’, *кӧл=дӧ* ‘в озере’, *тош=то* ‘на льду’, *мӧш=тӧ* ‘на кедре’ (см. таблицу 23).

Формы местного падежа

Языки Аффиксы мест. п.	Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский
= <i>да</i>	–	<i>казы=да</i> ‘в степи’	<i>таң=да</i> ‘на заре’	<i>јыл=да</i> ‘в году’ <i>туу=да</i> ‘на горе’
= <i>де</i>	<i>шлан=де</i> ‘в чулане’ <i>тбыл=де</i> ‘в году’	<i>иб=де</i> ‘в юрте’	<i>кӧл=де</i> ‘в озере’	<i>түн=де</i> ‘ночью’ <i>тура=да</i> ‘в, на доме’
= <i>до</i> ~ = <i>дӧ</i>	–	–	–	<i>кол=до</i> ‘в руке’
= <i>та</i>	–	<i>сас=та</i> ‘в болоте’	<i>кап=та</i> ‘в мешке’	<i>таш=та</i> ‘на камне’
= <i>те</i>	<i>таш=те</i> ‘на камне’ <i>чӧрчӧк=те</i> ‘в сказке’	<i>кирек=те</i> ‘в деле’ <i>кӱрӱп=те</i> ‘в хлеве’	<i>сӱт=те</i> ‘в молоке’	<i>элик=те</i> ‘у косули’
= <i>то</i> ~ = <i>тӧ</i>	–	–	–	<i>тош=то</i> ‘на льду’ <i>чӧрчӧк=тӧ</i> ‘в сказке’

Исходный падеж

Исходный падеж (аблатив) в чалканском языке имеет следующие показатели: =*дын* после основ на гласные и сонорные согласные, =*тын* после основ на глухие согласные, например: *кайдын?* *тӧн=дын* – ‘откуда?’ ‘с поля’, *кеве=дын* ‘с, из лодки’; кемдын? *ныс=тын* – ‘от кого?’ ‘от нас’; тьудын? *тос=тын* ‘из чего?’ ‘из бересты’.

Алломорфы исходного падежа, образованные чередованием анлаутного согласного

В чалканском языке возможны варианты исходного падежа только с шумными согласными, после основ с сонорными согласными употребляется аффикс с анлаутным согласным *д-*, после глухих – *т-*. В хакасском, шорском и алтайском языках после основ с конечными гласными и согласными *-л*, *-р*, *-й* в анлауте аффикса исходного падежа употребляется согласный *д-*, например: хак. *казы=даң* ‘из степи’; шор. *аг=даң* ‘из сети’; алт. *кар=дан* ‘со снега’. Если в ауслaute основы стоят согласные *-н*, *-ң*, *-м*, то анлаутный согласный аффикса назализуется и появляется носовой согласный *н-*, например: хак. *таң=наң* ‘с зари’; шор. *одуң=наң* ‘из дров’; алт. *анг=нан* ‘от зверя’; если же в конце основы стоят глухие согласные, то анлаутным согласным аффикса будет *т-*, например: хак. *таш=таң* ‘с, из камня’; шор. *кыш=таң* ‘с зимы’; алт. *јыш=тан* ‘из тайги’.

В чалканском, хакасском и шорском языках к основам на *-з*, *-г*, присоединяется аффикс исходного падежа с анлаутным согласным *д-*. В алтайском языке конечный *-з* вокализировался и дал долгий гласный *-у:*. В 1940 г. Н. П. Дырэнкова, исследуя алтайский язык, отмечала вариант исходного падежа =*дан* после долгого гласного *-у:* [1940: 65]. В настоящее время в алтайском языке в результате выравнивания парадигмы в аффиксе исходного

падежа употребляется вариант с анлаутным согласным *н*- после долгого гласного *-у*-, например: *суу=нан* ‘из воды’. В грамматике современного алтайского языка отмечается, что после ауслаутного сонорного согласного *-м* присоединяется аффикс исходного падежа с анлаутным согласным *-д* (=дан), при этом авторы грамматики выделяют исключения, в которых после основ на *-м*, *-н*, *-н* используется вариант с начальным *н*- аффикса исходного падежа [ГСАЯ-Морфология, 2017: 44–45].

Варьирование вокального компонента в аффиксе исходного падежа

В хакасском, шорском и алтайском языках к основам с твердорядными гласными прибавляются аффиксы исходного падежа с гласным *-а*- (=даң, =наң, =таң), например: хак. *паар=даң* ‘из печени’, *тон=наң* ‘из шубы’, *таш=таң* ‘с, из камня’; шор. *той=даң* ‘с торжества’, *казың=наң* ‘с, из березы’, *кыш=таң* ‘с зимы’; алт. *кыр=дан* ‘с горы’, *кайың=нан* ‘с, из березы’, *йыш=тан* ‘из тайги’; к основам с мягкорядными гласными прибавляются аффиксы с гласным *-е*- (=дең, =нең, =тең), например: хак. *иб=дең* ‘из юрты’, *магазин=нең* ‘из магазина’, *кип=тең* ‘из одежды’; шор. *кебе=дең* ‘из лодки’, *өлөң=нең* ‘из травы’, *көбүк=тең* ‘из пены’; алт. *жер=ден* ‘с земли’, *эм=нен* ‘от лекарства’, *элик=тен* ‘от косули’. В отличие от данных языков чалканский язык ограничивает эту систему одним узким гласным *-ы*- в аффиксе исходного падежа, например: *кеве=дын* ‘с, из лодки’, *тос=тын* ‘из бересты’. Вариант исходного падежа с узким гласным *-ы*- обнаруживался еще в древнетюркских памятниках, но использовался он довольно редко. А. Н. Кононов считал, что данный вариант мог относиться к другому диалекту древнетюркского языка [Кононов, 1980: 158].

В чалканском, хакасском и шорском языках отсутствуют варианты с огубленными гласными в исходном падеже, в алтайском языке, как было сказано, возможно употребление широкого огубленного гласного в составе аффикса, например: *өлөн=нөн* ‘из травы’, *көл=дөн* ‘из озера’, *сөс=төн* ‘от слова’.

Алломорфы исходного падежа, образованные различием ауслаутного согласного

В чалканском языке конечным согласным аффикса исходного падежа является *-н*, а в алтайском, хакасском и шорском языках – *-ң*. Вариант исходного падежа с переднеязычным согласным *-н* характерен и для формы этого падежа в рунических памятниках [Кононов, 1980: 158] (см. таблицу 24).

Формы исходного падежа

Языки Аффиксы исх. п.	Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский
=нан	–	таң=наң ‘с зари’	одуң=наң ‘из дров’	ан=нан ‘от зверя’
=нең	–	магазин=нең ‘из магазина’	длөн=нең ‘из травы’	эм=нең ‘от лекарства’
=ноң ~ =нөн	–	–	–	длөн=нөн ‘из травы’
=дан	–	чазы=даң ‘из степи’	аг=даң ‘из сети’	кар=дан ‘со снега’
=дең	–	иб=дең ‘из юрты’	кебе=дең ‘из лодки’	жер=дең ‘с земли’
=дон ~ =дөн	–	–	–	көл=дөн ‘из озера’
=дын	кеве=дын ‘с, из лодки’ тьер=дын ‘с земли’	–	–	–
=таң	–	тас=таң ‘с, из камня’	кыш=таң ‘с зимы’	йыш=таң ‘из тайги’
=тең	–	кип=тең ‘из одежды’	көбүк=тең ‘из пены’	элик=тең ‘от косули’
=тын	таш=тын ‘с, из камня’ тос=тын ‘из бересты’	–	–	–
=тон ~ =төн	–	–	–	сөс=төн ‘от слова’

Направительный падеж

Основными показателями направительного падежа (латива) в чалканском языке являются: =за, =са, например: *кана?* *тьер=за* – ‘куда?’ ‘на землю’; *кемза?* *палы=за* – ‘к кому?’ ‘к ребенку’; *тьуза?* *агыш=са* – ‘к чему?’ ‘к дереву’, ‘куда?’ ‘к дереву, на дерево’, а также встречаются следующие показатели: =зары ~ =зеры; =сары ~ =серы, напр.: *кищы=зары // зеры* ‘к человеку’.

Алломорфы направительного падежа,
образованные чередованием анлаутного согласного аффикса

В чалканском и хакасском языках анлаутным согласным аффикса направительного падежа выступает согласный з- после ауслаута основ на гласные и сонорные согласные. Если в конце основы – глухой согласный, то анлаутным согласным будет с-, например: чалк. *у(з//з)*=за ‘домой’, *тот=са* ‘в угол’; хак. *чар=зар* ‘на берег’, *сас=сар* ‘в болото’.

Направительный падеж отсутствует в алтайском и шорском языках. В алтайском языке значение, свойственное направительному падежу, передается при помощи послелого *јаар*, а также послелогом *ддөн*, который также указывает на направление. В последнее время этот показатель предпочи-

тают не отделять от основы слова, что, возможно, указывает на формирование нового направительного падежа в алтайском языке. Авторы грамматики современного алтайского языка считают, что послелог *дөөн* используется непоследовательно: в одних случаях – как аффикс, в других как послелог, что свидетельствует о том, что названный послелог не перешел окончательно в падежный аффикс [ГСАЯ-Морфология, 2017: 42]. Тем не менее, послелог *дөөн* в алтайском языке, в отличие от показателя дательного падежа *=ga*, всегда используется при указании на направление движения, тем самым сближаясь с направительным падежом чалканского и хакасского языков:

Я еду в Байгол.

чалк. *Мен Байгол=за партым* (ПМ Феединой: А. М. Кандаракова).

алт. *Мен Байгол=го / Байгол дөөн* (Е. В. Чайчина) / *Байгоlden барып жадым* (А. А. Озонова²⁶).

хак. *Мин Байгол=зар парим* (О. Ю. Шагдурова).

В чалканском языке также встречаются наречия, сохранившие древний показатель направительного падежа *=кере*, *=аре*, *=ере*, например: *тес=керэ* ‘назад, наоборот, наизнанку’, *а-ре* ‘туда’, *п-ере* ‘сюда’, *кед-ре* ‘в сторону, прочь’. В кондомском диалекте шорского языка встречаются подобные форманты направительного падежа с узким конечным гласным: 1) *=гары*, *=кери*; 2) *=ары*, *=ери*, имеющие соответствия в орхоно-енисейских памятниках [СИГТЯ, 2002: 514].

Варьирование вокального компонента в аффиксе исходного падежа

В хакасском языке к основам с твердоярными гласными прибавляются аффиксы направительного падежа с гласным *-а-* (*=зар*, *=сар*), например: *стол=зар* ‘к столу’, *хал=сар* ‘в мешок’; к основам с мягкорядными гласными прибавляются аффиксы с гласным *-е-* (*=зер*, *=сер*), например: *иб=зер* ‘в юрту’, *кибек=сер* ‘в скорлупу’. В отличие от хакасского, чалканский язык не соблюдает палатальную гармонию гласных и ограничивает эту систему одним широким гласным *-а* (*=за*, *=са*).

Кроме того в чалканском языке не соблюдается гармония гласных по ряду: после твердоярных и мягкорядных основ возможно присоединение того и другого варианта, хотя предпочтительнее вариант с гласным *-а-*, например: *кызыщак=сары* // *=серы* ‘к девочке’.

Полные и краткие формы направительного падежа

Для чалканского и хакасского языков свойственна особая форма направительного падежа *=сар* ~ *=зар*, *=са* ~ *=за* (*<сарі* ‘в направлении, в сторону’) [Щербак, 1977: 49].

---

²⁶Айяна Алексеевна Озонова – исследователь тюркских языков, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири, носительница алтайского языка (алтай-кижи).

В чалканском языке чаще употребляются краткие формы =за, =са. В качинском диалекте хакасского языка также наблюдается тенденция выпадения ауслуточного согласного -р в аффиксе направительного падежа =сар, что приводит к образованию варианта =за ~ =зе, =са ~ =се. Однако, в отличие от чалканского языка, в качинском диалекте хакасского языка ауслуточный гласный произносится с большей долготой.

В чалканском языке встречаются полные варианты направительного падежа: =зары ~ зеры; =сары ~ =серы, например: палы=зары 'к ребенку', но употребление данного варианта в чалканском языке не так часто. Такие же показатели встречаются и в сагайском диалекте хакасского языка =зари ~ =зери, =сари ~ =сери, например: абам=зари 'к отцу' (см. таблицу 25).

Таблица 25

Формы направительного падежа

Языки Аффикс напр. п.	Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский
=зар (=за)	эцем=за 'к моей сестре' у(з/г)=за 'домой'	чар=зар 'на берег'	–	–
=зер	–	иб=зер 'в юрту'	–	–
=сар (=са)	тот=са 'в угол' агыш=са 'к дереву'	сас=сар 'в болото' хат=сар 'в мешок'	–	–
=сер	–	кибек=сер 'в скорлупу'	–	–

Творительный падеж

В чалканском языке творительный падеж имеет показатель =ле, например: кемле? мен=ле – 'кем?' 'мною', тьуле? таш=ле – 'чем?' 'камнем'.

Показатели творительного падежа чалканского и алтайского языков имеют формы, отличающие их от хакасского и шорского языков.

В алтайском языке к основам с твердорядными гласными прибавляется аффикс творительного падежа с твердым гласным -а- (=ла), к основам с мягкорядными гласными прибавляется аффикс с мягким гласным -е- (=ле). В отличие от алтайского языка, чалканский язык не соблюдает мягкорядную и твердорядную гармонию гласных и сужает эту систему до одного варианта с широким гласным -е- (=ле). В хакасском и шорском языках соблюдается палатальная гармония гласных, как и в алтайском языке. Например, в хакасском языке к основам с твердорядными гласными прибавляется аффикс творительного падежа с твердым гласным -а- (=нан), в шорском – (=мыла, =была, =пыла); к основам с мягкорядными гласными в хакасском языке прибавляется аффикс с мягким гласным -е- (=нең), в шорском (=миле, =биле, =пиле) (см. таблицу 26).

Формы творительного падежа

Языки Аффикс тв. п.	Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский
=ла	–	–	–	малта=ла '(с) топором'
=ле	тбол=ле 'дорогой, 'по дороге', кицы=ле 'человеком' таи=ле 'камнем'	–	–	кеме=ле '(с) лодкой' јн=ле '(с) голосом'
=наң	–	арғызы=наң тоғасты 'встретился с другом' палты=наң оотхан 'рубил топором'	–	–
=нең	–	син=нең чоохтазарға 'с тобой разговаривать'	–	–
=мыла ~ =миле =ма ~ =ме	–	–	салгын=ма // мыла 'ветром' јн=ме // =миле 'голосом'	–
=была ~ =биле =ба ~ =бе	–	–	малта=ба // была 'топором' көбүр=бе // биле 'углем'	–
=пыла ~ =пиле =па ~ =пе	–	–	пычак=па // пыла 'ножом' эт=пе // пиле 'мясом'	–

***

1. В чалканском языке в аффиксах родительного и винительного падежей после основ с сонорными согласными и гласными в анлауте сохранился носовой согласный *н*- (родительный =нын, винительный =ны). В алтайском и шорском языках после сонорных согласных: бокового *л*-, дрожащего *р*- и после спиранта *й*- – образовался вариант =дын. В чалканском языке отсутствует вариант с согласным *д*- в аффиксах родительного, винительного падежей. Данный признак сближает его с нормированным хакасским языком, но в речи носителей хакасского языка, как в алтайском и шорском имеется показатель винительного падежа с анлаутным *д*- вместо *н*-.

2. В чалканском языке в аффиксе исходного падежа после основ с сонорными согласными и гласными в анлауте стоит согласный *д*- (=дын). В алтайском, хакасском и шорском языках выбор начального согласного в аффиксе исходного падежа зависит от ауслаута основы. Если ауслаутом основы являются согласные *-н*, *-ң*, *-м*, то в этих языках анлаутным согласным аффикса исходного падежа будет *н*-; если ауслаутом основы являются согласные *-л*, *-р*, *-й* и гласные, то анлаутным согласным аффикса исходного падежа будет согласный *д*-. Так, в чалканском языке в аффиксе исходного падежа отсутствует вариант с анлаутным носовым согласным *н*-.

3. В чалканском языке, в отличие от трех других сравниваемых тюркских языков, в аффиксах родительного, винительного, исходного падежей

сохранился только один вариант показателя – с узким гласным *ы*. Это свидетельствует о том, что в чалканском языке исчезла оппозиция мягкорядных и твердорядных вариантов падежных аффиксов. В чалканском языке эта тенденция перехода гласных в конечном слого в узкий гласный *-ы* встречается и в показателе числа =*лып*, где также отсутствует оппозиция мягкорядных и твердорядных вариантов. Установлена закономерность фонетического варьирования показателей множественного числа: если словоформа заканчивается показателем множественного числа, то он употребляется с узким гласным *ы*. Эта особенность отличает чалканский язык от других тюркских языков. Форма с широкими гласными восстанавливается при дальнейшем аффиксальном наращении словоформы аффиксом принадлежности, но восстановление качества гласного является неустойчивым. К словам, в корне которых имеются гласные заднего ряда (широкие огубленный *о* и неогубленный *а*, а также узкий неогубленный *ы*), могут присоединяться показатели множественного числа в двух вариантах (*а*, *е*).

4. Об исчезновении оппозиции мягкорядных и твердорядных вариантов падежных аффиксов в чалканском языке также свидетельствуют формы местного и творительного падежей. В чалканском языке в показателе местного падежа представлен только широкий неогубленный гласный *-е* (=де, =те), тогда как в хакасском и шорском языках: *а*, *е*, – а в алтайском еще и губные гласные: *о*, *ö*. Такое же явление наблюдается в чалканском языке в форме творительного падежа, для которого характерен только показатель с единым широким неогубленным гласным *-е* (=ле).

5. В чалканском языке аффиксом направительного падежа после основ на гласные и на сонорные согласные является =*за*; после основ на глухие согласные =*са*. В отличие от других трех сравниваемых языков, в чалканском языке отсутствует мягкорядная и твердорядная оппозиция гласных в аффиксе направительного падежа. После любых основ присоединяется аффикс направительного падежа с широким гласным *-а*. В чалканском языке также существует аффикс направительного падежа =*зары* ~ *зеры*; =*сары* ~ =*серы*, в котором не соблюдается мягкорядная и твердорядная оппозиция гласных, поскольку после любых основ возможно присоединение того и другого варианта, например: *кищы*=*зары* // *зеры* ‘к человеку’, *кызыщак*=*сары* // =*серы* ‘к девочке’. Предпочтительным является вариант с широким гласным *-а* в аффиксе направительного падежа.

6. В отличие от алтайского и шорского, в чалканском языке во всех падежах отсутствуют показатели с огубленными гласными. Этот признак сближает чалканский язык с нормированным хакасским языком, в котором также отсутствуют огубленные варианты в показателях падежей.

7. В чалканском, в отличие от алтайского, хакасского и шорского языков, гласный в аффиксе дательного падежа после основ с твердорядными гласными может иметь два варианта: *-а* и *-е*.

8. В чалканском языке конечным согласным аффикса исходного падежа является переднеязычный согласный *-н*, а в трех других сравниваемых языках – заднеязычный согласный *-ң*.

9. Показатели творительного и направительного падежей в чалканском языке упростились. Показатель творительного падежа, образованный от послелога =биле, перешел в =ле; показатель направительного падежа, восходящий к послелогу =зары перешел в =за.

10. Наличие направительного падежа в чалканском языке сближает его с хакасским языком и отличает его от алтайского и шорского, в которых отсутствует этот показатель. В чалканском языке представлена форма направительного падежа =за, которая формально совпадает с формой =зар в хакасском языке. В алтайском языке отсутствует показатель направительного падежа, поэтому значение передается при помощи послелога *jaap* или при помощи послелога *дöөн*, который в алтайских примерах нашими информантами приводился как вариант конструкции с формами дательного падежа. Например:

(1) Валя говорит: «В августе пока учеба не началась, я хочу поехать к брату».

чалк. *Валя айтъыт: «Август айде пока үреду паштылгынице, мен ажым=за парайтым»* (ПМ Феединой: А. М. Кандаракова).

хак. *Валя чоохтапча: «Августа үреддиг пасталгалахта, мин ачам=зар парарга сагынчам»* (О. Ю. Шагдурова).

алт. *Валя айдат: «Августта үреду баштагалакта, мен акам=га / акам дöөн барарга турум»* (Е. В. Чайчина).

алт. *Валя айдат: «Августта үреду баштагалакта, мен акам=га / акам=ден / акам дöөн барарга турум»* (А. А. Озонова).

Направительный падеж =за в чалканском языке выражает направление движения, куда субъект уже направляется, а также он может встретиться и в значении достижения пункта назначения.

Дательный падеж =ге выражает место прибытия, которого субъект уже достиг.

(2) Когда я приехала в Байгол, Валентина Лаврентьевна была здесь.

чалк. *Байгол=ге / =за келгемде, Валентина Лаврентьевна мынде поон* (ПМ Феединой: А. М. Кандаракова).

хак. *Байгол=зар килгенде, Валентина Лаврентьевна мында полган* (О. Ю. Шагдурова).

алт. *Байгол=го / Байгол дöөн келеримде, Валентина Лаврентьевна мында болгон* (Е. В. Чайчина).

алт. *Мен Байгол=ден / Байгол=го келеримде, Валентина Лаврентьевна мында болгон* (А. А. Озонова).

(3) Там переночевав, утром поднимались, поднимались, поднимались, поднялись на гору.

чалк. *А конал, ан эртен щыктывыс, щыктывыс, щыктывыс, кыр=ге / =за щыкпардывыс* (ПМ Феединой: А. М. Кандаракова).

хак. *Анда хонып алып, иртен сыххабыс, сыххабыс, сыххабыс, таг=зар / =га сых килгебис* (О. Ю. Шагдурова).

алт. *Ондо конуп, эртен тура чыктыс, чыктыс, чыктыс, кыр=га чыгып келдис* (Е. В. Чайчина).

В алтайском языке послелог *дӱӱн* (=ден) несет семантику направительного падежа и, в отличие от показателя дательного падежа =*га*, всегда используется при указании на направление движения, тем самым сближаясь с направительным падежом чалканского и хакасского языков.

В современном чалканском языке, по сравнению с данными Н. А. Баскакова, наблюдается меньшее количество алломорфов падежных показателей, но количество падежей увеличилось за счет включения направительного *-са* и творительного *-ле* падежей. Наличие направительного падежа в чалканском языке сближает его с хакасским.

Уменьшение количества падежных алломорфов связано с несколькими фонетическими процессами.

1. Сократилось количество алломорфов исходного, местного и направительного (для краткой формы) падежей. Для этих аффиксов характерно отсутствие противопоставления гласных по ряду, они представлены одним вариантом. В хакасском, шорском и алтайском языках гармония гласных по рядности сохраняется.

2. В чалканском языке на морфемных швах не получили дальнейшего развития такие процессы, как назализация анлауга аффикса в исходном падеже (в хакасском, шорском и алтайском языках данный процесс наблюдается) и спондантизация глухого шумного *к* в дательном падеже, что свойственно хакасскому языку.

3. Отсутствуют показатели с огубленными гласными во всех падежах, что сближает чалканский с литературным хакасским и шорским языками.

3.1.4. Типы склонения в чалканском языке

В чалканском языке в зависимости от основы слова различаются три типа склонения:

- 1) простое, в котором падежные аффиксы присоединяются к основе имени (см. примеры в таблице 27),
- 2) склонение имен с аффиксами принадлежности (см. примеры в таблице 28),
- 3) склонение местоимений (см. примеры в таблице 29).

**Парадигма склонения в чалканском языке
(первый тип склонения)**

Падежи	Примеры		
Неопределенный	<i>ийне</i> 'иголка'	<i>танак</i> 'нос'	<i>өлөн</i> 'трава'
Родительный	<i>ийне=нын</i> 'иголки'	<i>танак=тын</i> 'носа'	<i>өлөн=нын</i> 'травы'
Винительный	<i>ийне=ны</i> 'иголку'	<i>танак=ты</i> 'нос'	<i>өлөн=ны</i> 'траву'
Дательный	<i>ийне=ге</i> 'иголке'	<i>танак=ке//ка</i> 'носу'	<i>өлөн=е</i> 'траве'
Местный	<i>ийне=де</i> 'в иголке'	<i>танак=те</i> 'в, на носу'	<i>өлөн=де</i> 'в, на траве'
Исходный	<i>ийне=дын</i> 'от, из иголки'	<i>танак=тын</i> 'носа'	<i>өлөн=дын</i> 'от, из травы'
Направительный	<i>ийне=за</i> 'к иголке'	<i>танак=са</i> 'к носу'	<i>өлөн=за</i> 'к траве'
Творительный	<i>ийне=ле</i> 'иголкой'	<i>танак=ле</i> 'носом'	<i>өлөн=ле</i> 'травой'

Н. А. Баскаков отмечал также губные варианты аффиксов, которые в современном чалканском языке отсутствуют (см. парадигму склонения со словом *өлөн* 'трава', представленную в таблице 27).

Приведем примеры:

Родительный падеж

Валентина Лаврентьевна=нын ажызе Англий Лаврентьевич ол душте Артыбаште, тьуде колхоз=тын председатели пол иштетъыт 'Брат Валентины Лаврентьевны Англий Лаврентьевич в то время в Артыбаше (там) председателем работает' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Винительный падеж

«Көрзер ол пагы=ны» – тем '«Смотрите на эту жабу», – сказала (я)' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Дательный падеж

М-а көринъыт, улар=га көринмийт 'Мне видно, им не видно' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Местный падеж

Бийка=де элү үщ тьыл=де пьрда у тьок 'На Бийке в то время нет ни одного дома' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Исходный

Андын мынар=тын парайтынде мен Турачакле атле парин деп айдет санам 'Потом, когда собиралась отсюда уезжать, я хотела на лошади через Турачак поехать' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Направительный

Тье, пьр мун тогус тьус элү үщ тьылде мен дезе Чолышман деп тьерде пьр тьыл иштевалкып пере Байгол=за келгем 'Ну, в 1953 году я, год отработав в Чолушмане, приехала сюда в Курмач-Байгол' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Творительный

- (1)...*ат=ле парин деп айдет санам* '...на коне поехать хотела';
- (2)...*ол тьол=ле партыс* '...той дорогой мы идем' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Ко второму типу склонения относятся имена с аффиксами принадлежности (см. таблицу 28).

Таблица 28

Падежные аффиксы (второй тип склонения)

Падежи	Аффиксы принадлежности		
	1-е л. ед. ч 2-е л. ед. и мн. ч.	1-е л. мн. ч.	3-е л. ед. и мн. ч.
Неопределенный	–	–	–
Родительный	=нын	=тын	=нын
Винительный	=ны	=ты	=ны
Дательный	=а//=е	=ка//=ке	=н-а//=н-е
Местный	=де	=те	=н-де
Исходный	=дын	=тын	=н-дын
Направительный	=за	=са	=н-за
Творительный	=ле	=ле	=ле

Во втором типе склонения в 3-м л. ед. и мн. ч. в дательном, местном, исходном и направительном падежах между основой слова и показателем падежа появляется вставочный согласный -н-. Примеры представлены в таблице 29.

Таблица 29

Склонение существительного *паш* ‘голова’ по второму типу

Падежи	Ед. ч.		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Неопределенный	<i>пажым</i> ‘моя голова’	<i>пажынг</i> ‘твоя голова’	<i>пажы</i> ‘его голова’
Родительный	<i>паж-ым=нын</i> ‘моей головы’	<i>паж-ынг=нын</i> ‘твоей головы’	<i>паж-ы=нын</i> ‘его головы’
Винительный	<i>паж-ым=ны</i> ‘мою голову’	<i>паж-ынг=ны</i> ‘твою голову’	<i>паж-ы=ны</i> ‘его голову’
Дательный	<i>паж-ым=а//=е</i> ‘моей голове’	<i>паж-ынг=а//=э</i> ‘твоей голове’	<i>паж-ы=на</i> ‘его голове’
Местный	<i>паж-ым=де</i> ‘в, на моей голове’	<i>паж-ынг=де</i> ‘в, на твоей голове’	<i>паж-ы=н=де</i> ‘в, на его голове’
Исходный	<i>паж-ым=дын</i> ‘из, от моей головы’	<i>паж-ынг=дын</i> ‘из, от твоей головы’	<i>паж-ы=н=дын</i> ‘из, от его головы’
Направительный	<i>паж-ым=за</i> ‘в, на мою голову’	<i>паж-ынг=за</i> ‘в, на твою голову’	<i>паж-ы=н=за</i> ‘в, на его голову’
Творительный	<i>паж-ым=ле</i> ‘моей головой’	<i>паж-ынг=лэ</i> ‘твоей головой’	<i>паж-ы=ле</i> ‘его головой’
Падежи	Мн. ч.		
Неопределенный	<i>пажыс</i> ‘наша голова’	<i>паж-ыларынг</i> ‘ваша голова’	<i>паж-ылары</i> ‘их голова’
Родительный	<i>паж-ыс=тын</i> ‘нашей головы’	<i>паж-ыларынг=нын</i> ‘вашей головы’	<i>паж-ылары=нын</i> ‘их головы’
Винительный	<i>паж-ыс=ты</i> ‘нашу голову’	<i>паж-ыларынг=ны</i> ‘вашу голову’	<i>паж-ылары=ны</i> ‘их голову’
Дательный	<i>паж-ыс=ка//ке</i> ‘нашей голове’	<i>паж-ыларынг=а//=е</i> ‘вашей голове’	<i>паж-ылары=на</i> ‘их голове’
Местный	<i>паж-ыс=те</i> ‘в, на нашей голове’	<i>паж-ыларынг=де</i> ‘в, на вашей голове’	<i>паж-ылары=н=де</i> ‘в, на их голове’
Исходный	<i>паж-ыс=тын</i> ‘из, от нашей головы’	<i>паж-ыларынг=дын</i> ‘из, от вашей головы’	<i>паж-ылары=н=дын</i> ‘из, от их головы’
Направительный	<i>паж-ыс=са</i> ‘в, на нашу голову’	<i>паж-ыларынг=за</i> ‘в, на вашу голову’	<i>паж-ылары=н=за</i> ‘в, на их голову’
Творительный	<i>паж-ыс=ле</i> ‘нашей головой’	<i>паж-ыларынг=ле</i> ‘вашей головой’	<i>паж-ылары=ле</i> ‘их головой’

Приведем примеры:

Родительный:

...*кат=ы=н мены потполеде варенье тьепсан теп айтъыт тьуве...* ‘...ведь твоя жена говорит, что я съел в подполье варенье...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Винительный:

...*перевалкыныг пөг=ы=ны эрталып...* ‘...пройдя через поляну перевалки...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

...*тьуны парус тептын ниме=зы=ны брö кöдүрейди...* ‘...так называемый парус вверх он поднял...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Дательный:

...*Алтын-Коллинг тьага=зы=н=а паспаргымыс...* ‘мы подошли к берегу Телцкого озера...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

...*Ол апицац келгындыле эме ол сагыж=ым=а кыртъыт...* ‘Теперь как только приезжает тот старик, мне на ум приходит эта (история)...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

...*Пыр-выр тьерза партынде маларыс эц=ывыс=ке артысатыс* ‘Если мы куда-нибудь уезжаем, наш скот оставляем своей сестре (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Местный:

...*эме ньанмыр тьагъыт, тьайгыде, агыш ары=зы=н=де, пыр пасуде тьок, кайдэт щай кайныт ищытен...* ‘Теперь идет дождь, летом, в лесу, нет ни одной посуды, как сварить чай и попить...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

...*эме тезе эртен=ези=н=де результат...* ‘...теперь на утро результат...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Исходный:

...*Ан айтъыт палырга: «вот по шалгану киче сочинение щийсан, кöдры=лер=ы=н=дын артык щийсан»* ‘Потом говорит детям: «вот эта чалканка (чалканский человек) написала сочинение, лучше всех написала...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Направительный:

...*Август айде пока үредү паитылгынице мен аж-ым=за ана парайтым...* ‘В августе пока учеба не началась, хочу съездить к брату туда...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Творительный:

...*Горно-Алтайскте мен ажым ле эщем, пойыныг семья=лар=ы=ле тьа-тыр* ‘В Горно-Алтайске мои брат и сестра живут со своими семьями’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

...*Тьагынарыс көп, пой-пой=лар=ыс=ле онгыштыс* ‘Родственников много, друг друга поддерживаем’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

В тюркских языках выделяется третий тип склонения, который отражает особенности изменения местоимений. В таблицах 30 и 31 представлены падежные аффиксы третьего типа склонения, наблюдаемые в чалканском языке, а также соответствующие примеры.

Таблица 30

Падежные аффиксы (третий тип склонения)

Падежи	Личные местоимения		
	1-е л. ед. ч; 2-е л. ед. и мн. ч.	1-е л. мн. ч.	3-е л. ед. и мн. ч.
Неопределенный	–	–	–
Родительный	=н	=тын	=нын
Винительный	=ны	=ты	=ны
Дательный	=а	=ке	=га//=ге
Местный	=де	=те	=де
Исходный	=дын	=тын	=дын
Направительный	=за	=са	=за
Творительный	=ле	=ле	=ле

Таблица 31

Парадигма склонения личных местоимений

Падежи	Ед. ч.		
	1-е л.	2-е л.	3-е л.
Неопределенный	мен 'я'	сен 'ты'	ол 'он'
Родительный	ме-н 'мой'	се-н 'твой'	ул-а-н 'его'
Винительный	ме-ны 'меня'	се-ны 'тебя'	ул-а-ны 'его'
Дательный	м-а 'мне'	с-а 'тебе'	ул-а 'ему'
Местный	мен=де 'у меня'	сен=де 'у тебя'	ол=де, ула=нде 'у него'
Исходный	мен=дын 'от меня'	сен=дын 'от тебя'	ол=дын, ула=ндын 'от него'
Направительный	мен=за 'ко мне'	сен=за 'к тебе'	ол=за 'нему'
Творительный	ме(н // н)=ле 'мною'	се(н // н)=ле 'тобой'	ула(н // н)=ле 'им'
Падежи	Мн. ч.		
Неопределенный	пыс 'мы'	слер 'вы'	улар 'они'
Родительный	пыс=тын 'наш'	слер=нын 'ваш'	улар=нын 'их'
Винительный	пыс=ты 'нас'	слер=ны 'вас'	улар=ны 'их'
Дательный	пыс=ке 'нам'	слер=ге 'вам'	улар=га//=ге 'им'
Местный	пыс=те 'у нас'	слер=де 'у вас'	улар=де 'у них'
Исходный	пыс=тын 'от нас'	слер=дын 'от вас'	улар=дын 'от них'
Направительный	пыс=са 'к нам'	слер=за 'к вам'	улар=за 'к ним'
Творительный	пыс=ле 'нами'	слер=ле 'вами'	улар=ле 'ими'

Возвратные местоимения имеют такие же показатели, как при склонении существительных с аффиксами принадлежности. В таблице 32 приведена парадигма склонения возвратного местоимения *пойы* 'сам'.

Парадигма склонения возвратного местоимения *пойы* 'сам'

Падежи	Возвратные местоимения		
	1-е л. ед. ч; 2-е л. ед. и мн. ч.	1-е л. мн. ч.	3-е л. ед. и мн. ч.
Неопределенный	1л. пойым 2л. ед.ч. пойыг 2л. мн. пойларыг	пойыс	ед.ч пойы мн.ч пойлары
Родительный	1л. пойымныг 2л. ед.ч. пойыгныг 2л. мн. пойларыгныг	пойыстыг	ед.ч. пойынын мн.ч. пойларынын
Винительный	1л. пойымны 2л. ед.ч. пойыгны 2л. мн. пойларыгны	пойысты	ед.ч. пойы=ны мн.ч. пойлары=ны
Дательный	1л. пойыма 2л. ед.ч. пойына 2л. мн. пойларына	пойыске	ед.ч. пойы=на//=не мн.ч. пойларына
Местный	1л. пойымде 2л. ед.ч. пойыгде 2л. мн. пойларыгде	пойысте	ед.ч. пойымде мн.ч. пойларыгде
Исходный	1л. пойымдын 2л. ед.ч. пойыгдын 2л. мн. пойларыгдын	пойыстын	ед.ч. пойымдын мн.ч. пойларыгдын
Направительный	1л. пойымза 2л. ед.ч. пойыгза 2л. мн. пойларыгза	пойысса	ед.ч. пойымза мн.ч. пойларыгза
Творительный	1л. пойымле 2л. ед.ч. пойыгле 2л. мн. пойларыгле	пойысле	ед.ч. пойымле мн.ч. пойларыгле

*Примечания к таблице

лицо	ед.ч.	мн.ч.
1	<i>пойым</i> 'я сам'	<i>пойыс</i> 'мы сами'
2	<i>пойыг</i> 'ты сам'	<i>пойларыг</i> 'вы сами'
3	<i>пойы</i> 'он сам'	<i>пойлары</i> 'они сами'

В чалканском языке в первом типе склонения в форме дательного падежа употребляются следующие показатели: $=ka // =ke$, $=ga // =ge$, $=a // =e$, но показатели $=a // =e$ присоединяются только к словам, оканчивающимся на сонорные согласные: *м, н, нг*, например: *олүм=e* 'смерти', *тийин=e* 'белке'. Остальные слова присоединяют аффиксы $=ka // =ke$, $=ga // =ge$.

Во втором типе склонения с аффиксами принадлежности в формах 1-го л. ед. ч; 2-го л. ед. и мн. ч. показателями дательного падежа всегда являются $=a // =e$; в форме 1-го л. мн. ч. $=ka // =ke$; в форме 3-го л. ед. и мн. ч. $=na // =ne$.

В третьем типе склонения в формах 1-го л., 2-го л., 3-го л. ед. ч. всегда присоединяется показатель дательного падежа $=a$; в форме 1-го л. мн. ч. $=ke$; в формах 2-го и 3-го л. мн. ч. $=ga // =ge$.

Местоимение *ол* 'он' в местном и исходном падежах может склоняться по второму и третьему типам склонения: местн. п. *ол=де, ула=нде* 'у него'; исх. п. *ол=дын, ула=ндын* 'от него'.

3.1.5. Категория сказуемости

Категория сказуемости у имен существительных

Аффиксы сказуемости присоединяются к именным основам, которые выступают в функции сказуемого в простом или в главной части сложного предложения. Н. К. Дмитриев отмечал два типа сказуемого: простое и составное. Простое сказуемое выражено одним словом, а составное – двумя или более словами. В простом сказуемом сказуемость выражается при помощи аффикса, в составном – при помощи вспомогательного глагола, который также оформляется личными аффиксами [Дмитриев, 1962: 379]. Например, простое сказуемое: чалк. *Сен палызын* ‘Ты ребенок’. Составное сказуемое: чалк. *Мен палы полгым* ‘Я была ребенком’. Если в предложении в функции сказуемого выступает имя, которое не оформлено аффиксом сказуемости, то грамматические значения лица и числа выражаются в аффиксах имени, выступающего в функции подлежащего. В роли подлежащего могут выступать разные именные части речи: существительные, местоимения, прилагательные. Например: алт. *Мен алтай кижси* ‘Я алтаец’; башк. *Мин язгыусы* ‘Я писатель’; чалк. *Сен ангицы* ‘Ты охотник’.

Н. А. Баскаков отмечал, что при употреблении имен в качестве сказуемого в чалканском языке используются следующие связки:

1) в настоящем времени: отсутствие связки или связка *тур* (<*турур*) ‘стоять, являться’, например: *кижси тур* ‘является человеком’;

2) в прошедшем времени: *э-ди* ‘быть, существовать’ или *пол=гон* > *пон* ‘быть’, например: *кижси э=* ‘быть человеком’;

3) в будущем времени: *пол-ор* ‘становиться’, например: *кижси пол=* ‘стать человеком’ [Баскаков, 1985: 63].

В современном чалканском языке именные сказуемые в положительной форме настоящего времени могут употребляться с аффиксами сказуемости или без них [Федина, 2014]. С опорой на материалы Н. А. Баскакова (1934–1952) в ходе лингвистических интервью с этническими чалканцами (2001–2019) были получены соответствующие примеры, иллюстрирующие особенности грамматического оформления имени, выступающего в функции именного сказуемого. В таблице 33 приведена парадигма именного сказуемого в положительной форме настоящего времени по данным Н. А. Баскакова и современным полевым материалам.

**Именное сказуемое в положительной форме настоящего времени
в чалканском языке**

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)	Перевод
Ед. ч.			
1	<i>мен куу кижн вен</i>	<i>мен куу кижэ // кижыдым (<кижэ тур=ым или кижэ э=ды=м)</i>	‘я чалканец, лебединец’
2	<i>сен куу кижн зын</i>	<i>сен куу кижэ // кижызын</i>	‘ты чалканец, лебединец’
3	<i>ол куу кижн</i>	<i>ол куу кижэ</i>	‘он чалканец, лебединец’
Мн. ч.			
1	<i>пис куу кижн вис</i>	<i>пис куу кижэ // кижыдыс (<кижэ тур=ыс или кижэ э=ды=с)</i>	‘мы чалканцы, лебединцы’
2	<i>слер // снер куу кижн зар</i>	<i>слер куу кижэ // кижызер</i>	‘вы чалканцы, лебединцы’
3	<i>ылар // лар куу кижн лер</i>	<i>ылар // улар // лар куу кижэ // кижылыр</i>	‘они чалканцы, лебединцы’

По данной парадигме видно, что следы вспомогательного глагола сохранились только в 1. л. единственного и множественного числа. Определить к какому вспомогательному глаголу относится сохранившийся согласный *д*- в современном чалканском языке достаточно сложно. Можно предположить, что на базе конструкции со связкой *э=ди* образовались синтетические конструкции, в которых выпал вспомогательный глагол *э*= ‘быть’ или в результате стяжения именной конструкции с вспомогательным глаголом *тур*= ‘стоять, являться’. Наиболее вероятным предполагается, что это синтетическая форма образовалась в результате стяжения конструкции с вспомогательным глаголом *тур*= ‘стоять, являться’, где анлаутный согласный *т*- в позиции между гласными перешел в согласный *д*-, т.к. если в роли именного сказуемого выступает существительное с глухим согласным в ауслауте, то аффикс сказуемости имеет в анлауте глухой согласный *т*-, например: *мен таитым* (< *таи тур=ым*) ‘я камень’, *пис кастыс* ‘мы гуси’. Также подтверждением того, что в 1. л. единственного и множественного числа аффикса сказуемости в современном чалканском языке сохранились следы вспомогательного глагола *тур*= ‘стоять, являться’, является то, что Н. А. Баскаков для положительной формы настоящего времени указывал связку *тур* (< *турур*) ‘стоять, являться’.

Для отрицательной формы настоящего времени Н. А. Баскаков отмечал связку в виде отрицательного причастия настоящего-будущего времени от глагола *э*= ‘быть, существовать’ в форме *эвес* ‘не быть’ [Баскаков, 1985: 64]. В современном чалканском языке также в роли вспомогательного глагола выступает глагол *э*= ‘быть, существовать’ в отрицательной форме (см. примеры в таблице 34).

**Парадигма спряжения именного сказуемого
в отрицательной форме настоящего времени в чалканском языке**

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)	Перевод
Ед. ч.			
1	<i>мен куу кижэ эвес</i>	<i>мен куу кишэ эвес // эвесым</i>	‘я не чалканец, лебединец’
2	<i>сен куу кижэ эвес</i>	<i>сен куу кишэ эвес // эвесын</i>	‘ты не чалканец, лебединец’
3	<i>ол куу кижэ эвес</i>	<i>ол куу кишэ эвес</i>	‘он не чалканец, лебединец’
Мн. ч.			
1	<i>тис куу кижэ эвес</i>	<i>тис куу кишэ эвес // эвесыс</i>	‘мы не чалканцы, лебединцы’
2	<i>слер // снер куу кижэ эвес</i>	<i>слер куу кишэ эвес // эвесер</i>	‘вы не чалканцы, лебединцы’
3	<i>ылар // лар куу кижэ эвес</i>	<i>ылар // улар // лар куу кишэ эвес // эвестыр</i>	‘они не чалканцы, лебединцы’

В современном чалканском языке в отрицательной форме вспомогательный глагол э= ‘быть, существовать’ может употребляться с личными аффиксами и без них. Н. А. Баскаков приводил парадигму без личных показателей (см. примеры в таблице 34).

Для форм прошедшего времени Н. А. Баскаков отметил две связи: *э-ди* ‘быть, существовать’ или *пол=гон > пон* ‘быть’. В современном чалканском языке в формах прошедшего времени употребляется только вспомогательный глагол *пол=* ‘быть’ (см. примеры в таблице 35).

Таблица 35

**Парадигма спряжения именного сказуемого
в положительной форме прошедшего времени в чалканском языке**

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)	Перевод
Ед. ч.			
1	<i>мен анчы э-ди-м</i>	<i>мен анчы пол=гы-м // пол=ды-м</i>	‘я был охотником’
2	<i>сен анчы э-ди-н</i>	<i>сен анчы пол=гы-н // пол=ды-н</i>	‘ты был охотником’
3	<i>ол анчы э-ди</i>	<i>ол анчы пол=гы-н // пол=ды</i>	‘он был охотником’
Мн. ч.			
1	<i>тис анчы э-ди-вис</i>	<i>тис анчы пол=гы-мыс // пол=ды-с</i>	‘мы были охотниками’
2	<i>слер // снер анчы э-ди-зер</i>	<i>слер анчы пол=гын=зар // пол=д-ар</i>	‘вы были охотниками’
3	<i>ылар // лар анчи э-ди-лер</i>	<i>ылар // улар // лар анчы пол=гы-ныр // пол=ды=лыр</i>	‘они были охотниками’

В современном чалканском языке именное сказуемое в положительной форме прошедшего времени употребляется со связкой *пол=* ‘быть’ с показателями прошедшего времени на =ды или =ган и с личными аффиксами.

В отрицательной форме прошедшего времени именное сказуемое употребляется с аффиксом отрицания =ва (см. примеры в таблице 36).

**Парадигма спряжения именного сказуемого
в отрицательной форме прошедшего времени в чалканском языке**

Лицо	Современный чалканский язык	Перевод
Ед. ч.		
1	<i>мен анчы пол=ва-м // пол=ва=ды-м</i>	‘я не был охотником’
2	<i>сен анчы пол=ва-н // пол=ва=ды-н</i>	‘ты не был охотником’
3	<i>ол анчы пол=ва-н // пол=ва=ды</i>	‘он не был охотником’
Мн. ч.		
1	<i>пыс анчы пол=ва-мыс // пол=ва=ды-с</i>	‘мы не были охотниками’
2	<i>слер анчы пол=ван=зар // пол=ва=д-ар</i>	‘вы не были охотниками’
3	<i>ылар // улар // лар анчы пол=ва-ныр // пол=ва=ды=лыр</i>	‘они не были охотниками’

В таблице 36 представлена парадигма только для современного чалканского языка, т.к. Н. А. Баскаков не привел парадигму для отрицательной формы. Для отрицательной формы прошедшего времени он дает пример со словом *тьоқ* ‘нет’: *ыларнын бир даа тьиби еш тьоқ полгон* ‘у них ничего не было’ [Баскаков, 1985: 65]. В современном чалканском языке именное сказуемое в отрицательной форме прошедшего времени употребляется со связкой *пол=* ‘быть’ в формах прошедшего времени на *=ды* или *=ган* с аффиксом отрицания *=ва* и личными аффиксами.

В положительной форме будущего времени спряжение такое же, за исключением фонетических изменений, например: *мен ангицы пол=ыр=ым* ‘я буду охотником’. Как показывают полевые материалы, в современном чалканском языке нарушена губная гармония гласных (см. примеры в таблице 37).

**Парадигма спряжения именного сказуемого
в положительной форме будущего времени в чалканском языке**

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)	Перевод
Ед. ч.			
1	<i>мен анчы пол=ор=ым</i>	<i>мен анчы пол=ыр=ым</i>	‘я буду охотником’
2	<i>сен анчы пол=ор=зын</i>	<i>сен анчы пол=ыр=зын</i>	‘ты будешь охотником’
3	<i>ол анчы пол=ор</i>	<i>ол анчы пол=ыр</i>	‘он будет охотником’
Мн. ч.			
1	<i>пис анчы пол=ор=ывыс</i>	<i>пыс анчы пол=ыр=ыс</i>	‘мы будем охотниками’
2	<i>слер // снер анчы пол=ор=зар</i>	<i>слер анчы пол=ыр=зар</i>	‘вы будете охотниками’
3	<i>ылар // лар анчы пол=ор=лор</i>	<i>ылар // улар // лар анчы пол=ыр=лыр</i>	‘они будут охотниками’

В функции именного сказуемого имя в отрицательной форме будущего времени употребляется с аффиксом отрицания =выс (см. примеры в таблице 38).

Таблица 38

**Парадигма спряжения именного сказуемого
в отрицательной форме будущего времени в чалканском языке**

Лицо	Современный чалканский язык	Перевод
Ед. ч.		
1	<i>мен анчы пол=выс=ым</i>	‘я не буду охотником’
2	<i>сен анчы пол=вы-сын</i>	‘ты не будешь охотником’
3	<i>ол анчы пол=выс</i>	‘он не будет охотником’
Мн. ч.		
1	<i>мыс анчы пол=выс=ыс</i>	‘мы не будем охотниками’
2	<i>слер анчы пол=вы-сар</i>	‘вы не будете охотниками’
3	<i>ылар // улар // лар анчы пол=выс=тыр</i>	‘они не будут охотниками’

В исследовании Н. А. Баскакова не представлена парадигма отрицательной формы будущего времени, поэтому в таблице 38 приведена парадигма только для современного чалканского языка. В современном чалканском языке именное сказуемое в отрицательной форме будущего времени употребляется со связкой *пол=* ‘быть’ с аффиксом отрицания =выс и личными аффиксами.

Категория сказуемости имен прилагательных

Имя прилагательное обозначает признак и качество предметов. В тюркских языках принято считать, что имена прилагательные, если они не субстантивированы, не изменяются ни по падежам, ни по числам, а также не принимают аффиксов принадлежности [ИСГТЯ-Морфология, 1956: 143]. Данная особенность отмечена в туркменском [СГРТЯ, 1964: 97]; казахском [СГРКЯ-Морфология, 1966: 113], тофаларском [Рассадин, 1978: 83], башкирском [Дмитриев, 1940; Терегулова, Ахмеров, 1953: 59, 79], алтайском [Дыренкова, 1940: 71, 73] языках.

В чалканском языке имена прилагательные, как и в других тюркских языках, обозначают признак и качество предмета и в предложении выступают в роли определения или в роли сказуемого. В роли сказуемого имена прилагательные имеют такие же аффиксы сказуемости, как и при именах существительных. Сопоставим парадигму имени прилагательного в положительной форме настоящего времени в чалканском и алтайском языках (см. примеры в таблице 39).

**Парадигма имени прилагательного
в положительной форме настоящего времени
в функции сказуемого**

Лицо	Чалканский язык	Алтайский язык	Перевод
	Ед. ч.		
1	<i>мен кырлу // кырлудым</i>	<i>мен кирлү</i>	‘я грязный’
2	<i>сен кырлу // кырлузын</i>	<i>сен кирлү</i>	‘ты грязный’
3	<i>ол кырлу</i>	<i>ол кирлү</i>	‘он грязный’
	Мн. ч.		
1	<i>мыс кырлу // кырлудыс</i>	<i>бис кирлү</i>	‘мы грязные’
2	<i>слер кырлу // кырлузер</i>	<i>слер кирлү</i>	‘вы грязные’
3	<i>улар кырлу // кырлудыр</i>	<i>олор кирлү</i>	‘они грязные’

Полевые материалы демонстрируют, что в современном чалканском языке прилагательное в роли сказуемого может спрягаться по лицам. В алтайском языке прилагательное, выступая в функции сказуемого, не спрягается. Н. П. Дыренкова отмечала, что в алтайском языке имя прилагательное не принимает никаких аффиксов и в предикатной форме не согласуется в числе и падеже, например: *мындагы туулар бийик* ‘здешние горы высоки’ [Дыренкова, 1940: 73]. В грамматике алтайского языка (2017) также отмечено, что «имя прилагательное не изменяется по числам и падежам, т.е. не согласуется с именем существительным в числе и падеже» [СГАЯ-Морфология, 2017: 86–87].

В современном чалканском языке при спряжении имен прилагательных в отрицательной форме настоящего времени, выступающих в роли сказуемого, употребляется вспомогательный глагол э= ‘быть, существовать’ с отрицательной формой =*выс* и личными аффиксами или без них (см. примеры в таблице 40).

Таблица 40

**Парадигма имени прилагательного
в отрицательной форме настоящего времени в функции сказуемого**

Лицо	Чалканский язык	Перевод
	Ед. ч.	
1	<i>мен кырлу эвес // эвесым</i>	‘я не грязный’
2	<i>сен кырлу эвес // эвесын</i>	‘ты не грязный’
3	<i>ол кырлу эвес</i>	‘он не грязный’
	Мн. ч.	
1	<i>мыс кырлу эвес // эвесыс</i>	‘мы не грязные’
2	<i>слер кырлу эвес // эвесер</i>	‘вы не грязные’
3	<i>ылар // улар // лар кырлу эвес // эвестыр</i>	‘они не грязные’

В чалканском языке в положительной и отрицательной формах прошедшего и будущего времени имена прилагательные при спряжении принимают такие же вспомогательные глаголы, как и имена существительные, например, положительная форма прошедшего времени: *кецен кун тьылу*

полгын ‘вчера день был теплый’; отрицательная форма будущего времени: *тангда кўн соок полвыс* ‘завтрашний день не будет холодным’.

Н. А. Баскаков, описывая категорию сказуемости в чалканском языке, не привел парадигму с именами прилагательными в роли сказуемого. Анализируя особенности категории числа, он отмечал, что аффиксы множественного числа могут присоединяться к именам существительным, местоимениям и глагольным формам [Баскаков, 1985: 52], однако в его работе нет указаний, что аффиксы множественного числа могут присоединяться к именам прилагательным, если они выступают в роли сказуемого.

Имена прилагательные в современном чалканском языке в роли определения, так же, как и в других тюркских языках, примыкают к существительному и не изменяются по падежам и числам, но в роли сказуемого могут принимать аффиксы числа, например:

(1) *Тъараиш кырлыр*. ‘Красивые горы’.

(2) *Кырлыр тъараиштыр*. ‘Горы красивые’.

В примере (1) прилагательное *тъараиш* ‘красивый’ выступает в роли определения. Прилагательное в функции определения всегда стоит перед определяемым существительным и не может изменяться по числам.

Во примере (2) прилагательное *тъараиш* ‘красивый’ выступает в роли сказуемого. Если прилагательные выступают в роли сказуемого, они занимают финальное положение в предложении и могут принимать аффиксы числа или употребляться без них: *Ийтыр қазыр // Ийтыр қазырлыр* ‘Собаки злые’.

Прилагательные в роли определения

Апаиц аттыр тьаланде тьортыр ‘Белые кони в поле пасутся’.

Прилагательные в роли сказуемого

Тьаланде аттыр апаицтыр, тьолде аттыр каралыр ‘Кони в поле белые, на дороге кони – черные’.

Возможность присоединения аффикса множественного числа к прилагательным в функции сказуемого зафиксировано также в хакасском, шорском и якутском языках.

В якутском языке, как отмечала Е. И. Убрятова, имена существительные и прилагательные, выступая в роли сказуемых, имеют согласование в числе с подлежащим. Например: *Ньургун уолаттарбыт үчүгөйдэр*. ‘Отважные сыны наши прекрасны’ [Убрятова, 2006: 95, 106]. Для якутского языка возможность прилагательных в функции сказуемого принимать аффиксы множественного числа также отмечена Н. К. Антоновым [Языки мира: Тюркские языки, 1996: 517].

Примеры согласования прилагательных с существительными в хакасском и шорском языках.

Прилагательные в роли определения

(1) Злые собаки.

хак. *Хазыр адайлар* (О. Ю. Шагдунова).

шор. *Қазыр адайлар* (Н. С. Ургешев).

(2) Высокие горы.

хак. *Пөзік таглар* (О. Ю. Шагдурова).

шор. *Мөзүк таглар* (Н. С. Уртегешев).

Прилагательные в роли сказуемого

(1) Эти собаки очень злые.

хак. *Пу адайлар най хазырлар* (О. Ю. Шагдурова).

шор. *По адайлар найле қазырлар* (Н. С. Уртегешев).

(2) Горы на Алтае очень высокие.

хак. *Алтай таглары угаа пөзіктер* (О. Ю. Шагдурова).

шор. *Алтайда таглары ақтап мөзүктер* (Н. С. Уртегешев).

Прилагательные чалканского, хакасского и шорского языков в роли определения не изменяются по падежам и числам и стоят перед определяемым существительным. Прилагательные в функции сказуемого могут принимать аффиксы множественного числа, если имя в функции подлежащего употреблено в форме множественного числа. В этих случаях прилагательные стоят после определяемого существительного и занимают финальное положение в предложении. Прилагательные хакасского языка, в отличие от чалканского и шорского языков, в роли сказуемого всегда употребляются в форме множественного числа в том случае, если имя в функции подлежащего стоит во множественном числе. В чалканском и шорском языках аффикс множественного числа факультативен, т.е. прилагательные в роли сказуемого могут употребляться с аффиксом множественного числа и без него, но при этом семантика не будет меняться, однако в шорском языке предпочтительнее вариант без аффикса множественного числа.

Полевые материалы позволили выделить для имен существительных и прилагательных в чалканском языке следующие аффиксы сказуемости (см. таблицу 41).

Таблица 41

Аффиксы сказуемости в современном чалканском языке

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	=дым, =тым	=дыс, =тыс
2	=зын, =сын	=зар // =зер, =сар // =сер
3	=Ø	=лыр, =ныр, =тыр

3.2. Глагол

3.2.1. Категория наклонения

В тюркских языках финитные глагольные формы²⁷ представлены сложной системой наклонений и особой группой модальных форм, не включаемых в систему наклонений. Количество наклонений в тюркских языках варьируется от трех-четырёх до десяти (якутский) и более. Каждое наклонение представлено большим количеством показателей. Так, в системе индикатива (временного наклонения) в поле какого-либо времени может быть от одной до десяти форм (например, в тувинском языке) [Ооржак, 2014: 51]. Система финитных форм в тюркских языках (особенно в бесписьменных и младописьменных) отличается динамичностью – изменения идут на всех уровнях этой структуры, поэтому именно финитные формы дают возможность проследить изменения языка за относительно короткий период.

Анализ современных полевых материалов позволяет выделить в чалканском языке шесть наклонений, хотя Н. А. Баскаков отмечал только три. Выделение большего количества наклонений связано с новым подходом к их классификации.

Н. А. Баскаков выделил в чалканском языке следующие наклонения: изъявительное, желательное-повелительное, условное. Мы предлагаем другую систему для форм косвенных наклонений. Те формы, которые у Н. А. Баскакова рассмотрены как желательное-повелительное наклонение, мы делим на три самостоятельных наклонения: повелительное, согласительное-желательное и предположительное и выделяем особое сослагательное наклонение. Таким образом, в современном чалканском языке представлено шесть наклонений: 1) повелительное, 2) условное, 3) сослагательное, 4) согласительное-желательное, 5) предположительное и 6) изъявительное.

Изъявительное наклонение, в отличие от других наклонений, не имеет специальных грамматических показателей – аффиксов наклонения, его показателями являются временные формы. В чалканском языке три временных поля: настоящее, будущее, прошедшее, в которых насчитывается семь временных форм.

В данной главе представлена система наклонения чалканского языка в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками.

В таблице 42, размещенной на с. 102–103, отражены показатели наклонений, выделяемые в современном чалканском языке в сопоставлении с хакасским, шорским и алтайским языками. В нее внесены только те формы, которые в грамматиках получили статус временных показателей, поэтому ряд форм остались за ее пределами. Формы, приведенные в таблице 42, для чалканского языка, выявлены на основе полевых материалов, записанных от носителей чалканского языка, проживающих в с. Курмач-Байгол Туро-

---

²⁷ В данной монографии в системе глагола рассмотрены только финитные глагольные формы.

чакского района Республики Алтай. Данные по хакасскому, шорскому и алтайскому языкам получены из грамматик соответствующих языков [Баскаков, 1947, 1958, 1971; Дыренкова, 1940, 1941; ГХЯ, 1975; ГСАЯ-Морфология, 2017], а также работ, специально посвященных наклонениям в этих языках [Баскаков, 1961; Курпешко, Широбокова, 1991; Тыбыкова, 1989; Чиспияков, 1992а; Тазранова, 2005; Озонова, 2002; Озонова, Федина, 2018], также были использованы материалы изданий «Языки мира: Тюркские языки» [1996] и «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: Региональные реконструкции» [2002].

Повелительное наклонение

В чалканском языке выделяется пять форм косвенных наклонений: повелительное, условное, сослагательное, согласительно-желательное, предположительное.

Описание косвенных наклонений в данной работе представлено в следующем порядке: повелительное, условное, сослагательное, согласительно-желательное, предположительное. Описание проведено в сопоставлении с соответствующими наклонениями хакасского, шорского и алтайского языков.

Повелительное наклонение выражает различные степени побуждения к действию: приказание, просьбу, пожелание, призыв, позволение [ГХЯ, 1975: 189]. Повелительное наклонение не имеет своих специальных аффиксов. Согласно гипотезе, высказанной в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Морфология» [1988], повелительное наклонение по происхождению тесно связано с желательным наклонением, т. е. формой на =*gai*. Оно выражается аффиксами, совмещающими формы желательного наклонения на =*gai* и лица. Повелительное наклонение объединяет личные формы 1-го, 2-го и 3-го л. ед. и мн. ч., из которых 1-е и 3-е л. выражают побуждение к действию, а 2-е л. – побуждение и повеление. Так, для формы 1-го л. ед. ч. более архаичным вариантом была форма =*uaj=tun*, которая в процессе фонетического развития дала различные фонетические варианты: *uaj=ut* или *uaj=un*. В современных сибирских тюркских языках эта форма редуцировалась и дала два варианта: =*um* (<-*u:m* < *uj-m* < *uj-um* < *aj-um* < *aj=tun* < *uaj=tun*) и =*un* (<-*u:n* < *uj-n* < *uj-un* < *a:j-un* < *aj=man* < *uaj=man*). Форма 1-го л. мн. ч. образуется при помощи аффикса желательного наклонения =*uaj* и аффикса =*luq*, выражающего коллективное множественное число [СИГТЯ, 1988: 333–339].

Показатели наклонения чалканского, хакасского, шорского и алтайского языков

наклонения	Формы			
	чалканский	хакасский	шорский	алтайский
согласительно-желательное	=вай // =вей	=гай // =гей, =хай // =кей, =ай // =ей	=гай // =гей, =қай // =кей	=гай // =гей, =кай // =кей, =гой // =гой, =кой // =көй
повелительное	выражается аффиксами совмещающими формы наклонения и лица ¹⁰ .			
предположительное	=гадыг // =ге-дыг, =қаддыг // =кедыг	*11 =гадаг // =едег, =адаг // =кедег, =едег		
условное	=зы // =зе, =сы // =се	=за // =зе, =са // =се	=за // =зе, =са // =се	=за // =зе, =зо // =зө, =са // =се, =со // =сө
сослагательное	=ыр э-ди	=ар // =ер =чых // =чик, =чых // =чик	=ар эди	=ар эди
данного момента	=ып тьыт	=ча // =че	=ча // =че	=ып // ип + јат =ат // =ет // =от // =от // =ит
наст.-будущее время				
настояще-будущее	=тан // =тен,			=атан // =етен //
обычное должество-вательное	=атан // =этен, =йтен			=йтан // =йтен // =отон // =өтөн
обычное, постоянное действие		=а // =е дыр // дйр		=а // =е дыр // дйр
очевидное действие данного момента		=ыр		
наст.-прошедшее несовершенное		=чатхан // =четкен (определенное) ¹²	=чатқан // =чытқан // =чыган // =чын	
неожиданного действия			=чаттыр	
многократное настоящее, будущее время			=а тур // түр // тыр //	
длительное незаконченное			=тир, =е тур // түр // тыр //	
длительное незаконченное			=п одур	
длительное незаконченное			=а // =е чөр	

Окончание таблицы 42

наклонения	Формы			
	чалканский	хакасский	шорский	алтайский
Будущее время	=ыр	=ар // =ер	=ар // =ер	=ар // =ер, =ор // =ор
				=гадый // =гедий, =го- дый // =гбдий, =кадый // =ке- дый, =кодый // =кбдый
Изывительное наклонение		=ды, =ты	=ды // =ди, =ты // =ти	=ды // =ди
		=гын // =кын	=ган // =ген, =хан // =кен	=ган // =ген // =кан // =кен // =гон // гбн // =кон // =кбн
		=тыр	=тыр // =тир	=тыр // =тир
		—	=чаң // =че > =ча // =че, =чаң // =чең > =ча // =че	—
		=гылақ // =гы- лек, =кылақ // =кы- лек ¹³	=галах // гелек, =халах // =келек, =алак // =елек	=галақ // =гелек, =қалақ // =келек
	—	=чых // =чйк, =чых // =чйк	—	—

28 Спряжение глагола *нар* 'идти' в повелительном наклонении в чалканском, хакасском, шорском и алтайском языках (см. в таблице 43, стр. 105).

29 В шорском и алтайском языках форму на *=гадыг* (=гадый) относят в поле будущего вероятного времени.

30 В хакасском языке данную форму относят в поле прошедшего времени, которая выражает действие, совершившееся в определенный, известный говорящему момент прошлого.

31 Форма на *=гылақ* в чалканском языке не является временной формой, данная форма является показателем несовершенного вида, она приведена в таблице как соответствие существующим формам сравнимых языков.

Полная форма аффикса в процессе фонетического развития дала большое количество вариантов по разным тюркским языкам, например: в чалканском языке форма 1-го л. мн. ч. характеризуется наличием рудиментов первого элемента $=\gamma a j$ в виде $-a$ и рудиментов второго элемента $=l y q$ в виде $-q$, т. е. получается показатель $=a q$, который мы традиционно называем показателем двойственного числа. Но, судя по семантике, это не двойственное число, а форма, которую Е. И. Убрятова определила как эксклюзив [Убрятова, 1991: 3–9]. Мы не рассматриваем семантику данной формы, а принимаем термин, предложенный в традиционных грамматиках. При употреблении данного аффикса обращение идет к говорящему и второму лицу. При присоединении к данному аффиксу аффикса множественного числа $=lar // =tar$ образуется показатель 1-го л. мн. ч. $=a q=tar$, который выражает обращение к первому лицу и многим лицам. В хакасском и шорском языках 1-е л. мн. ч. характеризуется наличием рудиментов первого элемента $=\gamma a j$ в виде $-a$ и рудиментов второго элемента $=l y q$ в виде $-q$, который перешел в слабый сонорный согласный $-ŋ$ ($=aŋ$), характеризующийся в соответствующих грамматиках данных языков как показатель двойственного числа. При присоединении к этому аффиксу аффикса множественного числа $=lar$ образуется показатель 1-го л. мн. ч. $=aŋ+(l)ar$, который выражает обращение к первому лицу и многим лицам. В алтайском языке 1-е л. мн. ч. характеризуется наличием рудиментов первого элемента $=\gamma a j$ в виде $-a$ и второго элемента $=l y q$ ($=a+l y q$), который в алтайском языке имеет значение обращения к первому и второму лицам. Также для алтайского языка характерен аффикс в этом же значении с наличием рудиментов первого элемента $=\gamma a j$ в виде $-a j$ или $-a$ и рудиментов второго элемента $=l y$ ($=a(j)=l y$).

Форма 2-го л. ед. ч. во всех языках представлена общим типом – нулевой морфемой, т. е. основой глагола, которая выражает приказание или повеление. Для выражения повеления, кроме нулевого аффикса, в сравниваемых языках также используется форма, имеющая своей основой общую форму с условным наклонением, т. е. форму на $=sa // =se$ в различных фонетических вариантах с личным усеченным аффиксом 2-го л. Исторически полным фонетическим вариантом этой формы был аффикс, общий с формой 2-го л. условного наклонения $=y\gamma+sa=r=sy\eta$ [СИГТЯ, 1988: 340–345], который в процессе фонетического развития редуцировался и в современных языках получил следующие фонетические варианты: чалк. $=z\eta\eta // =sy\eta$, в хак., шор. и алт. $=za\eta // =sa\eta$. В алтайском языке кроме данных форм для выражения повелительного наклонения используется форма $=y\eta n$, представляющая собой причастную по своему происхождению глагольную форму.

Грамматическое значение 2-е л. мн. ч. в чалканском языке выражается двумя способами:

- 1) только при помощи аффикса множественного числа ($=lar$): $=\emptyset=lyr$,
- 2) при помощи аффикса условного наклонения ($=sa // =se$) и аффикса множественного числа ($=lar$): $=za-r$ ($< (=y\gamma)+=za(r)+ (=sy\eta)+=(la)r$). Вторым способом образования присутствует также в шорском и алтайском языках с другими фонетическими вариантами: шор. $=za-\eta$ ($< (=y\gamma)+=sa(r)+=(sy)-\eta$),

алт. =*za-y-ar* (<(=*y*)+=*za(r)*+=(*sy*)-(η>*y*)+=(*la*)*r*). В хакасском, шорском и алтайском языках форма повелительного наклонения 2-го л. мн. ч. образуется третьим способом: форма, генетически восходящая к =*yaj*+=*sy*η, плюс аффикс множественного числа =*lar*. В сравниваемых языках данная форма употребляется с различной степенью фонетической редукции: хак. =*yη-ar* (<(=*yaj*)+=(*s*)*yη*+=(*l*>*n*)*ar*), шор. =*a:r* (<=*y*)*a(j)*+=(*sy*η)+=(*l*)*ar*), алт. *y-*ar** (<=*yaj*)+=(*s*)*y*(η>*y*)+=(*l*)*ar*). Для алтайского языка характерна также форма на =*qy^la=yar* (<=*qy^la*+=(*sy*)-(η>*y*)+=(*l*)*ar*).

Общей формой 3-го л. ед. и мн. ч. повелительного наклонения для всех тюркских языков является форма на =*sup* в различных фонетических вариантах. Множественное число этой формы имеет дополнительный аффикс множественного числа =*lar*. Приведем таблицу спряжения глагола *пар* 'идти' в повелительном наклонении в чалканском, хакасском, шорском и алтайском языках (см. таблицу 43).

Таблица 43

Спряжение глагола *пар* 'идти' в повелительном наклонении

Язык Лицо	Чалканский	Хакасский	Шорский	Алтайский	Перевод
Ед. ч.					
1	<i>пар=ин // =им</i>	<i>пар=им</i>	<i>пар=айын</i> <i>пар=ай</i>	<i>бар=айын</i>	пойду-ка я
2	1) <i>пар=∅</i> 2) <i>пар=зын</i> 3) – 4) –	<i>пар=∅</i> <i>пар=заң</i> – –	<i>пар=∅</i> <i>пар=заң</i> – –	<i>бар=∅</i> <i>бар=зан</i> <i>бар=зын</i> <i>бар=гыла</i>	1) иди (ты) 2) иди-ка (просьба) 3) иди (просьба) 4) иди (ты)
3	<i>пар=зын</i>	<i>пар=зын</i>	<i>пар=зын</i>	<i>бар=зын</i>	пусть он идет
Дв. ч. (экслюзив)					
1	<i>пар=ак // а</i>	<i>пар=аң</i>	<i>пар=аң</i>	<i>бар=ак</i> <i>бар=алык</i> <i>бар=алы</i>	пойдем мы (вдвоем)
2	–	–	–	–	–
3	–	–	–	–	–
Мн. ч.					
1	<i>пар=ак=тыр</i>	<i>пар=ибыс</i> <i>пар=аң=ар</i>	<i>пар=аң=нар</i>	<i>бар=алыктар</i> <i>бар=актар</i>	пойдемте мы (все вместе)
2	1) <i>пар=лыр</i> 2) <i>пар=зар</i> 3) –	<i>пар=ың=ар</i> – –	<i>пар=аар</i> <i>пар=заң</i> –	<i>бар=ыгар /</i> <i>бар=аар</i> <i>бар=за=гар /</i> <i>барзаар</i> <i>бар=гыла=гар</i>	1) идите вы (приказ) 2) идите вы (вежливо) 3) многократный вид = <i>гыла</i>
3	1) <i>пар=зын-ыр</i> 2) <i>пар=зын</i>	<i>пар=зын=нар</i>	<i>пар=зын=нар</i>	<i>бар=зын=дар</i> ³² <i>бар=зын</i>	1) пусть они идут 2) пусть они идут

³² В алтайском языке при использовании аффикса 3-го лица множественного числа повелительного наклонения =*зындар* в предложении не употребляется местоимение *олор* 'они'; если же в качестве повелительного наклонения в форме 3-го лица множественного числа выступает аффикс без указания множественности (=дар), то в предложении принято употреблять местоимение *олор* 'они'.

В чалканском языке для 1-го лица выделяются категории единственного, двойственного (эксклюзив) и множественного числа; 2-го и 3-го л. – два числа: единственное и множественное [Федина, 2017] (см. таблицу 43).

Формы обращения к первому лицу

В чалканском языке форма обращения к 1-му лицу единственного числа выражается аффиксом 1-го лица единственного числа =им // =ин и имеет значение желания, намерения совершить действие, например:

Пар көр=им – деп, ана паргым ‘Пойду-ка я, посмотрю – сказав так, пошел (я) туда’.

Форма обращения к 1-му л. двойственного числа выражается аффиксом =ақ // =ек, =а // =е, который мы традиционно называем формой двойственного числа, так как изучение семантики приведенной формы в чалканском языке требует дополнительного исследования. Форма на =ақ // =ек употребляется при обращении к себе и ко второму лицу, не включая всех остальных, например:

Пыс анны ад=ақ, анг эт кайныт тье-к. ‘Давай, мы (вдвоем, с тобой) подстрелим зверя, а потом сварим мясо и будем кушать (вдвоем, с тобой)’.

Выпадение конечного согласного -қ в аффиксе двойственного числа встречается после основ не во всех глаголах, например:

пар ‘идти’ — *пар=ак // пар=а* ‘давай мы пойдем с тобой’;

көр ‘смотреть’ – *көр=ек // көр=е* ‘давай мы посмотрим с тобой’.

Выпадение конечного согласного встречается после временного показателя настоящее-будущего времени, например:

кап ‘ловить’ – *кав=ыр=ак // кав=ыр=а* ‘давай мы будем ловить с тобой’;

сал ‘класть’ – *сал=ыр=ак // сал=ыр=а* ‘давай мы будем класть с тобой’.

После чистых основ, т.е. не в форме инфинитива, во многих глаголах не употребляется усеченный аффикс двойственного числа, т.е. нельзя сказать **сал=а*, только *сал=ак* или *сал=ыр=ак // сал=ыр=а* ‘давай мы будем класть с тобой’.

В связи с тем, что для чалканского языка характерно стяжение слов, в частности, выпадение аффикса деепричастия на =ып не только в структуре аналитических конструкций, но и при употреблении деепричастия на =ып как самостоятельной словоформы, то можно форму обращения первого лица двойственного числа повелительного наклонения принять за сокращенную форму деепричастия на =ып, например:

Пыс анны ад=ақ (<ад=ып ал=ып кел=ып), анг эт кайныт тье-мыс ‘Мы, подстрелив зверя, сварили мясо и поели’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Пыс анны ад=ақ (<ад=ып ал=ып кел=ып), анг эт кайныт тье-к=тыр ‘Подстрелив зверя, давайте сварим мясо и покушаем (мы все)’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Каждая из форм определяется из контекста. Необходимо отметить, что данное явление характерно не для всех слов, а только для тех, основы которых включают твердорядные гласные, оформленные показателем 1-го л.

двойственного числа повелительного наклонения, а также в том случае, если используется стяженная трех-компонентная аналитическая конструкция со вспомогательными глаголами: *ал*= ‘брать’, сохранившим при стяжении только анлаутный твердорядный гласный *а*-; *кел*= ‘приходить’, сохранившим при стяжении только анлаутный согласный *к*-. Согласный *к*-, оказавшись в твердорядном окружении, перешел в заднерядный согласный *-к*-, например:

(1) *таш* ‘таскать’

а) *таж*=*ақ* ‘давай с тобой таскать’

б) *таж*=*а-қ* (<*таж*=*ын ал*=*ын кел*=*ын*) ‘таская’

(2) *кап* ‘держать, ловить’

а) *кав*=*ақ* ‘давай с тобой ловить, держать’

б) *кав*=*а-қ* (<*кав*=*ын ал*=*ын кел*=*ын*) ‘поймав’

(3) *тақ* ‘привязывать’

а) *тағ*=*ақ* ‘давай с тобой привязывать’

б) *тағ*=*а-к* (<*тағ*=*ын, ал*=*ын, кел*=*ын*) ‘привязывая’

(4) *туд* ‘держать’

а) *туд*=*ақ* ‘давай, с тобой держать’

б) *туд*=*а-қ* (<*туд*=*ын ал*=*ын кел*=*ын*) ‘держа’.

Слова, в основе которых мягкорядные гласные, присоединяют аффикс 1-го лица двойственного числа повелительного наклонения согласно гармонии гласных с мягкорядным гласным *-е*- (=ек). Деепричастия, в основе которых мягкорядные гласные, так же, как слова с твердорядными гласными, употребляются со вспомогательными глаголами *ал* ‘брать’ и *кел* ‘приходить’, которые, после выпадения показателя деепричастия *=ын*, сохраняют анлаутные: гласный *а*- вспомогательного глагола *ал* ‘брать’ и анлаутный согласный *к*- вспомогательного глагола *кел* ‘приходить’. Таким образом, в деепричастиях при выпадении показателя на *=ын* и стяжении слова нарушается гармония гласных. Сравним примеры с показателем повелительного наклонения 1-го лица двойственного числа и с выпавшим деепричастным показателем *=ын*:

(1) *көр* ‘смотреть’

а) *көр*=*ек* ‘давай мы посмотрим с тобой’

б) *көр*=*ак* ‘увидев’

(2) *сеқыр* ‘танцевать’

а) *сеқыр*=*ек* ‘давай мы потанцуем с тобой’

б) *сеқыр*=*ак* ‘потанцевав’.

Слова, оформленные аффиксом 1-го лица двойственного числа повелительного склонения с твердым гласным *-a* (=ақ), в зависимости от ударения имеют разные оттенки значения. Например, если ударение падает на второй слог, т. е. на аффикс 1-го лица двойственного числа, то слово имеет значение быстрого, точного исполнения действия; если же ударение падает на первый слог, то слово имеет значение желания, намерения исполнения действия и, в некоторой степени, не только повеления по отношению ко второму лицу, но и уговаривания его совершить действие, например:

(1) *По кищыны кав=ақ* 'Давай с тобой ловить, держать этого человека' (ПМ Феединой: Анкетирование, 2008);

(2) *По кищыны кав=ак* 'Ну-ка, давай с тобой поймем этого человека' (ПМ Феединой: Анкетирование, 2008).

Особо следует отметить императивную форму с мягкорядным гласным *-e* (=ек). В словах с мягкорядными гласными ударение всегда падает на второй слог, т. е. на аффикс 1-го лица двойственного числа, например:

көр=ék 'давай с тобой смотреть',

кыр=ék 'давай с тобой заходить',

ишт-ék 'давай с тобой работать',

кел=ék 'давай с тобой придем'.

Форма обращения к 1-му лицу множественного числа выражается при помощи аффикса 1-го лица двойственного числа =ақ // =ек и аффикса множественного числа =тыр (с глухим анлаутным согласным). Данная форма имеет значение желания, повеления, намерения, просьбы совершить действие. В отличие от формы двойственного числа, данная форма обращения относится к говорящему и ко всем остальным. На тот факт, что обращение относится к нескольким лицам, указывает аффикс множественного числа =тыр, например:

(1) *Пар өлөң щав=ак=тыр* 'Давайте, пойдете (мы все) косить (траву)' (ПМ Феединой: И. М. Пустогачева).

(2) *По аттыр мандытыне көр=ек=тыр* 'Давайте, посмотрим (мы с вами), как эти лошади скачут' (ПМ Феединой: Э. А. Вибе)

(3) *...ана партын ползар коже пар=ак=тыр* 'Если вы туда идете, вместе пойдём (мы все)' (ПМ Феединой: А. М. Кандаракова).

Формы обращения ко второму лицу

В чалканском языке показатель 2-го л. ед. ч. может оформляться нулевым показателем или личным показателем 2-го л. ед. ч. =зын // =сын. Выбор аффикса зависит от того, что именно хочет сказать говорящий адресату. Нулевой аффикс имеет значение повеления, приказания срочно и точно совершить действие. Второй же вариант с аффиксом =зын обладает значением вежливой просьбы, менее категоричного приказания. Выбор того или иного аффикса зависит от отношения говорящего к адресату. Если собеседник мало знаком или старше говорящего, то в речи он употребит аффикс

=зын; если же адресат является хорошим знакомым или ровесником говорящего, то он может выбрать форму с нулевым аффиксом [Озонова и др., 2018]. Например:

Пар=ø пузацтырны сугарсал=ø ‘Иди напой телят’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Кщец палырле оцыви=зын ‘Посиди (пожалуйста) немного с детишками’ (ПМ Фединой: С. П. Пустогачева).

Форма обращения 2-го л. мн. ч. имеет следующие показатели: =зар // =зер, =сар // =сер; =лыр // =тыр // =ныр. В зависимости от ауслота основы присоединяется соответствующий аффикс 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения. После сонорных согласных и гласных присоединяются аффиксы с начальными сонорными согласными. После глухих согласных – аффиксы с глухими анлаутными согласными. Выбор формы обращения зависит от статуса говорящего. Если адресаты, к которым обращается говорящий, мало ему знакомы или являются старше его, то он предпочтет аффиксы =зар // =зер, =сар // =сер, которые также несут в себе семантику просьбы, желания совершить действие. Если адресаты являются либо ровесниками говорящего, либо хорошо знакомыми, то говорящий в речи может использовать аффиксы =лыр // =тыр // =ныр, которые имеют значение повеления, приказа совершить действие.

«*Көр=зер ол пагыны*» – тем «*Посмотрите на эту жабу*» - сказала (я)’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

По щай ицц=сер, палыр! ‘Вот чай попейте, дети!’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Анна по тьўрыке щык көри=зен... ‘Анна, заберись на этот кедр, **посмотри...**’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Ан Телеков Алексей как раз ол Аннанын уулы полтыр, «оцыв-а=лыр, оцыв-а-лыр тай эцелыр, мен слерни кщец алтьорин –тийт-кевеле» ‘Потом Телеков Алексей как раз, оказывается, сын этой Анны «**Садитесь, садитесь** сестры мои, я вас немного покатаю на лодке» – говорит’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Формы обращения к третьему лицу

В чалканском языке форма обращения к 3-му л. ед. ч. выражается показателем =зын // =сын и имеет значение требования, приказа, повеления или просьбы от третьего лица совершить какое-либо действие, например:

Пар ол тьўректырны көри=зын ‘Пусть пойдет, **посмотрит** на эти кедры’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Кельвекын по тьыглектырны кавырса=зын. ‘Пусть он придет и **соберет** эти ягоды’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Форма обращения к 3-му л. мн. ч. может выражаться при помощи аффикса =зын // =сын, как и при обращении к 3-му л. ед. ч., но в этих случаях на обращение ко множеству людей указывает местоимение *улар* ‘они’, например: *Улар перы кел=зын* ‘Пусть они **придут** сюда’.

Второй способ обращения к 3-му л. множественного числа предполагает указание на множество субъектов, к которым обращена просьба, и выражается при помощи аффикса =зын // =сын и аффикса множественного числа =ныр. Сонорный согласный *н*- в анлауте аффикса множественного числа в результате присоединения к аффиксу =зын // =сын стал произноситься как один согласный *-н*-, например: *сок=сын-ыр* ‘пусть они бьют’, *сарны=зын-ыр* ‘пусть они поют’.

Отрицательная форма повелительного наклонения образуется путем присоединения к основе глагола аффикса отрицания =ва (или его фонетических вариантов) и соответствующего аффикса повелительного наклонения (см. примеры в таблице 44).

Таблица 44

**Спряжение глагола *пар*= ‘идти’
в отрицательной форме повелительного наклонения**

Лицо	Ед. ч.	Дв. ч.	Мн. ч.
1	<i>мен пар=ви-н // пар=ви-м</i> ‘не пойду-ка я’	<i>ныс пар=ва-к</i> ‘давай не пойдем мы (с тобой)’	<i>ныс пар=ва-к=тыр</i> ‘давай не пойдем мы (все)’
2	<i>сен пар=вы // пар=вы=зын</i> ‘не ходи’	–	<i>слер пар=вы=зар // пар=вы=лыр</i> ‘вы не ходите’
3	<i>ол пар=ва // вы=зын</i> ‘пусть он не пойдет’	–	<i>улар пар=ва=зын-ыр</i> ‘пусть они не идут’

При присоединении аффикса отрицания формы повелительного наклонения имеют то же самое значение повеления, просьбы, но только в отрицательной форме. Иначе говоря, если используется форма 2-го л. ед. ч. с аффиксом =зын, то в отрицательной форме данная конструкция также будет иметь значение вежливого обращения или просьбы не совершать какое-либо действие: *көр=вы=зын* ‘не смотри (пожалуйста)’. Если же употреблена форма 2-го л. ед. ч. с нулевым аффиксом, то она будет иметь значение повеления, приказа не совершать действие: *көр=вы* ‘не смотри!’.

Формы обращения 3-го л. ед. и мн. ч. в отрицательной форме передают значение не только повеления или просьбы, но и предостережения от каких-либо действий, например: *По палы крагаштын ицелын=ме=зын* ‘Как бы этот ребенок **не упал** с горки’ (букв. ‘Пусть этот ребенок **не упадет** с горки’).

В хакасском, шорском и алтайском языках, так же, как в чалканском языке, форма императива 1-го л. имеет три числа: единственное, двойственное и множественное; формы императива 2-го л. и 3-го л. имеют два числа: единственное и множественное (парадигма спряжения приведена в таблице 43).

Положительная форма повелительного наклонения одинаково образуется во всех рассматриваемых нами тюркских языках. В чалканском, хакасском, шорском и алтайском языках используются аналогичные фонетические варианты аффиксов повелительного наклонения, имеющие соответствующие значения. Наиболее близки формы императива в чалканском, шорском и хакасском языках, в алтайском же языке присутствуют дополнительные формы повелительного наклонения, например, для обращения

ко второму лицу единственного числа используется форма с аффиксом =*гын*, который передает значение просьбы совершить какое-либо действие.

Отрицательная форма в хакасском, шорском и алтайском языках образуется так же, как в чалканском языке, т.е. при помощи присоединения к основе глагола аффикса отрицания =*ба* (или его фонетических вариантов) и соответствующей формы повелительного наклонения, например: хакас. *пар=ба=зын*, шор. *пар=ба=зын*, алт. *бар=ба=зын* ‘*пусть он не идет*’.

Условное наклонение

Основное значение условного наклонения состоит в выражении модального значения условности действия в составе условного периода [ГСЯЛЯ, 1982: 325]. В чалканском языке, как и в других тюркских языках, условное наклонение имеет показатели =*сы* // =*се*, =*зы* // =*зе*, которые присоединяются к основе глагола, после них следуют аффиксы лица.

Сопоставление материалов Н. А. Баскакова и современных полевых записей позволяют утверждать, что условное наклонение не претерпело никаких изменений в чалканском языке за последние 80 лет. В таблице 45 представлена парадигма спряжения глагола *пар=* ‘идти’ в условном наклонении.

Таблица 45

Спряжение глагола *пар=* ‘идти’ в положительной форме условном наклонении

Число Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>мен пар-зы-м</i> ‘если я пойду’	<i>мыс пар-зы-с / пар-зы-выс</i> ‘если мы пойдем’
2	<i>сен пар-зы-н</i> ‘если ты пойдешь’	<i>слер пар-за-р</i> ‘если вы пойдете’
3	<i>ол пар-зы</i> ‘если он пойдет’	<i>улар пар-зы / пар-зы-лыр</i> ‘если они пойдут’

Условное наклонение может образовываться аналитическим путем: основной глагол оформляется разными временными формами, а в качестве вспомогательного глагола используется глагол *пол* ‘быть’ в форме на =*зы*. Условное наклонение, образованное аналитическим способом, указывает на конкретное время, когда происходит действие.

Настоящее время условного наклонения образуется при помощи основного глагола, оформленного формой настоящего времени на =*ын тьат*, и вспомогательного глагола *пол=* ‘быть’ с аффиксом условного наклонения и лица. Основной глагол может употребляться с показателем лица и без него, например:

Мен пар=тын // =т-ым пол=зы-м, сен тьў эдре парырзын эн? ‘Если я иду, ты зачем пойдешь?’ (ПМ Феединой: Анкетирование, 2008).

Прошедшее время условного наклонения образуется сочетанием основного глагола в форме причастия на =*гын* // =*кын* и вспомогательного глагола *пол=* в условной форме с аффиксами лица. Основной глагол может употребляться с показателем лица и без него, например:

мен пар-гын // =гы-м пол-зы-м ‘если бы я пошел’;

сен кап=кын // кы-н пол=зы-н ‘если бы ты держал, поймал, ловил’;

По киноны *кӧр=гын // =гы-н пол=зы-н тьӱ эдре катып кӧрсын эн?* ‘Если ты видел это кино, зачем заново его смотришь?’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Условное наклонение может образовываться путем сочетания основного глагола, оформленного формой прошедшего времени несовершенного действия на *=гылак*, которая присоединяет к себе аффиксы лица и вспомогательный глагол *пол* ‘быть’ с аффиксами условного наклонения и лица. Основной глагол с аффиксом несовершенного действия на *=гылак*, может оформляться аффиксами лица, либо употребляться без них, например:

Мен угза пар=гылак пол=зым, менде иц кӧп пор ‘Если я не пошел домой, наверное, у меня много работы’;

Сен по киноны кӧр=гылек пол=зы-н, кӧрзын ‘Если ты еще не видел это кино, то посмотри’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Условное наклонение может образовываться при помощи показателя будущего времени на *=ар* и вспомогательного глагола *пол* ‘быть’, к которому присоединяются показатель условного наклонения и аффикс лица. В отличие от настоящего-будущего и прошедшего времени, основной глагол в условном наклонении будущего времени выступает всегда без показателя лица; на лицо указывает лишь вспомогательный глагол, например:

Сен угза ньан=ыр пол=зы-н, мены айдал ‘Если ты будешь возвращаться домой, позови меня’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Кроме того, условное наклонение может образовываться путем сочетания основного глагола, оформленного аффиксом предположительного наклонения на *=гадык* и аффикса *пол* ‘быть’, оформленного аффиксом условного наклонения и аффиксом лица. При употреблении аффикса предположительного наклонения в комбинации с аффиксом условного наклонения предложение передает значение желания совершить действие в условной форме, например:

Письмо щий=гедык пол=зе, эмеле пар щийзын ‘Если хочет написать письмо, то пусть прямо сейчас идет и пишет’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Отрицательная форма образуется при помощи присоединения к основе аффикса отрицания *=ва* (или его фонетических вариантов), после которого следуют аффиксы условного наклонения и лица: *мен пар-вы-зы-м* ‘если я не пойду’; *сен пар-вы-зы-н* ‘если ты не пойдешь’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008). Например:

«*Ан сен орысты унапсын алтайны унапсын, шалгануне унапсын, сен аны эт=ны=зег кем аны эдыр эн?*» – *теп айтъит* ‘«И потом, ты знаешь русский, алтайский, чалканский, если ты не будешь это делать, кто будет делать?» – так говорит’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

В таблице 46 приведена парадигма спряжения глагола *пар=* ‘идти’ в отрицательной форме условного наклонения.

**Спряжение глагола *пар* = ‘идти’
в отрицательной форме условного наклонения**

Число Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>мен пар=вы=зы-м</i> ‘если я не пойду’	<i>пыс пар=вы=зы-с</i> ‘если мы не пойдем’
2	<i>сен пар=вы=зыг</i> ‘если ты не пойдешь’	<i>слер пар=вы=за-р</i> ‘если вы не пойдете’
3	<i>ол пар=вы=зы</i> ‘если он не пойдет’	<i>улар пар=вы=зы=ø // =лыр</i> ‘если они не пойдут’

Глагольная аналитическая конструкция в отрицательной форме условного наклонения в настоящем, прошедшем и будущем времени оформляется следующим образом: аффикс отрицания присоединяется к основному глаголу, а аффиксы условного наклонения и лица – к вспомогательному. Основной глагол в настоящем времени на =*ын тьат* и прошедшем времени на =*ган* в отрицательной форме может употребляться с показателем лица и без него. Например:

Сен по тьи́глектырны кавыр=ви=т-ын // кавыр=ви=т=ыг пол=зы-н, мен кавырарым ‘Если ты не собираешь эти ягоды, то я соберу’ (настоящее время на =*ын тьат*);

Пузацтыр угза ньан=ма-н пол=зы=лыр, пар уларны тавалыр ‘Если телята не возвратились домой, идите их найдите’ (прошедшее время на =*ган*);

Мен таштырны таш=па-н // =м пол=зы-м, мены мактир эдыр ‘Если бы я не таскал камни, меня бы ругали’ (прошедшее время на =*ган*);

Паларын ёлён щап=ыс пол=зы=лыр, угде ищтезыныр ‘Если (твои) дети не будут косить сено, пусть дома работают’ (будущее время на =*ар*) (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Отрицательная форма условного наклонения, образованная аналитическим путем при помощи основного глагола с аффиксом предположительного наклонения, образуется так же, как временные аналитические конструкции, т.е. к основному глаголу присоединяется отрицательный аффикс предположительного наклонения, а к вспомогательному глаголу – аффикс условного наклонения и лица:

Ташкынде ёлентын нымыцтырны кавыр=вадык пол=зыг, улар шуликкарлыр ‘Если ты не хочешь собрать вещи, висящие на улице, то они промокнут’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

В хакасском, шорском и алтайском языках условное наклонение также выражается формой =*за // =зе, =са // =се*, например: хакас. *нас=са* ‘если (он) будет писать’, шор. *пар=за* ‘если (он) пойдет’, алт. *бар=за* ‘если (он) пойдет’. В алтайском языке, кроме того, существуют формы с огубленными вариантами: =*зо // =зö, =со // =сö*, например: *көр=зö* ‘если (он) увидит’.

В хакасском, шорском и алтайском языках также возможно образование аналитической конструкции со вспомогательным глаголом *пол* ‘быть’ в условном наклонении, при этом основной глагол, так же, как в чалканском языке, принимает аффиксы разных временных форм.

Отрицательная форма условного наклонения в сравниваемых языках образуется так же, как в чалканском языке: к основе глагола присоединяется аффикс отрицания, далее – аффикс условного наклонения и лица, например: хак. *nac=na=za=ң* ‘если ты не будешь писать’; шор. *чат=na=za=ң* ‘если ты не ляжешь’; алт. *öc=nö=zö=н* ‘если ты не вырастешь’.

Условное наклонение в отрицательной форме, образованное аналитическим путем, в хакасском и алтайском языках строится так же, как в чалканском языке, т.е. к основному глаголу присоединяется аффикс отрицания в соответствующем времени, а к вспомогательному глаголу – аффикс условного наклонения и лица, например:

хак. ...лейтенант *наста=баан пол=за, сірерні таппасчыхпыс таа* ‘если бы не сопровождал лейтенант, то бы и не нашли вас’ (отриц. форма прош. вр. на =ган);

хак. *төрөт=пин=че пол=за* ‘если не рождает’ (настоящее время на =ча);

алт. *эрмектеш=пес бол=зо=н* ‘если не будешь разговаривать’ (будущее время на =ар).

В шорском языке, в отличие от других сравниваемых языков, условное наклонение в отрицательной форме аналитического происхождения образуется иначе. Основной глагол принимает временной аффикс, а вспомогательный глагол – аффиксы отрицания, условного наклонения и лица:

пар=ар пол=ба=заң ‘если я не пойду’ (будущее время на =ар);

пол=ган пол=ба=заң ‘если бы тебя не было’ (прошедшее время на =ган).

Таким образом, показатели условного наклонения в положительной форме простого и аналитического во всех сравниваемых языках (чалканском, хакасском, шорском, алтайском) сходны, за исключением того, что в алтайском языке присутствуют и огубленные варианты.

Простая форма условного наклонения в отрицательной форме также образуется одинаково во всех рассматриваемых языках. Отличие наблюдается в аналитических конструкциях отрицательной формы условного наклонения. Образование аналитических форм в чалканском, хакасском и алтайском языках сходно – основной глагол принимает аффикс отрицания в соответствующей временной форме, а вспомогательный глагол – аффикс условного наклонения и лица. В шорском языке основной глагол принимает только показатель времени, а вспомогательный – все остальные аффиксы.

Сослагательное наклонение

Сослагательное наклонение в чалканском языке образуется при помощи причастия на =ар (=ыр) и вспомогательного глагола э- ‘быть’ в форме прошедшего времени на =ды. Н. А. Баскаков определил эту форму как будущее обусловленное время: причастие на =ар // =ер, =р в сочетании с частицей э-ди (<основа глагола э- ‘быть’ + аффикс прошедшего времени на =ды // ди). Мы определяем эту форму как сослагательное наклонение.

Сослагательное наклонение употребляется в составе условного периода. При выражении прошедших действий форма сослагательного наклонения

приобретает оттенок легкого осуждения, порицания за неправильно совершенные в прошлом действия. Например:

«Мен оннавам ал – тептым – мен оннам ползым, айлыныщ=к-ер эд=им (<айлыныщ=ын кел=ер эд=им) машиныле, по пыйдет корыктын деп» «Да я же не знала, – говорю я, – да если бы я знала, что так страшно, я бы на машине вокруг объехала» (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

При выражении действий, возможных осуществиться в будущем, форма сослагательного наклонения приобретает оттенок пожелания, побуждения говорящего к совершению действия. Например:

Кино пар-к-ер эд=ым (<пар=ын кел=ер эд=ым) ‘Я бы в кино сходил’.

Отрицательная форма сослагательного наклонения в чалканском языке представлена глагольной аналитической конструкцией: главный глагол оформляется отрицательным аффиксом =выс, а в качестве вспомогательного глагола выступает глагол э- ‘быть’, который не изменяется по временам и всегда употребляется в прошедшем времени на =ды. Вспомогательный глагол э=ди принимает личные окончания. Например: Пар=выс э-дым ‘Я не пошел бы’. Сослагательное наклонение в отрицательной форме обозначает действие, которое уже свершилось, но о котором говорящий сожалеет.

Сослагательное наклонение в хакасском языке образуется путем присоединения аффиксов =чых // =çik, =чых // =чик к причастиям будущего времени на =ар // =ер и обозначает действие, которое могло бы или не могло бы быть совершено в прошлом при наличии определенных условий, например: одырар=чых=нын ‘(я) сидел бы’ [ГХЯ, 1975]. Данная форма в простом предложении может обозначать:

1) желаемое действие: Пирее тогыс тогын=ар=чых ‘Поработать бы’;

2) пожелание, совет другому лицу: Пуўн дее тыс одыр=ар=чых=сар ‘Хоть сегодня сидел бы тихо’.

Существуют и сложные формы сослагательного наклонения, образованные при помощи причастия на =ган + пол= в форме сослагательного наклонения, например: парчатхан пол=ар=чых=нын ‘шел бы’ [ГХЯ, 1975].

В шорском и алтайском языках форма сослагательного наклонения образуется так же, как и в чалканском языке, при помощи причастия на =ар и вспомогательного глагола э- ‘быть’. Например:

шор. пар=ар эди ‘(он) пошел бы’ [Чиспияков, 1992а];

алт. бар=ар эди ‘(он) пошел бы’ [Баскаков, 1947];

алт. ...ўренип ал=ар эдим ‘я бы выучил’ [ГСАЯ-Морфология, 2017: 352].

В грамматике современного алтайского языка отмечается также глагольная конструкция на =гай эди как одна из форм сослагательного наклонения [Там же: 352].

А. Т. Тыбыкова, описывая простое предложение алтайского языка, уделила внимание аналитической конструкции со вспомогательным глаголом э=, который в сочетании с основным глаголом в форме причастия образует сослагательное наклонение. Она отмечает, что в алтайском языке основной глагол может принимать несколько причастных форм.

Форма на =ар + эди, которая передает значение не совершившегося по какой-то причине действия, например: *барып кел=ер эдим* ‘я бы съездил’. Отрицательная форма на =бас эди означает сожаление говорящего по поводу совершенного в прошлом действия, например: *тап=нас та эди* ‘даже не нашел бы (не стал бы даже искать)’.

Форма на =гадый + эди имеет значение не совершившегося действия в прошлом, которое было возможно: *кел=гедий эди* ‘мог бы прийти’.

Форма на =аачы + эди обладает значением регулярного действия в прошлом: *Ол бар=аачы эди* ‘Он, бывало, ходил’. Данная форма в зависимости от контекста приобретает значение неуверенности говорящего в том, что кто-то должен был совершить действие, но не совершил: *Ол кел=еечи эди* ‘Он должен был прийти’.

Форма на =гай + эди включает в себе значение желания субъекта совершить то или иное действие, но субъект сомневается в его выполнении, например: *мен бар=гай эдим* ‘я пошел бы’ [Тыбыкова, 1989].

В чалканском, шорском и алтайском языках формы сослагательного наклонения =ар эди совпадают, в хакасском же языке форма сослагательного наклонения строится по другой модели =ар // =ер + =чых.

В чалканском языке глагол э-, может сочетаться только с причастием на =ар, в алтайском же этот глагол может сочетаться с разными формами причастий.

Согласительно-желательное наклонение

В 40-х гг. XX в. Н. А. Баскаков зафиксировал в чалканском языке следующие формы согласительно-желательного наклонения: =гай // =гей, =кай // =кей. В современном чалканском языке мы наблюдаем другие фонетические варианты этой формы =вай // =вей. Данная форма выражает: 1) желание совершить какое-либо действие, 2) согласие на совершение действия (давай, ладно) (см. примеры в таблице 47).

Таблица 47

Спряжение глагола *пар=* ‘идти’ в положительной форме согласительно-желательного наклонения (в современном чалканском языке)

Число Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>мен пар-вай-ым</i> ‘надеюсь (ладно), я пойду’	<i>пыс пар-вай-ыс</i> ‘надеюсь (ладно), мы пойдем’
2	<i>сен пар-вай-зын</i> ‘надеюсь (ладно), ты пойдешь’	<i>слер пар-вай-зар</i> ‘надеюсь (ладно), вы пойдете’
3	<i>ол пар-вай-ын</i> ‘надеюсь (ладно), он пойдет’	<i>улар пар-вай-лыр</i> ‘надеюсь (ладно), они пойдут’

Отрицательная форма согласительно-желательного наклонения образуется аналитическим путем. Основной глагол оформляется аффиксом отрицания =выс, а вспомогательный глагол =пол присоединяет к себе форму согласительно-желательного наклонения =вай // =вей и оформляется личными аффиксами. Например:

Мен парвыс пол-вай-ым ‘Надеюсь, я не пойду’, ‘Ладно, я не пойду’;

Сен парвыс пол-вай-зын ‘Надеюсь, ты не пойдешь’, ‘Ладно, ты не пойдешь’;

Ол парвыс полвайын ‘Надеюсь, он не пойдет’, ‘Ладно, он не пойдет’ (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Форма желательного наклонения в хакасском языке образуется путем присоединения к основе глагола аффиксов =гай // =гей, =хай // =хей, =ай // =ей. Например:

нан=гай ‘надеюсь, он пойдет домой’, ‘ладно, пусть он идет домой’;

төк=кей ‘надеюсь, он прольет’, ‘ладно, пусть он прольет’;

тоң=ай ‘надеюсь, он будет мерзнуть’, ‘ладно, пусть он мерзнет’.

Отрицательная форма образуется присоединением к основе глагола отрицательного аффикса =на (и его фонетических вариантов). Например:

ит=не-ей (<*ит=не=гей*) ‘надеюсь, он не будет делать’, ‘ладно, пусть он не делает’;

сом=ма-ай (<*сом=ма=гай*) ‘надеюсь, он не будет купаться’, ‘ладно, пусть он не купается’ [ГХЯ, 1975].

В шорском языке форма на =гай // =гей, =кай // =кей определяется как желательное наклонение и имеет следующие значения: 1) желание совершить действие, 2) согласие на совершение действия. Например:

одур=гай ‘желательно, чтобы он сел’, ‘ладно, пусть сядет’;

Чолдаң кедере пар=гай=заар ‘Желательно, чтобы вы шли стороной от дороги’, ‘Ладно, идите стороной от дороги’.

Отрицательная форма желательного наклонения в шорском языке образуется путем присоединения к основе глагола аффикса отрицания =на и аффикса желательного наклонения =гай. Например:

одур=ба-й ‘желательно, чтобы он не сажился’, ‘ладно, пусть не садится’ [Чиспияков, 1992].

В грамматике современного алтайского языка желательное наклонение выражается при помощи четырех форм:

1) на =гай (полож.) / багай (отриц.);

2) 1-е л. ед. ч. на =(а)йын (полож.) / байын (отриц.);

3) 3-е л. на =сын, =зын (полож.) / базын (отриц.);

4) на =са (полож.) / база (отриц.) [СГАЯ-Морфология, 2017: 341].

Данные формы могут передавать значения: 1) желание совершить действие, 2) согласие на совершение действия: *бар=гай* ‘желательно, чтобы он поехал’, ‘ладно, пусть поедет он’; *ойно=гой* ‘желательно, чтобы он поиграл’, ‘ладно, пусть он поиграет’. Например:

(1) Форма на =гай: *Барарга турган болзон, бар=гай=ын* ‘Если хочешь идти, пойдешь’ (букв. Если ты пойдешь, я согласен) [Там же: 340].

(2) Форма на =айын: Ал=айын ‘Желаю (хочу) взять’; ‘Согласен взять, если вы желаете’ [ГСАЯ-Морфология, 2017: 346].

(3) Форма на =сын: Балам кижѝ бол=зын, балам јакшы јјр=зин балам чын сѝс айдып, чындык јјрјум јјр=зин деп ‘Желаю (хочу), чтобы пусть ребенок мой был человеком, желаю (хочу), чтобы пусть ребенок мой жил хорошо, хочу (желаю), чтобы пусть ребенок мой, говоря правду, чтобы правильную жизнь вел, желаю (хочу)’ [Там же: 347].

(4) Форма на =са: Кјн тийген бол=зо ‘Вот бы солнце было (букв. Я хотел бы, чтобы было солнце)’ [Там же: 348].

Отрицательная форма в алтайском языке образуется путем присоединения аффикса отрицания =ба к основе глагола в форме желательного наклонения. Например: бар=ба=гай=ым ‘желательно, чтобы я не пошел’, ‘ладно, не пойду я’; ал=ба=йын ‘не желаю брать’ [Там же: 346].

Во всех сравниваемых языках (алтайском, хакасском, шорском, чалканском) согласительно-желательное наклонение имеет два основных значения: 1) желание совершить действие, 2) согласие на совершение действия. В чалканском языке форма согласительно-желательного наклонения на данный момент приобрела другой фонетический вариант =вай, который не был указан Н. А. Баскаковым. Данный вариант характерен только для чалканского, он не встречается в сопоставляемых нами языках. В алтайском языке, в отличие от сравниваемых языков выделяются четыре формы желательного наклонения, кроме того, в отличие от чалканского, хакасского и шорского языков, в алтайском языке данные формы представлены вариантами с огубленными гласными (кроме формы на =сын).

Специфика чалканского языка проявляется в структуре отрицательной формы согласительно-желательного наклонения, которая образуется только аналитическим путем, при этом аффикс отрицания присоединяется к вспомогательному глаголу. В хакасском, шорском и алтайском языках отрицательная форма образуется с помощью присоединения к основе главного глагола отрицательного аффикса =ба и аффикса желательного наклонения. В чалканском языке такой вариант невозможен.

Предположительное наклонение

Предположительное наклонение образуется от причастия возможного будущего времени на =гадык // =гедык. В разных работах, даже на материале одного и того же языка, эту форму определяют либо как причастную форму с семантикой возможности, либо включают в систему времен будущего времени. Глаголы в форме предположительного наклонения обозначают предполагаемые действия: говорящий на основе своих наблюдений и опыта делает умозаключение о возможности, вероятности или невозможности, недопустимости совершения действия в будущем им самим или другими лицами, предметами [ГХЯ, 1975: 199]. Например:

...тјурјуктыр анде тјавыс тјурјуктырнын торциктаре най по мындын **кав-а-дык** (<кав=ып ал=гадык)... ‘...кедры там такие низкие, что (такое

ощущение), будто бы шишки прямо отсюда **можно схватить...**' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

В чалканском языке глаголы в форме на =гадык не оформляются личными аффиксами.

Прошедшее время предположительного наклонения образуется при помощи основного глагола в форме на =гадык и вспомогательного глагола пол= 'быть' с показателем =гын. Личные показатели присоединяются к вспомогательному глаголу. Например:

Пыс пар=гадык по-выс (< пол=гон=ывыс) // *Пыс пар=гадык по-мыс* 'Нам необходимо было бы пойти';

Слер пар=гадык пон=зар 'вам необходимо было бы пойти'; *улар пар=гадык по-ныр*. 'им необходимо было бы пойти' (ПМ Фединой: Анкетирование, 2008).

Отрицательная форма предположительного наклонения в чалканском языке образуется при помощи отрицательного аффикса =на // =не (и его фонетических вариантов =ва // =ве, =ма // =ме), а также аффикса предположительного наклонения =гадык // =гедык. Данный показатель при присоединении к отрицательному аффиксу теряет начальный согласный г-. Интервокальный гласный -а- // -е- аффикса предположительного наклонения при сочетании с ауслаутным согласным отрицательного аффикса ассимилируется, в результате при произнесении слышится один гласный, например: *пар=ва-дык* 'не стоило бы ходить', *кел=ве-дык* 'не стоило бы приходиться'.

Отрицательная форма прошедшего времени предположительного наклонения образуется также при помощи вспомогательного глагола пол 'быть', который присоединяет показатели личных аффиксов. Например:

чалк. *Пыс перы кел=ве=дык по-мыс* (<пол=гон-ымыс) 'Нам **не нужно было приходиться** сюда'.

В хакасском языке форма предположительного наклонения имеет такое же значение, как и в чалканском языке: =гадаг // =гедег, =хадаг // =кедег, =адаг // =едег, например: *сал=гадаг* 'похоже на то, что будет (можно) класть', *кис=кедег* 'похоже, что будет (может) резать'. Прошедшее время предположительного наклонения образуется так же, как в чалканском языке, при помощи причастия =гадаг и вспомогательного глагола пол 'быть', например: *тогын=гадаг пол=га-м* 'похоже было (казалось), что ты мог (собирался) тогда играть (играл бы)' [ГХЯ, 1975].

В шорском языке форму на =кадыг относят в поле будущего вероятного времени. Данная форма имеет значение действия или состояния, которое, возможно, наступит или совершится в будущем, например: *пар=гадыг* 'он, возможно, пойдет' [Чиспияков, 1992а].

В алтайском языке форма на =гадый отнесена в поле возможного будущего времени и имеет значение возможности, вероятности совершения действия, например: *эт=кедий* 'похоже, что сделает' [Дыренкова, 1940]. В грамматике современного алтайского языка данную форму отнесли к предположительному наклонению [ГСАЯ-Морфология, 2017: 352].

Несмотря на то, что форму на =гадык в чалканском, алтайском и хакасском языках описывают как предположительное наклонение, а в шорском данную форму относят в поле будущего возможного времени, во всех сравниваемых языках она имеет сходное модальное значение предполагаемого, возможного совершения действия. Если в хакасском, шорском и алтайском языках спряжение глаголов в форме на =гадык возможно, то в чалканском языке форма предположительного наклонения не спрягается по лицам, личные аффиксы присоединяются только к вспомогательному глаголу *пол* 'быть' в прошедшем времени.

Отрицательная форма образуется во всех языках при помощи присоединения аффикса отрицания к основе глагола и аффикса =гадык. Отрицательная форма по своему образованию сходна в чалканском и шорском языках, так как в этих языках в качестве отрицательной формы используется усеченная форма =падыг, а в хакасском и алтайском языках – полная форма =ба=гадык / =ба=гадый.

Таким образом, в современном чалканском языке мы выделяем еще одно косвенное наклонение, которое Н. А. Баскаков описал как будущее обусловленное время. В своем исследовании мы определяем эту форму как сослагательное наклонение. Стоит отметить, что фонетические варианты наклонений изменились и сократились, например, в согласительно-желательном наклонении не употребляются варианты, которые были отмечены Н. А. Баскаковым, а используется только фонетический вариант =вай // вей.

Сравнивая чалканский язык с хакасским, шорским и алтайскими языками, можно отметить следующие его особенности:

1) характерный для чалканского языка фонетический вариант формы согласительно-желательного наклонения =вай не встречается в сопоставляемых нами языках;

2) отрицательная форма согласительно-желательного наклонения образуется только аналитическим путем, в то время как в хакасском, шорском и алтайском языках – путем присоединения к основе глагола отрицательного аффикса =ба и аффикса желательного наклонения; в чалканском языке такой вариант невозможен;

3) в чалканском языке форма предположительного наклонения не спрягается по лицам, личные аффиксы присоединяются только к вспомогательному глаголу *пол* 'быть' в прошедшем времени. В хакасском, шорском и алтайском языках спряжение с формой на =гадык возможно.

Во всех сравниваемых языках показатели косвенных наклонений имеют свои фонетические отличия, например, в отличие от сравниваемых языков, для алтайского языка характерны огубленные гласные в аффиксах косвенных наклонений.

Изъявительное или временное наклонение

В тюркских языках изъявительное наклонение, в отличие от других наклонений, не имеет специальных грамматических показателей – аффиксов наклонения, его показателями являются временные формы. Формы глагольных времен уже с древнейших памятников демонстрируют разветвленную систему, различающую три абсолютных времени – настоящее, прошедшее и будущее, а также ряд относительных. В тюркских языках в каждой из сфер абсолютного времени подсистема относительных времен как бы дублирует всю систему в целом. Например: в сфере прошедшего помимо прошедшего абсолютного могут быть представлены следующие прошедшие относительные: настоящее в прошедшем (имперфект), прошедшее в прошедшем (плюсквамперфект), и будущее в прошедшем. В сфере настоящего, помимо настоящего абсолютного (настоящего общего), возможны настоящее в настоящем (настоящее данного момента), прошедшее в настоящем, будущее в настоящем. Аналогично образование у будущих относительных времен [СИГТЯ, 1988: 368]. В чалканском языке выделяется три временных поля: настоящее, будущее, прошедшее, в которых насчитывается шесть временных форм. В поле настоящего времени входит одна временная форма: *=ып тьыт*; в поле прошедшего времени – три временные формы: *=ды / =ты, =гын / =кын, =тыр*; в поле будущего времени – две временные формы: *=ыр, =атан*³³.

Поле настоящего времени (форма на *=ып тьат*)

Анализ чалканских текстов, зафиксированных в 1934–1052 гг., позволил Н. А. Баскакову в грамматическом поле настоящего времени выделить две формы: *=ып тьат, =ат* [1985: 66–68]. В ходе изучения современных полевых материалов 2001–2019 гг. было установлено, что поле настоящего времени представлено в современном чалканском языке одной формой: *=ып тьат*, форма на *=ат* не встречается.

Настоящее время на *=ып тьат*

Форму настоящего времени на *=ып тьат* Н. А. Баскаков определяет как настоящее данного момента, форму на *=ат* – как настоящее общего времени. В современном чалканском языке в поле настоящего времени исчезла оппозиция между формами данного момента и формой настоящего общего времени, которую выделял Н. А. Баскаков.

Анализ современных чалканских материалов дает основание выделять только одну форму настоящего времени *=ып тьат*, которая передает и значение настоящего данного момента, и значение настоящего общего времени. Эта форма образуется в результате грамматикализации аналитической конструкции, состоящей из деепричастной формы на *=(ы)n // =n* основного глагола и вспомогательного глагола *тьат // чат* = ‘лежать’.

³³ Приведены только твердорядные варианты аффиксов.

В таблице 48 представлена парадигма настоящего времени на *=ып чат*, по данным Н. А. Баскакова и современным полевым материалам.

Таблица 48

**Спряжение глагола *пар* ‘идти’
в форме настоящего времени на *=ып тьат***

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
	Ед.ч.	
1	мен <i>пар-ып тьат-ар-ым // пар-чыт-ым // пар-т-ым</i> ‘я иду в данный момент’	мен <i>пар-т-ым</i> ‘я иду’
2	сен <i>пар-ып тьат-ар-ынъ // пар-чыт-ынъ // пар-ты- нъ – пар-сын</i> ‘ты идешь в данный момент’	сен <i>пар-сын</i> ‘ты идешь’
3	ол <i>пар-ып тьат-ар // пар-ып тьыт // пар-тьыт // пар-чыт</i> ‘он идет в данный момент’	ол <i>пар-тьыт</i> ‘он идет’
	Мн.ч.	
1	пис <i>пар-ып тьат-ар-ывыс // пар-чыт-ывыс // пар- ты-выс</i> ‘мы идем в данный момент’	пыс <i>пар-ты-с</i> ‘мы идем’
2	слер – снер <i>пар-ып тьат-ар-ызар // пар-чи-сар // пар-сар</i> ‘вы идете в данный момент’	слер <i>пар-сар</i> ‘вы идете’
3	ылар –лар <i>пар-ып тьат-ар-лар // пар-ты-лар</i> ‘они идут в данный момент’	улар <i>пар-ты-лыр // пар-т=лыр // пар-т-ыр</i> ‘они идут’

В современном чалканском языке сохранились лишь формы, указанные во втором столбце таблицы 48, остальные формы, которые были отмечены Н. А. Баскаковым: *мен пар-чыт-ым* ‘я иду в данный момент’; *сен пар-тынъ – пар-чыт-ынъ* ‘ты идешь в данный момент’ – не употребляются. В чалканском языке наблюдается смешанное спряжение глаголов в настоящем времени: это касается и типа личного оформления (*=ым*, но *=сын*) и, возможно, самих временных показателей [Федина, 2016].

Как показывают современные полевые записи, полные формы не употребляются в речи и заменяются в чалканском языке стяженными формами. В современном чалканском языке полные формы, которые были представлены в работе Н. А. Баскакова, в настоящее время грамматикализировались.

В таблице 49 приведены типы стяжения форм настоящего времени в чалканском языке.

Стяжение формы настоящего времени на =*ып тьат*³⁴

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)					По современным полевым материалам (2001–2019)				
	Tv	CV	Taux	Tense	Pers / Num	Tv	CV	Taux	Tense	Pers / Num
Ед. ч.										
1	<i>пар</i>	<i>ып</i>	<i>тьат</i>	<i>ар</i>	<i>ым</i>	<i>пар</i>	–	<i>т</i>	–	<i>ым</i>
2	<i>пар</i>	<i>ып</i>	<i>тьат</i>	<i>ар</i>	<i>ынь</i>	<i>пар</i>	–	–	–	<i>сын</i>
3	<i>пар</i>	<i>ып</i>	<i>тьат</i>	<i>ар</i>	–	<i>пар</i>	–	<i>тьыт</i>	–	–
Мн. ч.										
1	<i>пар</i>	<i>ып</i>	<i>тьат</i>	<i>ар</i>	<i>ывыс</i>	<i>пар</i>	–	<i>т</i>	–	<i>ывыс, =ыс</i>
2	<i>пар</i>	<i>ып</i>	<i>тьат</i>	<i>ар</i>	<i>ызар</i>	<i>пар</i>	–	–	–	<i>сар</i>
3	<i>пар</i>	<i>ып</i>	<i>тьат</i>	<i>ар</i>	<i>лар</i>	<i>пар</i>	–	<i>т</i>	–	<i>ыр</i>

Обращает на себя внимание показатель 3-го л. мн. ч. *улар пар-т-ыр* ‘они идут’. На первый взгляд, эта форма прошедшего заглазного времени на =*тыр*, но, на самом деле, это показатель настоящего времени, который настолько стянулся, что его можно распознать только по контексту и ударению. Сравним:

- (1) *улар пáр-т-ыр* ‘они идут’;
- (2) *ол пар=тýр* ‘он шел, оказывается’.

В примере (1) ударение падает на первый слог, в примере (2) – на второй слог.

Следует обратить внимание на показатели 1-го лица единственного и множественного числа. При спряжении глагола с глухим согласным в ауслaute основы наблюдается одинаковое написание форм настоящего времени на =*ып тьат* и прошедшего времени на =*ды*. Например:

- (1) *мен кáп-т-ым* ‘я ловлю’;
пыс кáп-т-ыс // =*ывыс* ‘мы ловим’;
- (2) *мен кап-тý-м* ‘я ловил’;
пыс кап-т-ýс // =*ывýс* ‘мы ловили’.

В примере (1) ударение падает на первый слог, в примере (2) – на второй слог. Какая из данных форм употреблена в предложении, можно узнать только из контекста, а в устной речи – по ударению. Сравним три примера:

- (1) *Мен сарныптым и кáштým* ‘Я пою и убегаю’;
- (2) *Мен сарнывакып, каштým* ‘Я, напевая, убегаю (убегал)’;
- (3) *Мен сарнадым и каштýм* ‘Я напевал и убегал’.

В предложении (1) глагол *каш* ‘убегать’ употреблен в форме в настоящего времени можно определить двумя способами.

1. По контексту. В предложении (1) действие происходит в настоящем времени, на что указывает первый глагол *сарны*=*n-т=ым* ‘пою’, который восходит к аналитической конструкции (< *сарны*=*n т(ур)*=*ым* или *сарны*=*n т(бад)*=*ым*), т.е. в форме настоящего времени на =*ып тьат*;

³⁴ Примечания к таблице: Tv – основа; Cv – показатель деепричастия; Taux – основа вспомогательного глагола; Tense – показатель времени; Pers/Num – личный показатель.

2. По ударению. В предложении (1) оба действия совершаются в настоящем времени, поскольку *петь* в настоящем времени и, одновременно с этим, *бежать* в прошедшем невозможно. В примере (2) использована деепричастная конструкция на *=ын*, которая может выступать и в прошедшем и в настоящем времени, поэтому определить, в какой форме употреблен глагол *каш* ‘убегать’, можно только по ударению. В примере (3) глагол *каш* ‘убегать’ употреблен в прошедшем времени, на это указывает первый глагол *сарны* ‘петь’, который стоит в форме прошедшего времени на *=ды*, соответственно, *петь* в прошедшем времени, а *убегать* в настоящем невозможно.

Во 2-ом лице единственного и множественного числа утрачен полностью показатель времени. В данных формах при спряжении глагола с глухим согласным в ауслауте основы наблюдается омография двух форм: настоящего времени на *=ын тьат* и формы повелительного наклонения. Например:

(1a) *сен кáп=сын* ‘ты ловишь’ (2 л. ед.ч. наст. вр.);

(1b) *ол кап=сýн* ‘пусть он ловит’ (3 л. ед. ч. повелит. накл.);

(2a) *слер кáп=сар* ‘вы ловите’ (2 л. мн. ч. наст. вр.);

(2b) *слер кап=сáр* ‘вы ловите’ (2 л. мн. ч. повелит. накл.).

В работах Н. А. Баскакова вспомогательный глагол *тьыт*, как правило, пишется отдельно. В настоящее время многие аналитические конструкции стянулись в одно слово, а глагол *тьыт* (фонетический вариант глагола *тьат*- ‘лежать, жить’) в современном чалканском языке не может употребляться самостоятельно, т.к. утратил лексическое значение. Для современного чалканского языка более обоснованным является слитное написание вспомогательного глагола *тьыт* с семантическим глаголом. В парадигме настоящего времени полная форма вспомогательного глагола *тьыт* сохранилась только в 3-м л. ед. ч., сравним:

данные Н. А. Баскакова: *ол ижсере санап тьыт* ‘он хочет пить’;

данные современного чалканского языка: *ол ищере саныптьыт* ‘он хочет пить’, полученные в результате анкетирования (ПМ Фединой).

Отрицательная форма настоящего времени на *=ын тьат* образуется при помощи отрицательного аффикса *=ви // =ти*, который присоединяется к основе главного глагола. Отрицательная форма имеет значение отрицания совершения действия в данный момент (см. примеры в таблице 50).

Таблица 50

**Спряжение глагола *пар* ‘идти’
в отрицательной форме настоящего времени на *=ын тьат***

Число Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>мен пар=ви=ты-м</i> ‘я не иду’	<i>пыс пар=ви=т-ыс</i> ‘мы не идем’
2	<i>сен пар=ви=сын</i> ‘ты не идешь’	<i>слер пар=ви=сер</i> ‘вы не идете’
3	<i>ол пар=ви-т // =тьыт</i> ‘он не идет’	<i>улар пар=ви=т-Ø // -ыр</i> ‘они не идут’

Примеры с положительными и отрицательными формами настоящего времени:

Паштыв кырнын тѳзи тѳайылтѳыт, ан ол кокпанде ари сыртынци тѳайылтѳыт... ‘Сначала подошва горы цветет, затем когда он отцветает чуть выше цветет...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Ан первый экзамен алтайский тилле, экзамен этым ‘Потом первый экзамен по алтайскому языку, экзамен сдаю’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

...най корькптым... – ‘...совсем не боюсь...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

История эме, историяне вообще унавитым ‘А теперь история, историю совсем не знаю’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Ѳлѳн, кару-сару ниме тощивавыле уйта-п-тыс(<уйта=п тур=ыс) эме ‘Траву, всякие – разные вещи постелив, теперь спим’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Кѳдре туркеныр, кѳртлыр: «Кайен паге, кайен» ‘Все проснулись (встали), смотрят: «Где жаба, где?»’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Ма кѳринтѳыт, уларга кѳринмит ‘Мне видно, им не видно’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

...торщык щертал пар=ты=с ‘щелкая орешки, идем’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

...канду-анду Карл Марксты тѳоктым=сын эн? ‘...какого такого Карла Маркса рассказываешь?’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Предложенное описание настоящего времени является предварительным. Весьма возможно, что в данном случае проявляется смешанная парадигма, так как показатели подвержены сильному стяжению и не всегда можно с уверенностью восстановить форму, к которой восходит современный показатель. Современный показатель может восходить к нескольким разным формам настоящего времени: форме на =ып *чат*, =ып *чадыр*, =а *тур* (=ат). По-разному можно трактовать, какой вспомогательный глагол употреблен в словоформе, например: *пар=т-ыр* ‘они идут’ (исконную форму можно восстановить как 1) *пар=ып тѳад=ыр* или 2) *пар=ып тур=ыр*). Вспомогательный глагол *тѳат* ‘лежать’ явно выражается только в показателе 3-го лица единственного числа.

В хакасском языке форма настоящего времени данного момента еще более стянулась. Она образуется путем присоединения аффиксов =ча // =че (< *чат* ‘лежать’) к полной или усеченной форме деепричастия на =ып: *тайна-п-ча* ‘он жует’, *ал-ча* ‘он берет’. Сохранение или выпадение деепричастного аффикса зависит от ауслота основы. Если конечным звуком основы является гласный, то деепричастный аффикс сохраняется. Если же конечным звуком является согласный, то аффикс деепричастия на =ып выпадает, в связи с сильной редукцией гласного -ы- в аффиксе деепричастия на =ып и сложности проговаривания трех идущих подряд согласных, например: *пазыпча* > *пазнча* > *пасча* ‘он идет’. В качинском диалекте в этом же значении параллельно с формой на =ча // =че употребляется форма на =чадыр // =чедір, например: *тайна-п-чадыр* ‘он жует’.

Отрицательная форма настоящего времени в хакасском языке образуется при помощи отрицательного аффикса =бин // =пин, =мин, который присоединяется к основе глагола, а за ним следуют показатель настоящего времени на =ча и аффиксы лица, например: тайна=бин=ча 'он не жует', ит=пин=че 'он не делает' [ГХЯ, 1975].

В шорском языке показатель настоящего времени данного момента образуется путем присоединения аффиксов =ча // =че (< чат 'лежать') к полной или усеченной форме деепричастия на =ып. Основные значения формы на =ып ча: 1) действие, совершаемое в данный момент, в момент речи; 2) действие, совершаемое постоянно.

В диалектах и говорах шорского языка вспомогательный глагол приобрел различный фонетический облик: в мрасском диалекте =ча // =че, в нижнекондомском диалекте употребляется полная форма настоящего времени =п чат, в антропском говоре =чыр и =чыт, в верхнемрасских говорах =чар // =чыр. Во 2-м и 3-м лицах множественного числа в обоих диалектах употребляется форма =ча // =че [Курпешко, Широбокова, 1991]. Сравним парадигму глагола пар 'ходить' в мрасском и кондомском диалектах.³⁵

Таблица 51

Спряжение глагола пар 'идти' в мрасском и кондомском диалектах шорского языка

Диалект	Мрасский	Кондомский
Лицо	Ед. ч.	
1	пар=ча-м 'я иду, хожу'	пар=чад-ым ~ пар=чар-ым 'я иду, хожу'
2	пар=ча-ң 'ты ходишь'	пар=чад-ың ~ пар=чар-ың 'ты ходишь, идешь (вообще, в данный момент)'
3	пар=ча=ө 'он ходит (вообще)'	пар=чыр=ө 'он ходит, он идет (вообще, в данный момент)'
	Мн. ч.	
1	пар=ча=быс 'мы ходим (вообще)'	пар=чад-ыс 'мы ходим (вообще, в данный момент)'
2	пар=ча=зар 'вы идете (вообще)'	пар=ча-зар 'вы идете (вообще)'
3	пар=ча=лар 'они идут (вообще)'	пар=ча=лар 'они идут (вообще)'

В шорском языке отрицательная форма образуется при помощи присоединения отрицательного показателя =паан // =баан // =меен, =пеен // =беен // =меен к основе глагола и временного показателя =ча, например: сура=баан=ча 'не спрашивает' [Чиспияков, 1992а].

В шорском языке также показателем настоящего времени выступают аналитические конструкции со вспомогательными глаголами: =тур 'стоять', =одур 'сидеть' и =чор 'ходить'.

Вспомогательный глагол тур в сочетании с деепричастием на а ~ е главного глагола образует форму настоящего сложного многократного, настоящего незаконченного времени и выражает значение обычного, посто-

³⁵ Данная таблица представлена в учебном пособии Н. Н. Курпешко, Н. Н. Широбоковой [1991].

янного действия, не связанного с данным моментом, а также передает значение действия, которое произойдет в недалеком будущем и в совершении которого говорящий уверен ('так бывает', 'так есть', 'так будет'). Например: *ноо поладыр, чарар!* 'что случится, ладно!'; *Менень каяга парадырзынь!* 'от меня никуда не уйдешь! (от меня куда денешься)'

Если основа главного глагола в форме на $=n$ *тур=ча* оканчивается на гласную, то показатель деепричастия на $=n$ сохраняется, если ауслуат основы на согласный, то показатель деепричастия всегда опускается. Глагол *тур* 'стоять' указывает на интенсивность действия, а показатель $=ча // =че$ является показателем настоящего времени. В данной аналитической конструкции вспомогательный глагол теряет свое лексическое значение и выполняет грамматическую функцию, указывая на интенсивный способ действия или на состояние, длившееся в течение небольшого промежутка времени. Например: *мен пар тур=ча-м* 'я быстро иду (в данный момент)' [Курпешко, Широбокова, 1991].

Глагол *одур* образует в сочетании с деепричастием на $=ын$ основного глагола настоящее сложное описательное (длительное, незаконченное) время. Например: *мен пар-ын одур-ым* 'я иду (долго, продолжительное время)'

Форма на $=n$ *одур=ча* также имеет значение неинтенсивного способа действия, например: *сен шыгб одур=ча-ң* 'ты выходишь потихоньку (в данный момент)' [Курпешко, Широбокова, 1991].

Глагол *чөр* с деепричастием на $a \sim e$ основного глагола образует настоящее продолжительное (незаконченное) время. Значение настоящего продолжительного времени – действие, протекающее в настоящем, не исполненное (начавшееся, но не законченное) действие, которое вот-вот должно закончиться; действие, которое должно вот-вот наступить. Например: *мен пар-а чорум (им)* 'я иду (начал идти и не дошел еще, вот-вот дойду)' [Дыренкова, 1941].

Форма $=n$ *чөр=ча* в настоящем времени указывает на длительное действие, продолжающимся на ходу, при перемещении, например: *пар чөр=ча-м* 'я хожу, я иду' [Вербицкий, 1884; Курпешко, Широбокова, 1991]

В алтайском языке в качестве показателя настоящего времени данного момента выступает форма на $=ын // ин + jat$, например: *бар=ын jat* 'он идет' [Баскаков, 1947; ГСАЯ-Морфология, 2017: 358].

Алтайский глагол *jat*- употребляется для выражения действия, совершающегося именно сейчас, наблюдаемого говорящим. Действие предстает в динамике его протекания, это действие наблюдаемое. Также данный вспомогательный глагол может выражать значение настоящего широкого времени, указывая на обычные, постоянные действия, такие действия говорящим непосредственно не наблюдаются [Газранова, 2005].

Отрицательная форма в алтайском языке образуется при помощи отрицательной формы деепричастия и вспомогательного глагола *jat* = 'лежать', например: *ал=ба-й jad=ым* 'я не беру' [Дыренкова, 1940].

Также в алтайском языке настоящее время образуется при помощи деепричастия на *=ын* и вспомогательных глаголов *тур=* ‘стоять’, *отур=* ‘сидеть’ и *јүр=* ‘ходить’. Но в отличие от вспомогательного глагола *јат=* ‘лежать’, данные вспомогательные глаголы для выражения настоящего времени присоединяют к основе аффиксы настоящего времени *у=/ ы=* и конечные личные показатели лица. Иначе, без аффикса, они понимались бы как формы повелительного наклонения [Тазранова, 2005: 35].

Форма на *=ын тур=у* имеет значение настоящего времени данного момента, например: *мен эдип тур=ум* ‘я делаю (в данный момент)’.

Форма на *=ын отур=ы* имеет значение настоящего времени, в котором действие проходит длительно и неинтенсивно, например: *баз=ын отур=ым* ‘я иду (медленно в данный момент)’.

Форма на *=ын јүр=ү* встречается редко, в основном, употребляется с глаголами движения и имеет значение длительного непрерывного действия, происходящего в короткий промежуток времени, например: *сүрүж=ип јүр=үм* ‘гоняюсь (длительное действие, которое происходит в пределах данного момента)’ [Тазранова, 2005].

Проведенное сравнение материалов Н. А. Баскакова и современных чалканских записей позволило выявить, что чалканская форма на *=ын тьыт* (показатель настоящего времени) претерпела сильное стяжение и приобрела другой фонетический вариант *тьыт* (в форме 3-го л. ед. ч.), а также произошло выпадение показателя деепричастия на *=ын* основного глагола. Форма настоящего времени имеет смешанную парадигму, т.к. вспомогательный глагол *тьыт* сохранился только в форме 3-го лица единственного числа. При спряжении глагола в других личных формах, не всегда с уверенностью можно восстановить исконную форму. При сравнении чалканского языка с хакасским, шорским и алтайским, можно сделать следующие выводы: во всех языках имеется форма на *=ын чат*, указывающая на настоящее время, однако в разных языках данная форма претерпела разную степень стяжения. Для чалканского характерны стяженные формы, а иногда и отсутствие временного показателя и вовсе, например, в форме 2-го л. ед. и мн. ч.: *пар-ө-сын* ‘ты идешь’, *пар-ө-сар* ‘вы идете’, или с частичным сохранением анлаутного согласного, в формах 1-го л. ед. и мн. ч.: *пар-т-ым* ‘я иду’, *пар-т-ыс* ‘мы идем’ и форме 3-го л. мн. ч.: *пар-т-ыр* ‘они идут’, меньшая степень стяжения наблюдается в форме 3-го л. ед. ч., в которой происходит выпадение деепричастной формы на *=ын*, но вспомогательный глагол сохраняется полностью, однако в другом фонетическом варианте: *пар=тьыт* ‘идет’. Для хакасского и шорского характерно стяжение до показателя *=ча*, и только алтайский язык сохранил полную форму *=ын јат*.

В шорском и алтайском языках настоящее время может быть выражено следующими формами: сочетанием деепричастия на *=ын* со вспомогательными глаголами *тур=*, *одур=*, *чор=*. В шорском языке вспомогательный глагол *одур=* может употребляться: 1) с нулевым показателем, например: *мен пар-ын одур-ым* ‘я иду (долго, продолжительное время)’; 2) с показателем настоящего времени на *=ча*, например: *мен парб̄ одур=ча-м* ‘я иду

(потихоньку, медленно)’. Как видно из приведенных примеров, присоединение временного показателя не влияет на семантику. Вспомогательные глаголы *тур=* и *чор=*, при сочетании с деепричастным показателем *=a // =e*, не присоединяют к себе показатели времени. Полная форма указывает на настоящее время. При сочетании деепричастия на *=ын* с данными вспомогательными глаголами к вспомогательным глаголам присоединяется показатель настоящего времени на *=ча*. Так, в шорском языке формы с деепричастным показателем *=ын* и вышеуказанные вспомогательные глаголы могут присоединять все временные показатели: настоящего, будущего и прошедшего, что сближает шорский язык с алтайским языком, в котором аналогичная ситуация. Однако в чалканском языке, для которого характерно сильное стяжение, вероятно, имеет место смешанная парадигма глагола в форме настоящего времени. При спряжении невозможно точно установить, какой вспомогательный глагол выражен в данной парадигме, например: *мен көр=т=ым* ‘я смотрю’ (< *көр=тьыт=ым* или *көр=тур=ым*). Для чалканского языка не целесообразно выделять в качестве показателей настоящего времени конструкции с деепричастием на *=ын* и вспомогательными глаголами *тур=*, *оцыр=*, *тьор=*. Что касается сочетания деепричастия на *=ын* со вспомогательными глаголами *оцыр=* и *тьор=*, то данные формы далее присоединяют к себе показатели времен. Но нужно отметить, что вспомогательные глаголы *оцыр=* ‘сидеть’ и *тьор=* ‘ходить’ достаточно редко встречаются в составе аналитических конструкций и, как правило, сохраняют свое первичное лексическое значение. В таблице 52 приведена парадигма спряжения глагола *көр* ‘смотреть’ со вспомогательными глаголами *оцыр=* ‘сидеть’ и *тьор=* ‘ходить’ в форме настоящего времени.

Таблица 52

Спряжение глагола *көр* ‘смотреть’ со вспомогательными глаголами *оцыр=* и *тьор=* в форме настоящего времени

Лицо	<i>көр=ын оцыр=</i>	<i>көр=ын тьор=</i>
	Ед. ч.	
1	<i>көр=ø оцыр=т=ым</i> ‘сизу, смотрю’	<i>көр=ø тьор=т=ым</i> ‘хожу, смотрю’
2	<i>көр=ø оцыр=сын</i> ‘сидишь, смотришь’	<i>көр=ø тьор=сын</i> ‘ходишь, смотришь’
3	<i>көр=ø оцыр=тьыт</i> ‘сидит, смотрит’	<i>көр=ø тьор=тьыт</i> ‘ходит, смотрит’
	Мн. ч.	
1	<i>көр=ø оцыр=т-ыс</i> ‘сидим, смотрим’	<i>көр=ø тьор=т-ыс</i> ‘ходим, смотрим’
2	<i>көр=ø оцыр=сар</i> ‘сидите смотрите’	<i>көр=ø тьор=сар</i> ‘ходите, смотрите’
3	<i>көр=ø оцыр=т-ыр</i> ‘сидят, смотрят’	<i>көр=ø тьор=т-ыр</i> ‘ходят смотрят’

Примеры, приведенные в таблице 52, демонстрируют, что вспомогательные глаголы сохраняют свое первичное значение. Только в редких случаях, сочетаясь с определенными глаголами, они могут утратить свое лексическое значение и внести дополнительную семантику. Например, вспомогательный глагол *тьор* ‘ходить’ при сочетании с группой глаголов поведения

может утратить свое исконное лексическое значение и внести дополнительную семантику длительности, повторяемости действия. Например: *Сен анн=ып тьор=сын* ‘Ты охотишься (регулярно)’.

В наших материалах не встретились примеры, в которых вспомогательный глагол *оцыр*= ‘сидеть’ утратил свое первичное лексическое значение. Так как все эти вспомогательные глаголы в составе аналитической конструкции присоединяют к себе аффиксы времен, то мы считаем, что не нужно выделять их как самостоятельный показатель настоящего времени.

Поле будущего времени

Настояще-будущее время на =*атан*

Форму на =*атан* в чалканском языке Н. А. Баскаков определил как настоящее-будущее обычное долженствовательное время, которое выражается при помощи причастия на =*тан* // =*тен*, =*атан* // =*етен*, =*йтен* и аффиксов лица [Баскаков, 1985: 70]. Парадигма спряжения настоящего-будущего времени на =*атан* представлена в таблице 53.

Таблица 53

Положительная форма³⁶ настоящего-будущего времени на =*атан*, (по материалам Н. А. Баскакова)

Число Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>мен ал-тан ~ ал-атан-ым</i> ‘я беру, должен взять’	<i>пис ал-тан ~ ал-атан ывыс</i> ‘мы берем, должны взять’
2	<i>сен ал-тан ~ ал-атан-ым</i> ‘ты берешь, должен взять’	<i>слер - снер ал-атан - ал-атан-зар</i> ‘вы берете, должны взять’
3	<i>ол ал-тан ~ ал-атан</i> ‘он берет, должен взять’	<i>ылар~лар ал-тан ~ал-атан</i> ‘они берут, должны взять’

Форма на =*атан* употребляется в определительной и финитной функциях. В современном чалканском языке атрибутивная функция является основной для этой формы. Данная форма наблюдается в алтайском³⁷ и его диалектах, в сибирских диалектах татарского языка и за пределами Сибири [Озонова, 2002: 158].

³⁶ Примеры отрицательной формы: *мен ал-вайтан-ым* ‘я не возьму, не должен взять’; *слер ~ снер ал-вайтан-зар* ‘вы не возьмете, не должны взять’; *ол ал-вайтан* ‘он не возьмет, не должен взять’ (по материалам А. Н. Баскакова).

³⁷ В алтайском языке, по мнению Н. А. Баскакова, форма на =*атан* // =*етен*, =*йтан* // =*йтен* образовалась из деспричастия на =*а* и вспомогательного глагола *тур* в причастной форме на =*ган* и имеет значение обычного универсального (прошедшего, настоящего, будущего) времени изъявительного наклонения. Например: *бар-а-тан=ым* // *бар=ат=ам* ‘я всегда ездил, я обычно езжу, я поеду непременно, я хочу поехать, я должен поехать’, *мин=бе=йтен* ‘не садится (на коня)’ [Баскаков, 1947].

Форма на =*атан* в определительной функции

Рассматриваемая форма в атрибутивной функции имеет значения вне-временного, настоящего, будущего и прошедшего. В каждом из этих значений форма на =*атан* осложняется определенной модальной семантикой. Например, вневременное значение осложнено семантикой постоянного признака предмета, в значении настоящего времени признаком действия данного момента, в значении будущего времени семантикой долженствования или желательности, в значении прошедшего времени семантикой долженствования. В таблице 54 представлены примеры формы на =*атан* в определительной функции в инфинитивной позиции.

Таблица 54

Форма на =*атан* в определительной функции в инфинитивной позиции

Доп. семантика \ Временное	Вневременное значение	Настоящее время	Будущее время	Прошедшее время
Признак действия данного момента		<i>мен//г ал=тын то-ным</i> 'пальто, которое я покупаю'		
Долженствование			<i>мен ал=ытын то-ным</i> 'пальто, которое я должен купить'	<i>Перы кел=ытын кицы пон, кел-винзан.</i> 'Он был человеком, который должен был прийти сюда, (но) не пришел.'
Желательность			<i>мен ал=ытын тоным</i> 'пальто, которое я хочу купить'	
Постоянный признак предмета	<i>тьазыде тьа-тын кицлыр</i> 'люди, которые живут (живущие) в лесу'			

Вневременное значение с семантикой постоянного признака предмета:
Тъазыде тьатын кицлыр 'люди, которые живут (живущие) в лесу'.
Н. Н. Тыдыкова также указывает на наличие данное значение в алтайском литературном языке *жылу сүйтен өзүм* 'растение, любящее тепло' [ГСАЯ-Морфология, 2017: 388]

Значение будущего времени с семантикой долженствования:

чалк. «*Вот тьякиы, – тийт, – ма как раз ле тьод=етен, кевены эц=етен весладе тур=атен тьуде койыкте ощыр=тен кици керек*», тийт '«Вот хорошо, – говорит, – мне как раз нужен человек, который должен взять лодку, стоять на веслах, сидеть в лодке»' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

чалк. *Сен кыраа килеп=тен кижси кайт уурлийире?* ‘Как ты, человек, который должен пахать, будешь воровать?’ [ЯКНС, вып. 15, 2004: 145].

В алтайском языке, как и в чалканском, данная форма употребляется в значении будущего времени. В этом значении она осложняется модальной семантикой долженствования:

алт. *Сүретен жерибис алты мун га* ‘Поле, которое нам надо вспахать, шесть тысяч гектаров’ [Озонова, 2002: 159].

Форма на =*атан* в финитной функции

В чалканском языке форма на =*атан* в функции конечного сказуемого употребляется значительно реже, чем в определительной функции, и имеет два значения: 1) прошедшего постоянного, регулярного и многократного действия; 2) долженствовательного будущего времени.

Значение прошедшего постоянного, регулярного действия:

чалк. *Адам пир-пирде ангнап тьор=тон* ‘Отец иногда занимался охотой’ [ЯКНС, вып. 15, 2004: 60] (регулярное прошедшее время);

чалк. *Кышыкыда аны алкел, өдбккел кий=етен* ‘Зимой, взяв это, на обувь нужно надевать’ [Там же: 67] (постоянное прошедшее время).

Форма на =*атан* в алтайском языке обозначает действие, обычное, регулярное в прошлом и продолжающее быть таковым в настоящем [Тадыкин, 1971; Озонова, 2002; Тазранова, 2005]. Например:

алт. *Ол меге акча бер=етен* ‘Он мне давал деньги (постоянно).

алт. *Клубтан эмезе школдон кожо жанатаныс* ‘Вечером из клуба или из школы мы (обычно) возвращались вместе’ (обычность действия).

алт. *Бистинг школго келип, жуу керегинде куучында=йтан* ‘Он, приходя в нашу школу, (не раз) нам рассказывал о войне’ (повторяемость, многократность) [Цит. по: Озонова, 2002: 160].

Форма на =(a)*тан* выражает также многократное, повторяющееся действие. Это значение может поддерживаться лексическими средствами: алт. *күнүн ле*, чалк. *күнзайын* ‘каждый день’, алт. *кажы ла ай*, чалк. *ай сайын* ‘ежемесячно’, алт. *кажы ла жыл*, чалк. *тыыл сайын* ‘ежегодно’, алт. *көп катан*, чалк. *көп қатып (көп раз)* ‘много раз’, алт. *канча катан*, чалк. *Қаңице қатып (қаңице раз)* ‘несколько раз’. В чалканском языке используются заимствования из русского языка: *көп раз* ‘много раз’, *қаңице раз* ‘несколько раз’.

алт. *Je жеенине ол сый берер учурлу деп, энези де, өскө дө улус көп катан айдатан* [Цит. по: Озонова, Федина, 2018: 240].

je	жеен=и=н=е	ол=Ø	сый=Ø
но	племянник=POSS.3=INFIX=DAT	он=NOM	подарок=NOM

бер=ер	учурлу	деп	эне=зи=Ø	де
дать=PrP	должен	CONJ	мама=POSS.3=NOM	PTCL

өскө	дө	улус=Ø	көп катан	айд=атан=Ø
другой	PTCL	люди=NOM	много раз	сказать=PP=3PERS

‘И мать, и другие люди много раз говорили, что он подарок племяннику должен подарить.’

чалк. *Ол кўнзайын тьаратте оцыртын.*

ол=Ø кўнзайын тьарат=те оцыр=тын=Ø
он=NOM каждый день берег=LOC сидеть=PP2=3SG

‘Он каждый день сидел на берегу.’

Значение долженствовательного будущего времени.

Временное значение формы на =*атан* осложнено модальными значениями долженствования, необходимости, возможности:

чалк. *По кищыге узга ньан=ытын* ‘Этому человеку нужно домой ехать (будущее долженствовательное время).

В финитной функции значение будущего времени в рассматриваемых языках реализуется, как правило, в вопросительных предложениях.

чалк. *...ньанмыр тьагтыт, тьайгыде, агыш арызынде, пыр посуде тьок, кайдет цай кайныт иц=ытен?* ‘Идет дождь, летом, в лесу, нет ни одной посуды, как сварить чай и попить... (ПМ Фединой: А. М. Кандараква)

чалк. *Тьу эт тьатын?* ‘Чем заниматься?’ (Там же).

алт. *Мыны жангыс бистер тўзед=етен=ис не?* ‘Это только мы должны исправлять?’ [Озонова, 2002: 162].

Мен баламды не сог=ото-м, бир де сокпозым. ‘Почему это я должна бить свое дитя, ни за что не буду бить’ [Там же].

Форма на =(a)*тан* в предложениях с воспросительными местоимениями чалк. *қайдэт* ‘как, каким образом’, алт. *канай* ‘как’, алт. *канайып* ‘как, каким образом’, выражает возможность, обусловленную физическими, морально-этическими, нравственными нормами:

чалк. *Анду урақ кище қайдэт парытен?*

анду урақ кище=Ø қайдэт пар=ытен=Ø
так далеко человек=NOM как идти=PP2=3SG

‘Так далеко как человеку идти (дойти)?’

чалк. *Кщещ палыне қайдэт согытен?*

кщещ палы=не қайдэт сог=ытен=Ø
маленький ребенок=ACC как бить=PP2=3SG

‘Как можно бить маленького ребенка?’

алт. *Туку эки јўске јуук немени эки кижии бис канайып кабыратаныс?*

туку эки јўс=ке јуук неме=ни эки
DPRON два сто=DAT около вещь=ACC два
кижи=Ø бис=Ø канайып кабыр=атан=ыс
человек=NOM мы=NOM как пасти=PP2=1PL

‘Как мы, два человека, сможем пасти около двухсот овец?’

алт. *Карган кижини канайып таштайтан.*

карган кижии=ни канайып ташта=йтан=Ø
старый человек=ACC как бросать=PP2=3SG

‘Как можно бросить старого человека?’³⁸

³⁸ Глоссированные примеры цитируются по [Озонова, Фебина, 2018: 251].

В отличие от алтайской формы, которая спрягается по всем лицам, чалканская форма в финитной функции употребляется только в 3-м л. ед. ч. При этом субъект может быть выражен именем в форме родительного падежа и указывать на обладание каким-либо действием, в данном случае обладание движением

чалк. *Мен парытыным унавакып, перы кельвеныр* ‘Узнав о моем отъезде, сюда пришли’ (букв. ‘Узнав о моей поездке, они пришли ко мне’).

В алтайском языке форма на $=(\text{a})\text{тан}$ в форме 1-го л. ед. ч., значительно реже, мн. ч. может выражать намерение, готовность говорящего совершить то или иное действие в ближайшем будущем:

алт. *Бар. Мен амырайтам* ‘Иди. Я отдохну’ [Озонова, Федина, 2018: 252].

В грамматиках хакасского и шорского языков данная форма не зафиксирована.

В алтайском и чалканском языках форма на $=(\text{a})\text{тан}$ в значении будущего времени встречается, как правило, в вопросительных предложениях и в прямой речи. Временное значение этой формы осложнено модальными значениями долженствования, возможности. Эта форма употребляется в общевопросительных и отрицательно-вопросительных предложениях.

Форма на $=\text{атан}$, в отличие от зафиксированной парадигмы Н. А. Баскакова, употребляется в современном чалканском языке только в форме 3-го л. ед. ч. В чалканском и алтайском языках значения данной формы в финитной функции схожи.

Будущее время на $=\text{ар}$

В поле будущего времени Н. А. Баскаков включает одну форму на $=\text{ар}$: «Будущее время (неопределенное) образуется из причастия на $=\text{ар} // =\text{ер}$ (отрицательная форма $=\text{бас} // =\text{бес}$, $=\text{нас} // =\text{нес}$) основного глагола и аффиксов лица» [Баскаков, 1985]. В таблице 55 представлена парадигма положительной формы будущего времени на $=\text{ар}$, составленная на основе материалов Н. А. Баскакова и современных полевых записей на чалканском языке.

Таблица 55

Положительная форма будущего времени на $=\text{ар}$

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
	Ед. ч.	
1	<i>мен пар-ар-ым // пар-а-м</i> ‘я (может быть) пойду’	<i>мен пар=ыр=ым // пар=ы-м</i> ‘я пойду’
2	<i>сен пар-ар-зын</i> ‘ты (может быть) пойдешь’	<i>сен пар=ын // ыр=зын</i> ‘ты пойдешь’
3	<i>ол пар-ар</i> ‘он (может быть) пойдет’	<i>ол пар=ыр</i> ‘он пойдет’
Мн. ч.		
1	<i>пис пар-ар-ывыс</i> ‘мы (может быть) пойдем’	<i>пыс пар=ывыс // пар=ыр=ыс // пар=ыс</i> ‘мы пойдем’
2	<i>слер ~ снер пар-ар-зар</i> ‘вы (может быть) пойдете’	<i>слер пар=ыр=зар</i> ‘вы пойдете’
3	<i>ылар - лар пар-ар</i> ‘они (может быть) пойдут’	<i>улар пар=ыр=ø // =лыр</i> ‘они пойдут’

В современном чалканском языке форма на =*ар* – основная форма будущего времени, и она не имеет значения неопределенности. Кроме того, в современном чалканском языке эта форма имеет другой фонетический вариант =*ыр*. Для 2-го л. ед. ч. используются две личные формы: =*ын*, =*зын*. Для 3-го л. мн. ч. употребляется форма без личного показателя множественности, совпадающая с показателем 3-го л. ед. ч. Например:

Эме кайдет пар=ывыс эн пыс... ‘Ну и как, теперь пойдём мы...’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Ладно, айдетал, «ал=ыр=ым» тептын де, ол ащцац, Аный ащцац, анем, мэн – уще паркел, ол кевеге ощывалдывыс ‘Ладно, таким образом, раз он говорит «возьму» – этот дедушка Аный, моя мама, я – втроем пошли и сели в ту лодку’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Эме ол тезе кецкиде по мына кеве партын Артыбашса, анле ажызынза парийтын, а кищлер унаптлыр полтыр Англей Лаврентьичти, «унаптыс, унаптыс апыр-сал=ыр=ыс» (<апыр=ып сал=ыр=ыс), теиштыр ‘Теперь вечером вот сюда в Артыбаш идет лодка, она на ней к брату уедет, а люди, оказывается, знают Англея Лаврентьевича: «Знаем, знаем, отвезем», – говорят’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Семен Аныевич айтъыт: «Тье пар, пар, пар, орок эртпазе, щас пар=ым, угде тьоктыжактыр», – деп айткын ‘Семен Аныевич говорит: «Ну иди, иди, иди, когда урок закончится, сейчас пойдё, давайте об этом дома поговорим»’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Поны одын=ыр=зар ‘Вы этим *будете топить*’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

В таблице 56 представлена парадигма отрицательной формы будущего времени на =*ар*, составленная по материалам Н. А. Баскакова и современным полевым записям на чалканском языке.

Таблица 56

Отрицательная форма будущего времени на =*ар*

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
	Ед. ч.	
1	мен <i>пар-вас-ым</i> ‘я (может быть) не пойду’	мен <i>пар-выс-ым</i> ‘я не пойду’
2	сен <i>пар-ва-(с) сын</i> ‘ты (может быть) не пойдешь’	сен <i>пар-выс-ын</i> ‘ты не пойдешь’
3	ол <i>пар-вас</i> ‘он (может быть) не пойдёт’	ол <i>пар-выс</i> ‘он не пойдёт’
Мн. ч.		
1	пис <i>пар-вас-ывыс</i> ‘мы (может быть) не пойдём’	пис <i>пар-выс-ыс</i> ‘мы не пойдём’
2	слер-снер <i>пар-вас-ар</i> ‘вы (может быть) не пойдёте’	слер <i>пар-выс-ар</i> ‘вы не пойдёте’
3	ылар ~ лар <i>пар-вас</i> ‘они (может быть) не пойдут’	улар <i>пар-выс-тыр</i> ‘они не пойдут’

В материалах Н. А. Баскакова в качестве аффикса отрицания для будущего времени на =*ap* отмечена форма =*bac* // =*bes*. В современном чалканском языке показателем отрицания является его фонетический вариант =*выс*, который употребляется после сонорных согласных (кроме *м, н, н*), другой вариант аффикса отрицания =*мыс* используется после согласных *м, н, н*, вариант =*ныс* употребляется после глухих согласных основы.

В хакасском языке показателем будущего времени выступает также причастие на =*ap* // =*ep*, при присоединении данного аффикса к основам с конечным гласным происходит стяжение двух оказавшихся рядом гласных, которые переходят в нейтральный гласный *и* [ГХЯ, 1975]. Явление стяжения сближает хакасский язык с чалканским, в котором происходит такой же процесс. Например, в чалканском: *кӱст-ур* '(он) будет целиться', в хакасском: *кӱст-ур* (< *кӱсте-й-ep* < *кӱсте-ep*) '(он) будет целиться'.

Отрицательная форма будущего времени в хакасском языке образуется при помощи аффикса отрицания =*bac* // =*bes*, =*nac* // =*nes*, =*mac* // =*mes*, например: *ол бар=bac* 'он не пойдет'

В шорском языке показателем будущего времени служит форма =*ap*, которая имеет значение – действие или состояние, которое должно совершиться или наступить в будущем. Эта форма служит также для выражения действия, происходящего вообще (безотносительно к данному моменту) или действия естественного по своей природе, например: *мен нан=ap=ым* 'я возвращусь', *сен кӱр=ep=зиң* 'ты посмотришь'.

В шорском языке для 1-го л. ед. ч. возможно иное личное оформление: *кӱр=ep=бим* (*бин*) 'я увижу', также встречаются стяженные формы: *сура-ам* // *сура-р=ым* 'я спрошу'.

Во 2. л. ед. ч. встречается два типа личных форм: *кел-е=зиң* // *кел=ep=иң* 'ты придешь'.

Для 1. л. мн. ч. отмечается форма множественного числа со значением 'мы многие': *нис кел=ep=бис=тер* // *кел=ep=бис* 'мы (многие) придем // мы придем'. У кондомских шорцев наряду с вариантом *кел=ep=бис* встречается вариант *кел-еер-ис* (> *кел=ep=ис*) 'мы придем'.

В 3. л. мн. ч. встречается форма без личного показателя множественности, так совпадая с показателем 3. л. ед. ч., например: *кел=ep=лер* // *кел=ep=ø* 'они придут' [Дыренкова, 1941].

Отрицательная форма будущего времени в шорском языке образуется при помощи аффикса отрицания =*bac* // =*bes*, =*nac* // =*nes*, =*mac* // =*mes*, например: *ол бар=bac* 'он не пойдет'.

В алтайском языке форма на =*ap* // =*ep*, =*op* // =*ör* образует будущее неопределенное время изъявительного наклонения, например: *мен бар=ar=ым* 'я (может быть) пойду', *слер бар=ar=ыгар* 'вы (может быть) пойдете' [Баскаков, 1947; ГСАЯ-Морфология, 2017: 374]. Н. П. Дыренкова называет форму на =*ap* настояще-будущим временем. Данная форма выражает действие, которое должно совершиться в будущем или действие, совершающееся вообще (безотносительно к данному моменту) [Дыренкова,

1940: 179]. Отрицательная форма будущего времени в алтайском языке образуется при помощи аффикса отрицания =*бас* // =*бес*, =*бос* // =*бӧс*, =*нас* // =*нес*, например: *мен бар=бас=ым* ‘я не пойду’.

Во всех сравниваемых языках будущее время на =*ар* образуется одинаково с некоторыми фонетическими изменениями, например, в чалканском языке в качестве показателя будущего времени употребляется только один фонетический вариант =*ыр*.

Образование отрицательной формы во всех сравниваемых языках идентично, отличие составляет количество фонетических вариантов, например в чалканском языке аффикс отрицания в зависимости от ауслаута основы имеет три варианта согласных в анлауте аффикса отрицания: *в-*, *п-*, *м-* (=выс, =пыс, =мыс), которые также присутствуют в хакасском и шорском языках, кроме проточного согласного *в-*, вместо него в данных языках выступает его губной вариант *б-* (=бас // =бес). В алтайском же языке отсутствуют варианты с анлаутными согласными: сонорным *м-* и проточным *в-*.

В чалканском языке в показателе отрицания будущего времени на =*ыр* всегда выступает узкий согласный *-ы-*. В хакасском, шорском и алтайском языках если в основе стоят твердоярдные гласные, то в аффиксе отрицания употребляется гласный *-а-*, если в основе стоят мягкорядные гласные, то в аффиксе отрицания употребляется гласный *-е-*. В алтайском языке если в основе стоят огубленные гласные, то в аффиксе отрицания употребляются огубленные гласные.

Поле прошедшего времени

Поле прошедшего времени в чалканском языке представлено тремя формами: =*ды*, =*гын*, =*тыр*. Общим значением форм прошедшего времени является указание на действие, произошедшее до момента речи.

Прошедшее время на =ды

Прошедшее время, которое также называют прошедшим определенным, либо недавно прошедшим имеет показатель на =*ды*. В таблице 57 представлена парадигма формы прошедшего времени на =*ды*, составленная на основе материалов Н. А. Баскакова и современных полевых записей.

Таблица 57

Спряжение глагола *пар* ‘идти’ в форме прошедшего время на =ды

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
	Ед. ч.	
1	мен <i>пар-ды-м</i> ‘я пошел’	мен <i>пар-ды-м</i> ‘я шел’
2	сен <i>пар-ды-нӧ</i> ‘ты пошел’	сен <i>пар=ды-н</i> ‘ты шел’
3	ол <i>пар-ды</i> ‘он пошел’	ол <i>пар-ды</i> ‘он шел’
	Мн. ч.	
1	пис <i>пар-ды-выс</i> ‘мы пошли’	пыс <i>пар=ды=выс</i> , <i>пар-ды=с</i> ‘мы шли’
2	слер – снер <i>пар-д(ы)-ар</i> ‘вы пошли’	слер <i>пар-д-ар</i> ‘вы шли’
3	ылар – лар <i>пар-ды-лар</i> ‘они пошли’	улар <i>пар=ды=лыр</i> ‘они шли’

Форма на =ды имеет значение достоверного действия, но не предполагает наличие наблюдателя, например: *Айдет айтынарынде ана пардым* ‘Потому как, так говорят, я (точно) пошел туда’.

Примеры положительной формы прошедшего времени:

...*калдраг тертикле суу ишчал, обедать эд-ал-ды-с* (<эд=ип ал=ды-с) ‘С калдрайками (национальный хлеб) воды попив, мы пообедали’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Анаре паре, паре Бийкаге тьет-ты=выс ‘Дальше мы шли, шли, дошли до Бийки’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

...*ола кыр-п-ал=ды=выс* (<кыр=ып пар=ып ал=ды=выс) ‘...туда зашли’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

А конал, ан эртен щык=ты=выс, щык=ты=выс, щык=ты=выс кырга щык-пар=ды=выс ‘Там переночевав, потом утром мы поднимались, поднимались, поднимались, поднялись на гору’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Отрицательная форма прошедшего определенного времени образуется обычным способом, т. е. путем присоединения к основе слова аффикса отрицательной формы =ва // =ве, =на // =не, =ма // =ме. В отличие от форм, записанных Н. А. Баскаковым, в настоящее время отсутствует вариант с губным согласным б-, а употребляется только проточный вариант губного согласного =ва // =ве. В таблице 58 приведена парадигма прошедшего времени на =ды в отрицательной форме.

Таблица 58

Парадигма отрицательной формы (по материалам современных записей на чалканском языке)

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	мен <i>пар-ва=ды-м</i> ‘я не ходил’	пыс <i>пар-ва=ды-с</i> ‘мы не ходили’
2	сен <i>пар-ва=ды-н</i> ‘ты не ходил’	слер <i>пар-ва=да-р</i> ‘вы не ходили’
3	ол <i>пар-ва=ды</i> ‘он не ходил’	улар <i>пар-ва=ды=лыр</i> ‘они не ходили’

В хакасском языке форма на =ды // =ди передает значение недавно исполненного прошедшего категорического времени. Например: *мін сана=ды-м* ‘я считал’, *чап=ты* ‘он закрывал (недавно)’. Отрицательная форма образуется путем аффикса отрицания =ба // =бе, =на // =не, =ма // =ме, например: *ат=па=ды* ‘он не стрелял (недавно)’, *сом=ма=ды* ‘он не купался (недавно)’ [ГХЯ, 1975].

В шорском языке форма на =ды также имеет значение недавно прошедшего времени, значение завершеного действия, сообщение о достоверном факте, например: *чөр=ди-м* ‘я ходил’ [Чиспияков, 1992а].

В шорском языке для 1. л. мн. ч. также используется форма со значением ‘мы многие’, например: *кел=ди=бис=тер* // *кел=ди=бис* ‘мы (многие) пришли // мы пришли’. У мрасских шорцев наряду с полной формой 1-го л. мн. ч. используется сокращенная форма, например: *кел=ди=бис* // *кел=ди-с* ‘мы пришли’ [Дыренкова, 1941].

Отрицательная форма в шорском языке образуется также при помощи аффикса отрицания =ба // =бе, =на // =не, =ма // =ме, например: кес=не=ди-м 'я не резал', пар=ба=ды-м 'я не ходил', нан=ма=дым 'я не возвращался' [Чиспияков, 1992а].

В алтайском языке форма на =ды имеет значение недавно прошедшего времени. Форма на =ды констатирует, что действие совершено без указания на его отношение к другим действиям, совершившимся в прошедшем, например: эт=ти 'делал, сделал', кыйгыр=ды 'кричал, закричал, крикнул' [Дыренкова, 1940: 172]. В «Современной грамматике алтайского языка» указано, что данная форма передает значение очевидного, целостного, однократного действия в прошлом [СГАЯ-Морфология, 2017: 362].

Отрицательная форма прошедшего времени на =ды в алтайском языке образуется при помощи аффикса отрицания =ба // =бе, =на // =не и их фонетических вариантов с огубленными гласными, например: сакы=ба=ды-м 'не ждал', чык=на=ды-м 'не выходил', көр=бө=ди-м 'не видел' [Дыренкова, 1940; СГАЯ-Морфология, 2017: 362].

Таким образом, форме на =ды в сравниваемых языках присуще значение недавно прошедшего времени. Отрицательная форма образуется одинаково во всех языках, отличие наблюдается только в фонетических вариантах отрицательного аффикса. Например, в чалканском языке отсутствует вариант с анлаутным губным согласным б-, который ранее был зафиксирован Н. А. Баскаковым для чалканского языка, вместо него выступает проточный вариант в-. В остальных сравниваемых языках присутствует губной согласный б- в анлауте аффикса отрицания, но отсутствует его проточный вариант в-. Для алтайского языка также характерны варианты с огубленными гласными в аффиксе отрицания, которые отсутствуют в других сравниваемых языках.

Прошедшее время на =гын

В чалканских материалах Н. А. Баскакова для неопределенного прошедшего времени отмечена форма на =ган // =ген, =кан // =кен [1985: 73]. В современном чалканском языке данная форма имеет другие фонетические варианты: =гын – после основ с сонорными согласными, =кын – после основ с глухими согласными. Вне зависимости от гласных основы показателем прошедшего времени является форма на =гын // =кын с узким гласным -ы-. В таблице 59 представлена парадигма спряжения глагола пар 'идти' в форме прошедшего неопределенного времени на =гын, составленная на основе материалов Н. А. Баскакова и современных записей на чалканском языке.

**Спряжение глагола *пар* 'идти'
в форме прошедшего неопределенного времени на =*гын***

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
	Ед. ч.	
1	<i>мен пар=ган=ым > пар=га(н)=(ы)м > парга-м</i> 'я ходил'	<i>мен пар=гым</i> 'я ходил'
2	<i>сен пар=ган=ынъ > пар=га(н)=(ы)нъ > парга-нъ</i> 'ты ходил'	<i>сен пар=гын</i> 'ты ходил'
3	<i>ол пар-ган</i> 'он ходил'	<i>ол пар=гын</i> 'он ходил'
Мн. ч.		
1	<i>нис пар=ган=ывыс > пар=га(н)=(ы)выс > парга-выс</i> 'мы ходили'	<i>ныс пар=гы-мыс</i> 'мы ходили'
2	<i>слер ~ снер пар=ган=зар</i> 'вы ходили'	<i>слер пар=гын=зар</i> 'вы ходили'
3	<i>ылар ~ лар пар=ган=(н)ар</i> 'они ходили'	<i>улар пар=гын=(н)ыр</i> 'они ходили'

По сравнению с формами, записанными Н. А. Баскаковым, в настоящее время произошли фонетические изменения формы прошедшего времени на =*ган*, которая в настоящее время употребляется, как =*гын*. А также произошли фонетические изменения показателя лица мн. ч.: форма =*выс* преобразовалась в =*мыс*. Примеры:

Алынде анде прииска пол=гын, тьагнын алынде прииска пол=гын, а тьаг туште дезе олан кишлери нес тарыш=ка-н=ыр 'Раньше там были прииски, перед войной была прииска, а во время войны жители (его люди) все разъехались' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

«Ол ще ол ле кóртъыт», – теп айт=кым '«Да вон же, вон смотрит», – сказала я' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Тьат анаре уйта=ка=мыс, тьоктыш-тьоктыжал уйта=ка=мыс 'Так легли мы и дальше уснули, поболтав-поболтав, уснули...' (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Форма на =*гын* используется в воспоминаниях, в совершении этих действий мог принимать участие и рассказчик.

В современном чалканском языке форма прошедшего неопределенного времени на =*гын* при присоединении к основе простого глагола обычно сохраняет полную форму: *кыр=гын* 'он входил', кроме основ, оканчивающихся на гласный, например: *тöле-м* 'я платил', *сен кыста-н* 'ты давил', *ол сарна-н* 'он пел'. Если же данная форма присоединяется к глаголу, состоящему из 2-х или нескольких основ, то показатель прошедшего неопределенного времени, как правило, утрачивает свою полную форму полностью или может сохранить только конечный согласный *-н* при спряжении глагола в 3-м л. ед. и мн. ч.

Приведем примеры, в которых показатель прошедшего неопределенного времени утрачен полностью:

чалк. *мен пар-ке-м* (< *пар=ып кел=ген=им*) 'я сходил';

чалк. *сен тьоктыв-и-н* (< *тьокт=ып ий=ген-ин*) 'ты рассказал'.

В примере *мен пар-ке-м* (< *пар=ын кел=ген=им*) сохранился глухой согласный *к*- анлаута вспомогательного глагола *кел*=, а неанлаутный согласный показателя неопределенного прошедшего времени на =*гын*. В данном случае произносится глухой согласный *к*-, который сохранился после выпавшего аффикса деепричастия на =*ын* с конечным глухим согласным. Если бы сохранился анлаутный согласный неопределенного прошедшего времени на =*гын*, то сегодня мы наблюдали бы не глухой согласный *к*-, а сонорный согласный *г*-, поскольку он следовал за сонорным согласным *л*- и не мог иметь глухого варианта аффикса неопределенного прошедшего времени. Данную гипотезу можно проверить следующим образом: если присоединить к основе простого глагола *пар*= ‘идти’ аффикс неопределенного прошедшего времени на =*гын*, то будет употребляться полная форма неопределенного прошедшего времени на =*гын* с анлаутным сонорным согласным *г*-, который следует после основы с аусллаутным согласным *-р*, например: *пар=гын* ‘он шел’.

Приведем примеры, в которых показатель прошедшего неопределенного времени сохранил только конечный согласный *-н*:

ол сад-и-н (< *сад=ын ий=ген*) ‘он продал’;

ол оцы=в-а-н (< *оцы=(п>в) ал=ган*) ‘он сел’;

улар каш-ка-н-ыр (< *каж=ын кал=ган=ныр*) ‘они убежали’;

улар тьура=в-а-н-ыр ‘они нарисовали’.

Следует обратить внимание на словоформы, которые в аусллауте главного глагола имеют гласную фонему, а в качестве вспомогательного глагола выступает глагол *ал* ‘братъ’, например: *ол оцы=в-а-н* (< *оцы=(п>в) ал=ган*) ‘он сел’. Такие конструкции, восходящие к аналитическим, в неопределенном прошедшем времени пишутся одинаково в положительной и отрицательной форме (см. примеры в таблице 60).

Таблица 60

Спряжение глагола *оцы* ‘сидеть’ в положительной и отрицательной формах в чалканском языке

Лицо	Положительная форма	Отрицательная форма
	Ед. ч.	
1	<i>мен оцы-в-а-м</i> ‘я сел’	<i>мен оцы-ва-м</i> ‘я не сажился’
2	<i>сен оцы-в-а-н</i> ‘ты сел’	<i>сен оцы-ва-н</i> ‘ты не сажился’
3	<i>ол оцы-в-а-н</i> ‘он сел’	<i>ол оцы-ва-н</i> ‘он не сажился’
	Мн. ч.	
1	<i>мыс оцы-в-а-мыс</i> ‘мы сели’	<i>мыс оцы-ва-мыс</i> ‘мы не сажились’
2	<i>слер оцы-в-а-н-зар</i> ‘вы сели’	<i>слер оцы-ва-н-зар</i> ‘вы не сажились’
3	<i>улар оцы-в-а-ныр</i> ‘они сели’	<i>улар оцы-ва-ныр</i> ‘они не сажились’

Примеры, приведенные в таблице 60, демонстрируют, что глагол *оцы* ‘сидеть’ в положительной и отрицательной формах пишется одинаково. Различить, какая из форм написана в предложении, можно по контексту или по ударению (в устной речи). При спряжении глаголов с аусллаутным гласным основы в положительной форме неопределенного прошедшего времени на =*гын*, ударение падает на аусллаутный гласный основы. При спря-

жении глагола с ауслатным гласным основы в отрицательной форме неопределенного прошедшего времени, ударение падает на гласный отрицательного аффикса =ва. Например: *оцы́=в-а-н* (< *оцы=(n>в) ал=ган*) ‘он сел’ - *оцы=ва́-н* ‘он не селся’. Также нужно отметить, что данные словоформы образованы из разных форм, т. е. положительная форма восходит к аналитической конструкции *оцы=(n>в) ал=ган*, а отрицательная форма состоит из одной простой глагольной основы, к которой присоединяется аффикс отрицания =ва и аффикс лица. Смыслоразличительная роль ударения в подобных словоформах отмечена О. Н. Пустогачевой [2008: 11].

В современном чалканском языке отрицательная форма образуется путем присоединения к основе аффикса отрицания =ва // =ве, =па // =пе, =ма // =ме и аффиксов лица. Н. А. Баскаков на основе материалов 1934–1952 гг. отмечал следующие показатели отрицания: =баган // =беген, =паган // =пеген [Баскаков, 1985: 73]. В таблице 61 представлена парадигма спряжения глагола *пар* ‘идти’ в отрицательной форме прошедшего времени и на =гын, составленная по материалам Н. А. Баскаков и современным записям на чалканском языке.

Таблица 61

Отрицательная форма прошедшего времени на =гын

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
	Ед. ч.	
1	<i>мен пар-ба-(г)ан-ым</i> ‘я не ходил’	<i>мен пар=ва-м</i> ‘я не ходил’
2	<i>сен пар-ба-(г)ан-ынь - пар-ба-(г)ан-зын</i> ‘ты не ходил’	<i>сен пар=ва-н</i> ‘ты не ходил’
3	<i>ол пар-ба-(г)ан ~ пар-бин</i> ‘он не ходил’	<i>ол пар=ва-н</i> ‘он не ходил’
Мн. ч.		
1	<i>пис пар-ба-(г)ан-ывыс</i> ‘мы не ходили’	<i>пыс пар=ва-мыс</i> ‘мы не ходили’
2	<i>слер – снер пар-ба-(г)ан-зар</i> ‘вы не ходили’	<i>слер пар=ва-н=зар</i> ‘вы не ходили’
3	<i>ьлар – лар пар-ба-(г)ан-лар</i> ‘они не ходили’	<i>улар пар=ва-ныр</i> ‘они не ходили’

Примеры, представленные в таблице 61, демонстрируют, что при присоединении аффикса отрицания в современном чалканском языке показатель прошедшего времени на =гын утрачивает свою полную форму. Парадигма, составленная на основе материалов Н. А. Баскакова, показывает, что данный процесс начал формироваться уже в 1930–1950-е гг. Анлаутный согласный г- формы прошедшего времени на =гын мог выпадать в отрицательной форме. Также произошли фонетические изменения в аффиксе отрицания, например, Н. А. Баскаков указывал вариант с губным согласным б- в анлауте аффикса отрицания, который в современном чалканском языке перешел в его проточный вариант в-.

В хакасском языке форма на =ган // =ген, =хан // =кен передает значение действия, происходившего в неопределенном прошлом, например: *ни́л=ген* ‘он знал’, *пас=хан* ‘он писал’. В форме 1-го л. мн. ч. в хакасском языке значение множественности может уточняться при помощи присоединения к аффиксу =быс аффикса множественного числа =тар, например: *тогын=габыс=тар* ‘работали (мы и вы вместе)’. В форме 3-го л. мн. ч. аффикс множественного числа =тар может опускаться, например: *тогын=ган=нар* //

тогын=ган 'они работали'. Отрицательная форма образуется при помощи аффикса отрицания =*ба* // =*бе*, =*па* // =*пе*, =*ма* // =*ме*, например: *сыйла=бан* (< *сыйла=ба=ган*) 'он не дарил' [ГХЯ, 1975].

В шорском языке форма на =*ган* имеет значение давно прошедшего времени, но не приуроченного к определенному моменту, например: *нар=ган* 'он шел', *нан=ган* 'он возвратился' [Дыренкова, 1941; Чиспияков, 1992а].

После основ на гласный анлаутный согласный аффикса =*ган* может выпадать, при этом образуется долгий гласный, например: *сура-ан* (наряду с *сура=ган*) 'он спрашивал', *төле-ем* (наряду с *төле=гем*) 'я платил' [Дыренкова, 1941]. Отрицательная форма образуется путем присоединения аффикса отрицания =*баа(н)* // =*бее(н)*, =*паа(н)* // =*пее(н)*, например: *мен ал=ба-ан=ым* // *ал=ба-ан=мын* // *ал=ба-а-м* 'я не брал' [Чиспияков, 1992а: 80].

В алтайском языке формы на =*ган* // =*ген*, =*кан* // =*кен*, а также их огубленные варианты имеют значение неопределенного прошлого времени, Н. П. Дыренкова также называет его давно прошедшим временем, например: *бар=ган* 'он пошел, ушел'. Отрицательная форма данного времени образуется путем присоединения к основе глагола аффикса отрицания =*ба* // =*бе*, =*па* // =*пе* (и их фонетических вариантов с огубленными гласными), например: *көр=бө=гөм* 'не видел' [Дыренкова, 1940: 174]. В «Современной грамматике алтайского языка» данную форму определяют как прошедшее результативное время [СГАЯ-Морфология, 2017: 364].

В современном чалканском языке, по сравнению с материалами, зафиксированными Н. А. Баскаковым, сократилось количество показателей прошедшего неопределенного времени за счет того, что отсутствует оппозиция мягкорядных и твердорядных гласных и употребляются варианты только с узким гласным *-ы-*. Данное явление отличает современный чалканский язык от других тюркских языков, в которых, как правило, сохраняется оппозиция гласных по рядности, например в алтайском языке сохраняется не только оппозиция гласных по рядности, но и оппозиция по огубленности гласных, т.е. если в основе стоят огубленные гласные, то показателем неопределенного прошедшего времени будет выступать форма с огубленным гласным.

В чалканском языке после основ на гласный форма прошедшего неопределенного времени утрачивает анлаутный согласный *г-*, что сближает чалканский язык с шорским и хакасским языками, в которых происходят аналогичные процессы, но, в отличие от чалканского, в шорском и хакасском языках на месте выпадения анлаутного согласного *г-* образуется долгий гласный. В шорском языке наряду с краткой формой может употребляться полная форма после основ на гласный, например: чалк. *сура-н* (<*сура=ган*) 'он спрашивал'; хак. *сыйла-ан* 'дарил'; шор.: *сура-ан* (наряду с *сура=ган*).

По сравнению с данными Н. А. Баскакова, в современном чалканском языке в отрицательной форме утрачен губной согласный *б-* в анлауте формы прошедшего неопределенного времени, а вместо него произносится его проточный вариант *в-*, что также отличает чалканский язык от других сравниваемых языков, в которых в анлауте выступает губной согласный *б-* после основ с сонорными согласными и отсутствует вариант с согласным *в-*.

Прошедшее заглазное время

Форму прошедшего заглазного времени на *=тыр* Н. А. Баскаков описывал как сочетание деепричастия на *=ын // =ип* основного глагола и причастной формы на *=ар // =эр, =ыр // =ир* вспомогательного глагола *тур=* ‘стоять’, редуцированного и стянувшегося в показатель прошедшего времени *=ты // =ти* [Баскаков, 1985: 74]. В современном чалканском языке форма прошедшего заглазного времени имеет показатель *=тыр* во всех лицах. Например: *Мен партырым* ‘Я, оказывается, шел’; *Кицлыр көртырлыр* ‘Люди, оказывается, видели’. В таблице 62 представлена парадигма спряжения глагола *пар* ‘идти’, составленная по материалам Н. А. Баскакова и современным записям на чалканском языке.

Таблица 62

Спряжение глагола *пар* ‘идти’ в форме прошедшего заглазного времени

Лицо	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)
	Ед. ч.	
1	<i>мен пар-ты-м</i> ‘я (оказывается) шел, пошел’	<i>мен пар=тыр=ым</i> ‘я, оказывается, ходил’
2	<i>сен пар-ты-нь</i> ‘ты (оказывается) шел, пошел’	<i>сен пар=тыр=ын</i> ‘ты, оказывается, ходил’
3	<i>ол пар-тыр</i> ‘он (оказывается) шел, пошел’	<i>ол пар=тыр</i> ‘он, оказывается, ходил’
	Мн. ч.	
1	<i>пис пар-ты-выс</i> ‘мы (оказывается) шли, пошли’	<i>пис пар=тыр=ыс</i> ‘мы, оказывается, ходили’
2	<i>слер – снер пар-т(ы)-ар</i> ‘вы (оказывается) шли, пошли’	<i>слер пар=тыр=зар</i> ‘вы, оказывается, ходили’
3	<i>ылар – лар пар-ты-лар</i> ‘они (оказывается) шли, пошли’	<i>улар пар=тыр=Ø // =лыр</i> ‘они, оказывается, ходили’

В парадигме, приведенной Н. А. Баскаковым, форма *=тыр* употребляется только в 3-м л. ед. ч., в остальных случаях употребляется усеченная форма *=ты*. В современном чалканском языке во всех лицах употребляется форма на *=тыр*.

Форма прошедшего заглазного времени на *=тыр* в 3 л. ед. ч. является омографом стянувшейся формы настоящего времени 3 л. мн. ч. Сравним:

- (1) *ол пар=тыр* ‘он шел, оказывается’ (прошедшее заглазное время);
- (2) *улар пар-т-ыр* ‘они идут’ (настоящее время).

В первом примере ударение падает на второй слог, во втором примере – на первый слог, т.е. определить, какая из форм представлена можно по контексту или по ударению.

В записанных нами текстах форма на *=тыр* имеет эвиденциальное и митивное значение, которое обычно переводится на русский язык как ‘оказывается’. Например:

Бийкаде пырда уг да тьок, пыр да тьок, пырле у пол=тыр – анмыр и то лан тьапсан тьузе тьеврылкан, ола кырпалдывыс ‘На Бийке нет ни одного дома, ничего нет, только один дом был (оказывается) – амбар и то его покрытие развалилось, (и мы) туда зашли’ (ПМ Фединой: А. М. Кандаракова).

Алынде кищтыр мынде тьат-(т)ыр=лыр ‘Раньше люди здесь жили, оказывается’ (ПМ Фединой: В. Я. Сумачакова).

Отрицательная форма образуется путем присоединения аффикса отрицания =ва // =ве, =на // =не, =ма // =ме к основе глагола, после которого следуют показатель прошедшего заглазного времени и личные аффиксы, например:

мен пар=ва=тыр=ым ‘я, оказывается, не ходил’

сен кас=на=тыр=ын ‘ты, оказывается, не копал’

ол тан=ма=тыр ‘он, оказывается, не узнал’.

Также отрицательная форма может образовываться при помощи присоединения к основе сложного отрицательного аффикса =ван // =вен, =нан // =нен, =ман // =мен и аффикса прошедшего заглазного времени =дыр, который употребляется только с данным аффиксом отрицания, например:

мен пар=ван=дыр=ым ‘я, оказывается, не ходил’

сен көр=вен=дыр=ын ‘ты, оказывается, не видел’

ол кон=ван=дыр ‘он, оказывается, не ночевал’.

Прошедшее заглазное время в современном чалканском языке, в отличие от формы, зафиксированной Н. А. Баскаковым, имеет другой фонетический вариант.

При сопоставлении текстов Н. А. Баскакова и современных записей на чалканском языке выявлено, что в результате процессов синтеза многие аналитические конструкции, представленные в языке еще 80 лет назад, стянулись в одно слово [Федина, 2006]. Во всех формах прошедшего времени произошли фонетические и морфологические изменения. Для чалканского языка характерно стяжение аналитических конструкций, в результате чего не всегда можно с точностью определить, к какой начальной конструкции восходит та или иная форма. Процесс стяжения также приводит к образованию омографов. Во всех формах прошедшего времени в результате стяжений образовались омографы, соответствующие стяженным формам других времен, поэтому определить, к какому времени относится та или иная форма, можно только по контексту или ударению.

В хакасском языке прошедшее заглазное образуется путем присоединения аффиксов =тыр // =тир (< тур- ‘стоять’) к полной или усеченной форме деепричастия на =ын, например: *көр=тир* ‘он видел, оказывается’. Отрицательная форма образуется при помощи аффикса отрицания =бин, =нин, =мин и варианта аффикса прошедшего заглазного времени =дыр, =дир, например: *көр=бин=дир* ‘он не видел, оказывается’, *ат=нин=дыр* ‘он не стрелял, оказывается’ [ГХЯ, 1975].

В шорском языке форма на =тыр имеет значение прошедшего неожиданного времени, т.е. действия, совершенного в прошлом и вызывающего удивление говорящего. Эта форма образуется путем присоединения деепричастия на =ын к аффиксу =тыр // =тир. Например: *ойнап=тыр* ‘играл, оказывается’. *Мен эжикти чап саларга ундут сал=тыр=ым*. ‘Я забыл, оказывается, запереть дверь’. Отрицательная форма образуется при помощи

отрицательного аффикса =паан // =пеен, =баан // =беен, =маан // =меен и аффикса =дыр // =дир, например: пар=баан=дыр 'он не ходил, оказывается', қон=маан=дыр 'он не ночевал, оказывается' [Чиспияков, 1992а].

В алтайском языке вспомогательный глагол =тур в сочетании с деепричастием на =ын стянулся в форму =тыр и имеет значение прошедшего заглазного или неожиданного времени. Например: адам јанып келип=тир // кел=тир 'оказывается, мой отец приехал' [Дыренкова, 1940; ГСАЯ-Морфология, 2017: 367].

Прошедшее заглазное время в современном чалканском языке, в отличие от формы, зафиксированной Н. А. Баскаковым, имеет другой вариант. Во всех сравниваемых языках форма прошедшего заглазного времени образуется одинаково, за исключением того, что в чалканском языке нет оппозиции гласных по рядности, поэтому после любых основ употребляется аффикс с узким гласным -ы-, а в хакасском и шорском языках в зависимости от основы употребляется либо аффикс =дыр, либо =дир. Кроме того, в чалканском языке, в отличие от других сравниваемых языков, отрицательная форма может быть образована двумя способами: при помощи аффикса =ва и =ван. Первый вариант не зафиксирован в хакасском и шорском языках, а второй вариант в этих языках употребляется с анлаутным губным согласным б-.

***

Сравнив материалы, зафиксированные Н. А. Баскаковым, и современные записи на чалканском языке, мы предлагаем вместо классификации Н. А. Баскакова, выделившего три наклонения (изъявительное, желательноповелительное, условное), использовать классификацию, учитывающую шесть наклонений: повелительное, условное, сослагательное, согласительное-желательное, предположительное и изъявительное.

В современном чалканском языке система наклонений представлена следующим образом:

I. Повелительное наклонение

Ед. ч. 1 л. =ин // =им; 2 л. =ø // =зы-н; 3 л. =зын // =сын

Дв. ч. 1 л. =ак // =ек

Мн. ч. 1 л. =ак // =ек=тыр; 2 л. =зар // =зер ~ =лыр; 3 л. =зын // =(н)ыр, =сын // =(н)ыр.

II. Условное наклонение

Настояще-будущее время =зы // =зе, =сы // =се + аффиксы лица

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =зын; 3 л. ед. ч. –

1 л. мн. ч. =ыс // =ывыс; 2 л. мн. ч. =зар; 3 л. мн.ч. =лыр.

Прошедшее условное время=гын // =кын + пол + =зы // =зе, =сы // =се + аффиксы лица

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =зын; 3 л. ед. ч. –

1 л. мн. ч. =ыс // =ывыс; 2 л. мн. ч. =зар; 3 л. мн. ч. =лыр.

III. Сослагательное наклонение

Будущее несовершенное =ар+эде

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =ын; 3 л. ед. ч. –

1 л. мн. ч. =ыс // =ывыс; 2 л. мн. ч. =ер; 3 л. мн. ч. =лыр.

IV. Согласительно-желательное наклонение

=вай // =вей + аффиксы лица

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =зын; 3 л. ед. ч. –

1 л. мн. ч. =ыс // =ывыс; 2 л. мн. ч. =зар; 3 л. мн. ч. =лыр.

V. Предположительное наклонение

Настояще-будущее время =гадык // =гедык, =кадык // =кедык

Прошедшее время =гадык // =гедык, =кадык // =кедык + пол=гын + аффиксы лица

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =зын; 3 л. ед. ч. –

1 л. мн. ч. =ыс // =мыс; 2 л. мн. ч. =зар; 3 л. мн. ч. =ныр.

VI. Изъявительное наклонение

Формы глаголов настоящего времени

Настоящее время (данного момента) =ын // =ип // +тьыт + аффиксы

лица

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =сын; 3 л. ед. ч. –

1 л. мн. ч. =ыс // =ывыс; 2 л. мн. ч. =сар; 3 л. мн. ч. =тыр // =лыр.

Формы глаголов будущего времени

Настояще-будущее время на =атан

Будущее время (неопределенное) =ыр + аффиксы лица

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =зын; 3 л. ед. ч. –

1 л. мн. ч. =ыс // =ывыс; 2 л. мн. ч. =зар; 3 л. мн. ч. =лыр.

Формы глаголов прошедшего времени

Прошедшее время на =ды // =ди, =ты // =ти + аффиксы лица

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =ын; 3 л. ед. ч. –

1 л. мн. ч. =ыс // =ывыс; 2 л. мн. ч. =ар; 3 л. мн. ч. =лыр.

Прошедшее время на =гын // =кын + аффиксы лица

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =ын; 3 л. ед. ч. –

1 л. мн. ч. =мыс; 2 л. мн. ч. =зар; 3 л. мн. ч. =ныр

Прошедшее время на =ын // =ип + =тыр + аффиксы лица

1 л. ед. ч. =ым; 2 л. ед. ч. =зын; 3 л. ед. ч. –;

1 л. мн. ч. =ыс // =ывыс; 2 л. мн. ч. =зар; 3 л. мн. ч. =лыр.

Анализ форм изъявительного наклонения позволяет сделать следующие выводы: в современном чалканском языке сократилось количество времен, сформировались смешанные парадигмы, т.к. в рамках одной парадигмы могут встречаться показатели, которые раньше входили в разные парадигмы. Усилились процессы стяжения, претерпел значительные измене-

ния и фонетический облик морфем. В рассматриваемых языках наблюдается процесс стяжения аналитических глагольных словоформ. В письменном алтайском языке он имеет менее интенсивный характер, поскольку существующие нормы языка сдерживают эти процессы. Наиболее активно эти изменения происходят в индикативе чалканского языка, что приводит к сокращению количества временных форм и образованию смешанных парадигм. Парадигма категории времени этих языков активно пополняется за счет новых форм, образовавшихся в результате синтеза прежних аналитических конструкций. При этом упрощение структуры не всегда приводит к упрощению семантики. Семантика новых аффиксов, возводимых к одному источнику, часто оказывается разной. Новые формы, находясь на разных ступенях синтеза, в разной степени сохраняют следы своей акциональной семантики. В результате стяжения глагольных словоформ фонетический облик морфем претерпевает значительные изменения, и в ряде случаев сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Появляются омографы, которые различаются по контексту или по ударению [Ознова, Федина, 2018: 233]. Э. Даль отмечает, что такого рода поверхностные упрощения в виде фонологической редукции довольно часто ведут к более сложной системе [Даль, 2009: 490].

3.2.2. Глагольная форма =*ырат* с дезидеративной семантикой

Отдельно хотелось бы выделить в чалканском языке форму на =*ырат*, которая имеет модальную семантику желания и намерения совершить действие в будущем.

Часто в глаголах сохраняются только корневые морфемы и личный показатель. Данный процесс ведет к тому, что не всегда можно с точностью определить источник образования той или иной стяженной глагольной формы. Одной из таких форм является форма =*ырат*, которая образовалась в результате стяжения аналитической конструкции [Федина, 2017а].

В лингвистике для обозначения семантики желания существует два термина: оптативность и дезидеративность.³⁹

---

³⁹ В. А. Плуныян объясняет соотношение оптатива и дезидератива следующим образом: «Optative – говорящий хочет, чтобы ситуация Р имела место («хорошо бы», «о если бы»); ср. дезидератив, где субъектом желания является субъект самой ситуации» [Плуныян]. Ср.: Хотя бы автобус поскорее пришел! – высказывание определяется как оптативное, потому что ситуация не зависит от воли говорящего. В перефразированном виде это выглядит так: «Я (очень) хочу, чтобы автобус пришел поскорее, но от меня это не зависит». Ср. также: Я хочу сесть на этот автобус (= ‘У меня есть намерение сесть именно на этот автобус’). Такое высказывание можно определить как дезидеративное: воля субъекта – осуществить благоприятный для себя выбор [Адамсон, 2006: 25].

Дезидеративное значение соотносится с возможностью и необходимостью. Ср.: *Хочу помыть посуду*, т.е. ‘Мне нужно помыть посуду и (для этого) у меня есть возможность’. Ситуация связывается с оценкой реальной ситуации. Оптативное значение имеет характер мечты. Ср.: *Хочу в Париж*. Это может быть и реальное намерение, но в ситуации абстрактной устремленности, когда нет необходимости, а возможность может лишь предполагаться, тогда это нереальное желание [Корди, 1990: 171; Адамсон, 2006: 26].

В чалканском языке для выражения деизидератива используется форма на =*ырат*, которая имеет модальную семантику желания и намерения совершить действие в будущем. Например: *Мен Москва парыратым* ‘Я хочу поехать в Москву’ либо ‘Я намереваюсь поехать в Москву’.

Оптатив в чалканском языке выражается при помощи аналитической конструкции, в которой основной глагол стоит в форме инфинитива на =*ыра*, а вспомогательным глаголом выступает *сана*= ‘хотеть’, например: *Мен Москва парыра саныптым* ‘Я хочу поехать в Москву’ или можно перевести иначе: ‘Я мечтаю поехать в Москву’.

Форма на =*ырат* с деизидеративной семантикой образовалась в результате стяжения аналитической конструкции. В таблице 63 представлена парадигма спряжения глагольной формы на =*ырат*.

Таблица 63

**Спряжение глагола *пар* ‘идти’ в форме на =*ырат*
в чалканском языке (полная парадигма)**

Лицо	Ед.ч.	Мн.ч.
1	<i>мен пар-ат-ым // пар-айт-ым // пар=ыр=ат=ым // пар=ыр=айт=ым</i> ‘я хочу идти’	<i>пыс пар-ат-ыс // пар-айт-ыс // пар=ыр-а-тыс // пар=ыр-ай-тыс</i> ‘мы хотим идти’
2	<i>сен пар-а-сын // пар-ай-сын // пар=ыр-а-сын // пар=ыр-ай-сын</i> ‘ты хочешь идти’	<i>слер пар-а-сар // пар-ай-сар // пар=ыр-а-сар // пар=ыр-ай-сар</i> ‘вы хотите идти’
3	<i>ол пар-а-тьым // пар-ай-тьым // пар=ыр-а-тьым // пар=ыр-ай-тьым // пар-айт // пар-ат // пар=ыр-ат // пар=ыр-айт</i> ‘он хочет идти’	<i>улар пар-ат-ыр // пар-айт-ыр // пар=ыр-а-тыр // пар=ыр-ай-тыр</i> ‘они хотят идти’

Все фонетические варианты формы =*ырат*, представленные в таблице 63, употребляются носителями языка в равной мере. Один и тот же носитель языка может употребить в речи тот или другой вариант. Данная форма могла образоваться следующим образом:

1) из показателя инфинитива =*ыра* (=арга) // =*ыре* (=ерге) и вспомогательного глагола *тур*= ‘стоять’ с показателем будущего времени на =ар: *тöг=ыре-т=ым* (<*тöг*=(*e*>*ы*)*ре*+*t*(*ур*)=*ым*);

2) при помощи основного глагола в форме инфинитива =*ыра* // =*ыре* и вспомогательного глагола *тьат*= ‘лежать’: *тöг=ыре-т=ым* (*тöг=ыре*=(*тья*)*тым*).

Для более достоверного определения происхождения рассматриваемой формы мы сравнили ее с аналогичной по семантике формой в близкородственных тюркских языках. В алтайском литературном языке имеется форма =арга *јат*, которая имеет семантику желания совершить действие. Например: *Мен барарга јадым*. ‘Я собираюсь идти’. Таким образом, мы считаем, что в чалканском языке данная форма образовалась в результате стя-

---

Для различения оптатива и деизидератива Е. Курилович предлагает ограничивать говорящего и деятеля. Согласно его теории, деизидератив – желание деятеля, а оптатив – желание говорящего [Kuryłowicz, 1964: 27].

жения основного глагола в форме инфинитива *ыра* // =*ыре* и вспомогательного глагола *тьат* = ‘лежать’. Еще одним подтверждением этой гипотезы является наличие вспомогательного глагола *тьат* = ‘лежать’ в форме 3 л. ед. ч.

По мнению И. А. Невской, в парадигме спряжения формы =*ырат* представлена не одна форма, а как минимум две. Согласно ее гипотезе, глагольную словоформу *парыратым* ‘я хочу идти’ следует анализировать как *пар=ыра=t=ым*, которая стянулась из *пар=ыра тур=ар=ым*, где форма на =*ара* – это чалканский инфинитив, а общетюркский аорист на =*ар* глагола *тур*= стянулся до одного *-т-*. По мнению И.А. Невской, форму на =*ырат* нужно считать формой проспектива, т.е. форма =*ырат* образовалась в результате стяжения аналитической конструкции, состоящей из инфинитива и вспомогательного глагола *тур*=.

Форму *парырайтым* ‘я хочу идти’ И. А. Невская считает стянувшейся аналитической конструкцией, состоящей из инфинитива и вспомогательного глагола *йат* ‘лежать’ или *эт* ‘делать’. Автор сравнил данную форму с аналогичными шорскими формами *парарга чам* ‘я хочу / собираюсь идти’ и *парарга этчам* ‘я хочу / собираюсь идти’. *Парайтым* может быть далее стянувшейся *парырайтым*; интервокальное *р* в чалканском, как и в других тюркских языках этого региона, часто выпадает [Невская, 2011: 181–189].

Если это так, то следует выделить в данной таблице две формы =*ырат* и =*ырайт*, которые совпали семантически, но восходят к разным аналитическим конструкциям. В таблицах 64, 65 приведены парадигмы спряжения форм =*ырат* и =*ырайт* в современном чалканском языке.

Таблица 64

Спряжение глагола *пар* ‘идти’ в форме на =*ырат* в чалканском языке (неполная парадигма)

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	мен <i>пар-а-т-ым</i> // <i>пар=ыра=t=ым</i> ‘я хочу идти’	пыс <i>пар-ат-ыс</i> // <i>пар=ыра-т-ыс</i> ‘мы хотим идти’
2	сен <i>пар-а-сын</i> // <i>пар=ыра-сын</i> ‘ты хочешь идти’	слер <i>пар-а-сар</i> // <i>пар=ыра-сар</i> ‘вы хотите идти’
3	ол <i>пар-а-тмыт</i> // <i>пар=ыра-тмыт</i> // <i>пар-а-т</i> // <i>пар=ыра-т</i> ‘он хочет идти’	улар <i>пар-а-т-ыр</i> // <i>пар=ыра-т-ыр</i> ‘они хотят идти’

Таблица 65

Спряжение глагола *пар* ‘идти’ в форме на =*ырайт* (> =*ырат*)

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	мен <i>пар-а-йт-ым</i> // <i>пар=ыра=йт=ым</i> ‘я хочу идти’	пыс <i>пар-а-й-т-ыс</i> // <i>пар=ыра-й-тыс</i> ‘мы хотим идти’
2	сен <i>пар-а-й-сын</i> // <i>пар=ыра-й-сын</i> ‘ты хочешь идти’	слер <i>пар-а-й-сар</i> // <i>пар=ыра-й-сар</i> ‘вы хотите идти’
3	ол <i>пар-а-й-тмыт</i> // <i>пар=ыра-й-тмыт</i> // <i>пар-а-й-т</i> // <i>пар=ыра-й-т</i> ‘он хочет идти’	улар <i>пар-а-й-т-ыр</i> // <i>пар=ыра-й-тыр</i> ‘они хотят идти’

Более вероятно, что все представленные в таблицах 64, 65, формы входят к одной аналитической конструкции со вспомогательным глаголом =*тьат* (=ыра *тьат*), которая также присутствует в близкородственных языках, в частности, в алтайском (=арга *јат*). Подтверждением тому является и совпадение семантики и то, что носители языка при выборе той или иной формы не видят никакой разницы. Все эти формы находятся в разной степени стяжения, и процесс стяжения проходит на наших глазах. В таблице 66 можно наблюдать этапы стяжения данной формы.

Таблица 66

Спряжение глагола *кӧр* ‘смотреть’ в форме на =ырайт (> =ырат)

кӧр=ыре=йт ‘хочет посмотреть’

Лицо	Tv	Inf	Taux	Tense	Pers/ Num
Ед. ч.					
1	кӧр	ыре	йт	—	ым
2	кӧр	ыре	й—	—	сын
3	кӧр	ыре	йт	—	—
Мн. ч.					
1	кӧр	ыре	йт	—	ыс
2	кӧр	ыре	й	—	сер
3	кӧр	ыре	й	—	тыр

Таблица 67

Спряжение глагола *кӧр* ‘смотреть’ в форме на =айт (< =ырат)

кӧр=ейт ‘хочет посмотреть’

Лицо	Tv	Inf	Taux	Tense	Pers/ Num
Ед. ч.					
1	кӧр	е	йт	—	ым
2	кӧр	е	й	—	сын
3	кӧр	е	йт	—	—
Мн. ч.					
1	кӧр	е	йт	—	ыс
2	кӧр	е	й	—	сер
3	кӧр	е	й	—	тыр

Как видно из примеров, размещенных в таблицах 66, 67, форма инфинитива может сохраняться, а может выпадать. При этом сохраняется только анлаут вспомогательного глагола *тьат* ‘лежать’, например, во 2 л. ед. ч. сохранился анлаутный согласный *й-* вспомогательного глагола *йт* ‘лежать’, который является фонетическим вариантом *тьат* ‘лежать’ (*йт-тьат-чат*).

Таблицы 68, 69 иллюстрируют выпадение вспомогательного глагола *тьат* ‘лежать’. При этом форма инфинитива =ыра может сохраняться (таблица 68) или могут остаться только корневая морфема и личный показатель (таблица 69).

Таблица 68

Спряжение глагола *кӧр* ‘смотреть’ в форме на =ырат

кӧр=ыре=t ‘хочет посмотреть’

Лицо	Tv	Inf	Taux	Tense	Pers/ Num
	Ед. ч.				
1	кӧр	ыре	-т	—	ым
2	кӧр	ыре	—	—	сын
3	кӧр	ыре	-т	—	—
Мн. ч.					
1	кӧр	ыре	-т	—	ыс
2	кӧр	ыре	—	—	сер
3	кӧр	ыре	—	—	тыр

Таблица 69

Спряжение глагола *кӧр* ‘смотреть’ в форме на =ат (< =ырат)

кӧр=e=t ‘хочет посмотреть’

Лицо	Tv	Inf	Taux	Tense	Pers/ Num
	Ед. ч.				
1	кӧр	e	-т	—	ым
2	кӧр	e	—	—	сын
3	кӧр	e	-т	—	—
Мн. ч.					
1	кӧр	e	т	—	ыс
2	кӧр	e	—	—	сер
3	кӧр	e	—	—	тыр

Примеры, размещенные в таблицах 68, 69, демонстрируют этапы стяжения формы =ырат, когда постепенно выпадает форма инфинитива, но частично остается вспомогательный глагол, либо выпадает как показатель инфинитива, так и вспомогательный глагол.

Н. А. Баскаков выделял для чалканского языка форму настоящего-будущего времени на =ат, которая восходит к аналитической конструкции, включающей деепричастную форму =а // =э, =й основного глагола и вспомогательный глагол *тур=* в форме аориста [Баскаков, 1985: 67]. В современном чалканском языке мы не встретили данную форму, но она формально совпала с фонетическим вариантом формы на =ырат (с более стяженной формой =ат) в 1 л. ед. и мн. ч., например: *пар=ат=ым* ‘я хочу идти’. Мы считаем, что это фонетический вариант формы =ырат, потому что данная форма имеет модальную семантику желанья и намерения совершить действие в будущем. В отличие от нее, форма настоящего-будущего времени на =ат, зафиксированная Н. А. Баскаковым для чалканского языка, имела чисто временную семантику совершения действия в будущем.

Отрицательная форма образуется при помощи аффикса отрицания =*ви*. Парадигма спряжения отрицательной формы =*ырат* представлена в таблице 70.

Таблица 70

Спряжение глагола *пар* ‘идти’ в отрицательной форме на =*ырат*

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1	<i>мен пар=ви-ре-(й)т=ым</i> ‘я не хочу идти’	<i>пыс пар=ви=ре-(й)т=ыс</i> ‘мы не хотим идти’
2	<i>сен пар=ви-ре-(й)=сын</i> ‘ты не хочешь идти’	<i>слер пар=ви-ре-(й)=сер</i> ‘вы не хотите идти’
3	<i>ол пар=ви-ре-(й)-т // -тът</i> ‘он не хочет идти’	<i>улар пар=ви=ре-(й)т-ø // =ыр</i> ‘они не хотят идти’

Таким образом, в чалканском языке в результате процессов стяжения аналитической конструкции образовалась новая синтетическая форма =*ырат*, которая имеет модальную семантику желания и намерения совершить действие в будущем. Все фонетические варианты формы =*ырат*, представленные в таблицах 63–70, употребляются носителями языка в равной мере. Возможно, из-за отсутствия письменности у чалканцев, в их языке происходят стремительные изменения, которые мы можем наблюдать даже на протяжении одного поколения. По многочисленным вариантам формы =*ырат* мы можем наблюдать, как происходят процессы стяжения внутри языка, когда одновременно употребляются более полные и более стяженные формы. Вопрос о месте формы =*ырат* в грамматической системе чалканского языка остается открытым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования нами были установлены следующие явления, характерные для современного чалканского языка.

В области фонетики

1. Удлинение широких гласных первого открытого слога перед узким гласным *-ы* последующего слога. Сходная тенденция прослеживается в хакасском языке, в котором удлинение широких гласных происходит только перед узкими гласными *ы* и *и*, а перед узкими гласными *у* и *у́* широкие гласные не удлиняются [Боргояков, 1966: 81–98]. В шорском языке удлинение широких и полушироких вокальных настроек констатируется перед всеми узкими гласными [Чиспиякова, Шавлова, 1992: 9].

2. В бисиллабах с (призакрыто-) закрытым первым слогом удлинение широких гласных перед узким гласным не фиксируется.

3. В двусложных словоформах с качественно однородной вокальной осью, представленной узкими или широкими гласными, удлинение не наблюдается ни в 1-м, ни во 2-м слогах. Данное явление отличает чалканский язык от других близкородственных языков, например, кумандинского [Селютина, 1998: 161–164], хакасского [Кыштымова, 2001: 136–139], в которых фиксируется удлинение гласных конечного слога, а также от тубадиалекта алтайского языка, в котором фиксируется удлинение гласного первого слога в словоформах с узкими гласными [Сарбашева, 2004: 85].

4. Имеет место тенденция к сужению гласного второго слога: в конечном открытом слоге отмечается более узкий вариант гласного *a*, который мы можем определить как смешаннорядный второй или третьей ступени, а в бисиллабах со вторым закрытым слогом выступает узкий гласный *-ы-*, который мы определяем как заднерядный гласный второй ступени отстояния. Тенденция к сужению гласных в чалканском языке достаточно последовательно наблюдается в показателе числа =*лып*, в аффиксе исходного падежа =*дын*, в форме будущего времени =*ыр*.

5. Установлена тенденция к разрушению законов сингармонизма. В языке наблюдается изменение звуковых последовательностей, это касается законов и губного, и палатального притяжения. Изменение законов гармонии гласных связано с качественным состоянием (изменением) системы гласных. Говорить о том, к какому языку чалканский оказался ближе по этому параметру, в сопоставлении с литературными языками невозможно. Для сопоставления необходимо привлекать соответствующий диалектный материал, так как в диалектах (говорах алтай-кижи) в настоящее время также происходит процесс разрушения традиционной системы сингармонизма. Тем не менее, отметим процессы, которые нашли отражение в данной работе. Процесс разрушения губной гармонии гласных сближает чалканский язык с хакасским языком. В алтайском языке губная гармония гласных более последовательна. Палатальная гармония гласных в чалканском языке находится на стадии перестройки, т. е. говорить о полном раз-

рушении палатальной гармонии мы не можем, так как в основном палатальная гармония гласных сохраняется, но встречаются слова, в которых идет не собственно процесс разрушения, а скорее процесс перестройки словоформы, например: *пала* → *пале* ‘ребенок’, *айда* → *айде* ‘так’, *айландыра* → *айландыре* ‘вокруг’, *бака* → *паге* ‘лягушка’, *кайна=* → *кайне=* ‘кипеть’. В приведенных словах мы пишем гласный *e*, хотя по звучанию он представляет нечто среднее между гласными *a* и *э*. В чалканском языке отмечаются слова, в которых разрушена гармония гласных в твердояральной и мягкорядной позиции, но данные слова являются аналитическими по происхождению: *парин* ‘ушел’, *кавин* ‘дотронулся’, *салин* ‘отпустил’, *кӧргын* ‘видел’, *пергын* ‘давал’. А также отметим словоформы, в которых разрушается мягкорядная гармония гласных при присоединении аффикса множественного числа к имени существительному, например: *кӧлып* ‘озера’, *сӧктыр* ‘кости’. Твердояральная гармония гласных при присоединении к основе аффикса множественного числа сохраняется, поскольку вариативность по гласному компоненту аффикса множественного числа сводится к единому типу с узким гласным *-ы*. В других сравниваемых языках палатальная гармония гласных сохраняется.

6. В современном чалканском (в сравнении с данными Н. А. Баскакова) развиваются следующие процессы: а) оглушение анлаута (*б->п-*); б) спонантизация шумных (*-б->-в-*). Последний признак отличает чалканский язык от других сравниваемых языков, в которых происходит не процесс спонантизации, а процесс озвончения глухого согласного в позиции между гласными, например: хак. *кап* — *кабы* ‘мешок – его мешок’; шор. *кап* — *кабы* ‘мешок – его мешок’; алт. *кап* — *кабы* ‘мешок – его мешок’. Имеют место немотивированные процессы: в) назализации (*пӧре > мӧре*). Данный признак отличает чалканский язык от других сравниваемых языков, в которых в анлауте сохраняется губной согласный, в алтайском языке губной согласный *б-*: *бӧрӱ* ‘волк’; в хакасском и шорском языках глухой губной согласный *п-*, например: хак. *пӱӱр* ‘волк’; шор. *пӧрӱ* ‘волк’; г) деназализации (*эмес > эвес*). Этот признак отличает чалканский язык от алтайского, хакасского и шорского языков, например, в хакасском и алтайском языках в анлауте слова сохранился носовой согласный *м-*: хак. *тимир* ‘железо’; алт. *темир* ‘железо’, а в шорском языке употребляется губной согласный *б-*: *тебир* ‘железо’.

7. Традиционно принято считать, что в северных диалектах алтайского языка сохраняется древнетюркский *-ɣ*, в то время как чалканский утрачивает его в ряде позиций (*кирлиг* → *кырлу* ‘грязный’). Указанный признак сближает чалканский язык с алтайским, в котором также выпал ауслаутный согласный *ɣ*, например: *кырлу* ‘грязный’. В шорском и хакасском языках ауслаутный согласный сохраняется: хак. *кирлиг* ‘грязный’, шор. *суг* ‘вода’.

В области морфологии

1. Отмечается заметное упрощение грамматической системы в количестве грамматических форм и их алломорфов в сфере глагола. Сопоставление данных Н. А. Баскакова и современного чалканского языка показывает,

как в результате процессов синтеза многие аналитические конструкции, фиксируемые в языке еще 80 лет назад, стянулись в одну словоформу (см. примеры в таблице 71).

Таблица 71

**Процессы стяжения аналитических конструкций
в чалканском языке**

Исходная аналитическая конструкция	По материалам Н. А. Баскакова (1934–1952)	По современным полевым материалам (2001–2019)	Перевод
<i>пар=ып ий=тыр</i>	<i>пар ийтир</i>	<i>паритыр</i>	‘он ушел, оказывается’
<i>айд=ып тьат</i>	<i>айт тьыт</i>	<i>айттьыт</i>	‘он говорит’
<i>пар=ып ий=ген=де</i>	<i>пар ийенде</i>	<i>паринде</i>	‘когда он ушел’
<i>ньан=ып ий=тен пол=тыр=лар</i>	<i>ньан ийтен полтырлыр</i>	<i>ньаньытын полтырлыр</i>	‘они возвращаются, оказывается’
<i>пожот=пшин сал=тыр</i>	<i>пожотпшин сал-тыр</i>	<i>пожитпшинзалтыр</i>	‘он не отпустил, оказывается’
<i>тец=ип сал=ып кел=ып</i>	<i>дби сал кеп</i>	<i>тецсалкып</i>	‘сняв’
<i>тьепсын=ып ал=тыр</i>	<i>тьепенс алтыр</i>	<i>тьепсыналтыр</i>	он приготовился
<i>көзид=ып ле ий=зынг</i>	<i>көзөт ле ийзень</i>	<i>көзидизынг ле</i>	‘как только ты покажешь’
<i>айд=ып сал=ып кел=ып</i>	<i>айтсал кеп</i>	<i>айтсалкып</i>	‘сказав’
<i>тьоро бер=тыр=лыр</i>	<i>тьоро бертирлер</i>	<i>тьорывертырлыр</i>	‘они начали’
<i>талыж=ып ал=тыр=лыр</i>	<i>талаш алтырлар</i>	<i>талыжалтырлыр</i>	‘они отобрали’
<i>чыгар=ып ал=ып кел=ып</i>	<i>чыгар ал кеп</i>	<i>чыгаралкып</i>	‘вытащив’
<i>тушта=п пар=тыр</i>	<i>туштап партыр</i>	<i>туштапартыр</i>	‘он встретился’
<i>тьед=ып пар=ып ий=се</i>	<i>тьет пар ийса</i>	<i>тьетпарисе</i>	‘когда он подходил’
<i>цел=е пер=тыр</i>	<i>челе пертир</i>	<i>целывертыр</i>	‘он бросил’
<i>бол=ып тур=ып кел=тыр</i>	<i>бол тур келтир</i>	<i>полпалтыр (бол=ып ал=ып тур=тыр)</i>	‘он превратился’
<i>ньан=ып ий=ди=м</i>	<i>ньан ийдим</i>	<i>ньаньыдым</i>	‘я возвратился’

2. Несмотря на то, что в падежной парадигме чалканского языка наблюдается меньшее количество алломорфов, увеличилось число грамматических показателей: сформировались направительный и творительный падежи.

3. Предложено новое толкование системы наклонений: вместо трех выделяется шесть наклонений, что связано не с языковыми изменениями, а с новым подходом к решению поставленной задачи.

Сопоставление материалов чалканского, алтайского, хакасского и шорского языков позволило прийти к следующим выводам:

1. Чалканский язык сохраняет близость к хакасскому и шорскому по следующим признакам:

а) наличие глухого губного согласного *n*- в анлауте, например: чалк., хак., шор. *пала* ‘ребенок’. В алтайском языке употребляется более звонкий губной согласный *b*-: *бала* ‘ребенок’;

б) тенденция к спирализации *ч > ц*. Например: алт. *үч*, чалк. *үц*, хак. *үс*, шор. *үйи* ‘три’;

в) наличие направительного падежа – в чалканском =*са*, в хакасском =*сар*;

г) нарушение губной гармонии гласных. В алтайском языке губная гармония по широкому лабиализованному гласному сохраняется;

е) характер стяжения и упрощения глагольных аналитических конструкций.

2. Идет процесс сближения между чалканским и алтайским языками по следующим признакам:

а) переход во многих лексемах ожидаемого для северных диалектов алтайского языка анлаутного *ч* в «алтайский» *ть* (*ʃ*). Например: чалк. *тыл*, алт. *ʃыл*, хак., шор. *чыл* 'год';

б) выпадение ауслатного *-э* после узких гласных;

в) употребление формы творительного падежа на *=ла* в отличие от хакасского, в котором выступает показатель *=наң*, и шорского, в котором – *=на*, *=ма*, *=ба*.

Таким образом, за короткий период времени чалканский язык претерпел значительные изменения. Через школу, прессу, живое общение усилилось влияние литературного алтайского языка, что привело к появлению в чалканском языке ряда форм, характерных для языка алтай-кижи. По мнению авторов «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» [2006], чалканский язык входил в группу языков, условно названную сибирской, которая распалась на хакасско-шорскую и горноалтайскую подгруппы. Из горноалтайской в конце первого тысячелетия выделились северные и южные диалекты. Северные диалекты включают лебединский (чалканский) и кумандинский языки, южные – ойротский и туба. Хакасско-шорская группа включает хакасский и шорский языки. Это одна из возможных интерпретаций истории происхождения чалканского языка. Чалканский по своим признакам сближается с хакасским и шорским языками. Наблюдаемые сходства свидетельствуют о том, что на одном из этапов своего развития эти языки входили в одну группу. В настоящее время мы наблюдаем процесс сближения чалканского с алтайским литературным языком. Насколько далеко и как быстро пойдет этот процесс, предсказать трудно, поскольку чалканский язык находится также под влиянием и русского языка.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Сведения об информантах

- 1. Ф.И.О.** Кандаракова (Пустогачева) Анна Макаровна
Год рождения: 1932
Место жительства: Р. Алтай г. Горно-Алтайск
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: высшее
- 2. Ф.И.О.** Вибе Эдуард Александрович
Год рождения: 1982
Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: высшее
- 3. Ф.И.О.** Курусканова Изабелла Андреевна
Год рождения: 1990
Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: среднее
- 4. Ф.И.О.** Курусканова Виктория Андреевна
Год рождения: 1990
Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: среднее
- 5. Ф.И.О.** Крачнакова (Вибе) Алла Александровна
Год рождения: 1982
Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: среднее
- 6. Ф.И.О.** Крачнаков Владимир Альбертович
Год рождения: 1990
Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: среднее

- 7. Ф.И.О.** Крачнакова Роксана Сергеевна
 Год рождения: 1990
 Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Язык: чалканский
 Образование: среднее
- 8. Ф.И.О.** Приходько Антонида Павловна
 Год рождения: 1928
 Место жительства: –
 Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Язык: чалканский
 Образование: среднее
- 9. Ф.И.О.** Пустогачева Инна Михайловна
 Год рождения: 1972
 Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Язык: чалканский
 Образование: среднее
- 10. Ф.И.О.** Пустогачева Светлана Петровна
 Год рождения: 1981
 Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Бийка
 Язык: чалканский
 Образование: среднее
- 11. Ф.И.О.** Пустогачев Эдуард Акимович
 Год рождения: 1972
 Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Язык: чалканский
 Образование: среднее
- 12. Ф.И.О.** Сумачакова Валентина Яковлевна
 Год рождения: 1955
 Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
 Язык: чалканский
 Образование: высшее

13.Ф.И.О. Сумачакова Марьяна Владимировна
Год рождения: 1978
Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: высшее

14.Ф.И.О. Сумачакова Мария Степановна
Год рождения: 1936
Место жительства: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: среднее

15.Ф.И.О. Табакаева Людмила Яковлевна
Год рождения: 1953
Место жительства: Р. Алтай г. Горно-Алтайск
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: среднее

16. Ф.И.О. Тагызова Анастасия Макаровна
Год рождения: 1928
Место жительства: –
Место рождения: Р. Алтай р-он Турочакский с. Курмач-Байгол
Язык: чалканский
Образование: высшее

Тексты на чалканском языке⁴⁰

ТЕКСТ 1

Пасекада 'На пасеке'

Текст: самозапись на чалканском языке; дата записи: июль 2018 г.

Автор: Сумачакова Валентина Яковлевна, 1955 г.р., уроженка с. Курмач-Байгол Турочакского района Республики Алтай, учитель русского языка и литературы.

Собиратель: Н. Н. Федина (расшифровка, букв. перевод, глоссирование).

Самозапись В. Я. Сумачаковой

Перевод

1. Ма пеш јаш пондо анам ла адамны совхозтын пасеказына иштире ийевенер.
2. Анда оло ло кожо мен эки јыл јаткам, школго парганщы.
3. Ол пасека пыстын јатен деревнядын он үч перисте полгон.
4. Мен ол пасеказа кайдет көштөн помысты, кайдет палар пыс јаткамысты, ју эткемысты јоктоп перин.
5. Аттын јолы тўшкелекте, тыхын акалакте, апрель айнын паштапкы кўнеринде көштөн помыс.
6. Адам атты шанакка коптовал, олан сыртына каршактарда кўрўскелерны, кастарны, щоцконы апыртан помыс.
7. Тываланпарвазынар деп, каршакте үтгер (коол јерлер) артысалтанер.
8. Пар-јок јивиштерни шанакка салал, мени сыртына ощадал партенер.
9. Анам аттын (шанактын) архазында нэктерни, койлорны айдавал партен, адам атты айдидет.
10. Јолдо јаскыда артан јерде көллер полкан, агаштардын текпел карнын тўжетен.
11. Јолло партенде курускелер какылдапјыт, кастар каактепјит, шошкolor сииктапјит, нэктер мөбктеплер, койлор маараплер.
12. Ол тавышты укканде, онњок айнык.

1. Когда мне было пять лет маму и папу отправили на совхозную пасеку работать.
2. Я там с ними два года жила, пока в школу не пошла.
3. Эта пасека была от нашей деревни, в которой мы живем, в тринадцати километрах.
4. Давай-ка я расскажу как мы переезжали на эту пасеку, как мы детьми жили, что делали.
5. Пока конная дорога не ушла, ледоход не плыл, в первых днях апреля переезжали.
6. Отец санями запрягши коня, сверху в ящиках куриц, гусей, свиней везли.
7. Чтобы не задохнулись, в ящиках дыры (щели) оставляли.
8. Всякие имеющиеся вещи положив на сани, меня посадив сверху ехали.
9. Мама сзади коня (саней), коров, овец погоняя шла, отец коня погонял.
10. Весной на дороге местами лужи, с деревьев снег падал.
11. Когда едешь по дороге курицы кудахчут, гуси гогочут, свиньи пищат, коровы мычат, овцы блеют.
12. Когда слушаешь этот шум, очень интересно.

⁴⁰ Тексты представлены в самозаписях носителей чалканского языка. В рукописных чалканских текстах наблюдается вариативность графического оформления, которая связана с бесписьменным статусом чалканского языка. При самозаписи чалканцы используют графемы русского и алтайского алфавитов, но в данных графических системах отсутствуют графемы для передачи специфических звуков чалканской речи. Например, в связи с отсутствием графемы для звука [з'] чалканцы могут использовать русские графемы: *ж*, *ц*. Звуки русской речи, обозначенные данными буквами, близки, но не тождественны чалканскому звуку. Нередко чалканцы, записывая свою речь, используют родную лексику, оформляя ее грамматическими показателями литературного алтайского языка, который является кодифицированным и преподается в республиканских школах.

В чалканском языке наблюдается такой тип языковой интерференции, при котором в устной речи сохраняются его фонетические и морфологические особенности, но при письменной фиксации текстов на нем сами носители языка соблюдают правила и нормы литературного алтайского языка.

13. Мен пыр-пырвыда шанактын тўжалкеп тевинал паратем.
14. Адам атса маактепјит, капшей парзен деп, анем артен јерде саарнавал парјит.
15. Ол пасека јеткенщы пыр кишещ деревняны, ўш кыр ажыра, тўрт кежў (суу ажыра) парза керек.
16. Јолдо састу да јер туштапјыт, кырнын кавыргазыла парјыт.
17. Эме пасека керенде кишещ айдин.
18. Ол пасекада пыр уу јадатан, пыр амбар, пыр јайлу туртен пон.
19. Ол кырнын тўзинде, ухнын алында јалан, кырагаште, кинде ѓзѓнѓк ақјыт.
20. Анда кишещ пале эдел, лук, огурщын, морковь, свекла, картошке ощотон помыс.
21. Јайгыда ажам каникулха келевенде, пыс ѓнѓк казып, сѓхлитен помыс.
22. Карщы 3 перисте Шукша деп суу актен, оланде пыс палыктап јортон помыс.
23. Экинчи суу Полго, анды щараннер, илем, пашка-пашка палыктар (сѓлѓм, сѓкпеш, одоро).
24. Уунын алында јалана турналар тўжетен, пыс олорнын кынщы тевин јортон помыс.
25. Кинды агаштын ортозында кѓп кѓхжѓрѓкты јире щай, щайнын аназы, олорнын палары тўжип, пас јортонон.
26. Пыс олорнын кынщы кавара тевин јортомыс.
27. Адам јўйгенге кўлемкалер трусалтен, пыс јўйгендерни кавыр јортомыс.
28. Анда кандуле јехлектер пар полхон: јер јехле, ахыш јехле, карат, кызыл кат, кѓхжѓрѓк, клюква.
29. ѓлѓн иштенде, пыс айлындырып, курпанде, кавырып, пухул тарт јортон помыс.
30. Кижеште пасекада јатканым эмеда тўжелјит.
13. Иногда спустившись с саней, я бежала.
14. Отец на коня кричит, чтобы быстрее шел, мама иногда едет песню поет.
15. Пока доедешь до пасеки нужно проехать через одну маленькую деревню, через три горы, четыре реки в брод пройти.
16. По дороге и болотистые места встречаются, вдоль горы идет.
17. Теперь о пасеке немного скажу.
18. На той пасеке был один жилой дом, один амбар, один летник стоял.
19. У подножья той горы, перед домом поляна, на пригорке, рядом ручеек течет.
20. Там сделал маленький огород, лук, огурцы, морковь, свеклу, картошку сажали.
21. Когда летом мой брат приезжал на каникулы, мы *кандык* выкапывая, коптели.
22. Обрато в трех километрах текла река Шукша, там мы ходили рыбачили.
23. Вторая река Полго, там хариусы, таймени, разные-разные рыбы (угорь, пескари, гольяны).
24. Перед домом на полянку журавли спускались, мы за ними бегали.
25. Рядом в лесу для того, чтобы есть костянику, глухарь, мать глухаря, их детеныш спускались, расхаживали.
26. Мы за ними бегали, для того, чтобы поймать.
27. Отец ставил кулемки (ловушки) на кротов, мы ходили собирали кротов.
28. Там были разные ягоды: земляника, малина, смородина, кислица, костяника, клюква.
29. Когда работали с сеном (на покосе), мы переворачивали, когда высохнет, собирали, копна возили.
30. Мне до сих пор снится, как я жила в детстве на пасеке.

(1) *Ma пеш јаш пондо анам ла адамны совхозтын пасеказына иштире ийе-венер.*

м-а   пеш   јаш   по-н=до   ана-м   ла
 я=DAT   пять   лет   быть-PP=LOC   мать-POSS.1SG   PRTCL

ада-м=ны   совхоз=тын   пасека=зы=на   иштир-е
 отец-POSS.1SG=ACC   совхоз=GEN   пасека=POSS.3SG=DAT   работать-CV

ий-е-в-е=нер (<ий-е-в/(п)(ер)-(г)е(н)=нер)
 посылать-INF AUX:дать=PP=PL

‘Когда мне было пять лет маму и папу отправили на совхозную пасеку работать.’

(2) *Анда олор ло кожо мен эки јыл јаткам, школго парганицы.*

Анда олор ло   кожо   мен   эки   јыл   јат=кам
 Там они PRTCL   вместе   я   два   год   жить=PP.1SG

школ=го   пар=ганцы
 школа=DAT   идти=CV

‘Я там с ними два года жила, пока в школу не пошла.’

(3) *Ол пасека пыстын јатен деревнядын он уч перисте полгон.*

ол   пасека   пыс=тын   јат-ен   деревня=дын   он уч
 он   пасека   мы=GEN   жить=PP   деревня=ABL   тринадцать

перисте   пол=гон
 километр   быть=PP

‘Эта пасека была от нашей деревни, в которой мы живем, в тринадцати километрах.’

(4) *Мен ол пасеказа кайдет көштөн помысты, кайдет палар пыс јаткамысты, ју эткемысты јоктоп перин.*

мен ол   пасека=за   кайдет   көш=төн   по-мыс=ты
 я   он   пасека=LAT   как   переезжать=PP   быть=PP.1PL=ACC

кайдет   па-лар   пыс   јат=ка-мыс=ты   ју   эт=ке-мыс=ты
 как   ребенок-PL   мы   жить=PP-1PL=ACC   что   делать=PP-1PL=ACC

јокто-п   пер=ин
 рассказывать-CV   дать=IMP.1SG

‘Давай-ка я расскажу как мы переезжали на эту пасеку, как мы детьми жили, что делали.’

(5) *Аттын јолы тўшкелекте, тыхын акалакте, апрель айнын паштапкы кўнеринде көштөн помыс.*

ат=тын   јол-ы   тўш=келек=те   тыхын   ак=алак=те
 конь=GEN   дорога-POSS.3SG   спускаться=PP=LOC   ледоход   плыть=PP=LOC

апрель ай=нын   паштапкы   кўн-ер=ин=де   көш=төн   по-мыс
 апрель месяц=GEN   первый   день-PL=POSS=LOC   переезжать=PP   быть=PP.1PL

‘Пока конная дорога не ушла, ледоход не поплыл, в первых днях апреля переезжали.’

(6) *Адам атты щанакка коптовал, олан сыртына карщактарда кўрўске-лерны, кастарны, щоцконы апыртан помыс.*

ада-м   ат=ты   щанак=ка   копто-в(/п)-ал=(ып↓)
отец- POSS.1SG   конь=ACC   сани=DAT   запрягать-CV-AUX:братъ=(CV)

ол-ан   сырты=на   карщак=тар=да   кўрўске=лер=ны   кас=тар=ны
он-GEN   верх=DAT   ящик=PL=LOC   курица=PL=ACC   гусь=PL=ACC

щоцко=ны   апыр=тан   по-мыс
свинья=ACC   нести=PP   быть=PP.1PL

‘Отец санями запрягши коня, сверху в ящиках куриц, гусей, свиней везли.’

(7) *Тываланпарвазынар деп, карщакте ўттер (коол жерлер) артысалтанер.*

тывалан=(ып↓)=пар=ва=зынар   деп   карщак=те
задыхаться=(CV)=AUX:идти=NEG=2PL   CONJ   ящик=LOC

ўт=тер   (коол жер=лер)   арты=(ып↓)=сал=тан=ер
дыра=PL   (открытый земля=PL)   оставлять=(CV)=AUX:класть=PP=PL

‘Чтобы не задохнулся, в ящиках дыры (щели) оставляли.’

(8) *Пар-жок живиштерни щанакка салал, мени сыртына ощадал партнер.*

пар-жок   живиш=тер=ни   щана=ка   сал=(ып↓)=ал=(ып↓)
есть-нет   вещь=PL=ACC   сани=DAT   класть=(CV)=AUX:братъ=(CV)

мен-и   сырты=на   ощад=(ып↓)=ал=(ып↓)   пар=тен-ер
я-ACC   верх=DAT   садить=(CV)=AUX:братъ=(CV)   идти=PP=PL

‘Всеякие имеющиеся вещи положив на сани, меня посадив сверху ехали.’

(9) *Анам аттын (щанактын) архазында нэктерни, койлорны айдавал пар-тен, адам атты айдидет.*

ана-м   ат=тын   (щанак=тын)   арха=зын=да
мать-POSS.1SG   конь=GEN   (сани=GEN)   сзади=POSS.2SG=LOC

нэк=тер=ни   кой=лор=ны   айда-в(/п)=ал=(ып↓)   пар=тен
корова=PL=ACC   овца=PL=ACC   гнать-CV=AUX:братъ=(CV)   идти=PP

ада-м   ат=ты   айдидет (айде=п)
отец- POSS.1SG   конь=ACC   гнать=CV

‘Мама сзади коня (саней), коров, овец погоняя шла, отец коня погонял.’

(10) *Јолдо јаскыда артан јерде кўллер полкан, агаштардын текпел карнын тўжетен.*

јол=до   јаскы=да   артан   јер=де   кўл=лер   пол=кан
дорога=LOC   весна=LOC   некоторый   земля=LOC   лужа=PL   быть=PP

агаш=тар=дын   текпел   кар=нын   тўж=етен
дерево=PL=ABL   твердый комок   снег=GEN   спускаться=PP

‘Весной на дороге местами лужи, с деревьев снег падал.’

(11) *Жолло партенде курускелер какылдапжыт, кастар каактепжыт, шошкolor сииктапжыт, нэктер мббктеплер, койлор маараплер.*

жол=ло пар=ген=де куруске=лер какылда-п=жыт
 дорога=INSTR идти=PP=LOC курица=PL кудахтаты=CV=AUX:лежать

кас=тар каакте-п-жит шошко=лор сиикта-п-жит
 гусь=PL гоготать=CV=AUX:лежать свинья=PL пищать=CV=AUX:лежать

нэк=гер мббкте=п=лер кой=лор маара=п=лер
 корова=PL мычать=CV=PL овца=PL блять=CV=PL

‘Когда едешь по дороге курицы кудахчут, гуси гогочут, свиньи пищат, коровы мычат, овцы блеют.’

(12) *Ол тавышты укканде, онньок айнык.*

ол тавыш=ты ук=кан=де онньок айнык
 он звук=ACC слышать=PP=LOC очень интересно

‘Когда слушаешь этот шум, очень интересно.’

(13) *Мен пыр-пырвыда щанактын тужалкеп тевинал паратем.*

мен пыр-пырвыда щанак=тын туж=(ып↓)=ал=(ып↓)=ке-п
 я иногда сани=ABL спускаться=(CV)=AUX:брать=(CV)=AUX:приходить=CV

тевин=(ып↓)=ал=(ып↓) пар=атем
 бжать=(CV)=AUX:брать=(CV) идти=PP.1SG

‘Иногда спустившись с саней, я бежала.’

(14) *Адам атса маактепжыт, капщей парзен деп, анем артен јерде саарнавал паржыт.*

адам ат=са маакте-п-жит капщей парзен
 отец=POSS.1SG конь=LAT кричать=CV= AUX:лежать быстро идти=IMP

деп ане-м артен јер=де саарна-в(п)-ал=(ып↓)
 CONJ мать=POSS.1SG некоторый земля=LOC петь=CV=AUX:брать=(CV)

пар=(ып↓)=жит
 идти=(CV)=AUX:лежать

‘Отец на коня кричит, чтобы быстрее шел, мама иногда едет песню поет.’

(15) *Ол пасека јеткенцы пыр кишец деревняны, ущ кыр ажыра, торт кежү (суу ажыра) парза керек.*

ол пасека јет=кенцы пыр кишец деревня=ны ущ кыр
 он пасека достигать=CV один маленький деревня=ACC три гора

ажыра торт кежү (суу ажыра) пар=за керек
 через четыре брод (вода через) идти=COND надо

‘Пока доедешь до пасеки нужно проехать через одну маленькую деревню, через три горы, четыре реки в брод пройти.’

(16) *Жолдо састу да жер туштапжыт, кырнын кавыргазыла паржыт.*

жол=до сас=ту да жер тушта-п=жыт
дорога=LOC болото=POSS PRТCL земля встречаться-CV=AUX:лежать

кырнын кавыргазы=ла пар=(ып↓)=жыт
гора=GEN вдоль=INSTR идти=(CV)=AUX:лежать

‘По дороге и болотистые места встречаются, вдоль горы идет.’

(17) *Эме пасека керенде кищещ айдин.*

эме пасека керенде кищещ айд=ин
теперь пасека POSTP маленький говорить=IMP.1SG

‘Теперь о пасеке немного скажу.’

(18) *Ол пасекада пыр уу жадатан, пыр амбар, пыр жайлу туртен пон.*

ол пасека=да пыр уу жад=атан пыр амбар пыр
он пасека=LOC один дом жить=PP один амбар один

жай=лу тур=тен по-н
лето=POSS стоять=PP быть=PP

‘На той пасеке был один жилой дом, один амбар, один летник стоял.’

(19) *Ол кырнын төзінде, ухнын алында жалан, кыранащте, кинде өзөнөк акжыт.*

ол кыр=нын төз=ин=де ух=нын алы-н=да
он гора=GEN основа=POSS.SG=LOC дом=GEN перед=POSS.SG=LOC

жалан кыранащ=те кинде өзөнөк ак=(ып↓)=жыт
поляна горка=LOC рядом ручеек течь=(CV)=AUX:лежать

‘У подножья той горы, перед домом поляна, на пригорке, рядом ручеек течет.’

(20) *Анда кищещ пале эдел, лук, огурыцын, морковь, свекла, картошке оцотон помыс.*

анда кищещ пале эд=(ып↓)=ел=(ып↓) лук огурыцын
там маленький огород делать=(CV)=AUX:брать=(CV) лук огурец

морковь свекла картошке оцо-тон по-мыс.
морковь свекла картошка садить=PP быть=PP.1PL

‘Там сделав маленький огород, лук, огурцы, морковь, свеклу, картошку сажали.’

(21) *Жайгыда ажам каникулха келевенде, пыс өнөк казып, сөхлитен помыс.*

жай=гы=да ажа-м каникул=ха
лето=POSS=LOC брать=POSS.1SG каникулы=DAT

кел=е=в-ен-де (кел=е=(в/пер)-(г)ен-де) пыс өнөк каз=ып сөхли=тен по-мыс
приходить=CV-AUX:дать=PP=LOC мы кандык копать=CV копить=PP быть=PP.1PL

‘Когда летом мой брат приезжал на каникулы, мы кандык выкапывая, коптели.’

(22) *Каршы 3 перисте Шукша деп суу актен, оlande пыс палыктап жортон помыс.*

каршы 3 перисте Шукша деп суу ак=тен оlande
 обратно три километр Шукша CONJ вода течь=PP там

пыс палыкта-п жор=тон по-мыс
 мы рыбачить-CV ходить=PP быть-PP.1PL

‘Обратно в трех километрах текла река Шукша, там мы ходили рыбачили.’

(23) *Экинчи суу Полго анды щараннер, илем, пашка-пашка палыктар (сёлём, сөкпеш, одоро).*

экинчи суу Полго анды щаран=нер илем пашка-пашка
 второй вода Полго там хариус=PL таймень разные-разные

палык=тар (сёлём, сөкпеш, одоро)
 рыба=PL (угорь, пескарь, гольян)

‘Вторая река Полго, там хариусы, таймени, разные-разные рыбы (угорь, пескари, гольяны).’

(24) *Уунын алында жаланга турналар түжетен, пыс оlorнын кынщи тевин жортон помыс.*

уу=нын алында жалан-а турна=лар түже-тен
 дом=GEN перед поляна=DAT журавль=PL спускаться-PP

пыс оlor=нын кынщи тевин=(ып↓) жор=тон по-мыс
 мы они=GEN POSTP бежать=(CV) ходить=PP быть-PP.1PL

‘Перед домом на полянку журавли спустились, мы за ними бежали.’

(25) *Кинды агаштын ортозында көп көхжөрөкты жире щай, щайнын аназы, оlorнын палары түжип, пас жортонор.*

кинды агаш=тын орто=зын=да көп көхжөрөк=ты жир-е
 рядом дерево=GEN середина=POSS.2SG=LOC много костяника=ACC есть-CV

щай щай=нын аназы оlor=нын па-лар-ы
 глухарь глухарь=GEN мать=POSS.3SG они=GEN ребенок-PL-POSS.3

түж=ип пас=(ып↓) жор=тон=ор
 спускаться=CV ходить=(CV) ходить=PP=PL

‘Рядом в лесу для того, чтобы есть костянику, глухарь, мать глухаря, их детеныш спустились, расхаживали.’

(26) *Пыс оlorнын кынщи кавара тевин жортомыс.*

пыс оlor=нын кынщи кав=ара тевин=(ып↓) жор=то-мыс
 мы они=GEN POSTP ловить=INF бежать=(CV) ходить=PP-1PL

‘Мы за ними бежали, для того, чтобы поймать.’

(27) *Адам јүйгенге кўлемкалер трусалтен, пыс јүйгендерни кавыр јортомыс.*

ада-м   јүйген=ге   кўлемка=лер   тру=(ып↓)=сал=тен
отец-POSS.1SG   крот=DAT   кулемка=PL   ставить=(CV)=AUX:класть=PP

пыс   јүйген=дер=ни   кавыр=(ып↓)   јор=то-мыс
мы   крот=PL=ACC   собирать=(CV)   ходить=PP-1PL

‘Отец ставил кулемки (ловушки) на кротов, мы ходили собирали кротов.’

(28) *Анда кандуле јехлектер пар полхон: јер јехле, ахыш јехле, карат, кызыл кат, кۆхжөрөк, клюква.*

анда   канду=ле   јехлек=тер   пар   пол=хон   јер јехле
там   какой=PRTCL   ягода=PL   есть   быть=PP   земляника (земля ягода)

ахыш јехле   карат   кызыл кат   кۆхжөрөк   клюква
малина (дерево ягода)   смородина   кислица (красная ягода)   костяника   клюква

‘Там были разные ягоды: земляника, малина, смородина, кислица, костяника, клюква’

(29) *Өлөн иштенде, пыс айлындырып, курпанде, кавырып, пухул тарт јортон помыс.*

өлөн   иште-н=де   пыс   айлындыр=ып
трава   работать-PP.3SG=LOC   мы   переворачивать=CV

кур=(ып↓)=п-ан=де (кур=(ып↓) п(ар)-(г)ан=де)   кавыр=ып
высыхать=(CV)-AUX:идти-PP.3SG=LOC   собирать=CV

пухул   тарт=(ып↓)   јор=тон   по-мыс.
копна   тянуть=(CV)   ходить=PP   быть-PP.1PL

‘Когда работали с сеном (на покосе), мы переворачивали, когда высохнет, собирали, копна возили.’

(30) *Кижещте пасекада јатканым эмеда тўжелјит.*

кижещ=ге   пасека=да   јат=кан=ым   эме=да
маленький=LOC   пасека=LOC   жить=PP=POSS.1SG   теперь=PRTCL

тўжел=(ып↓)=јит
сниться=(CV)= AUX:лежать

‘Мне до сих пор снится, как я жила в детстве на пасеке.’

ТЕКСТ 2

Питер

Текст: самозапись на чалканском языке; дата записи: июль 2018 г.

Автор: Сумачакова Марьяна Владимировна, 1978 г.р., уроженка с. Курмач-Байгол Турочакского района Республики Алтай, учитель алтайского языка и литературы.

Собиратель: Н. Н. Федина (расшифровка, букв. перевод, глоссирование).

Самозапись М. В. Сумачаковой

1. Ньанмыр тўшке жағ токтывинман ды ваза, жуғ әдетен?
2. Уғде шалкайкале, Питер жоргоным санын жатым.
3. Андуг раак жоргом деп пўдўлвит та.
4. Эме санангамда чыни анда полгон момда, тўженан моом, кайдын көре?
5. Самолетле төрт ла часка үч пар жетпан ужун айдет айсе оннот жыт.
6. Самолетле үчвен киж, ньаан самолетле да ээс теғреза көдрилдим.
7. Öрертин јерни көре чынак айнык полтыр.
8. Кижлер канчы тағлар аш, суғлер кеш, кайде-кайде ағаш аразынде јол јазывал јаттыр.
9. Айдет ак палы сўртер, пыжан ичтеп, пала азрыптер.
10. Пып вырде, мен ак уш, айсе, аксыларын адынсал јортер.
11. Көп ак пош јерлер көрин жыт, јузы паза келичвин, кижлерге јер јетпес воон, ју талыш кырылтын поонер.
12. По лы пош јерлерде јатпыс вен?
13. Питерза келевезем, ньаан город, ньаан ла поос ваза.
14. Ары-перы да јортын кижлерин көр очадык.
15. Чачтерин кайдет ле сырлапсанер, кайлет ле кийинсанер, кандуг ла тиллерле јооктыжал паргынарынде, пыс чалганула јооктыштыс, пыстин тиллерис айсе ук, айдет ак санынтер.
16. Уғлерни көрзе, пыр сорт уг јок.
17. Көзнектери да канду-канду јазыпсан, кайдет-кайдет сырлапсан.
18. Кижлер көр, айныксап, күезинер деп этсан полор.
19. Пооны пис кижлер ак јазаныр.
20. По киж оланы айдет санын, санын та алвасын, јазап келичтир та алвасын.

Перевод

1. Целый день дождь же не останавливается, что делать?
2. Дома развалившись, вспоминаю как ездила в Питер.
3. Даже не верится, что так далеко ездила.
4. Теперь, когда думаю об этом, то ли я правда там была, тол ли мне это приснилось, откуда видеть [знать]?
5. Может быть так ощущается из-за того что долетели на самолете всего за четыре часа.
6. Человек, который не летал на самолете, даже на большом самолете в высокое небо поднималась.
7. С высоты смотреть на землю действительно интересно, оказывается.
8. Люди сколько гор перевалив, рек перебродив, где-то в лесу построив дорогу живут.
9. Так же огород вспахивают, на покосе работают, детей кормят.
10. Может быть иногда, как и я открыв рты ходят.
11. Много же свободных мест видно, что же тогда не получается, [почему же] людям места не хватает, что же [они] деля умирают.
12. Разве нельзя жить прямо в этом свободном месте?
13. Когда приехала в Питер, большой город, большой и разноцветный.
14. Даже можно сидеть разглядывать людей, ходящих туда-сюда.
15. Волосы по-разному покрасили, по-разному одеты, когда идут разговаривая на разных языках, мы говорим на чалканском языке, может слушая наш язык, тоже так думают.
16. Когда смотришь на дома, нет ни одного одинакового дома.
17. Окна то по-разному сделаны, по-разному покрашены.
18. Наверно сделано, чтобы люди [с интересом смотрели], завидовали.
19. Это мы же люди мастерили.
20. Этот человек это думая, даже не придумаешь, мастера подобно даже не сделаешь.

21. Тын ак сагышту, ус кижлер јер сыр-
тынде пар инзе.
22. По кижы кайт асещ та анду авес
воон?
23. Пойы эдалвыс те, кижинин јазып-
саны кӧразы да јакшы.

21. Есть же очень умные и работающие люди
на земле.
22. Почему этот человек, даже немного не
такой?
23. Поскольку сам не сможет сделать, то хо-
рошо хоть посмотреть на то, что сделал
человек.

(1) *Ньянмыр тўшке јаз токтывинман ды ваза, јуғ эдетен?*

ньянмыр тўш=ке јаз=(ып↓)
дождь день=DAT идти=(CV)

токты=вин=ман (<токты=вин п(м)ар=ган) ды ваза јуғ эд=етен
останавливаться=NEG AUX: идти=PP PRTCLPRTCLCONJ делать=PP
‘Целый день дождь же не останавливается, что делать?’

(2) *Уғде шалкайкале, Питер јоргоным санын јатым.*

уғ=де шалкай-кал-(ып↓)-(л)е Питер јор=гон=ым
дом=LOC развалиться-AUX:остаться-(CV)-PRTCL Питер ходить=PP=1SG

санын=(ып↓) јат=ым
думать=(CV) AUX:лежать=1SG

‘Дома развалившись, вспоминаю как ездила в Питер.’

(3) *Андуг раак јоргом деп пўдўлвит та.*

андуг раак јор=го-м деп пўдўл=ви(н)-(т)аг та
так далеко ходить=PP-1SG CONJ верить=CV.NEG-AUX:лежать PRTCL

‘Даже не верится, что так далеко ездила.’

(4) *Эме санангамда чын анда полгон момда, тўженан моом, кайдын кӧре?*

эме санан=га-м=да чын анда пол=гон мо-м=да
теперь думать=PP-POSS.1SG=LOC правда там быть=PP быть-PP-POSS.1SG=LOC

тўжен-а-н (тўжен=(ип) а(л)-(га)н) мо-ом кайдын кӧр-е (<кӧр=(ер)=(г)е)
сниться=(CV)- AUX:брать-PP быть-PP.POSS.1SG откуда смотреть=PrP=DAT

‘Теперь, когда думаю об этом, то ли я правда там была, то ли мне это
приснилось, откуда видеть [знать]?’

(5) *Самолетле тӧрт ла часка ўч пар јетпан ужун айдет айсе оннот јыт.*

самолет=ле тӧрт ла час=ка ўч=(ып↓) пар=(ып↓)
самолет= INSTR четыре PRTCL час=DAT лететь=(CV) идти=(CV)

јет=п-ан (<јед=(ип) п(ар)-(г)ан) ужун айдет айсе оннот=(ып↓) јыт
достигать=CV AUX:идти=PP CONJ так может чувствоваться=(CV) AUX:лежать

‘Может быть так ощущается из-за того что долетели на самолете всего за
четыре часа.’

(6) Самолетле ўчвен кижги, нѣаан самолетле да ээс теҗреза кӧдрилдим.

самолет=ле ўч=вен кижги нѣаан самолет=ле
самолет= INSTR лететь= PP.NEG.3 человек большой самолет=INSTR

да ээс теҗре=за кӧдрил=ди-м
PRTCL высокий небо=LAT подниматься=PAST-1SG

‘Человек, который не летал на самолете, даже на большом самолете в высокое небо поднималась.’

(7) Ӗрертин җерни кӧре чынак айнык полтыр.

ӧре-р=тин җер=ни кӧр-е (<кӧр=(ер)=(г)е) чын=ак айнык
высота=ABL земля=ACC смотреть=PrP=DAT правда=PRTCL интересно

пол=тыр
быть=PAST.EVID

‘С высоты смотреть на землю действительно интересно, оказывается.’

(8) Кижлер канчы таҗлар аш, суҗлер кец, кайде-кайде аҗаш аразынде җол җазывал җаттыр.

киж=лер канчы таҗ=лар аш=(ып↓) суҗ=лер кец=(ып↓)
человек=PL сколько гора=PL переваливать=(CV) вода=PL переходить=(CV)

кайде-кайде аҗаш ара=зын=де җол җазывал=(ып↓) җат=тыр
где-где дерево внутри=POSS.3=LOC дорога мастерить=(CV) жить=PL

‘Люди сколько гор перевалив, рек перебродив, где-то в лесу построив дорогу живут.’

(9) Айдет ак палы сӱртер, пыҗан ичтеп, пала азрыптер.

айдет ак палы сӱр=тер пыҗан ичте=п пала азры=п=тер
так PRTCL огород пахать=PL покос работать=CV ребенок кормить=CV=PL

‘Так же огород вспахивают, на покосе работают, детей кормят.’

(10) Пыр вырде, мен ак уш, айсе, аксыларын адынсал җортер.

пыр выр=де мен ак уш айсе аксы=лар=ын
один один=LOC я PRTCL PRTCL может рот=PL=POSS.3

адын=(ып↓)=сал=(ып↓) җор=тер
открывать=(CV)=класть=(CV) ходить=PL

‘Может быть иногда, как и я открыв рты ходят.’

(11) Кӧп ак пош җерлер кӧрин җыт, җузы паза келичвин, кижлерге җер җетпес воон, җу талыш кырылтын поонер.

кӧп ак пош җер=лер кӧрин=(ып↓) җыт
много PRTCL свободный земля=PL смотреть=(CV) AUX:лежать

җу=зы паза келич=вин киж=лер=ге җер
что=POSS.3 PRTCL подходить=PP.NEG.3 человек=PL=DAT земля

җет=пес во-он җу талыш=(ып↓) кырыл=тын
хватать=CV.NEG быть=PP что отбирать=CV уничтожать=PP

по-о=нер (<по(л)-(г)о(н)=нер)

быть-PP=PL

‘Много же свободных мест видно, что же тогда не получается, [почему же] людям места не хватает, что же [они] деля умирают.’

(12) *По лы пош јерлерде јатпыс вен?*

по лы пош јер=лер=де јат=пыс вен
это PRТCL свободный земля=PL=LOC жить= PrP.NEG.3 PRТCL.Q

‘Разве нельзя жить прямо в этом свободном месте?’

(13) *Питерза келевезем, ньяан город, ньяан ла поос ваза.*

Питер=за кел=е=ве=зе-м (<кел=е (п/в)е(р)=зе-м) ньяан город
Питер=LAT приходить=CV=AUX:дать=COND-1SG большой город

ньяан ла поос ваза
большой PRТCL разноцветный PRТCL

‘Когда приехала в Питер, большой город, большой и разноцветный.’

(14) *Ары-перы да јортын кижлерин көр очадык.*

ары-перы да јор=тын киж=лер=ин көр=(ып↓) оч=адык
туда-сюда PRТCL ходить=PP человек=PL=POSS.3 смотреть=(CV) сидеть

‘Даже можно сидеть разглядывать людей, ходящих туда-сюда.’

(15) *Чачтерин кайдет ле сырлапсанер, кайдет ле кийинсанер, кандуг ла тиллерле јооктыжал паргынарынде, пыс чалганула јооктышитыс, пыстинг тиллерис айсе ук, айдет ак санынтер.*

чач=тер=ин кайдет ле сырла-п=са=нер (<сырла-п са(л)=(ган)=нер)
волос=PL=POSS.3 как PRТCL красить-CV AUX: класть=PP=PL.3

кайдет ле кийин=са=нер (<кийин=(ип) са(л)=(ган)=нер) кандуг ла
как PRТCL одеваться=CV AUX:класть=PP=PL.3 какой PRТCL

тил=лер=ле јооктыж=(ып↓)-ал=(ып↓) пар=ғын-ар=ын=де
язык=PL=INSTR разговоривать=(CV) брать=(CV) идти=PP-PL=POSS.3=LOC

пыс чалгану=ла јооктыш=тыс пыс=тинг тил=лер=ис
мы чалканский=INSTR разговоривать=PL мы=GEN язык=PL=POSS.1PL

айсе ук=(ып↓) айдет ак санын=тер
может слушать=(CV) так PRТCL думать=PL.3

‘Волосы по-разному покрасили, по-разному одеты, когда идут разговоривая на разных языках, мы говорим на чалканском языке, может слушая наш язык, тоже так думают.’

(16) *Уғлерни көрзе, пыр сорт уг јок.*

уғ=лер=ни көр=зе пыр сорт уг јок
дом=PL=ACC смотреть=COND.3 один сорт дом нет

‘Когда смотришь на дома, нет ни одного одинакового дома.’

(17) *Көзнектери да канду-канду жазыпсан, кайдет-кайдет сырлапсан.*

көзнек=тер=и да канду-канду жазы-п=са-н (<язы-п са(л)=(га)н)
 окно=PL=POSS.3 PRТCL какой-какой мастерить=CV AUX:класть=PP.3

кайдет-кайдет сырла-п=са-н (сырла-п=са(л)=(га)н)
 как-как красить=CV AUX:класть=PP.3

‘Окна то по-разному сделаны, по-разному покрашены.’

(18) *Кижлер көр, айныксап, күзезинер деп этсан полор.*

киж=лер көр=(ып↓) айныкса-п күзези=нер деп
 человек=PL смотреть=(CV) интересоваться=CV завидовать=PL CONJ

эт=са-н (<д=(ип) са(л)=(га)н) пол=ор
 делать=CV AUX:класть=PP.3 быть=PrP

‘Наверно сделано, чтобы люди [с интересом смотрели], завидовали.’

(19) *Пооны пис кижлер ак жазаныр.*

поо=ны пис киж=лер ак жаза=ныр
 это-ACC мы человек=PL PRТCL мастерить=PL

‘Это мы же люди мастерили.’

(20) *По кижги оланы айдет санын, санын та алвасын, жазап келичтир та алвасын.*

по кижги ол=аны айдет саны-н
 это человек он=ACC так думать-POSS.3

саны-н та ал=ва=сын
 думать-POSS.3 PRТCL AUX:братъ=NEG=2SG

жаза=п келич=тир та ал=ва=сын
 мастерить=CV уподоблять= PRТCL AUX:братъ=NEG=2SG

‘Этот человек это думая, даже не придумаешь, мастера подобно даже не сделаешь.’

(21) *Тынг ак сагышту, ус кижлер јер сыртынде пар инзе.*

тынг ак сагыш=ту ус киж=лер јер
 сильный PRТCL ум=POSSV работающий человек=PL земля

сырты-н=де пар инзе
 верх-POSS.3=LOC есть PRТCL

‘Есть же очень умные и работающие люди на земле.’

(22) *По кижги кайт асец та анду авес воон?*

по кижги кайт асец та анду авес во-он
 этот человек почему немного PRТCL такой не быть-PP

‘Почему этот человек, даже немного не такой?’

(23) *Пойы эдалвыс те, кижининг јазытсаны көразы да јакшы.*

пойы эд=(ып↓)=ал=выс те кижининг
сам делать=(CV)=AUX:брать=PrP.NEG PRTCL человек=GEN

јазы-п-са-ны (<јазы-п са(л)=(га)н=ны) көр-а-зы (<көр=(ип) а(л)=зы)
мастерить=CV AUX:класть=PP.3=ACC смотреть=CV AUX:брать= COND.3

да јакшы
PRTCL хорошо

‘Поскольку сам не сможет сделать, то хорошо хоть посмотреть на то, что сделал человек.’

Приложение 3

Фотографии рукописей на чалканском языке

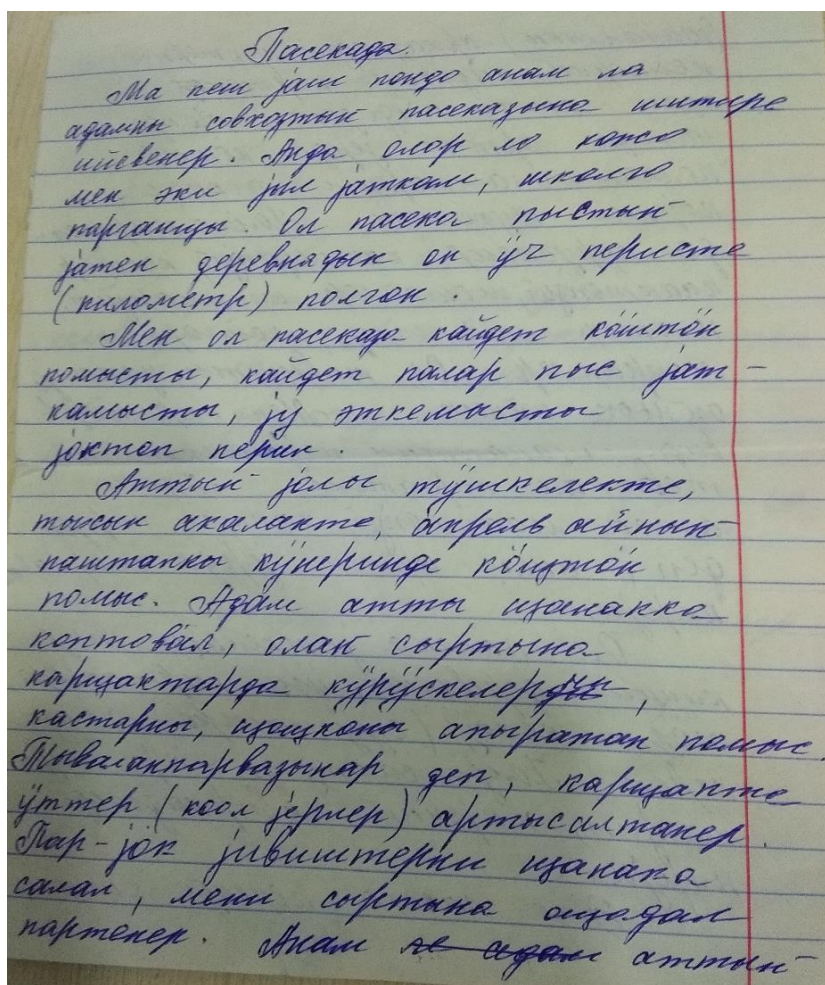

Рис. 1. Страница рукописи В. Я. Сумачаковой «Пасекада» ‘На пасеке’ (см. текст 1 в Приложении 2)

Каким образом тебе же я не подготовилась до бага, жуе зрелищ?
 Где найдем, Питер жеремки салым жатомы.
 Андыр кулак жорам деп пидривет ма. Эне санамалар
 чок анда палок шанды, туженан шак, кайдык көре?
 Самалетте төрө на часка үч нар жеткен урсун айды
 айсе окноп жот. Самалетте үзбек кичси, кулак само-
 летте да эне тугузге кыргындим. Оретин жерин
 көре чокмак аякка калтыр. Кичилер калмак тазар
 ми, шилер кеш, кайде кайде алам арааранде жол жадыкы
 жаттыр. Айдыт ак палок адротер, пажан ичотер, калма
 адротер. Төрө көрде, мек ак чы, айсе, ахоотаран
 адротер жотер.
 Көр ак палок жерлер көрүн жот, жудог пада кештөн,
 кичилер жер жетпес чок, жу палок кыргынтон
 палок. То ич палок жерлерде жаткыс кн?
 Тилерге килерди, кулак адрот, кулак ле палок көре.
 Адрот көр да жорам кичилер көр оладок. Чыгыран
 кайдыт ле кыргындар, кайдыт ле кичилер, калма
 ле кичилерге жоктогонан парлоктаранде, палок чыгыр
 кыс жоктогонан, палок кичилерге айдыт, айдыт ле
 санактер.
 Чыгыран көрде, палок көрө үч жол. Көзүмөри те
 калмак калмак жаткысак, кайдыт - кайдыт кыргындар.
 Кичилер көр, айкочоо, кичилер деп энек палок.
 Токон калмак калмак ал жаткыс. То кичи алам
 айдыт калмак, салым та айкочо, жерде калмак
 та айкочо. Кичи ал калмак, үч кичилер жер
 кыргындар пар илде. То калмак калмак палок та анды
 авес чок. Токон калмак та, кичи жаткысак
 көрде да жаткыс.

Рис. 2. Страница рукописи М. В. Сумачаковой «Питер»
 (см. текст 2 в Приложении 2)

Список условных сокращений и обозначений

- ↓ – выпадение морфемы
 = – граница между морфемами
1 – 1-е лицо ('я', 'мы')
2 – 2-е лицо ('ты', 'вы')
3 – 3-е лицо ('он', 'она', 'оно', 'они')
ABL – аблатив, исходный падеж
ACC – аккузатив, винительный падеж
AUX – вспомогательный глагол
C – согласный
COND – кондиционал, условное наклонение
CONJ – союз, скрепа
CV – показатель соединительного деепричастия на =*ын*
DAT – датив, дательный падеж, дательно-направительный падеж
FUT – будущее время
GEN – генитив, родительный падеж
IMP – императив, повелительное наклонение
INSTR – инструменталис, инструментальный падеж, орудный падеж
LAT – латив, направительный падеж
LOC – локатив, местный падеж, местно-творительный падеж
NEG – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия
NOM – неопределенный падеж, основной падеж, именительный падеж
PART – причастие
PAST – форма прошедшего времени на =*ды*
PAST.EVID – прошедшее эвиденциальное на =(*ы*)*нтыр*
Pers/Num – личный показатель
PL – множественное число
POSS – посессивный показатель
POSSV – форма обладания
PP – причастие прошедшего времени
PRES – настоящее время
PrP – форма причастия настояще-будущего времени на =*ар* / =*бас*
PRTCL – частица
Q – вопросительная частица
Sg – единственное число
Taux – основа вспомогательного глагола
Tense – показатель времени
Tv – основа глагола
V – гласный
V: – долгий гласный

букв. – буквально
вин. п. – винительный падеж
гласн. – гласный
дат. п. – дательный падеж
дв. ч. – двойственное число
диал. – диалектное
доп. – дополнительно
ед. ч. – единственное число
задн. ряда – заднего ряда
исх. п. – исходный падеж
л. – лицо
мест. п. – местный падеж
мн. ч. – множественное число
накл. – наклонение
напр. п. – направительный падеж
неогубл. – неогубленный гласный
неопр. п. – неопределенный падеж
огубл. – огубленный гласный
отриц. – отрицательный
ПМ Фединой – полевые материалы Н. Н. Фединой
перед. ряда – переднего ряда
полож. – положительный
прич-след. – причинно-следственный падеж
прод-сравн. – продольно-сравнительный падеж
род. п. – родительный падеж
согл. – согласный
сонор. – сонорный
ср. – падеж сравнения или уравнения
СЦ – сингармоничные цепочки
твор. п. – творительный падеж
узк. – узкий гласный
шир. – широкий гласный

Языки и диалекты

алт. – алтайский язык
башк. – башкирский язык
куманд. – язык кумандинцев
тоф. – тофаларский язык
тув. – тувинский язык
хак. – хакасский язык
чалк. – чалканский язык
шор. – шорский язык

ЛИТЕРАТУРА

- Абдулаев, 1980 – *Абдулаев Ф. А.* По поводу сингармонизма в тюркских языках // Исследования по лексике и грамматике тюркских языков. Ташкент, 1980.
- Аванесов, 1962 – *Аванесов Р. И.* Лингвистическая география и структура языка // Вопросы теории лингвистической географии. М., 1962.
- Адамсон, 2006 – *Адамсон И.* Модальный смысл дезидеративности: от семантической зоны к семантической типологии высказываний (на материале русского языка). // Автореф. ... доктора философии в области русского языка. Таллин, 2006.
- Баданова, 2011 – *Баданова Т. А.* Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. Новосибирск, 2011.
- Баскаков, 1947 – *Баскаков А. Н.* Очерк грамматики ойротского языка. М., 1947.
- Баскаков, 1952 – *Баскаков Н. А.* К вопросу о классификации тюркских языков // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XI. Вып. 2. М., 1952. С. 121–134.
- Баскаков, 1958 – *Баскаков Н. А.* Алтайский язык (Введение в изучение алтайского языка и его диалектов). М., 1958.
- Баскаков, 1960 – *Баскаков Н. А.* Тюркские языки. М., 1960.
- Баскаков, 1961 – *Баскаков Н. А.* Категории наклонения и времени в тюркских языках. Баку, 1961.
- Баскаков, 1966 – *Баскаков Н. А.* Алтайский язык // Языки народов СССР. Т. II. Тюркские языки. М., 1966.
- Баскаков, 1969 – *Баскаков Н. А.* Введение в изучение тюркских языков. М., 1969.
- Баскаков, 1971 – *Баскаков Н. А.* О категории наклонения и времени // Структура и история тюркских языков. М., 1971.
- Баскаков, 1972 – *Баскаков Н. А.* Историко-типологическая морфология тюркских языков. М., 1972.
- Баскаков, 1972 – *Баскаков Н. А.* Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект кумандинцев (куманды-кижи). М., 1972.
- Баскаков, 1975 – *Баскаков Н. А.* Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. М., 1975.
- Баскаков, 1985 – *Баскаков Н. А.* Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу – кижичи). М., 1985.
- Баскаков, 1988 – *Баскаков Н. А.* Диалекты алтайского языка // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С.3–28
- Бельгибаев, 2004 – *Бельгибаев Е. А.* Традиционная материальная культура челканцев бассейна р. Лебедь, Барнаул, 2004.
- Бирюкович, 1975 – *Бирюкович Р. М.* О первичных долгих гласных в чулымско-тюркском языке // Советская тюркология. 1975. № 6. С. 55–67
- Бодуэн де Куртенэ, 1875 – *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Опыт фонетики резьянских говоров. Варшава; СПб., 1875.
- Боргояков, 1966 – *Боргояков М. И.* Об образовании и развитии некоторых долгих гласных в хакасском языке // Ученые записки Хакасского НИИ-ЯЛИ. Вып. XII. Абакан, 1966. С. 81–98.

- Боргояков, 1976 – *Боргояков М. И.* Развитие падежных форм и их значений в хакасском языке. Абакан, 1976.
- Вербицкий, 1884 – *Вербицкий В. И.* Словарь алтайского и аладагского наречий тюркского языка. Казань, 1884.
- Вербицкий, 1893 – *Вербицкий В. И.* Алтайские инородцы М., 1893.
- ГСАЯ-Морфология, 2017 – Грамматика современного алтайского языка. Морфология. Горно-Алтайск, 2017.
- ГСЯЛЯ, 1982 – Грамматика современного якутского литературного языка. Фонетика и морфология. М., 1982.
- ГХЯ, 1975 – Грамматика хакасского языка. М., 1975.
- Даль, 2009 – *Даль Э.* Возникновение и сохранение языковой сложности. М., 2009.
- Дмитриев, 1940 – *Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. М., Л., 1940.
- Дмитриев, 1955 – *Дмитриев Н. К.* Соответствия р // д // т // з // з // й // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. М., 1955. Вып. 1: Фонетика. С. 326–329.
- Дмитриев, 1955а – *Дмитриев Н. К.* Долгие гласные в туркменском языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Фонетика. 1955. Т. I. С. 182–191.
- Дмитриев, 1956 – *Дмитриев Н. К.* Категория числа // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков Морфология. Т. II. (отв. ред Н. А. Баскаков). М., 1956
- Дмитриев, 1962 – *Дмитриев Н. К.* Строй тюркских языков. М., 1962.
- ДТС, 1969 – Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Дыренкова, 1940 – *Дыренкова Н. П.* Грамматика ойротского языка. М.; Л., 1940.
- Дыренкова, 1941 – *Дыренкова Н. П.* Грамматика шорского языка. М.; Л., 1941.
- Дыренкова, 1948 – *Дыренкова Н. П.* Грамматика хакасского языка. М.; Л., 1948.
- Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 24 марта 2000 г. N 255). URL: <https://base.garant.ru/181870/> (дата обращения 29.02.2019)
- Жирмунский, 1963 – *Жирмунский В. М.* О диалектологическом атласе тюркских языков Советского Союза // Вопросы языкознания. № 6. 1963. С. 3–19.
- Жунисбек, 2009 – *Жунисбек А.* Введение в сингармоническую фонетику. Алматы, 2009.
- Зиндер, 1979 – *Зиндер Л. Р.* Общая фонетика. 2-ое изд. М., 1979.
- Иванов, 1990 – *Иванов Вяч. Вс.* Генеалогическая классификация языков // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 93–98.
- ИСГТЯ-Морфология – Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков Морфология. Т. II / Отв. ред. Н. А. Баскаков. М., 1956.
- Кандаракова, 1972 – *Кандаракова А. М.* Чалканду диалект керегинде // Алтайдын Чолмоны. Горно-Алтайск, 1972. 22 ноября (на алт. яз.).
- Кандаракова, 1994 – *Кандаракова Е. П.* Легенды Северного Алтая. Горно-Алтайск, 1994.
- Кандаракова, 1999 – *Кандаракова Е. П.* Обычаи и традиции чалканцев. Горно-Алтайск, 1999.

- Кандаракова, 2004 – *Кандаракова А. М.* Звери и птицы дремучей тайги = Аба-җыштын ан -куштары: песни, загадки и сказка на чалк. и рус. яз. Новосибирск, 2004.
- Кандаракова, 2013 – *Кандаракова А. М.* Песни челканского народа. СПб., 2013.
- Кандаракова, 2017 – *Кандаракова Е. П.* Малый жанр фольклора чалканцев. Горно-Алтайск, 2017.
- Карпов, 2007 – *Карпов В. Г.* Хакасский язык: проблемы и перспективы развития: монографический сборник научных статей. Абакан, 2007.
- Касевич, 1991 – *Касевич В. Б.* О семантической типологии морфологических категорий глагола // Типология грамматических категорий. Л., 1991.
- Кирсанова, 1999 – *Кирсанова Н. А.* Чалканские звонкие и глухие шумные в инлауте // Языки коренных народов Сибири. Вып.5. Новосибирск, 1999.
- Кирсанова, 2001 – *Кирсанова Н. А.* Изучение чалканского консонантизма // Языки коренных народов Сибири. Вып. 9. Фонологические системы. Новосибирск, 2001. С. 22–35.
- Кирсанова, 2003 – *Кирсанова Н. А.* Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным). Новосибирск, 2003.
- Кокорин, 1979 – *Кокорин В. Н.* Артикуляторные настройки гласных твердого ряда в языке чалканцев (по данным статического рентгенографирования) // Информация и языковой знак. Тюмень, 1979. С. 53–56.
- Кокорин, 1979 – *Кокорин В. Н.* Дистрибуция гласных в чалканском диалекте алтайского языка // Исследования звуковых систем сибирских языков. Новосибирск, 1979. С. 14–28.
- Кокорин, 1979 – *Кокорин В. Н.* Спектральные характеристики чалканских широких гласных // Фонетические исследования по сибирским языкам. Новосибирск, 1980. С. 92–97.
- Кокорин, 1981 – *Кокорин В. Н.* Фонематическая отнесенность чалканских звуков типа *i* // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 35–42.
- Кокорин, 1981а – *Кокорин В. Н.* Состав гласных фонем в чалканском диалекте // Вопросы изучения алтайского языка. Горно-Алтайск, 1981. С. 25–34.
- Кокорин, 1981б – *Кокорин В. Н.* Формантные характеристики узких чалканских гласных // Теоретические вопросы фонетики и грамматики языков народов СССР. Новосибирск, 1981. С. 146–151.
- Кокорин, 1982 – *Кокорин В. Н.* Вокализм в языке чалканцев (по экспериментальным данным) Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1982.
- Кокорин, 1984 – *Кокорин В. Н.* Артикуляционные настройки гласных мягкого ряда в языке чалканцев (по данным статического рентгенографирования) // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. с. 27–30.
- Кокорин, 1986 – *Кокорин В. Н.* Акцентуация и сингормонизм в чалканском диалекте алтайского языка // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 112–115.
- Кононов, 1980 – *Кононов А. Н.* Грамматика тюркских рунических памятников VII–IX вв. Л., 1980.

- Корди, 1990 – *Корди Е. Е.* Оптативность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л., 1990.
- Кормушин, 1984 – *Кормушин И. В.* Система времен глагола в алтайских языках. М., 1984.
- Красная книга, 1994 – Красная книга языков народов России. Курпешко, Широбокова, 1991 – *Курпешко Н. Н., Широбокова Н. Н.* Бивербальные конструкции с глаголами бытия в шорском языке. Учебное пособие. Кемерово, 1991.
- Кыштымова, 1995 – *Кыштымова Г. В.* Артикуляционно-акустическая база сагайцев и качинцев (в сопоставительном аспекте) // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тезисы Междунар. науч. конф. Новосибирск (Академгородок), 26-30 июня 1995 г. Новосибирск, 1995. С. 45–48.
- Кыштымова, 2001 – *Кыштымова Г. В.* Состав и системы гласных фонем сагайского и качинского диалектов хакасского языка. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 2001.
- Лаврентьев А. М. Категория падежа и лингвистическая типология. Новосибирск, 2001.
- ЛЭС, 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
- Майсак, 2005 – *Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М., 2005.
- Малов, 1951 – *Малов С. Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.; Л., 1951.
- Мандрова, 1982 – *Мандрова Н. А.* Консонантизм в языке чалканцев (по экспериментальным данным): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1982.
- Мандрова, 1986 – *Мандрова Н. А.* Консонантизм языка чалканцев (по экспериментальным данным) // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 72–74.
- Наделяев, 1960 – *Наделяев В. М.* Проект универсальной унифицированной транскрипции (УУФТ). М., Л., 1960.
- Невская, 2011 – *Невская И. А.* Категория проспектива и некоторые проспективные формы в чалканском языке // Историко-культурное наследие Хакасии. Абакан, 2011.
- Николаева, 1985 – *Николаева Т. А.* Спряжение формы на *ган*= в алтайских диалектах // Морфология тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1985. С. 65–73.
- Николаева, 1986 – *Николаева Т. А.* Личное оформление именных предикатов в диалектах алтайского языка // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1986. С. 124–131.
- Озонова и др., 2018 – *Озонова А. А., Тазранова А. Р., Федина Н. Н.* Алтайский язык и его диалекты в материалах В. В. Радлова // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 235–249.
- Озонова, 2002 – *Озонова А. А.* Причастие =*атан* в алтайском языке // Языки коренных народов Сибири. Вып. 12. Новосибирск, 2002. С. 158–164.

- Озонова, Федина, 2018 – *Озонова А. А., Федина Н. Н.* Временные формы алтайского и чалканского языков // Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе / Отв. ред. А. А. Мальцева. Новосибирск, 2018. С. 227–254
- Ооржак, 2014 – *Ооржак Б. Ч.* Временная система тувинского языка. М., 2014.
- Плунгян – *Плунгян В. А.* Классификация элементарных глагольных значений, используемых в БД “Verbum”. URL: www.mcsme.ru/ling/verbum.html (дата обращения: 02.02.2017).
- Покровская, 1964 – *Покровская Л. П.* Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. М., 1964.
- Потапов, 1953 – *Потапов Л. П.* Очерки по истории алтайцев. М.; Л., 1953.
- Потапов, 1969 – *Потапов Л. П.* Этнический состав и происхождение алтайцев: Историко-этнографический очерк. Л., 1969.
- Пустогачева, 2008 – *Пустогачева О. Н.* Челканско-русский тематический словарь. СПб., 2008.
- Пустогачева, 2014 – *Пустогачева О. Н.* Бичиктöскö шалгануф тилле кожулта. Горно-Алтайск, 2014.
- Радлов, 1866 – *Радлов В. В.* Образцы народной литературы тюркских племен. Поднаречия Алтая: алтайцев, телеутов, черных и Лебединских татар, шорцев и саянцев. СПб., 1866.
- Рассадин, 1971 – *Рассадин В. И.* Фонетика и лексика тофаларского языка. Улан-Удэ, 1971.
- Рассадин, 1978 – *Рассадин В. И.* Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. М., 1978.
- Рясянен, 1955 – *Рясянен М.* Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.
- Самойлович, 1922 – *Самойлович А. Н.* Некоторые дополнения к классификации турецких языков. Пб., 1922.
- Сарбашева, 2004 – *Сарбашева С. Б.* Фонологическая система туба-диалекта алтайского языка (в сопоставительном аспекте) Новосибирск, 2004.
- СГРКЯ-Морфология, 1966 – Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. Морфология. Алма-Ата, 1966.
- СГРТЯ, 1964 – Сравнительная грамматика русского и туркменского языков. Ашхабад, 1964.
- Селютина, 1983 – *Селютина И. Я.* Кумандинский консонантизм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1983.
- Селютина, 1986 – *Селютина И. Я.* Квантитативность кумандинских гласных // Фонетика языков Сибири и сопредельных регионов. Новосибирск, 1986. С. 23–26.
- Селютина, 1998 – *Селютина И. Я.* Кумандинский вокализм. Экспериментально-фонетическое исследование. Новосибирск, 1998.
- Селютина, 2004 – *Селютина И. Я.* Фонологические системы языков народов Сибири. Новосибирск, 2004.
- Селютина, 2009 – *Селютина И. Я.* Консонантные системы в языках народов Сибири: к проблеме типологии. Новосибирск, 2009.

- Селютина, 2018 – *Селютина И. Я.* Принципы организации сингармонических систем в южносибирских тюркских языках // Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе / Отв. ред. А. А. Мальцева. Новосибирск, 2018. С. 101–118.
- Серебренников, Гаджиева, 1986 – *Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М, 1986.
- СИГТЯ, 1988 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. М., 1988.
- СИГТЯ, 2002 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции. М, 2002.
- СИГТЯ, 2006 – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по дан- ным языка. М., 2006.
- СИГТЯ-Фонетика, 1984 – Сравнительно-историческая грамматика тюрк- ских языков. Фонетика. М., 1984.
- Сусов, 2006 – *Сусов И. П.* Введение в языкознание. М., 2006.
- Тадыкин, 1971 – *Тадыкин В. Н.* Причастие в алтайском языке. Горно-Ал- тайск, 1971.
- Тазранова, 2005 – *Тазранова А. Р.* Бивербальные конструкции со вспомога- тельными глаголами бытия в алтайском языке. Новосибирск, 2005.
- Терегулова, Ахмеров, 1953 – *Терегулова Р. Н., Ахмеров К. З.* Сравнительная грамматика русского и башкирского языков. Уфа, 1953.
- Тоцакова, 1938 – *Тоцакова Т. М.* Грамматика ойротского языка. Новоси- бирск, 1938.
- Трубецкой, 1960 – *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. М., 1960.
- Тыбыкова, 1989 – *Тыбыкова А. Т.* Глагольное сказуемое в алтайском языке. Горно-Алтайск, 1989.
- Убрятова, 1960 – *Убрятова Е. И.* Якутский язык в его отношении к другим тюркским языкам, а также к языкам монгольским и тунгусо-маньчжур- ским. М., 1960.
- Убрятова, 1978 – *Убрятова Е. И.* Изучение диалектов тюркских языков Си- бири // Языки народов Сибири. Кемерово, 1978. С. 3–24.
- Убрятова, 2006 – *Убрятова Е. И.* Исследования по синтаксису якутского языка. (СО РАН. Избранные труды). Новосибирск, 2006.
- Уртегешев, 2002 – *Уртегешев Н. С.* Шумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2002.
- Уртегешев, 2004 – *Уртегешев Н. С.* Малошумный консонантизм шорского языка (на материале мрасского диалекта). Новосибирск, 2004.
- Федина, 2006 – *Федина Н. Н.* Процессы синтеза аналитических глаголь- ных форм в чалканском языке // Языки коренных народов Сибири. Ана- литические структуры в простом и сложном предложении. Вып. 18. Но- восибирск, 2006. С. 207–215.
- Федина, 2010 – *Федина Н. Н.* Фонетические и морфологические особеннос- ти современного чалканского языка (в сопоставлении с хакасским,

- шорским и алтайским языками): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2010. 26 с.
- Федина, 2014 – *Федина Н. Н.* Об именных сказуемых в чалканском языке // Сибирский филологический журнал. 2014. № 2. С. 181–188.
- Федина, 2016 – *Федина Н. Н.* Изменения в подсистеме форм настоящего времени чалканского языка с середины XX века по настоящее время // Сибирский филологический журнал. Новосибирск, 2016. № 2. С. 222–228.
- Федина, 2017 – *Федина Н. Н.* О повелительном наклонении чалканского языка // Сибирский филологический журнал. 2017. №1. С. 244–252.
- Федина, 2017а – *Федина Н. Н.* Глагольная форма с дезидеративной семантикой в чалканском языке // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2017. №3 (34). С. 44–50.
- Филоненко, 1940 – *Филоненко В. И.* Грамматика балкарского языка. Нальчик, 1940. 88 с.
- Чемчиева, 2012 – *Чемчиева А. П.* Алтайские субэтносы в поисках идентичности. Новосибирск, 2012.
- Черемисина, 1995 – *Черемисина М. И.* Основные типы аналитических конструкций сказуемого в тюркских языках Южной Сибири // Языки коренных народов Сибири. Вып. 2. Новосибирск, 1995. С. 3–23
- Черкасский, 1965 – *Черкасский М. А.* Тюркский вокализм и сингармонизм. Опыт историко-типологического исследования. М., 1965.
- Чиспияков, 1992 – *Чиспияков Э. Ф.* Графика и орфография шорского языка. Кемерово, 1992.
- Чиспияков, 1992а – *Чиспияков Э. Ф.* Учебник шорского языка. Кемерово, 1992.
- Чиспияков, 2004 – *Чиспияков Э. Ф.* Язык, история, культура тюрков Южной Сибири. Кемерово, 2004.
- Чиспиякова, 1990 – *Чиспиякова Ф. Г.* Долгие гласные в шорском языке // Тюркская фонетика-90. Алма-Ата, 1990.
- Чиспиякова, Шавлова, 1992 – *Чиспиякова Ф. Г. Шавлова Н. В.* Учебное пособие по фонетике шорского языка. Новокузнецк, 1992.
- Чумакаева, 1972 – *Чумакаева М. Ч.* Малошумные согласные алтайского языка // Фонетика и морфология языков народов Сибири. Новосибирск, 1972. С. 3–39.
- Чумакаева, 1984 – *Чумакаева М. Ч.* Артикуляторные настройки гласных твердого ряда в алтайском языке (по данным статического рентгенографирования) // Исследования звуковых систем языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 22–27.
- Чумакаева, 1988 – *Чумакаева М. Ч.* Артикуляторные настройки мягкорядных гласных алтайского языка (по данным статического рентгенографирования) // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск. 1988. С. 29–35.
- Шавлова, 1983 – *Шавлова Н. В.* Словесное ударение в нижнеиратском говоре шорского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1983.

- Шалданова, 2007 – *Шалданова А. А.* Вокализм диалекта алтай-кижи алтайского языка в сопоставительном аспекте. Новосибирск, 2007.
- Широбокова, 1984 – *Широбокова Н. Н.* Влияние алтайского литературного языка на диалекты (по материалам «Диалектологического атласа тюркских языков») // Алтайский язык на современном этапе его развития. Горно-Алтайск, 1984. С. 127–133.
- Широбокова, 2005 – *Широбокова Н. Н.* Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. Новосибирск, 2005.
- Широбокова, 2017 – *Широбокова Н. Н.* Некоторые типы ассимиляции на морфемных швах в тюркских языках Сибири // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 2: Филология. С. 26–35.
- Щербак, 1977 – *Щербак А. М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). Л., 1977.
- Щербак, 1981 – *Щербак А. М.* Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л., 1981.
- Щербак, 1994 – *Щербак А. М.* Введение в сравнительное изучение тюркских языков. СПб., 1994.
- Эдельман, 1980 – *Эдельман Д. И.* К проблеме «язык или диалект» в условиях отсутствия письменности // Теоретические основы классификации языков мира. Москва, 1980. С. 127–145.
- Языки мира: Тюркские языки, 1996 – Языки мира. Тюркские языки. М., 1996.
- ЯКНС, вып 7, 2003 – Языки коренных народов Сибири. Вып. 7. Часть 1. Новосибирск, 2003.
- ЯКНС, вып. 15, 2004 – Языки коренных народов Сибири. Вып. 15. Новосибирск, 2004.
- ЯКНС, вып. 10, 2003 – Языки коренных народов Сибири. Экспедиционные материалы. Вып. 10. Новосибирск, 2003.
- ЯКНС, вып. 17, 2005 – Языки коренных народов Сибири. Чалканский сборник. Вып. 17. Новосибирск, 2005.
- Böthlingk, 1851 – *Böthlingk O.* Über die Sprache der Jakuten. Grammatik, Text und Wörterbuch. SPb., 1851.
- Kuryłowicz, 1964 – *Kuryłowicz J.* The inflectional categories of Indo-European. Heidelberg, 1964.
- Radloff, 1882 – *Radloff W. W.* Phonetik der Nördlichen Türksprachen. Leipzig, 1882.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ЧАЛКАНЦЫ И ИХ ЯЗЫК: К ПРОБЛЕМЕ ЯЗЫКОВОГО СТАТУСА	5
1.1. Краткие сведения о чалканцах	5
1.2. Проблема языкового статуса	10
1.3. Место чалканского языка в общей классификации тюркских языков..	12
Глава II. ФОНЕТИКА ЧАЛКАНСКОГО ЯЗЫКА	24
2.1. Гласные фонемы.....	24
2.1.1. Качественные и количественные характеристики гласных фонем.....	24
2.1.2. Долгие гласные.....	32
Вторичная долгота гласных.....	32
Позиционная долгота гласных.....	36
2.1.3. Гармония гласных.....	40
2.2. Согласные фонемы.....	43
2.2.1. Качественные и количественные характеристики согласных фонем.....	43
2.2.2. Ассимиляция согласных.....	46
2.3. Смыслоразличительная роль ударения в чалканском языке.....	47
ГЛАВА III. Морфология чалканского языка	53
3.1. Имя существительное.....	53
3.1.1. Категория числа имени существительного.....	53
3.1.2. Категория принадлежности.....	64
3.1.3. Категория падежа.....	68
Неопределенный падеж.....	70
Родительный падеж.....	71
Винительный падеж.....	72
Дательный падеж.....	74
Местный падеж.....	77
Исходный падеж.....	78
Направительный падеж.....	80
Творительный падеж.....	82
3.1.4. Типы склонения в чалканском языке.....	86
3.1.5. Категория сказуемости.....	92
Категория сказуемости у имен существительных.....	92
Категория сказуемости имен прилагательных.....	96
3.2. Глагол.....	100
3.2.1. Категория наклонения.....	100
Повелительное наклонение.....	101
Условное наклонение.....	111
Сослагательное наклонение.....	114
Согласительно-желательное наклонение.....	116
Предположительное наклонение.....	118
Изъявительное или временное наклонение.....	121
Поле настоящего времени (форма на <i>=ып тьат</i>).....	121
Поле будущего времени.....	130
Настояще-будущее время на <i>=атан</i>	130

Будущее время на = <i>ар</i>	134
Поле прошедшего времени.....	137
Прошедшее время на = <i>ды</i>	137
Прошедшее время на = <i>гын</i>	139
Прошедшее заглазное время.....	144
3.2.2. Глагольная форма = <i>ырат</i> с дезидеративной семантикой.....	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	154
ПРИЛОЖЕНИЯ	158
1. Сведения об информантах.....	158
2. Тексты на чалканском языке.....	161
Текст 1. Пасекада ‘На пасеке’ (В. Я. Сумачакова).....	161
Текст 2. Питер (М. В. Сумачакова).....	169
3. Фотографии рукописей на чалканском языке.....	174
4. Список условных сокращений и обозначений.....	176
ЛИТЕРАТУРА	178

Н.Н. Федина, Н.Н. Широбокова

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ
И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЧАЛКАНСКОГО ЯЗЫКА**

ООО «Академиздат»

Подписано к печати 15.06.2019 г. Формат 60x9 1/16
Бумага офсетн. № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетн.
Усл.-изд. л. 10,5 Печ. л. 12,25. Тираж 300 экз.

Заказ № 184

Отпечатано ООО «Академиздат».
630090, Новосибирск, пр-т ак. Лаврентьева, 6/1
Тел. (383) 380-65-20
www.academizdat.com

Широбокова Наталья Николаевна

Тюрколог, доктор филологических наук, зав. сектором языков народов Сибири Института филологии СО РАН. Круг научных интересов: формирование языкового ландшафта в Сибири, языковые исторические связи сибирских тюркских языков, исследование их места в классификационной системе. Н. Н. Широбокова возглавляет ареальные исследования и координирует работу коллектива лингвистов по языкам Сибири. Исследует общесибирские изоглоссы, противопоставляющие сибирские языки другим тюркским языкам, а также изоглоссы, по-разному группирующие тюркские языки Сибири. Автор макета «Диалектологический атлас тюркских языков СССР (Сибирь)». Автор монографий: «Историческое развитие якутского консонантизма» (2001), «Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири» (2005). Соавтор книг: «Handbuch des Tschalkantürkischen. Teil 1: Texte und Glossar» (2013), «Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая» (2013), «Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе» (2018).

Федина Наталья Никитовна

Тюрколог, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН. С 2001 г. регулярно участвует в экспедициях, ведет работу по документации и расшифровке образцов чалканской речи. В 2010 г. под руководством Н. Н. Широбоковой защитила кандидатскую диссертацию, посвященную вопросам фонетики и морфологии чалканского языка. Круг научных интересов: фонетические и морфологические изменения чалканского языка в диахроническом аспекте в сопоставлении с другими тюркскими языками Южной Сибири. Соавтор книг: «Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая» (2013), «Сложность языков сибирского ареала в диахронно-типологической перспективе» (2018).